



Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

Межпарламентская Ассамблея государств-участников
Содружества Независимых Государств

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 2 (16) – 2014

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*



РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович – Председатель Суда ЕврАзЭС, доктор юридических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-министр Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук.

СВЯТОВ Серик Аманжолович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.

РАХИМОВ Фарход Кодирович – Президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук.

СЕРГЕЕВ Алексей Иванович – Генеральный секретарь Совета МПА СНГ – руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, кандидат экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ, Евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович – заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич – профессор факультета политологии Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (Кыргызская литература).

Главный редактор: ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич – советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

КОСОВ Юрий Васильевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КОГУТ Виктор Григорьевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич – редактор раздела «Право», научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского Государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

СУРЫГИН Александр Игоревич – начальник экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор политических наук.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества
Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств

ПАРТНЕРЫ ИЗДАНИЯ:

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2014
© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2014

Сдано в набор 01.10.2014. Подписано в печать 05.11.2014. Формат 60х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»
197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00. E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

Ничто из богатого наследия ЕврАзЭС не должно быть утеряно

10 октября 2014 года в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества. Главы государств – членов ЕврАзЭС подвели итоги работы организации и подписали документы о прекращении ее деятельности.

В заседании приняли участие Президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – стран – участниц ЕврАзЭС со дня образования организации.

Решение о ликвидации Евразийского экономического сообщества принято в связи с началом функционирования нового интеграционного образования – Евразийского экономического союза, договор о создании которого должен вступить в силу с 1 января 2015 года.

Вступительное слово на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС Президента Российской Федерации В.В. Путина:

Уважаемые коллеги!

Сегодня мы подводим итоги деятельности Евразийского экономического сообщества, которое было создано ровно 14 лет назад – 10 октября 2000 года.

Отмечу, что за это время удалось многого добиться. ЕврАзЭС выполнило важнейшую миссию – обеспечило поступательное развитие евразийской интеграции и заложило основу для создания ➔



Заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Минске 10 октября 2014 года



Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

В рамках ЕврАзЭС сформирована солидная договорно-правовая база многостороннего сотрудничества. 215 договоров и соглашений охватывают самые различные сферы: от торговли, инвестиций, высоких технологий – до гуманитарных связей. Установлены единые правила работы на общем рынке с населением более 170 миллионов человек и совокупным экономическим потенциалом, превышающим 4 процента глобального ВВП.

Хорошо зарекомендовал себя Антикризисный фонд ЕврАзЭС с капиталом в 10 миллиардов долларов. По его линии в период мирового экономического кризиса странам – членам сообщества оказывалась необходимая помощь в стабилизации государственных финансов.

На предыдущем заседании в декабре 2012 года в Москве мы договорились, что ЕврАзЭС завершит свою работу с 1 января 2015 года в связи с началом функционирования нового, более продвинутого интеграционного объединения – Евразийского экономического союза. В соответствии с нашим поручением Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС проведены необходимые мероприятия по подготовке к упразднению

этой структуры. Урегулированы финансовые и организационные вопросы, согласован проект Договора о прекращении деятельности ЕврАзЭС, который мы сегодня подпишем.

Хотел бы особо подчеркнуть, ничто из богатого наследия ЕврАзЭС не должно быть утеряно. Продолжится реализация большей части соглашений и других документов, заключенных в рамках Сообщества.

Важен и практический опыт, накопленный руководящими структурами ЕврАзЭС: Интеграционным Комитетом и Секретариатом. Его следует задействовать в работе Евразийской экономической комиссии.

Нельзя не отметить роль, которую в законодательном обеспечении интеграционных процессов сыграла Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. Она также прекращает свою деятельность. Договор о Евразийском экономическом союзе пока не предусматривает создание аналогичной структуры. Однако не исключено, что к этой теме мы еще вернемся.

Полномочия Суда ЕврАзЭС передаются учреждаемому Суду Евразийского экономического союза. Он будет располагаться в Минске и, надеемся, приступит к исполнению своих функций с 1 января 2015 года.



С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
Академик РАН

Евразийский союз – щит от санкций

Eurasian Union – a shield from sanctions



Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности России и всего евразийского пространства определяются сочетанием объективных и субъективных факторов. Первые – связаны с эскалацией международной напряженности, обусловленной глобальными структурными сдвигами, которые опосредуют смену доминирующих технологических укладов. Вторые – коренятся в стратегических ошибках проводимой в России макроэкономической политики, которые делают ее крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и обрекают на колонизацию американско-европейским капиталом. Именно поэтому дальнейшая стратегия развития формируемого к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должна строиться исходя из понимания закономерностей долгосрочного экономического развития, с учетом природы переживаемого в настоящее время глобального кризиса, а также введенных под нажимом правящих кругов США антироссийских санкций.

Понимание западных санкций как открывающегося окна возможностей для поправления дел на всем евразийском пространстве – ключ к успешному долгосрочному сотрудничеству союзных государств. Да, санкции болезненны для бизнеса, они обостряют имеющиеся проблемы, но что такое обострение для организма? После обострения, после кризиса и «повышения температуры» болезнь отступает, если организм в принципе здоров. А, значит, санкции – это стимул для Евразийского союза. Нужно понимать, что нынешняя ситуация жесткой конфронтации России с США и их европейскими союзниками всего лишь активизировала предпринимавшиеся и ранее попытки «замедлить и предотвратить» процесс евразийской экономической интеграции. Причем, те сложности, которые будет испытывать ЕАЭС в результате этого кризиса, связаны как с действиями его противников, так и с имеющимися на сегодняшний день объективными «слабыми местами» нашей интеграции, которые необходимо как можно скорее устранить. Не приходится сомневаться, что все потенциальные недоработки в сфере дипломатической и общественной работы и особенно «фактор Украины» будут использованы для противодействия евразийским интеграционным процессам. В то же время, все эти атаки, аналогично экономическим санкциям, должны послужить окончательному осознанию того очевидного факта, что именно собственная неэффективность в условиях внешнего давления может стать главной причиной поражения. Поэтому права на ошибки у нас больше нет.

Если евразийская стратегия В.В. Путина, которая велась по правилам ВТО, вызывала у США раздражение, то его решения по Крыму там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить. Антироссийская стратегия Вашингтона осуществляется под флагом демонизации Президента России, которого США считают главным виновником утраты ими контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую сегодня Кремлем самостоятельную внешнюю политику рассматривают в качестве ключевой угрозы своему глобальному



доминированию. Успешные действия В.В. Путина по восстановлению национального суверенитета и международного влияния России, инициативы по созданию евразийской зоны сотрудничества и развития «от Лиссабона до Владивостока», установление стратегического партнерства с Китаем, сближение с Кореей воспринимаются Вашингтоном как прямая угроза своим жизненным интересам.

Однако исторический выбор уже состоялся: курс руководства России на восстановление суверенитета и евразийскую интеграцию – непрекращаемая аксиома, равно как и многочисленные инициативы главы российского государства по достижению более справедливого миропорядка в экономической и гуманитарной сферах. Такой аккуратный подход полностью коррелирует с исторической традицией евразийства и принципами, на которых зиждется сегодняшняя евразийская интеграция: отношение к партнеру как к равному, строгое соблюдение добровольности и взаимное уважение духовных ценностей и культурного своеобразия объединяющихся государств. Сформулированные и положенные в практику сугубо экономического объединения государств установки их президентов позволяют сегодня хорошо чувствовать границы целесообразности интеграции, определяемые многовековым историческим опытом и современными реалиями. Видеть ту тонкую линию, за которой интеграция перестает быть органичной и становится конфликтной. В отличие от ЕС, так же как и от американской империи, принуждающей к повиновению другие страны силой оружия и мировой валюты, евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений. В этом огромный потенциал евразийской интеграции, которая больше соответствует требованиям третьего тысячелетия, чем основанная на силе, деньгах и обмане интеграция стран НАТО.

Крепкий базис – залог слаженности в решении конкретных задач интеграции. При правильной политике в ходе кризиса государства ЕАЭС могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, подъема экономики.

Как показывают расчеты, именно за счет перехода от общего рынка к единой (или, как минимум, согласованной) политике развития достигается главный синергетический эффект ЕАЭС. Объединение рынков дает лишь треть от 15% прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в

результате успешной евразийской интеграции. И хотя уже в первый год полномасштабной работы Таможенного союза был получен почти двукратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей (согласованной) политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕАЭС на ключевых направлениях нового технологического уклада. Необходимо отметить, что высокая степень сопряженности, например российской и белорусской экономик, позволяет выделить те несущие конкурентоспособные отрасли, объединив усилия в которых мы можем занять весомую долю на мировом рынке. К таковым относятся авиационная промышленность, биотехнологии, химия, тяжелое транспортное машиностроение и др.

В силу естественных причин Россия является главным донором интеграционного процесса. Но не за счет односторонних пожертвований национальным элитам, а за счет создания общего синергетического эффекта, когда выигрывают все участники объединения за счет расширения возможностей и сочетания национальных конкурентных преимуществ. Поэтому именно Россия, невзирая на санкции и акции устрашения, должна продемонстрировать решимость, а главное, способность отражать существенные угрозы собственной экономической безопасности, в первую очередь, за счет сильной внутренней денежно-кредитной, валютно-финансовой и налогово-бюджетной политики.

При выполнении условия подъема конкурентоспособности России на евразийском пространстве, а также повышении слаженности в принятии наднациональных решений евразийский проект может стать неоконсервативным ответом на варварскую глобализацию. В том смысле консерватизма, о котором В.В.Путин сказал в своем Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г., ссылаясь на Н.Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

В добрый путь, Евразийский союз!

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

Ничто из богатого наследия ЕврАзЭС не должно быть утеряно.....	3
--	---

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С.Ю. Глазьев Евразийский союз – щит от санкций.....	5
---	---

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

П.Б. Зверев Ставлю многоточие... ..	11
---	----

Е.И. Тарасенко Евразийская интеграция: новый этап развития.....	18
---	----

В постоянных комиссиях МПА ЕврАзЭС.....	21
--	----

ЭКОНОМИКА

Ю.В. Мишальченко, А.В. Изотов Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции.....	26
---	----

П.М. Коловангин, С.Д. Волков Политико-экономические санкции Запада против России: цели, средства достижения, последствия.....	32
--	----

А.А. Марышев, А.В. Торопыгин Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции.....	39
--	----

Г.М. Каппасова Теоретические и практические аспекты миграционной политики России и Казахстана на примере приграничных регионов.....	43
--	----

А.С. Кошель Реализация концепции Евразийства в XXI веке.....	50
--	----

ПРАВО

С.Ш. Мурзабаева, Ю.В. Павлова Модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья» как механизм обеспечения единого правового пространства в странах СНГ.....	59
--	----

В.Д. Ипатов Унификация законодательств в рамках интеграционных процессов: проблемы и решения.....	63
--	----

Н.М. Садыков К вопросу о формировании идеи естественного права в политико-правовой мысли Российской империи.....	69
---	----



С.А. Смирнова, А.И. Попов

Актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности в условиях Евразийской интеграции....75

П.С. Аветисян, Г.Э. Галикян, Н.М. Геворкян

Актуальные проблемы образования в странах СНГ в контексте интеграционной политики.....80

А.В. Балахонов, С.Г. Корнилович, Е.А. Малышев

К вопросу об оптимизации правового регулирования в сфере адаптации трудящихся-мигрантов в Российской Федерации: социокультурный и аксиологический аспекты.....84

ПОЛИТИКА

В.И. Нифадьев

Евразийский экономический союз – исторически верный вектор интеграции Кыргызстана.....89

И.Ж. Искаков

Политическая консолидация и конкуренция в Центральной Азии.....93

И.П. Козырева

Новые пути и новые задачи евразийской интеграции.....99

Н.А. Васильева, Ю.В. Косов

Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции.....102

К.А. Панцеров

Северный морской путь: новое измерение российско-китайского сотрудничества.....110

З.З. Бахтуридзе

Диалектика интеграционных процессов на евразийском пространстве.....118

Д.И. Портнягин

Советский фактор в формировании позиции Великобритании по проблеме европейской интеграции (1945–1951 гг.).....123

А.В. Торопыгин, А.А. Марышев

Евразийская интеграция: конкуренция проектов.....129

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К.В. Балабанов, Н.В. Трофименко

Информационный ресурс современной дипломатии.....135

Д.И. Кузнецов

Евразийский феномен: месторазвитие и системная география.....140

Н.Г. Графеева, Л.И. Григорьева, Н.Л. Калинина-Шувалова

Генетические алгоритмы и теория Дарвина: к проблеме применения.....145

М.Ю. Спирина, А.А. Торопыгина

Наука как фактор эволюции интеграционных процессов.....151

СТРАНЫ ЕвРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Трудно, ответственно и интересно.....157



CONTENT

MAIN

None of the rich heritage of the EurAsEC should not be lost.....	3
---	----------

FROM THE CHIEF EDITOR

S.Y. Glazev Eurasian Union – a shield from sanctions.....	5
---	----------

THE OFFICIAL POSITION

P.B. Zverev Putting the ellipsis... ..	11
E.I. Tarasenko Eurasian integration: a new stage of development.....	18
In the standing commissions of the IPA EurAsEC.....	21

ECONOMY

Y.V. Michalenko, A.V. Izotov The main factors of formation of the European Union's relations to the processes of Eurasian integration.....	26
P.M.Kolovangin, S.D. Volkov Political and economic sanctions by the West against Russia: goals, means of achieving, consequences.....	32
A.A. Maryshev, A.V. Toropygin Economic determinants of the current stage of the Eurasian integration.....	39
G.M. Kappasova The theoretical and practical aspects of the migration policy of Russia and Kazakhstan on the example of the border regions.....	43
A.S. Koshel Implementation of the Eurasian concept in the XXI century.....	50

LAW

S.S. Murzabaeva, Y.V. Pavlova The model law “On protection of reproductive rights and reproductive health” as a mechanism of the unified legal space creation in the CIS.....	59
V.D. Ipatov The unification of legislation in the framework of integration processes: problems and solutions.....	63
N.M. Sadykov To the question about the formation of ideas of natural law in political and legal thought of the Russian Empire.....	69



S.A. Smirnova, A.I. Popov

Topical issues of judicial-expert activity in the context of Eurasian integration.....75

P.S. Avetisyan, G.E. Galikyan, N.M. Gevorkyan

Topical problems of education in the CIS countries in the context of integration policy.....80

A.V. Balakhonov, S.G. Kornilovich, E.A. Malyshev

To the question of optimization of legal regulation in the sphere of adaptation of migrant workers
in the Russian Federation: the socio-cultural and axiological aspects.....84

POLICY

V.I. Nifadiev

The Eurasian Economic Union is historically correct vector for the integration of Kyrgyzstan.....89

I.Z. Iskakov

Political consolidation and competition in the Central Asia.....93

I.P. Kozyreva

New ways and new challenges of the Eurasian integration.....99

N.A. Vasilieva, Y.V. Kosov

Terminological aspects of the neo-eurasian integration research.....102

K.A. Panzerev

Northern sea route: a new dimension of the Russian-Chinese cooperation.....110

Z.Z. Bakhturidze

Dialectics of the integration processes in the Eurasian space.....118

D.I. Portnyagin

The Soviet factor in shaping of the UK's position on the European integration issue (1945–1951)....123

A.V. Toropygin, A.A. Maryshev

Eurasian integration: competition of the projects.....129

SCIENTIFIC REPORTS AND INFORMATION

K.V. Balabanov, N.V. Trofimenko

Information resource of the modern diplomacy.....135

D.I. Kuznetsov

Eurasian phenomenon: topogenesis and system geography.....140

N.G. Grafeeva, L.I. Grigorieva, N.L. Kalinina-Shuvalova

Genetic algorithms and Darwin's theory: the problem of application.....145

M.Y. Spirina, A.A. Toropygina

Science as a factor in the evolution of integration processes.....151

THE EurAsec MEMBER-STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Difficult, responsible and interesting.....157

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

П.Б. Зверев,

Ответственный секретарь
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

Ставлю многоточие...

Putting the ellipsis...



10 октября 2014 года на заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества подписаны документы о прекращении деятельности международной интеграционной организации – ЕврАзЭС, а также и ее важнейшего структурного подразделения – Межпарламентской Ассамблеи. Решение принято в связи с формированием Евразийского экономического союза. Запуск этого нового, качественно более совершенного, интеграционного объединения состоится 1 января 2015 года.

Не скрою, что в связи с этими преобразованиями я испытываю сложные чувства. Ведь не год, не два – много лет мы успешно трудились рядом, плечом к плечу, стремились к единой цели. Это по-хорошему сплотило нас. Секретариат МПА ЕврАзЭС – это постоянная отдача в виде весомого вклада в развитие интеграционных процессов – при нашем-то более чем малом бюджете (менее 1% от совокупного бюджета Евразийской экономической комиссии и Суда ЕврАзЭС) и, замечу, наименьшим среди международных организаций штатном расписании! А сделано, создано, наработано за годы нашего существования, если смотреть и судить объективно, немало.

Не могу не гордиться итогами нашей работы, той ролью, которую в законодательном обеспечении интеграционных процессов сыграла МПА ЕврАзЭС и которую в своей речи Президент России высоко оценил от имени всех участников заседания в Минске – Президентов Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – стран-участниц Сообщества со дня его образования. Все это было бы невозможно выполнить без воли президентов наших государств, способности идти на компромисс, находить пути развития каждого из государств на долгосрочную перспективу, учитывать



не только интересы своего государства, но и государств-партнеров.

Да, нашей главной «кассамблеевской» задачей было совершенствование и сближение законодательства государств – членов ЕврАзЭС. Слово «главной» здесь не для риторики. Значение этой задачи столь велико, что без ее решения практически невозможны успехи во всех социально-экономических и культурных сферах жизнедеятельности государств ЕврАзЭС. Тем не менее, мы не ограничились только таким – можно сказать, по касательной – проникновением в эти сферы и отрасли. Тому доказательство, к примеру, спектр и устройство основного механизма проведения в жизнь планов, решений и рекомендаций Ассамблеи нашего Сообщества – постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС. Достаточно перечислить их названия, чтобы убедиться, что депутатам – членам постоянных комиссий было предоставлено широкое поле для их созидательной деятельности, готовились все необходимые аналитические и справочные материалы для принятия решений по проблемам права или экономики, медицины или культуры, сельского хозяйства или охраны окружающей среды и другие.

А еще шла многоплановая и кропотливая работа по подготовке и проведению Секретариатом основных мероприятий Ассамблеи – пленарных заседаний и заседаний Бюро, постоянных комиссий, международных конференций, форумов и семинаров, участие в деятельности различных рабочих групп по аналитическому рассмотрению общих и отраслевых проблем и задач, вместе с представителями парламентских, административных и научных структур, в творческом контакте со специалистами из евразийских и зарубежных государств. Всего не перечислить.

Мы, по большому счету, принимали самое активное участие в евразийских преобразованиях, обеспечивая надежной правовой основой национальные парламенты государств Сообщества. Так, за период деятельности Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан,

Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан (с 1996 по 2000 г.) и Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества (с 2000 г.) было разработано более двухсот нормативно-правовых актов (модельных законов и типовых проектов законодательных актов, рекомендаций, а также проектов Основ законодательства и их концепций).

При этом нами на всем протяжении существования МПА осуществлялся постоянный мониторинг использования в законотворческой деятельности национальных парламентов нормативно-правовых актов Ассамблеи. Результаты мониторинга показали широкое использование ими основных положений документов, принятых Ассамблеей.

Следует также отметить, что многие нормативно-правовые акты Межпарламентской Ассамблеи использовались в дальнейшем Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС при формировании правовой базы Сообщества, в частности, при формировании единых принципов регулирования деятельности естественных монополий, выработке скоординированной политики в области государственных закупок, соглашения об организации и функционировании рынка зерна государств – членов ЕврАзЭС, а также ряда соглашений в таможенной сфере.

Также не без участия нашей Межпарламентской Ассамблеи открыта новая страница в экономических отношениях между странами Евразийского экономического сообщества – переход в 2010 году к реально функционирующему Таможенному союзу со своим наднациональным органом – Комиссией Таможенного союза, сформирован Суд ЕврАзЭС. Начало действовать «наднациональное законодательство» – Таможенный кодекс Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза.

Не без нашего участия была заложена правовая основа Единого экономического пространства, позволяющая в перспективе ввести свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.



В сфере особого внимания всегда находились, в частности, вопросы взаимодействия Межпарламентской Ассамблеи с международными межпарламентскими организациями и другими международными структурами. При этом Ассамблеей всегда учитывались при формировании правовой базы Сообщества опыт и особенности данных организаций.

В своей работе мы активно взаимодействовали со многими международными организациями, в первую очередь с Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых государств (МПА СНГ), Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Межпарламентским Союзом (МПС), Парламентской Ассамблеей Организации Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС), Международным союзом автомобильного транспорта (IRU), Организацией Исламской Конференции (ОИК) и другими.

Координация международной деятельности национальных парламентов и выработка единой позиции при решении конкретных внешнеполитических проблем была связана с разработкой и принятием Межпарламентской Ассамблеей Заявлений и Обращений по данным проблемам. К примеру, такие документы Ассамблеей приняты по вопросам противодействия международному терроризму, предотвращения радиоактивного загрязнения Центральной Азии, создания системы международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла и антинаркотической коалиции. Этой работе способствовали также регулярные выступления на международных форумах глав официальной делегации Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества.

К числу наших заметных, получивших одобрение и поддержку в Сообществе начинаний, не могу не отнести впервые вышедший в свет в 2007 году Международный

научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». Главным редактором этого нашего издания, включенного в Перечень Высшей аттестационной комиссии, сегодня является советник Президента России, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев, в недавнем прошлом Ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза, который привлекает к публичным дискуссиям на страницах журнала видных научных деятелей из стран ЕврАзЭС.

Мы причастны к евразийским преобразованиям и сегодня. Во всяком случае, без нашего труда и опыта, без труда и опыта сотрудничающих с нами депутатов и парламентариев путь к Евразийскому экономическому союзу был бы и длиннее, и труднее. Берусь утверждать, что наша скромная заслуга есть и в том, что новый этап евразийской интеграции – старт Союза – начнется точно в согласованные сроки. Ратификация Договора о Евразийском экономическом союзе парламентами Беларуси, России и Казахстана, присоединение Армении и грядущее вступление в союз Киргизии не оставляют сомнений в этом.

Надеюсь, что работа по расширению границ уже Евразийского союза будет продолжена.

Столь быстрое и единодушное решение наших стран говорит об усиливающейся поддержке дальнейшего углубления и развития евразийской интеграции. Можно, наверное, говорить о том, что, еще не начав работать, Евразийский экономический союз сплотил вокруг себя всех, кто готов противостоять навязываемым процессам глобализации. Да и само слово «Союз» стало занимать подобающее ему место!

Евразийский экономический союз – это, в первую очередь, экономическая организация, в этом также нетрудно увидеть нас в качестве предшественников, поскольку развитие экономик, их нормативно-правовой базы всегда стояло во главе угла в деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

Горжусь и нашими предшественниками, да еще какими – предшественниками всего



Евразийства! Первым из них назову Льва Николаевича Гумилева, первого, как это закрепилось за ним, евразийца!

А вот и другие имена. Почти сто лет прошло с тех пор, как в 20-е годы прошлого столетия в среде русской эмиграции зародилось само понятие евразийства. К основоположникам евразийства относятся такие известные российские ученые, как экономист и географ П. Н. Савицкий, лингвист и этнограф Н. С. Трубецкой, философ и богослов Г. В. Флоровский, искусствовед П. П. Сувчинский, историк Г. В. Вернадский, историк и философ Л. П. Карсавин, правовед Н. Н. Алексеев, литературовед Д. П. Святополк-Мирский и другие.

Вместе со мной сегодня несут непростую

интеграционную вахту мои коллеги, товарищи, друзья – весь коллектив МПА ЕврАзЭС. Всем им – спасибо за их труд!

Слова моей благодарности, конечно же, – и тем, кто искренне, по-доброму требовательно оказывал существенную поддержку в работе всему коллективу Ассамблеи и лично мне. В первую очередь, это бессменный Председатель экономической Комиссии, работавший со дня основания нашей организации, Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Первый Президент Республики Таджикистан, человек удивительно скромный, мудрый и отзывчивый – Махкамов Кахор Махкамович, а также те, кто, будучи членами нашего главного штаба – Бюро МПА, формировали законотворческий фундамент:

АБАЙДИЛЬДИН Талгатбек Жамшитович	председатель Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по экономическому развитию и предпринимательству
АБДЫКАРИМОВ Оралбай Абдыкаримович	Председатель Сената Парламента Республики Казахстан, руководитель парламентской делегации
АБДЫЛДАЕВ Мыктыбек Юсупович	заместитель Председателя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
АБЫКАЕВ Нуртай Абыкаевич	Председатель Сената Парламента Республики Казахстан
АНДРЕЙЧЕНКО Владимир Павлович	Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь
БАЕКОВА Чолпон Турсуновна	заместитель Председателя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
БАТУРА Борис Васильевич	Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь
БОРУБАЕВ Алтай Асылканович	Председатель Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, руководитель парламентской делегации



ВОЙТОВИЧ Александр Павлович	Председатель Совета Республики национального собрания Республики Беларусь
ГРЫЗЛОВ Борис Вячеславович	Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
ГУСТОВ Вадим Анатольевич	председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств
ДАВЛАТОВ Убайдулло Абдуллоевич	заместитель Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
ДЖАКУПОВ Кабибулла Кабенович	Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан
ЖЭЭНБЕКОВ Асилбек Шарипович	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
ИСМОИЛОВ Нуриддин Муйдинхонович	Председатель Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан
КЕЛДИБЕКОВ Ахматбек Келдибекович	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
КОНОПЛЕВ Владимир Николаевич	Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь
КУРМАНОВ Зайнидин Карпекович	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
МАДУМАРОВ Адахан Кимсанбаевич	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
МАМИ Кайрат Абдразакович	Председатель Сената Парламента Республики Казахстан
МАНСУРОВ Джамолиддин Мансурович	заместитель Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
МОЛЧАНОВ Андрей Юрьевич	председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ
МУСИН Аслан Еспулаевич	Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан



МУХАМЕДЖАНОВ Урал Байгунсович	Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан
НИГМАТУЛИН Ерлан Зайруллаевич	Председатель Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по вопросам экологии и природопользованию
НИГМАТУЛИН Нурлан Зайруллаевич	Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан
НОВИЦКИЙ Геннадий Васильевич	Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь
ПАНИНА Елена Владимировна	Председатель Подкомитета по антимонопольному законодательству, ценовой и тарифной политике Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству
ПОПОВ Вадим Александрович	Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь
РУБИНОВ Анатолий Николаевич	Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь
САБИРОВ Илгизар Матякубович	Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан
СЕЛЕЗНЕВ Геннадий Николаевич	Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
СУЛТАНОВ Марат Абдыразакович	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
СЫЗДЫКОВ Тито Уахапович	Председатель Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по вопросам экологии и природопользованию
ТАГАЕВ Айтибай Султанович	Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
ТЕКЕБАЕВ Омурбек Чиркешович	заместитель Председателя Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики



ТОКАЕВ Касым-Жомарт Кемелулы	Председатель Сената Парламента Республики Казахстан
УБАЙДУЛЛОЕВ Махмадсаид Убайдуллоевич	Председатель Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан
УМАХАНОВ Ильяс Магомед-Саламович	заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
ХАЙРУЛЛОЕВ Сайдулло Хайруллоевич	Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
ШАБОЗОВ Мирганд Шабозович	заместитель Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
ШЕРНИЯЗОВ Болотбек Эсентаевич	заместитель Председателя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

Огромное спасибо каждому!

Завершая статью, хочу сказать, что за последнее время на евразийском интеграционном направлении произошли заметные прорывы. И крайне важно, чтобы работа парламентов Беларуси, Казахстана, России, новичка Евразийского экономического союза Армении и других государств – будущих членов Союза от таких тенденций не отставала. Полагаю, что и в дальнейшем в поле зрения парламентариев должны оставаться концептуальные вопросы развития евразийской интеграции, формирование и развитие евразийских наднациональных институтов, сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в тех сферах, которые определены Договором о Евразийском экономическом союзе.

К сожалению, в рамках Евразийского экономического союза мы еще не подошли к этапу создания нового межпарламентского органа, однако идея возможности его создания в будущем была озвучена Президентом России.

Поэтому я верю в будущее, ставлю не точку, а многоточие...

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех с грядущим 70-летием Победы – праздником на века – и сказать, что нам не стыдно перед нашими гражданами, потому что все мы – участники евроинтеграции – работаем для простых людей, для будущих поколений. И нет задачи проще и в то же время архисложной – делать добро!

Ретроспективному взгляду на многолетнюю деятельность МПА ЕврАзЭС посвящен выпуск нашего Приложения «Трудно, ответственно и интересно».

(стр. 157-....) ➔



Е.И. Тарасенко,
депутат Мажилиса Парламента
Республики Казахстан

Евразийская интеграция: новый этап развития

Eurasian integration: a new stage of development



Евразийская интеграция является одной из важных вех развития современного Казахстана. Если говорить о Евразийском экономическом союзе, то он берет свое начало с ЕврАзЭС, зоны свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенного союза и Единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России.

Хорошо известно, что впервые идея об экономическом союзе Казахстана, России и Беларуси была предложена Президентом Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым и нашла полную поддержку у лидеров России и Беларуси.

Кажется, это было совсем недавно, но мы уже прошли две стадии интеграции: Таможенный союз (ТС), когда с середины 2010 года были сняты границы для передвижения собственных товаров по территории этих трех стран, затем Единое экономическое пространство (ЕЭП), где были подписаны важнейшие документы по основным отраслям экономики. Таким образом, основным отличием ЕЭП от ТС стало то, что в нем было обеспечена свобода перемещения также капиталу, рабочей силе и сфере услуг.

И сейчас мы стоим на пороге Евразийского экономического союза – очень высокой степени экономической интеграции.

У выбранного нами пути были как сторонники, так и противники. Но за пройденное время всем стало понятно, что интеграция – это не только веяние времени, но и необходимость эпохи глобализации. Об этом говорят многие факторы. Так, если обратиться к результатам соцопросов, проведенных Институтом Евразийской интеграции, то они демонстрируют широкую общественную поддержку Евразийского экономического союза. В частности, исследования показали, что казахстанское общество воспринимает участие Казахстана в интеграционных процессах как ключевое условие развития страны.

Например, 95,6% опрошенных рядовых казахстанцев считают, что **интеграция** – это жизненно важный стратегический ориентир для Казахстана. При этом важно отметить, что и среди населения, и в экспертном сообществе преобладает позитивный взгляд на перспективы евразийской интеграции.

Так, по данным наших опросов, 77%, то есть подавляющее большинство опрошенных казахстанцев, и 84% аналитиков считают необходимым и дальше развивать интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.



Показательно, что казахстанское общество воспринимает интеграционные процессы прежде всего с прагматичной точки зрения. В первую очередь, казахстанцы видят экономические выгоды. В частности, опрошенные нами граждане выделили в качестве преимуществ интеграции:

во-первых, доступ казахстанского бизнеса на рынки стран-партнеров;

во-вторых, возможность в кооперации с Россией и Беларусью осуществить технологический прорыв, обеспечив тем самым экономический рост

и, наконец, создание условий для вхождения Казахстана в мировую экономическую систему.

Не будет преувеличением сказать, что казахстанское общество уже сегодня демонстрирует зрелость и взвешенный подход в оценке ЕАЭС.

Отметим также, что, в целом, одними из ключевых интересов суверенных государств в друг друге всегда была и будет торговля и экономическое взаимодействие. Именно эта логика и выступает ключевым двигателем наших стран во взаимном сближении.

Например, для Казахстана главная задача в евразийской интеграции – расширение рынков сбыта, несущее с собой новые возможности. Рынок стран-партнеров превышает отечественный в 26 раз; это – очевидный потенциал для развития отечественных товаропроизводителей.

С другой стороны, евразийская экономическая интеграция – это ответ на специфику современных глобальных процессов и ужесточение конкуренции. В региональном экономическом союзе можно более эффективно решать свои национальные задачи. Однако нашими странами двигает прежде всего общий экономический прагматизм, потребности во взаимной торговле, необходимость утверждения своих позиций в мировой экономике.

Для этого в рамках ТС/ЕЭП у нас имеется еще огромный задел, как для расширения, так и совершенствования механизмов торгово-экономического сотрудничества. Можно привести, на наш взгляд, показательный пример. Так, с 1 января 2014 года государ-

ства ЕЭП предоставляют друг другу национальный режим госзакупкам. Это позволило казахстанским поставщикам участвовать в государственных и муниципальных закупках России и Беларуси наравне с национальными поставщиками этих стран. А ведь объем рынка госзакупок стран-партнеров по ЕЭП еще в 2012 году составил порядка 198 млрд. долларов. Такие же возможности открыты для поставщиков товаров и услуг на казахстанском рынке. Очевидно, что это открывает огромные возможности для бизнеса!

В то же время жизнь показала, что декларируемые экономические «свободы» ограничены большим количеством изъятий, то есть исключений, которые препятствуют вхождению казахстанских товаров на рынок России и Беларуси.

Наши партнеры по ЕЭП четко оберегают интересы своих предпринимателей. И сейчас идет сложная и ответственная работа над различными коллизиями и недоработками, которые содержались в соглашениях ЕЭП, заключенных между тремя странами с 2007 по 2012 год.

Сложности есть, но главное, и это подчеркнул Президент Казахстана Н.А.Назарбаев на встрече в Минске, что сейчас важно открыто говорить о выявленных недостатках, над которыми необходимо работать.

Ближайшее время, работа Парламента Республики Казахстан будет направлена на устранение проявляющихся диспропорций и барьеров во взаимной торговле государств-участников ТС. При этом, несомненно, взятый курс на экономическое сближение отвечает не только глобальным трендам регионализации, но и способствует раскрытию потенциалов экономик наших государств. Казахстан выступает за поэтапность интеграции, и включение в интеграционные вопросы исключительно направлений экономического характера.

С ратификацией Договора о Евразийском экономическом союзе у парламентариев прибавилось работы по разработке и рассмотрению множества законопроектов связанных с вопросами интеграции. Вопросов много: от развития казахстанских предприятий в условиях Таможенного союза и ЕАЭС до скоор-



динированной политики в макроэкономике.

Напомним о выступлении Главы нашего государства в апреле 2014 года в МГУ им. Ломоносова, которое по существу является Дорожной картой по развитию Евразийского экономического союза на ближайшие 15-20 лет. В нем определены 5 приоритетов стратегического развития, каждый из которых содержит конкретные шаги.

Первое – это формирование условий для ускоренного инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразийской интеграции.

Глава государства предлагает разработать и принять Программу евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года. Здесь конечно необходимо определить совместные точки экономического роста, сформировать ряд промышленных консорциумов по наиболее эффективным направлениям.

Предлагается также создать совместные научно-исследовательские кластеры как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

По мнению Главы государства, движущей силой экономической интеграции должны стать конкретные проекты по созданию конкурентоспособной продукции, рабочих мест, наращивания отчислений в национальные бюджеты.

Второй приоритет связан с тем, что территория ЕЭС должна стать передовым звеном общекеонтинентальной в масштабах всей Евразии инфраструктуры.

Тут предлагается реализовать такие крупные проекты:

- Единая Евразийская сеть телекоммуникаций

- Скоростная железнодорожная магистраль по маршруту Минск-Москва-Астана-Алматы

- Модернизация сети действующих автомобильных и железных дорог, особенно выходящих на западе – к европейским, на востоке – к китайским транспортным системам.

В рамках этого же приоритета предлагается обеспечить газоснабжением все национальные экономики по согласованным и одинаковым тарифам, для чего необходимо создать Единую внутреннюю газотранспортную сеть.

Третье – это развитие малого и среднего бизнеса, который должен составить основу общеевразийской экономики.

В этом приоритете предполагается создание информационно-аналитической и научно-практической инфраструктуры европейской интеграции. Учредить Евразийскую аграрную академию для объединения научно-практического потенциала национальных аграрных отраслей. Развитие кооперации в аграрном секторе даст мощный импульс экспорту продовольствия, при этом не создавая конкуренции между нашими сельхозпроизводителями.

Четвертый приоритет посвящен правовым и организационным механизмам.

Пятое – активизация и углубление культурно-гуманитарных связей между нашими народами.

Культурный сегмент является важнейшей составляющей экономики, который приносит ощутимый доход.

При этом особо отмечалось, что нельзя допустить размывания духовно-культурного разнообразия евразийского пространства, необходимо поощрять изучение в школах и вузах истории, литературы, культурного наследия и языков друг друга.

Год назад на заседании Высшего Евразийского экономического совета Глава нашего государства еще раз подтвердил приверженность Казахстана построению крепкого, сильного и при этом гибкого к различным изменениям экономического союза. Спроецировал цели Казахстан-2050 и горизонты планирования на Евразийский экономический союз, предложив «нашим партнерам поставить высокую планку – к 2050 году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира, подчеркнув при этом, что миссия евразийской интеграции заключается в том, чтобы «обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира».

Статья подготовлена на основе выступления на международном форуме «Евразийский регион в глобальной архитектуре современного мира» (Санкт-Петербург, 24 октября 2014 г.)

**В постоянных комиссиях МПА ЕврАзЭС**

Из Выступлений на заседаниях

**Сфера туризма и услуг, связанных с путешествиями,
должна совершенствоваться**

**Бусько
Виталий Леонидович**

Заместитель председателя Постоянной комиссии
Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь по международным делам;
председатель Постоянной комиссии
МПА ЕврАзЭС по торговой политике
и международному сотрудничеству
busko@house.gov.by

О Рекомендациях

Целью рассматриваемых на заседаниях постоянных комиссий Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС Рекомендаций по гармонизации законодательства государств Сообщества в сфере туризма и услуг, связанных с путешествиями* является подготовка предложений по совершенствованию и гармонизации законодательства наших государств в сфере туризма и услуг, связанных с путешествиями. Целью настоящего документа является

В документе рассмотрены основные направления и предложены меры по гармонизации (сближению, унификации) законодательного регулирования в соответствующей сфере.

Разработанные Рекомендации учитывают положения Рекомендаций по приведению законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в соответствие с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах – участ-

никах Единого экономического пространства, одобренных постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС № 10 от 15 мая 2011 года.

При разработке Рекомендаций учитывались положения Конвенции о таможенных льготах для туристов, Гаагской декларации по туризму, статистической комиссии ООН и Всемирной туристической организации, Директивы Совета Европейского экономического сообщества «О путешествиях, отпусках и поездках, включающих все» и модельного закона МПА СНГ «О туристской деятельности».

При проведении специалистами сравнительно-правового анализа национального законодательства государств – членов ЕврАзЭС было отмечено, что текст Конституции стран Сообщества не содержит категорию «туризм». Однако нельзя сказать, что она не касается этих вопросов. Конституция формирует и закрепляет отправные принципы правового регулирования, является базой всего законодательства в области туризма.

Таким образом, право на туризм вытекает из конституционных норм. При совершении туристической поездки граждане могут реализовывать свое право на охрану здоровья, на участие в культурной жизни. Неотъемле-

*Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере туризма и услуг, связанных с путешествиями, подготовлены в соответствии с Программой законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества на 2013-2014 годы.



мыми условиями туризма являются высокое качество окружающей среды, а также достоверная информация о ее состоянии.

Составной частью национального законодательства о туристской деятельности являются положения и нормы Гражданского кодекса государств – членов ЕврАзЭС, поскольку туризм – это торговля услугами, которая включает не только туристическое обслуживание граждан-потребителей, но и договорные отношения туристических фирм между собой и с поставщиками услуг.

Основой правового регулирования туристической деятельности в государствах – членах ЕврАзЭС являются национальные законы о туризме, определяющие принципы государственной политики в этой сфере общественных отношений, направленные на установление правовых основ единого туристического рынка, и регулирующие отношения, возникающие при реализации права граждан на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий.

В целом, проведенный сравнительно-правовой анализ национального законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере туризма и услуг, связанных с путешествиями показал, что данная сфера характеризуется высокой степенью гармонизации, тем не менее, следует уточнить существенные условия договора о туристском обслуживании; дополнить законодательство нормами в части претензий, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств; ввести новое определение «туристский маршрут»; уточнить вопросы страхования туриста.

Из выступления В.Л. Бусько на рассмотрении проекта Рекомендаций (Проект Рекомендаций рассматривался 27 ноября 2013 года на заседании Постоянной комиссии по торговой политике и международному сотрудничеству и 17 апреля 2014 года на совместном заседании постоянных комиссий по правовым вопросам, по таможенному регулированию и пограничной политике, по торговой политике и международному сотрудничеству.

Интеллектуальной собственности – более высокий уровень защиты



**Бекенов
Асхат Сакибеденович**

Член Комитета Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
по экономической реформе
и региональному развитию;
член Постоянной комиссии
МПА ЕврАзЭС
по экономической политике

О документе

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав

* Разработано в соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) от 19 декабря 2009 года №35 и заключено между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации в рамках формирования Единого экономического пространства.

интеллектуальной собственности* направлено на унификацию принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг, которые охраняются национальным законодательством Сторон, а также на борьбу с международной торговлей контрафактными товарами.



Документ устанавливает базовые принципы унификации законодательства всех государств – участников по вопросам авторского права и смежных прав; товарных знаков; наименования мест происхождения товара и патентных прав, а также дает его участникам право применять в своем национальном законодательстве более высокий уровень охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, чем закрепленный Соглашением.

Соглашение предусматривает создание национального режима для юридических и физических лиц, являющихся правообладателями, в соответствии с которым каждый его участник обязан предоставлять юридическим и физическим лицам, а также результатам интеллектуальной и средствам индивидуализации государств других участников Соглашения такой же уровень охраны и защиты, какой он предоставляет своим юридическим и физическим лицам, а также результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

Документ обязывает Стороны ввести региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств – участников Соглашения непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. Это позволит на основе регистрации правообладателями товарных знаков на территории государств – участников Соглашения обеспечить свободное перемещение товаров и услуг в рамках Единого экономического пространства.

В Соглашении предусмотрены меры, направленные на обеспечение Сторонами реализации прав авторов и иных правообладателей на получение вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав, что позволит обеспечить правомерное и с минимальными издержками использование объектов авторского права

пользователями, а также прозрачность рынка услуг в рассматриваемой сфере.

Введение в результате реализации Соглашения национального режима в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности для субъектов Сторон, регионального исчерпания прав на товарные знаки, а также обеспечение реализации прав авторов и иных правообладателей на получение вознаграждения за использование объектов авторского права и смежных прав в случаях, когда осуществление соответствующих авторских прав в индивидуальном порядке затруднено, позволят обеспечить государствам – участникам расширение рынков сбыта на основе свободного перемещения товаров и услуг в рамках Единого экономического пространства.

Необходимо отметить, что статьи с 1 по 3 и с 11 по 14 Соглашения обязывают страны унифицировать свое национальное законодательство в пределах норм Таможенного Союза, поскольку в данной сфере Таможенный Союз основывается на общей международной правовой базе в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, разделяет принципы Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и руководствуется международными соглашениями в области интеллектуальной собственности.

Кроме того, Соглашение обязывает Стороны присоединиться к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам 2007 года и Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция 1961 года), а нормы Соглашения основываются на общей международной правовой базе в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, находящейся под административным управлением Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также другими международными соглашениями, участниками которых являются Стороны.



Гармонизации патентных прав помогут Рекомендации

О решении задачи

На протяжении нескольких заседаний комиссии мы рассматриваем документы, связанные с интеллектуальной собственностью.

Нами были приняты Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в области авторского права и смежных прав, а также товарных знаков и знаков обслуживания, на основании которых, в дальнейшем, были разработаны типовые проекты законодательных актов, Рекомендации по приведению национального законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в соответствие с Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Все перечисленные документы были одобрены Бюро МПА ЕврАзЭС и направлены в парламенты государств сторон для использования в работе.

Сегодня, на очередном заседании Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по экономической политике, на обсуждение членов комиссии выносится документ, регламентирующий вопросы интеллектуальной собственности, а именно Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере патентных прав, разработанные на основе сравнительно-правового анализа национального законодательства государств Сообщества в указанной области.

В рамках проделанной работы был проведен анализ действующего гражданского законодательства государств Сообщества в части интеллектуальной собственности, уголовного и административного законодательства регламентирующего порядок привлечения к ответственности за нарушение прав авторов, заявителей и патентообладателей, законодательства Республики Беларусь о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, патентных законов Республики Казахстан и Кыргызской

Республики, законодательства Кыргызской Республики о служебных изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах, а также законов Республики Таджикистан об изобретениях и о секретных изобретениях.

Сравнительному анализу были подвергнуты условия патентоспособности изобретения, сроки действия патента, права авторов и патентообладателей, порядок проведения экспертизы заявок на изобретение, оплата пошлин, прекращение действия патента, оспаривание и признание патента недействительным.

Проведенный анализ показал, что нормативные акты всех государств Сообщества в сфере патентных прав разработаны с учетом международных договоров, принятых в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности, в частности норм Парижской Конвенции по охране промышленной собственности, Страсбургского соглашения о международной патентной классификации, ратифицированных всеми государствами – членами ЕврАзЭС, Договора о патентной кооперации, Договора о патентном праве, Европейской патентной конвенции и других актов, направленных на облегчение и гармонизацию правил получения патента и сохранения его в силе.

В связи с этим, несмотря на определенные различия в правовом регулировании, в целом, можно констатировать высокую степень унификации основных нормативных положений, обусловленную идентичностью принципов, лежащих в основе действующего национального законодательства государств Сообщества в рассматриваемой области, и выражающуюся в единообразии подходов, применяемых при формулировании базовых законодательных положений.

В то же время в целях формирования и дальнейшего развития единого экономического пространства государств – членов ЕврАзЭС; укрепления рыночных основ



функционирования их экономик; роста торговых операций между нашими странами необходимо обеспечить гармонизацию национальных патентных законодательств государств Сообщества.

Решением этой задачи явилась разработка Рекомендаций по гармонизации законо-

дательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере патентных прав.

Из выступлений А.С. Бекенова
на заседаниях Постоянной комиссии
по экономической политике.
Санкт-Петербург, Парламентский центр, 2013 год

Доступность медицинской помощи обеспечат информационные технологии



**Гулнара Сулейменовна
Сейтмаганбетова**

Члена Комитета Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
по социально-культурному
развитию;
член Постоянной комиссии
МПА ЕврАзЭС
По социальной политике

О телемедицине

В соответствии с Программой законотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества подготовлены Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в области телемедицины.

Важнейшим принципом развития систем здравоохранения стран Сообщества является обеспечение доступности медицинской помощи, в том числе с использованием информационных технологий, в частности телемедицины. Предоставление телемедицинских услуг регламентировано национальными законодательствами государств – членов ЕврАзЭС.

Подготовленные Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в области телемедицины будут способствовать установлению правовых основ и определению общего порядка организации, деятельности и предоставления телемедицинских услуг, получению квалифицированной медицинской помощи посредством телемедицинских технологий.

Рекомендации дважды направлялись

на согласование в профильные комитеты (комиссии) национальных парламентов, Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, и рассматриваемый здесь проект Рекомендаций доработан с учетом поступивших предложений.

Проект поддержан Комитетом по охране здоровья Государственной Думы Российской Федерации, Сенатом Парламента Республики Казахстан, Постоянной комиссией по здравоохранению Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь.

В предлагаемом виде Рекомендации, как отметил председатель Комитета по охране здоровья Госдумы РФ, повысят качество и доступность медицинской помощи в государствах – членах ЕврАзЭС, поддержав необходимость поэтапного перехода от национальных телемедицинских систем к общеευразийской системе телемедицины.

Из выступления Г.С. Сейтмаганбетовой
на заседаниях Постоянной комиссии
по социальной политике в 2014 году.
Санкт-Петербург, Парламентский центр

Ю.В. Мишальченко,
А.В. Изотов

Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции

The main factors of relations between the European union to the processes of Eurasian integration

Мишальченко

Юрий Владимирович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук
myv2008@mail.ru

Mishalchenko Yuri Vladimirovich

Saint-Petersburg,
The Russian Federation
Professor of European Studies,
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University,
Doctor of Law, Doctor of Economic
Sciences, Professor
myv2008@mail.ru

Изотов Александр Викторович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат политических наук
Alexizotov@hotmail.com

Izotov Alexander Viktorovich

Saint-Petersburg
The Russian Federation
Associate Professor Faculty of
International Relations Saint-
Petersburg State University
Alexizotov@hotmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются основные факторы (политические, правовые, экономические) формирования отношения Европейского союза к процессам и институтам евразийской интеграции на протяжении последних лет. Делается вывод о том, что, с одной стороны, ЕС рассматривает евразийскую интеграцию как пример региональной экономической интеграции, однако, с другой стороны, качество отношений между Россией и Евросоюзом «конкуренция интеграций» в западной части постсоветского пространства, и внутривнутриполитическая ситуация в его странах сильно влияют на восприятие в ЕС интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Summary: The paper analyzes the formation of the European Union attitudes and policies towards the Eurasian integration, its member-states and institutions. It argues that on the one hand the EU considers the Eurasian integration as one of the examples of the regional economic integration but on the other hand the EU's attitudes towards the Eurasian integration are strongly influenced with the current problems of the EU-Russia relations, the competition between the Russia's policies and EU Eastern Partnership towards its common neighborhood and domestic politics within its countries.

Ключевые слова: Региональная экономическая интеграция; Европейский союз; Евразийская интеграция; Восточное партнерство.

Keywords: Regional economic integration; European Union; Eurasian integration; Eastern partnership.

Во второй половине XX века в мире начали развиваться процессы региональной экономической интеграции и стали появляться интеграционные объединения государств. На сегодняшний день Европейский союз (ЕС) является примером наиболее глубокой формы региональной интеграции. Одной из особенностей международного позиционирования ЕС



является то, что, будучи прежде всего региональным экономическим интеграционным объединением, ЕС поддерживает процессы региональной экономической интеграции, которые основаны на либерализации торговли и инвестиций, создании объединенных рынков, в других регионах мира. Евросоюз мотивирует свою поддержку региональным интеграционным процессам тем, что они должны способствовать экономическому развитию, повышению конкурентоспособности экономик и жизненного уровня людей. На сегодняшний день ЕС поддерживает разветвленную сеть институционализированных отношений со многими региональными инициативами сотрудничества и интеграции. В основе поддержки ЕС интеграционных процессов в других частях мира лежит его собственный опыт первоначально западно-европейской интеграции, которая явилась одной из ключевых причин стабилизации и успешного экономического развития Западной Европы после Второй мировой войны. После 1989 года подключение стран Центральной и Восточной Европы к процессам интеграции в рамках Европейских сообществ рассматривалось западно-европейскими странами как основной фактор политической стабилизации, демократического транзита и экономического развития восточноевропейского и западно-балканского регионов.

Процессы евразийской интеграции развивались в основном в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства России и Беларуси. Эти международные организации сыграли роль определенной институциональной «стартовой площадки» для начала важных интеграционных проектов в составе России, Беларуси и Казахстана. В 2007г. эти страны приняли решение о создании общего Таможенного союза, который заработал к концу 2010г. С 2012г. между Россией, Беларусью и Казахстаном действует Единое экономическое пространство, осенью 2013 г. о присоединении к новейшим процессам евразийской интеграции заявила Армения. 29 мая 2014г. в Астане Россией, Беларусью

и Казахстаном был подписан договор о создании Евразийского экономического союза, который должен начать работу с 2015 г.¹ Этот договор был ратифицирован подписавшими его странами в течении осени 2014 г., также 10 октября 2014 г. Армения официально присоединилась к Договору о Евразийском экономическом союзе. Интересно отметить, что лидерами государств-участников евразийской интеграции часто подчеркивается, что евразийское интеграционное объединение в своем развитии должно ориентироваться на опыт уже существующих интеграционных объединений, прежде всего Европейского союза, в котором интеграционные процессы развиваются наиболее глубоко, а также на нормы Всемирной торговой организации (ВТО). Также следует отметить, что евразийское интеграционное объединение поставило достаточно амбициозные цели по созданию общего рынка, экономического союза и, в перспективе, валютного союза² в довольно сжатые сроки. У ЕС на достижение этих целей ушли десятилетия.³

Европейский союз, в целом, поддерживает процессы региональной экономической интеграции в других частях света. Однако на оценку Евросоюзом процессов евразийской интеграции влияют несколько дополнительных факторов. Во-первых, это фактор динамики отношений между ЕС и Россией.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) / (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/)

² Подробнее о перспективах евразийской валютной и финансовой интеграции см.: Мишальченко Ю.В., Ткаченко С.Л. Евразийский экономический союз: перспективы построения экономического и валютного союза (на примере Европейского Союза) // Евразийский юридический журнал, 2012, № 46, СС. 10-12; ЕврАзЭС и ЕС: тенденции взаимодействия в условиях глобализации. Экономико-правовые и валютно-финансовые аспекты. Санкт-Петербург. Изд-во СПбГЭТУ, 2013. 200 с. / Мишальченко Ю.В., Ткаченко С.Л. и др.

³ О некоторых аспектах применимости опыта европейской интеграции для развития евразийской интеграции см.: Романова Т.А. Три урока европейской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2013, № 13.



Во-вторых, это проблема так называемой «конкуренции интеграций». В третьих, это украинский кризис. В целом эти факторы формируют достаточно сдержанное отношение ЕС к процессам евразийской интеграции и их институтам.

Первый фактор касается роли России в евразийском объединении, а также качества отношений между Россией и Евросоюзом. Россия, безусловно, становится доминирующим экономическим и политическим лидером в Евразийском экономическом союзе. Следует отметить, что Казахстан, Беларусь и Армения связаны с создаваемым общим евразийским рынком прежде всего через Россию. Беларусь и Казахстан не имеют общих границ друг с другом, а Армения не имеет общих границ ни с одним участником Евразийского экономического союза, включая Россию, и также не имеет выхода к морю. Активизация процессов евразийской интеграции в 2011–2012 гг. произошла, по большей части, из-за того, что российское руководство сделало ее внешнеполитическим приоритетом.⁴ В этом отношении, по критерию политико-экономической конфигурации стран-членов, ЕАЭС трудно сравнивать с Европейским союзом, где, несмотря на всю мощь Германии и Франции, не существует такого доминирующего государства, как Россия в евразийском объединении. Поэтому ЕС во многом смотрит, на евразийскую интеграцию сквозь призму его отношений с Россией, а они на сегодняшний день переживают далеко не лучшие времена. Стороны находятся в состоянии двусторонних экономических секторных санкций, что является беспрецедентным за всю более чем двадцатилетнюю историю их отношений. В контексте непростых отношений с Россией для ЕС вырастает значимость двусторонних отношений с другими участниками евразийского интеграционного объединения, прежде всего с Казахстаном, а также с Беларусью. Так, например, Казахстан 14

октября 2014 г.⁵ окончательно ратифицировал Договор о Евразийском экономическом союзе. Однако за несколько дней до этого, 9 октября 2014 г., в ходе саммита Казахстана и ЕС стороны подтвердили «завершение переговоров по новому Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским союзом», также на этой встрече был «подписан документ о завершении двусторонних переговоров между Республикой Казахстан и Европейским союзом в рамках вступления Казахстана в ВТО»⁶. В целом, можно отметить, что ЕС рассматривает евразийское интеграционное объединение как набор двусторонних российско-казахстанских, российско-белорусских и российско-армянских отношений и стремится укреплять отношения с этими государствами по отдельности. ЕС не заинтересован в доминировании какого-либо одного государства в процессах евразийской интеграции.

Второй фактор, влияющий на восприятие Европейским союзом евразийских интеграционных процессов, связан с так называемой «конкуренцией интеграций» в западной части постсоветского пространства. С начала 2000-х гг. ЕС имеет собственные планы по частичной интеграции стран западного пространства СНГ (Беларусь, Украина, Молдова) и Южного Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан). В 2003 г. Евросоюз инициировал Европейскую политику соседства (ЕПС). Эта политика была направлена на развитие сотрудничества ЕС со странами, расположенными по его границам и не являющимися кандидатами на вступление. Таким образом, она охватила обширный регион государств включающий южное и восточное Средиземноморье, а также западную часть

⁵ Казахстан ратифицировал договор о ЕАЭС // Российская газета, 14 октября 2014.

⁶ Брифинг для СМИ по итогам встречи Н.Назарбаева с председателем Европейской Комиссии Ж. М. Баррозу. Брюссель, 9 октября 2014. // URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_218074_brifing-dlya-smi-po-itogam-vstrechi-s-predsedatelem-evropeiskoi-komissii-zhoze-manuelem-barrozu

⁴ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011.



постсоветского пространства за исключением России, которая предпочла развивать двусторонние отношения с ЕС в рамках так называемых четырех «общих пространств». ЕПС предполагала постепенное приближение стран-партнеров к нормативным стандартам ЕС, а также стимулирование процесса экономических и политических реформ в них. ЕПС предусматривала двусторонний формат отношений ЕС и стран-партнеров, основными совместными документами в его рамках стали так называемые совместные планы действий (фактически, «дорожные карты»), на выполнение которых отводился период в несколько лет. Одним из направлений критики в адрес ЕПС было то, что она охватила географически слишком обширный регион от Марокко до Беларуси, поэтому часто ставился вопрос о диверсификации Европейской политики соседства.

В 2008 г. ЕС выступил с новой внешнеполитической инициативой «Восточное партнерство», которая была нацелена непосредственно на пространство западной части СНГ и Южного Кавказа. В дополнение к двустороннему формату отношений данная политическая инициатива предполагала развитие многостороннего формата отношений между самими странами-партнерами ЕС по этой политике, то есть, фактически, Восточное партнерство является проектом создания региона в западной части постсоветского пространства под политическим патронажем ЕС. Однако данной цели добиться оказалось довольно сложно, поскольку многие страны региона Восточного партнерства находятся в сложных политических отношениях друг с другом. Помимо регионального компонента Восточное партнерство предполагало подключение к сотрудничеству с ЕС более широкого круга участников – парламентов, неправительственных организаций и сообществ бизнеса из стран-партнеров.

В целом, можно отметить, что ЕПС и Восточное партнерство имели переменный успех. Некоторые страны региона стали в большей степени ориентироваться на ЕС

(Молдова, Украина, Грузия), некоторые подключились к проектам евразийской интеграции (Беларусь с самого начала и Армения после 2013г.), Азербайджан стремится поддерживать равные отношения, как с европейским, так и с евразийским проектами, не делая ставку ни на один из них. В то же самое время, как и в случае с ЕПС, Восточное партнерство не предполагало перспективы членства в ЕС для государств-участниц этой программы. С начала 2010-х гг. основным направлением политических усилий ЕС в западной части постсоветского пространства стала разработка так называемых соглашений об ассоциации, которые предполагали создание углубленной зоны свободной торговли между ЕС и региональными странами, а также серьезное правовое сближение с ЕС. Фактически, соглашения об ассоциации во многом похожи на соглашения о стабилизации и ассоциации, которые ЕС заключает со странами западно-балканского региона, однако перспектива членства в ЕС в них также не предусмотрена.⁷ В итоге, соглашения об ассоциации с Евросоюзом в 2014 г. подписали Украина, Молдова и Грузия.

В свою очередь, Россия с 2011-2012 гг. начала интенсивно развивать процессы евразийской интеграции, что в итоге привело к так называемому нарастанию «конкуренций интеграций».⁸ Для ЕС такая ситуация оказалась новой и достаточно неожиданной. В целом, для ЕС было более приемлемым, если бы Россия развивала евразийскую интеграцию с государствами Центральной Азии, где не было прямой конкуренции между евро-

⁷ Emerson M. After the Vilnius fiasco: Who is to blame? What is to be done? CEPS Essays, 21 January, 2014. / URL: <http://www.ceps.eu/book/after-vilnius-fiasco-who-blame-what-be-done>

⁸ Об эволюции отношения России к ЕПС и Восточному партнерству см.: Izotov A., Khudoley K. Russia and the European Union: Partnership and Conflict Undefined // Made V. and Sekarev A. (eds.). The European Neighbourhood After August 2008. Republic of Letters Publishing BV, Dordrecht, The Netherlands / St.Louis, MO. 2011. 298 p. PP. 199-232; Грецкий И., Трещенков Е. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России // Международные процессы, 2012, № 3.



пейскими и евразийскими интеграционными проектами. Однако на пространстве западной части СНГ, особенно с 2013 г. стали нарастать противоречия между ЕС и Россией, наиболее ярким проявлением которых стал украинский кризис. Определенные изменения претерпела и политика России по отношению к странам западной части постсоветского пространства. Одной из основных стратегических целей России на данном направлении было не допустить расширения НАТО на страны западной части СНГ и Южного Кавказа. В то же время к присутствию ЕС на этом пространстве Россия относилась гораздо спокойнее. Однако с 2013 г. Россия стала негативно относиться и к подписанию соглашений об ассоциации между ЕС и региональными странами. Это усилило противоречия России и ЕС в данном регионе и усилило «конкуренцию интеграций». Фактически, многие страны находящиеся в регионе общего соседства России и ЕС были поставлены перед однозначным выбором либо европейской, либо евразийской интеграции. В некоторых странах необходимость такого выбора нарушила хрупкий внутривнутриполитический баланс и привела к острому внутривнутриполитическому кризису. Причем «конкуренция интеграций» в некоторых странах не прекратилась и после подписания соглашений об ассоциации с ЕС. Например, вопрос о приоритетности европейской или евразийской интеграции стоит одним из главных на предстоящих национальных выборах в Молдове. Также уже после подписания и ратификации Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной в 2014 г. Россия смогла добиться того, что углубленная зона свободной торговли между Евросоюзом и Украиной не будет создаваться до конца 2015 г.

Третьим фактором, влияющим на отношения ЕС к процессам евразийской интеграции, является украинский кризис. Во многом, ЕС смотрит на евразийские интеграционные процессы через призму украинского кризиса и российской политики по отношению к Украине. Этот фактор является наиболее

сложным, поскольку он фактически зависит от развития украинской внутривнутриполитической ситуации и комплекса отношений России и Запада в целом вокруг Украины. Однако именно данный фактор является в настоящее время наиболее сильно влияющим на то, насколько восприятия Евросоюзом процессов евразийской интеграции.

В целом в отношении ЕС к процессам и институтам евразийской интеграции присутствует определенная двойственность. С одной стороны, ЕС готов развивать диалог с евразийским объединением, как с институтом экономической интеграции. Так, в сентябре 2014 г. еврокомиссар по вопросам расширения и Европейской политики соседства С.Фюлле, который являлся одним из основных лоббистов подписания Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, в Киеве высказался за установление связей на высоком уровне между ЕС и Таможенным союзом, а также за начало переговоров по созданию зоны свободной торговли между ними.⁹ Однако на пути такого развития событий будет, очевидно, стоять ряд препятствий экономического и институционального характера. Во-первых, еще не все участники Таможенного союза являются членами ВТО, что является необходимым условием для любых переговоров о создании зоны свободной торговли. Во-вторых, Россия и страны ЕС, являясь членами ВТО, часто расходятся в трактовке норм этой организации. Подход ЕС по вопросам свободной торговли, в целом, является более либеральным, а российский подход является более протекционистским. В этих условиях переговоры о создании зоны свободной торговли, очевидно, будут вестись довольно долго. Также Европейский союз уже находится в состоянии переговоров о создании так называемой трансатлантической зоны свободной торговли, поэтому ве-

⁹ Еврокомиссар Фюлле: Евросоюзу надо начать переговоры с ТС о зоне свободной торговли. ИТАР-ТАСС, 13 сентября 2014. / URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1439831>



сти переговоры одновременно со странами Северной Америки и Таможенного союза технически достаточно сложно. В третьих, установлению прямых отношений между евразийскими интеграционными объединениями и ЕС пока препятствует нечеткость разграничения компетенций в отношениях с третьими странами между государствами-участниками евразийских интеграционных процессов и их институтами. И, наконец, сложно представить переговоры о создании зоны свободной торговли в условиях, когда Евросоюз и Россия проводят политику секторных санкций по отношению друг к другу. С другой стороны, ЕС крайне сдержанно относится к любым политическим аспектам евразийской интеграции и рассматривает их через призму его отношений с Россией, политической «конкуренции интеграций» и украинского кризиса. С этих позиций, Евросоюз заинтересован в поддержании и развитии двусторонних форматов отношений с участниками евразийской интеграции.

Вероятно особенности в восприятии Европейским союзом процессов евразийской интеграции будут сохраняться и в дальнейшем, особенно, если Россия будет усиливать собственное восприятие процессов евразийской интеграции как политических и имиджевых. Поскольку вероятность того, что политические раздражители (в том числе односторонние действия) в отношениях России и ЕС (прежде всего крайне сложная украинская ситуация и обоюдный санкционный режим) не исчезнут полностью в ближайшее время, политическая «конкуренция интеграций» будет сохраняться в западной части постсоветского пространства. Однако ее наличие будет являться сдерживающим

фактором в развитии как одного, так и другого интеграционного проектов и будет препятствовать установлению и налаживанию регулярных институциональных контактов между институтами Европейского союза и структурами Евразийских интеграционных процессов.

Использованная литература:

1. Брифинг для СМИ по итогам встречи Н.Назарбаева с председателем Европейской Комиссии Ж. М. Баррозу. Брюссель, 9 октября 2014. // URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_218074_briefing-dlya-smi-po-itogam-vstrechi-s-predsedatelem-evropeiskoi-komissii-zhoze-manuelem-barrozu
2. Грецкий И., Трещенков Е. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России // Международные процессы, 2012, № 3.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
4. ЕврАзЭС и ЕС: тенденции взаимодействия в условиях глобализации. Экономико-правовые и валютно-финансовые аспекты. Санкт-Петербург. Изд-во СПбГЭТУ, 2013. 200 с. / Мишальченко Ю.В., Ткаченко С.Л. и др.
5. Еврокомиссар Фюле: Евросоюзу надо начать переговоры с ТС о зоне свободной торговли. ИТАР-ТАСС, 13 сентября 2014. / URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1439831>
6. Казахстан ратифицировал договор о ЕАЭС // Российская газета, 14 октября 2014.
7. Мишальченко Ю.В., Ткаченко С.Л. Евразийский экономический союз: перспективы построения экономического и валютного союза (на примере Европейского Союза) // Евразийский юридический журнал, 2012, № 46, СС. 10-12;
8. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011.
9. Романова Т.А. Три урока европейской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2013, № 13.
10. Emerson M. After the Vilnius fiasco: Who is to blame? What is to be done? CEPS Essays, 21 January, 2014. / URL: <http://www.ceps.eu/book/after-vilnius-fiasco-who-blame-what-be-done>
11. Izotov A., Khudoley K. Russia and the European Union: Partnership and Conflict Undefined // Made V. and Sekarev A. (eds.). The European Neighbourhood After August 2008. Republic of Letters Publishing BV, Dordrecht, The Netherlands / St.Louis, MO. 2011. 298 p. PP. 199-232

В целом в отношении ЕС к процессам и институтам евразийской интеграции присутствует определенная двойственность. С одной стороны, ЕС готов развивать диалог с евразийским объединением, как с институтом экономической интеграции.



П.М. Коловангин,
С.Д. Волков

Политико-экономические санкции Запада против России: цели, средства достижения, последствия

Political and economic sanctions of the West against Russia: goals, means of reaching consequences

Коловангин Петр Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Генеральный директор
Национального
исследовательского института
антикоррупционной экспертизы,
профессор,
кандидат экономических наук,
piotrintellect@yandex.ru

Kolovangin Petr Mikhailovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
National Research Institute of
anticorruption expertise
General Manager
Professor
Candidate of Economic Science
piotrintellect@yandex.ru

Волков Сергей Денисович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры управления и
экономики
Ленинградского областного
института развития

Volkov Sergey Denisovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Leningrad Regional Development
Institute
Professor of the Department of
Management and Economics
sdvspb@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется комплекс причин введения санкций со стороны США и Западной Европы в отношении России. Вводится в научный оборот понятие антироссийской политико-экономической коалиции. Анализируются ее цели, структура, направления деятельности. Рассматриваются санкции направленные на существенный подрыв финансовой системы России, возможные последствия таких санкций для экономики России в целом. Анализируются ответные меры российского правительства и определяется принципиальная позиция российского руководства к дискриминационным санкциям. Раскрывается бесперспективность данной модели нейтрализации России со стороны США и блока НАТО в условиях современного многополярного мира.

Summary: The article examines the complex reasons for the imposition of sanctions by the United States and Western Europe to Russia. Introduced into scientific circulation the concept of anti-Russian political and economic coalition. Examines its objectives, structure, activities. We consider sanctions aimed at undermining the substantial Russian financial system, the possible consequences of such sanctions for the Russian economy as a whole. The authors analyze the response of the Russian government, and is determined by the principled position of the Russian leadership to discriminatory sanctions. Revealed the futility of this model neutralize Russia from the United States and NATO in today's multipolar world.

Ключевые слова: Политико-экономические санкции; антироссийская коалиция; рыночные глобалистские и геополитические методы; экономическая безопасность.

Keywords: Political and economic sanctions; the European Union, an anti-Russian coalition, market and geopolitical globalist methods, economic security.

История XX столетия доказала, что разговаривать с Россией методом запугивания, а тем более с применением военной силы, дело не только бесперспективное, но и реально опасное для самих Западных стран. Поэтому в XXI веке, в условиях господства рыночных отношений и включенности в них нашей страны, появились новые возможности принуждения России к проведению ущербной для нее политики. Эти возможности раскрываются в рыночных глобалистских и геополитических методах давления на нашу страну с целью ее понуждения к ослаблению и частичной



утраты суверенных прав и полномочий. Как они реализуются?

Под давлением США в 2014г. сформирована новая геостратегическая антироссийская коалиция и включаются новые механизмы политико-экономического воздействия на Россию. Эти методы сложны, многомерны, запрограммированы на искомый результат максимально возможного экономического ущерба для России в мирное время. На их основе осуществляется политика глобального давления США и их союзников = современной антирооссийской коалиции, на наше правительство и государство в целом.

Именно эти системные механизмы воздействия исследуются в данной статье. Актуальность такого анализа очевидна в условиях новых геополитических факторов. К таким факторам можно отнести формирование новых мировых центров силы: создание экономического союза стран ЕВРАЗЭС, укрепление союза стран Шанхайской организации сотрудничества, новый уровень стратегического партнерства стран БРИКС. Во всех этих процессах Россия не только участвует, но и занимает лидирующее положение. Все это объективно ослабляет монополистические позиции США и гегемонию стран НАТО в современном мире. С их стороны последовали и упреждающие, и ответные действия. Они направлены непосредственно против России и призваны парализовать ее усилия по формированию современного многополярного мира, основанного на принципах равноправного сотрудничества.

Для активации санкционного давления на Россию нужен был повод. Он был найден летом 2014 года. Западные страны: страны НАТО, США и Евросоюз ввели в отношении России санкции на фоне политического кризиса на Украине. Какова их цель? О полном спектре целей санкций делать выводы пока преждевременно. Но составные части этого спектра по мере развития ситуации становятся очевидными. Например, существенное направление раскрыл министр финансов США Джейкоб Лью. Он 1 июля 2014 заявил, что

новые ограничительные меры должны столкнуть российскую экономику в рецессию (Источник: INTERFAX.RU 1 июля 2014).

Для понимания складывающейся новой геополитической ситуации в мире важно обращать внимание не только на заявления и высказывания первых лиц ведущих стран мира, но и на аргументы ведущих профессионалов политиков. В этом отношении интересна оценка, прозвучавшая 4 июля 2014 года. В этот день был структурирован второй спектр санкционных целей в форме публичной квалификация нового качества отношений России и США. МИД России расценил санкции США и стран Евросоюза как реализацию нового вида наступательного оружия: «Американские экономические санкции в отношении России – это новый вид наступательного оружия». Такую официальную квалификацию дал заместитель главы МИД Российской Федерации Сергей Рябков в интервью газете «Коммерсантъ». Он ответственно заверил, что Россия не собирается отвечать «зеркально» на подобные шаги. Но Москва, по его словам, вынуждена искать «противоядие»: «На наступательное оружие должно найтись оборонительное. Этим и будем заниматься» (1).

Вполне очевидно, что российское руководство, понимая свою ответственность за сохранение международного режима мирного сосуществования ядерных держав, сдерживает процесс нарастания противостояния. В этой связи МИД РФ заявил, что российские власти не собираются сворачивать сотрудничество с США по собственной инициативе. Он считает, что российско-американские отношения испортились исключительно из-за политики Вашингтона. США используют «запрещенные приемы» – шантаж в виде санкций. Дальше – больше; по заявлению президента США Б. Обамы на заседании Генеральной ассамблеи ООН осенью 2014 года, наша страна объявлена одной из трех главных угроз миру. Интересно, что до этого заявления американского президента МИД России официально подтвердил привержен-



ность нашей страны проведению политики соблюдения всех принятых на себя международных обязательств по поддержанию глобального мира. МИД РФ заверил, что со стороны России договор о сокращении наступательных вооружений, подписанный в 2010 году между США и РФ, соблюдается неукоснительно. Вместе с этим МИД России считает, что в сфере Противоракетной обороны (ПРО) достичь соглашения в ближайшем будущем навряд ли получится. Напомним, что США в одностороннем порядке вышли из договора по ПРО, создали для себя стратегические преимущества и нарушили баланс сил. Что же касается ядерного разоружения, то замминистра иностранных дел Сергей Рябков, оценил атомный арсенал России на уровне «разумной достаточности». Он высказал мнение, что Россия «ответственно действует» в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). «Мы, как никто другой, в практическом плане разоружались на протяжении очень многих лет», – заверил С. Рябков (2).

Для организации массированного давления на Россию нужен был геополитический повод, и он был смоделирован на базе развертывания политического кризиса и гражданской войны на территории Украины. Наши западные «партнеры» приступили к созданию системы финансово-экономической и технологической блокады России и ее политической дискредитации в мире. Отношения России и Запада ухудшились в связи с политической ситуацией на Украине. Россию обвинили во вмешательстве во внутренние дела Киева, а также в незаконном присоединении Крыма к России.

С марта 2014 года в отношении России было введено несколько пакетов санкций, сначала точечных, направленных против отдельных лиц, а затем и более широких, затрагивающих целые секторы экономики.

В качестве ответных мер Россия ограничила импорт продуктов из стран, присоединившихся к пакету санкций против нее. Под запрет попали говядина, свинина, рыба, ово-

щи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран ЕС. Об этом мы подробнее поговорим ниже.

12 сентября 2014 года Евросоюзом, Канадой и Австралией был введен новый пакет санкций, куда вошли три топливно-энергетические компании России – «Роснефть», «Транснефть» и «Газпром нефть». ЕС ввел запрет на торги облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков таких бумаг. Также были приняты ограничения на предоставление займов и инвестиционных услуг для пяти российских банков – Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, ВЭБ и Россельхозбанк. 16 октября 2014 г. страны-кандидаты в ЕС – Украина, Черногория, Исландия, Албания – присоединились к сентябрьским санкциям Запада.

Раскрывая смысл происходящего, глава МИД России Сергей Лавров в интервью телеканалу НТВ 19 октября 2014 сделал ряд важных заявлений, раскрывающих следующий смысловой спектр санкций: «Цель западных санкций – не урегулирование кризиса на Украине, а давление на Россию с целью заставить ее изменить позицию по ключевым вопросам». «Наши партнеры, которые фактически ввели санкции, не скрывают, что цель этих мер не Украина. По сути, в их заявлениях и поступках постоянно сквозит истинная цель рестрикций – переделать Россию, изменить ее позицию по ключевым, принципиальнейшим для нас вопросам и заставить принять позицию.

Запад пока не говорит о смене режима в России. В целом антироссийская политика Запада нацелена на то, чтобы Москва изменила свой подход к международным проблемам. «Ладно, если нам предлагали бы искать что-то сообща. Но нам говорят – мы, мол, знаем, как надо действовать, и вы это должны сделать», – подчеркнул С. Лавров, отметив, что такое поведение – «прошлый век, прошлая эпоха, колониальное инерционное мышление».



Оценивая опасность складывающейся ситуации, глава МИД России заявил: «Когда в современном мире формируется многополярный порядок мироустройства, невозможно, чтобы ветвь одной цивилизации (цивилизация-то у нас общая – христианская), кто-то один, какая-то группа стран диктовали другим свою волю. Есть понимание, что без поддержки других центров силы в современном мире нельзя решить многие другие проблемы – победить терроризм, инфекционные заболевания (сейчас, например, всех приводит в ужас вирус Эбола). От того, найдутся ли политики с глобальным стратегическим видением, будет зависеть, как быстро этот период пройдет», – (Источник: ПРАЙМ. 19 октября 2014).

Президент Владимир Путин, выступая на пресс-конференции саммита БРИКС заявил, что санкции против России имеют эффект бумеранга и загоняют российско-американские отношения в тупик: «Что же касается различных санкционных мер, то они, как правило, имеют такой эффект бумеранга и, без всяких сомнений, в данном случае загоняют российско-американские отношения в тупик, наносят им очень серьезный урон, и убежден, что это идет во вред долгосрочным стратегическим интересам американского государства, американского народа. Очень жаль, что наши партнеры идут именно по этому пути».

Итак, очередной спектр санкций: новые санкции США – проявление их «бесчестной конкуренции» с целью обеспечения себе бесспорных стратегических преимуществ. По нашему мнению, вполне адекватная политэкономическая оценка, поскольку новые санкции США в отношении России свидетельствуют о недобросовестной конкуренции в условиях полноценного присоединения России к ВТО. Понятно, что США создали при этом ситуацию двойных стандартов. Санкции это прецедент, который, конечно, дискредитирует принципы ВТО и будет иметь свои последствия. (3).

«Запад в погоне за контролем над Кремлем предлагает обрушить акции крупнейших

российских компаний, что должно вызвать смятение в рядах управляющих ими «друзей Путина», – пишет на страницах итальянской газеты La Stampa ведущий американский эксперт по России и Украине Андерс Аслунд. По его мнению, это также приведет к обрушению рубля. Эксперт полагает, что в совокупности эти меры окажутся эффективным средством влияния на политику России, поскольку «пульсирующее сердце российских финансов находится в Лондоне, 70% российских бондов – в портфелях западных инвесторов» (перевод InoPressa.ru). Это откровение эксперта показывает уязвимость России.

По мнению США и их союзников, дополнительной и весьма эффективной мерой должен стать арест счетов чиновников российского правительства и ряда олигархов – российских бизнесменов в европейских финансовых институтах в рамках углубленных расследований схем по отмывке денег. По мысли А. Аслунда, такой набор рецептов принудит Кремль следовать в фарватере Америки без применения силы.

По нашему мнению, угроза финансового давления на крупнейшие корпорации России может быть действительно реализована. Правда, и эта финансовая дубина может рикошетом ударить по западным странам. Если через введенные антироссийской коалицией санкции наши компании потеряют часть своей репутации, то западные инвесторы потеряют вложенные в российские акции деньги, а западные корпорации утратят российский рынок. Здесь причины и следствия взаимосвязаны.

Каковы же реальные возможности санкций в этом направлении? Возможности Запада на фондовом рынке оценить не трудно. Они в какой-то мере безграничны. Достаточно понять, что на любом крупном рынке есть масса неформальных возможностей – механизмов влияния на ход торгов. Объем торгов на той же Лондонской бирже, на которой в основном обращаются бумаги российских эмитентов, очень велик. Там есть действи-



тельно крупные негосударственные игроки, которые могут при большом желании диктовать курс акций компаний и даже национальных валют других государств. Поэтому теоретически реализовать предложения Аслунда вполне возможно.

Однако трудно себе представить, чтобы какими-нибудь официальными западными структурами это открыто было объявлено так, как, например, пакет мер, объявленный администрацией Барака Обамы. Почему? Да потому, что манипулирование рынками уголовно наказуемо, и никакие западные законы не допускают использование таких схем. Поэтому логично допустить, что в отношении именно российских компаний таких откровенных официальных разрешительных шагов делаться не будет. Но мы обращаем внимание на то, что режим санкций – это чрезвычайная ситуация, которая может быть приравнена к форс-мажорным обстоятельствам, с вытекающими последствиями.

Другое дело, что факт какого-либо неформального сговора такого уровня фактически нельзя доказать. Даже известная история с обрушением курса английского фунта стерлингов в начале 1990-х годов миллиардером Соросом является выводом аналитиков, но она никем не доказана, и только поэтому Джорджа Сороса не привлекли к уголовной ответственности. Формально, он ни при чем. Поэтому Обама может неофициально обратиться к каким-то частным фондам с просьбой сыграть так или иначе на бирже. И тогда наши корпорации ощутят последствия этого. Впрочем, как можно видеть ситуацию по движению стоимости акций наших компаний за рубежом, нечто подобное уже происходит.

Тем не менее, каковы могут быть последствия для нас от этой атаки? Наши компании уже получили деньги за свои бумаги при размещении их на Лондонской бирже. Эти средства у них уже не отнять. При падении стоимости этих бумаг текущие убытки будут нести сегодняшние владельцы этих бумаг, то есть западные инвесторы. В результате доверие к российским бумагам в Европе про-

падет, и в дальнейшем наши корпорации не смогут там выгодно размещать свои облигации и акции. Российские крупнейшие компании с государственным участием при этом столкнутся с большими проблемами по выплате положенных средств по своим размещенным на европейских рынках облигациям. Поскольку объем этих обязательств очень велик, то их крайне сложно выплатить без дальнейшего рефинансирования на Западе. А Запад кредитов, тем более дешевых, больше не даст. Это создает риск дефолтов со стороны наших крупнейших корпораций, и потому спасти их будет вынуждено государство за счет бюджетных средств. Как раз на это надеются «Роснефть» и «Новатек». Проблема состоит в том, что сегодня наши госрезервы уже не покрывают полностью общую сумму корпоративных долгов. Так что дефолты могут быть.

Этот западный цинизм – избирательное применение правовых норм именно к России – выдает истинный смысл санкций. Они не нацелены на повсеместное установление правовых методов работы, и противодействие международному уровню коррупции. Их задача – не допустить превращение России в полноценный самостоятельный геополитический центр такой силы и влияния в Европе или в Евразии, который мог бы объединить вокруг себя другие рынки, проводить на них независимую от Вашингтона и Брюсселя экономическую политику.

Но в повестке дня остается главный вопрос: может ли быть западными «партнерами» реально организовано падение рубля до опасного уровня? Политэкономический анализ ситуации и рыночных механизмов воздействия позволяет ответить положительно. Да, у Запада, есть серьезные возможности влиять на курс рубля. Но особенность современной ситуации состоит в том, что его падение будет иметь опасные последствия и для самого Запада. Во-первых, западные товары потеряют свою конкурентоспособность в России из-за резко выросшей в рублях цены, в том числе на электронику и на



автомобильном рынке, но и не только. При этом наши сырьевые компании резко увеличат эффективность своей работы за счет снижения издержек, ведь зарплату они платят в рублях, а зарабатывают в валюте. Определенный товарный дефицит и рост цен могут вызвать недовольство населения, но не до таких пределов на которые рассчитывают западные «партнеры». Очевидно, что возврата в экономическую разруху России 1990-х годов уже не будет. Ситуация качественно изменилась. Тогда МВФ и американские советники прямо диктовали руководству России – президенту Ельцину, его окружению как и что еще нужно разваливать и какие позиции сдавать. В то время ситуация в стране была доведена реформаторами до сумасшествия стремлением к личному обогащению. Фетиш рынка и жажда быстрого обогащения замутил сознание миллионов. Но первоначальное накопление капиталов формировалось в современной России на основе агрессивной денационализации всех хозяйственных активов страны – большей части активов государственной (народной) собственности в форме криминальной приватизации. Завершилось все это сомнительным разделом этой собственности и гигантским социальным расслоением общества. На данную тему много написано, все подтверждается статистически и аналитически, останавливаться подробнее в настоящей статье на этом не будем. Отметим, что события, связанные с восстановлением исторической справедливости и возвращением, по воле граждан, Крыма и Севастополя в состав России, укрепили нацию и сплотили ее на патриотической позиции. В итоге – российскому политическому руководству дан уникальный исторический шанс укрепления государства на основе новой волны доверия народа. С учетом всех социальных обязательств перед своим народом и внешних обстоятельств действовать надо не толь мудро и осторожно, но и решительно.

Ответные меры России в отношении США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии были введены Указом Президента РФ от 6

августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». В ответный санкционный список, помимо прочих, вошли такие продукты, как мясо, свинина, рыба, молоко, овощи и фрукты (4). Именно на основе этого было решено ограничить на период одного года импорт товаров из нескольких стран, которые приняли против России секторальные экономические санкции (5).

Правительство России вынуждено было применить контрмеры и 6 августа 2014 приняло постановление «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (6). Вместе с тем, Россия ведет гибкую линию и внесла изменения в санкционный список продуктов. Премьер-министр Дмитрий Медведев 20 августа 2014 года подписал Постановление Правительства РФ, которое утвердило поправки в перечень продукции из ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии, запрещенной к ввозу в Россию (7, 8).

Как дальше будет развиваться ситуация? Частично представление об этом дают оценки доклада, подготовленного экспертами Счетной палаты РФ. Россия может не справиться с полным замещением импорта продуктов, попавших под эмбарго РФ, такой вывод сделали специалисты Счетной палаты России в заключении «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

«Потенциал импортозамещения в секторе продовольственных товаров в настоящее время лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности», – говорится в докладе. Утверждение специалистов Счетной палаты касается в первую очередь некоторых видов мясной и молочной продукции и сыров.

Согласно предварительным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), к которым апеллирует



Счетная палата, уровень свободных производственных мощностей в мясоперерабатывающей отрасли в России 2013 году составил примерно 34%. При этом удельный вес импорта говядины в потреблении в 2013 году в России составил почти 59%, свинины – 31%, мяса птицы – 13%.

Уровень свободных мощностей в отечественной сырной отрасли в 2013 году составил 41% против удельного веса импорта сыров в 48%. Доля незагруженных мощностей по производству цельномолочной продукции в России в прошлом году была около 41%, в то время как удельный вес импорта на молочном рынке РФ (в пересчете на молоко) составил около 60%.

Согласно расчетам Счетной палаты с использованием информации Федеральной таможенной службы /ФТС/, в 2013 году объем импорта в Россию продуктов «санкционной» группы из ЕС, США, Норвегии и Австралии составил около 40% всех внешних поставок этих продуктов в РФ. С учетом санкций со стороны Украины на поставки сельскохозяйственной и продовольственной продукции на территорию РФ объем импортируемых сельскохозяйственных и продовольственных товаров, попавших под санкции, может со-

ставить примерно 45% общего объема указанных товаров». Счетная палата предлагает в условиях риска неполного импортозамещения предусмотреть механизмы длительного стимулирования инвестиционной активности. Необходимо в России полностью субсидировать процентную ставку по инвестиционным проектам по созданию производств сельскохозяйственной продукции и центров переработки, хранения и доставки продовольствия до потребителя.

Использованная литература:

1. Источник: INTERFAX.RU – Москва. 4 июля 2014.
2. Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2504774>
3. Источник: Русская служба новостей 17 июля 2014
4. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
5. Источник: ИТАР-ТАСС 25 августа 2014
6. Постановление Правительства от 7 августа 2014 года №778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года №830 «О корректировке перечня продукции, сырья и продовольствия, которые сроком на один год запрещены к ввозу в Россию»
8. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года №830; Указ Президента от 6 августа 2014 года №560.

Этот западный цинизм – избирательное применение правовых норм именно к России – выдает истинный смысл санкций. Их задача – не допустить превращение России в полноценный самостоятельный геополитический центр такой силы и влияния в Европе или в Евразии, который мог бы объединить вокруг себя другие рынки, проводить на них независимую от Вашингтона и Брюсселя экономическую политику.



**А.А.Марышев,
А.В. Торопыгин**

Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции

Economic determinants of the present stage of the eurasian integration

Марышев

Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
Сообщества,
кандидат политических наук
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Councillor
Ph.D. in Political Science
MaryshevAA@yandex.ru

Торопыгин

Андрей Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
межпарламентского
взаимодействия
Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи Евразийского
экономического сообщества,
доктор политических наук.
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich
Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Head of the inter-parliamentary
cooperation,
Doctor of Political Science
ToropyginAV@mail.ru

Аннотация: 29 мая 2014 года президенты Беларуси, Казахстана и России торжественно подписали Договора о Евразийском экономическом союзе. Этот исторический день по праву можно считать Днем евразийской интеграции. Потребовалось не так много 20 лет, чтобы через Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство реализовать данную идею. Сейчас необходимо определить основные (базовые) экономические детерминанты Евразийского экономического союза.

Summary: On May 29, 2014 the Presidents of Belarus, Kazakhstan and Russia signed the Treaty on the grand Eurasian Economic Union. This historic day is the Day of Eurasian integration. Eurasian Economic Union passed its development through the Eurasian Economic Community, the Customs Union and the Common Economic Space. Now it is necessary to define the main (basic) economic determinants of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; евразийская интеграция; Евразийское экономическое сообщество; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; экономические детерминанты.

Keywords: Eurasian Economic Union; Eurasian integration, Eurasian Economic Community, Customs Union, Common Economic Space, Economic determinants.

29 мая 2014 г. в Астане по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев и Президент Российской Федерации В.В. Путин торжественно подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, который начнет функционировать 1 января 2015 года. То, что подписание Договора произошло в столице Казахстана – Астане является не случайным, поскольку еще 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова Нурсултан Абишевич Назарбаев выступил со своей знаменитой инициативой о создании Евразийского Союза¹. И хотя реализовать данную инициативу в тот момент не удалось, тем не менее, многие положения идеи о создании Евразийского Союза были реализованы через Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Подписывая Договор о Евразийском экономическом союзе,

¹ Назарбаев, Н. А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. М., 2001. – С. 219.



Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что «29 мая достоин того, чтобы войти в календари памятных дат наших стран, как День евразийской интеграции, поскольку является продолжением великой летописи дружбы, добрососедства и взаимной поддержки народов Казахстана, Беларуси и России»².

С этим утверждением соглашается Президент России В.В. говоря о том, что «в России евразийская идея имеет общенациональный консенсус и для наших стран подписанный Договор имеет действительно эпохальное, историческое значение».³

При этом важно понимать, что «подписание сегодняшнего договора – это не окончание, а только начало серьезного процесса, когда мы и сами себе и всему миру обязаны доказать, прежде всего своим народам, что мы сделали правильные шаги в этом направлении» – сказал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко⁴.

В связи с подписанием и вступлением 1 января 2015 года в законную силу Договора о Евразийском экономическом союзе необходимо определить ответить его экономические детерминанты. Как известно, пространство Евразии является самым крупным в мире. Будущий Евразийский экономический союз – это крупный региональный ры-

нок (около 181 млн. потребителей), располагающийся на крупнейшей в мире территории (15% обитаемой суши), обладающий мощной минерально-сырьевой базой и значительным экономическим потенциалом. В Союзе сосредоточены более 20% запасов пресной воды и лесного покрова планеты. По оценке Статистического комитета СНГ, его доля в мировом ВВП в 2013 году составила 4,4%.⁵

В государствах-членах Евразийского экономического союза (особенно в России и Казахстане) разведаны одни из крупнейших в мире запасы природных ресурсов, Союз занимает ведущие места в мире по их добыче и экспорту. Также развиты машиностроительный комплекс и металлообработка, химия и нефтехимия, промышленность строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая промышленность. В Союзе производится заметная часть мирового продовольствия. Поэтому очевидно, что этот регион оказывает существенное влияние на глобальную экономику и политику.

По оценкам МВФ (по паритетах покупательной способности валют – ППС), в 2013 году валовой внутренний продукт на душу населения в среднем по миру составил 10,9 тыс. долл. США (в 2001 году – 7,6 тыс. долл.), по экономически развитым странам – 38 тыс. (27,8 тыс.), по развивающимся странам и странам с формирующимся рынком – 6,1 тыс. (3,1 тыс.).⁶

По оценке Статкомитета СНГ (по ППС), в среднем по государствам Евразийского союза в 2013 году он составил 18,1 тыс. долл. (в 2001 году – 6,7 тыс. долл.), что в 1,7 раза выше, чем в среднем по миру и в 3 раза выше, чем в среднем по развивающимся странам и странам с формирующимся рынком; в то же время Союзу в целом понадобится удвоить

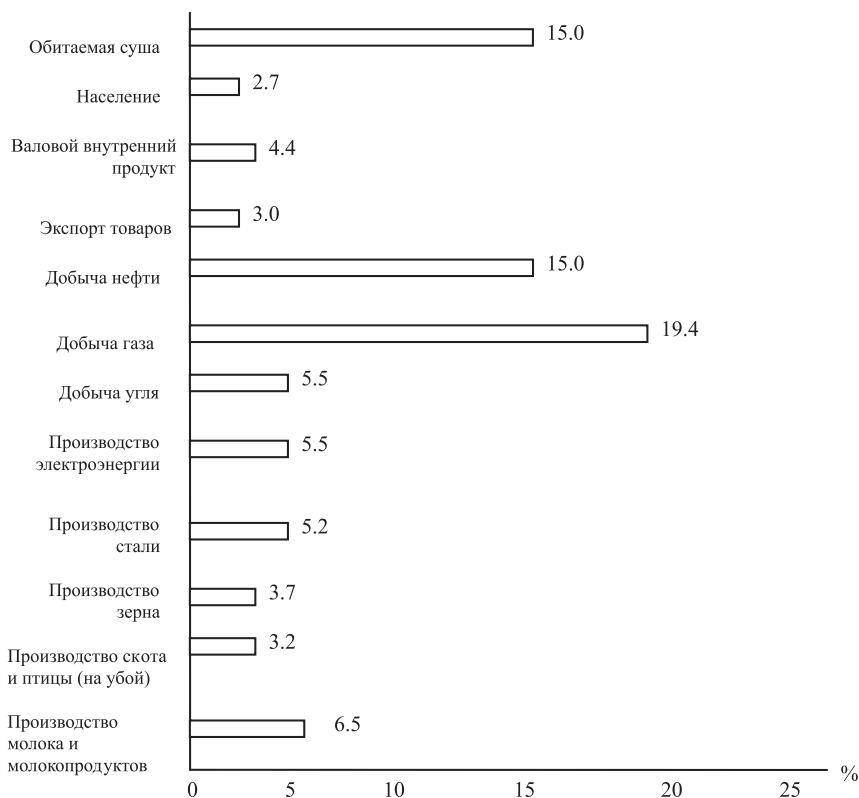
² Участие в церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // akorda.kz: Официальный сайт Президента Республики Казахстана. 2014. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216905_uchastie-v-tseremonii-podpisaniya-dogovora-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soyuze#page (дата обращения: 09.10.2014).

³ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // kremlin.ru: Администрация Президента РФ. 2014. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/45790> (дата обращения: 05.10.2014).

⁴ Александр Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств [Электронный ресурс] // president.gov.by: Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 2014. URL: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/belarus-ne-trebuets-nikakix-ustupok-v-protsesse-evrazijskoj-integratsii-8892/ (дата обращения: 10.10.2014).

⁵ Содружество Независимых Государств. Статистический ежегодник //М.: Межгосуд. стат. комитет СНГ. – 2013. – С.66.

⁶ Международный Валютный Фонд. Годовой отчет за 2013 г [Электронный ресурс] // imf.org: Международный Валютный Фонд. 2013. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf (дата обращения: 01.09.2014).



Источник: составлено по данным в: Мансуров, Т. А. ЕвразЭС – от экономического сотрудничества к единому экономическому пространству. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2011.

душевое производство ВВП для достижения уровня экономически развитых стран.⁷

О совокупном потенциале будущего Союза и его значимости для мировой экономики свидетельствуют данные схемы 1.

Доля Союза в мире по отдельным экономическим показателям в 2013 году характеризуется следующими данными:

- нефть: разведанные запасы – 8,5%, добыча – 15%, потребление – 4,1%;
- природный газ: разведанные запасы – 24,9%, добыча – 19,4%, потребление – 14,5%;
- уголь: разведанные запасы – 22,1%, добыча – 5,5%, потребление – 3,7%;
- выработка электроэнергии – 5,5%;

⁷ Международные сопоставления ВВП на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2013 год (статистический сборник) //Содружество Независимых Государств. Межгосударственный статистический комитет. – 2013. – С. 106.

— производство: стали – 5,2%, автомобилей легковых – 1,25%, зерна – 3,7%, скота и птицы (на убой) – 3,2%, молока и молокопродуктов – 6,5%.⁸

Итак, какими видятся перспективы и контуры нового проекта на постсоветском пространстве – Евразийского экономического союза?

Во-первых, взаимная выгода интеграционных процессов уже подтверждается на практике. Расширяются экономические связи России, Белоруссии и Казахстана, совершенствуется структура торговли, повышается доля высокотехнологичных товаров в общей структуре, укрепляется конкурентоспособность наших стран в мировой экономике. За последние три года товарооборот внутри Союза вырос практически на 50 процентов –

⁸ Ежегодный альманах «Евразийская интеграция» // Евразийский банк развития – 2013. – С. 117



на 23 миллиарда долларов (по итогам 2013 года составил 66,2 миллиарда). Вместе Белоруссия и Казахстан вышли на третье место во внешнеторговом балансе Российской Федерации (после ЕС и Китая).⁹

Во-вторых, интерес к Евразийскому экономическому союзу проявляют различные акторы международной политики. Так, правительство Армении на своем заседании 2 октября одобрило проект договора о присоединении Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе, а Президент РФ Владимир Путин еще 1 сентября принял предложение российского правительства подписать этот документ.¹⁰ Кыргызская Республика, то несмотря на то, что ей предстоит еще колоссальная работа по подготовке соответствующих документов, имеет все шансы присоединиться к Союзу в ближайшее время. Кроме того, в настоящее время ведутся переговоры с Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, укрепляется взаимодействие с Китайской Народной Республикой, в том числе в сфере обмена таможенной информацией по товарам и услугам, формируются экспертные группы по выработке преференциальных режимов торговли с Израилем и Индией.

В-третьих, Евразийский экономический союз должен формироваться как самостоятельное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы. Как показывает опыт ЕС, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции. В современных условиях именно создание валютного союза в рамках Союза – это тот рубикон, преодолев который, можно будет вплотную подойти к

новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского Союза.¹¹

В-четвертых, геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем. Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных стран. Более того, обязательным условием создание Евразийского Союза должна стать широкая общественная поддержка.

Использованная литература:

1. Александр Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств [Электронный ресурс] // president.gov.by: Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 2014. URL: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/belarusne-trebuets-nikakix-ustupok-v-protseesse-evrazijskoj-integratsii-8892/ (дата обращения: 10.10.2014).
2. Армения – ЕАЭС: финишная прямая [Электронный ресурс] // ria.ru: издание ФГУП РАМИ «РИА Новости». 2014. URL: <http://ria.ru/analytics/20141008/1027417374.html> (дата обращения: 30.09.2014).
3. Ежегодный альманах «Евразийская интеграция» // Евразийский банк развития – 2013.
4. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // kremlin.ru: Администрация Президента РФ. 2014. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/45790> (дата обращения: 05.10.2014).
5. Мансуров, Т. А. ЕвразЭС – от экономического сотрудничества к единому экономическому пространству. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2011.
6. Международный Валютный Фонд. Годовой отчет за 2013 г [Электронный ресурс] // imf.org: Международный Валютный Фонд. 2013. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
7. Международные сопоставления ВВП на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2013 год (статистический сборник) // Содружество Независимых Государств. Межгосударственный статистический комитет. – 2013.
8. Назарбаев, Н. А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. М., 2001.
9. Содружество Независимых Государств. Статистический ежегодник // М.: Межгосуд. стат. комитет СНГ. – 2013.
10. Участие в церемонии подписания Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // akorda.kz: Официальный сайт Президента Республики Казахстана. 2014. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216905_uchastie-v-tseremonii-podpisanija-dogovora-o-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze#page (дата обращения: 09.10.2014).
11. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // izvestia.ru: деловая газета «Известия». 2012. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 12.07.2012).

⁹ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // kremlin.ru: Администрация Президента РФ. 2014. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/45790> (дата обращения: 05.10.2014).

¹⁰ Армения – ЕАЭС: финишная прямая [Электронный ресурс] // ria.ru: издание ФГУП РАМИ «РИА Новости». 2014. URL: <http://ria.ru/analytics/20141008/1027417374.html> (дата обращения: 30.09.2014).



Г.М. Каппасова

Теоретические и практические аспекты миграционной политики России и Казахстана на примере приграничных регионов

Theoretical and practical aspects of the migration policy of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the example of the border regions

Аннотация: В статье анализируются миграционная политика Республики Казахстан и Российской Федерации. Проводится сравнение данных о миграционных процессах в приграничных регионах Казахстана и России (Павлодарская область, Алтайский край, Омская область) на фоне интеграционных процессов.

Summary: The article analyzes the migration policy of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. A comparison of data on migration processes in the border regions of Russia and Kazakhstan (Pavlodar region, Altai Region, Omsk region) due to the integration process is made.

Ключевые слова: Миграционная политика; приграничные районы; интеграционные процессы.

Keywords: migration policy; the border areas; the integration processes.

С ростом и углублением интеграционных процессов во всемирной экономике интенсифицировалось разнонаправленное движение не только товарно-материальных потоков, но и рабочей силы. Современные мигранты представляют собой разнородную смешанную группу, куда включают сезонных рабочих, работников по временным контрактам, высококвалифицированную рабочую силу, студентов и ученых, беженцев, жертв международного трафика. По оценкам МОТ, в рекордном 2010 г. количество международных мигрантов достигло 214 млн. человек, причем практически 90% из них составляли трудовые мигранты, а также их семьи.

С образованием и формированием независимых государств на пространстве СНГ особо остро встал вопрос регулирования внешней миграции. Актуальность вопрос приобрел тогда, когда резко возросли масштабы миграции из стран Центрально-Азиатского региона вследствие усиливающейся дифференциации в доходах между экономически более развитыми Россией и Казахстаном и странами Центральной Азии, в которых экономика находилась в глубокой стагнации.

Россия и, несколько позднее, Казахстан нуждались в неквалифицированном труде, что было спровоцировано в середине

Каппасова
Гульсара Маданиевна
Павлодар,
Республика Казахстан
Старший преподаватель
Павлодарского государственного
университета имени
С. Торайгырова
Магистр политологии
gulsara_k@bk.ru

Kappasova Gulsara Madanievna
Pavlodar,
Kazakhstan
Senior Lecturer of Pavlodar State
University by S.Toraigrov
Master of Political Science
gulsara_k@bk.ru



2000-х бурным экономическим ростом, в немалой степени обусловленным высокими ценами на энергоресурсы. В обеих странах постепенно сложилась специфическая демографическая ситуация, которую характеризуют низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности и общее старение населения. Особо актуальным анализ миграционной политики обеих стран представляется в условиях интенсификации их диалога и создания межгосударственных экономических союзов, призванных создать единое экономически-социальное пространство.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается ее высоким социально-экономическим и социально-культурным значением для России и Казахстана, потребностью в научном обосновании эффективности реализации миграционной политики на примере граничащих регионов двух стран, которая проводится в интересах развития и поддержания социальной стабильности граждан и устойчивого развития государства.

Интерес к процессам миграции рабочей силы, особенно внешней, значительно возрос при переходе стран бывшего СССР к рыночной системе. Глобальному исследованию проблем международной миграции, а также вопросам создания миграционной политики и ее регулирования посвящены работы Е.В. Тюрюкановой, А. Каменского, С. Пирожкова. Образовался круг исследователей, занимающихся острыми вопросами нелегальной трудовой миграции, таких, как С.С. Алексеев, М.Б. Денисенко, А.С. Жданов, Ю.В. Рошин, В.А. Туманов. Среди результатов изучения миграционных процессов необходимо выделить работы Л.П. Макасовой, Е.Ю. Садовской, Х. Умарова и др. Несмотря на значительное количество исследований по тематике статьи, отдельные вопросы, в частности, касающиеся особенностей миграции между регионами РФ и Казахстана, остаются в недостаточной степени раскрытыми, что обуславливает целесообразность дальнейшего научного поиска.

Миграционные процессы в условиях глобализации и динамически меняющегося

мира характеризуются интенсивностью, разнообразием форм и вариативной мотивацией для самих мигрантов. Многоуровневый характер миграционных процессов не позволяет полностью прогнозировать их интенсивность и направленность, потому закономерно то, что государство должно проводить свою миграционную политику, исходя из своих геополитических, экономических, социальных и культурных интересов, а также понимания довольно высокой хаотичности в этой сфере. В связи с этим данная политика неминуемо отображает многогранность миграционных процессов и заключается, в целом, в поощрении государственными инструментами желательной внешней и внутренней миграции и предупреждения и контроля нежелательной миграции. Отдельным вопросом выступает наличие нелегальной миграции и связанная с ним криминализация общества, с которой вынуждены бороться практически все страны мира, но это относится скорее к компетенции правоохранительных служб.

Интеграционные процессы, которые происходят между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, имеют длительную историю и заметно активизировались в последнее время. В частности, 9 декабря 2010 года Россия, Казахстан и Беларусь подписали 17 документов по созданию Единого экономического пространства. Помимо активизации экономической и политической интеграции, были также подписаны два документа, касающиеся миграционной политики: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (предусматривающее снятие ограничений на допуск граждан стран-участниц на рынок труда ЕЭК, отмену квотирования на въезд рабочей силы, отмену обязательных разрешений на работу трудовым мигрантам, а также либерализацию порядка миграционного учета) и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (оно определяет направления и порядок, а также усиливает координацию в противодействии нелегальной трудовой миграции).



Стоит отметить, что совместная миграционная политика соответствует декларации намерения ЕЭС обеспечить «эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда», где четко указано: «стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости» [1].

В процессе исполнения декларативных намерений шла интенсивная законодотворческая работа. Так, Законом Республики Казахстан от 27 июня 2011 года № 442-IV ЗРК было ратифицировано Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, подписанное правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 19 ноября 2010 года в г. Санкт-Петербурге.

Для реализации согласованной совместной политики по противодействию нелегальной трудовой миграции на совместную территорию стран Таможенного союза из других стран и для принятия согласованных мер в отношении нелегальных мигрантов и лиц, занимающихся организацией нелегальной трудовой миграции, Законом Республики Казахстан от 28 июня 2011 года № 445-IV было ратифицировано Соглашение по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран, подписанное правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 19 ноября 2010 года в г. Санкт-Петербурге [2].

В то же время миграционная политика страны руководствуется не только сугубо политико-экономическими интересами, но и демографическими (обеспечение прироста населения), социальными (привлечение высококвалифицированных специалистов, молодежи), культурными (защита граждан своей страны, привлечение культурных деятелей) и многими другими аспектами. Очевидно, что формат

именно общего экономического пространства, в первую очередь, заинтересован в формировании рынка труда, в то время, как отдельная государственная политика должна учесть все возможные нюансы. Например, в РФ руководствуются Концепцией государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. В ней рассматривают такие виды миграции, как академическая мобильность; временная миграция; долгосрочная миграция; квотирование привлечения иностранной рабочей силы; краткосрочная миграция; миграция на постоянное место жительства; незаконная миграция; образовательная (учебная) миграция; организованное привлечение иностранной рабочей силы (иностранцев работников); сезонная трудовая миграция; трудовая миграция [3].

Закономерно, что анализ миграционной политики следует проводить, исключительно исходя из поставленных государством задач и целей. В Концепции указаны следующие задачи миграционной политики РФ в среднесрочной перспективе:

- создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;
 - разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;
 - содействие развитию внутренней миграции;
 - содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
 - выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов;
 - содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;
 - противодействие незаконной миграции [3].
- Задачи эти исходят из целей миграционной политики РФ:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;



- стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;
- содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей [3].

Таким образом, базовыми целями являются обеспечение максимальной защиты и благополучия для граждан РФ, сглаживание демографической ситуации (в Концепции указано, что за счет миграции РФ компенсировала половину природной убыли населения), особенно за счет высококвалифицированной рабочей силы, которая востребована для успешного развития экономики. Особо важной признана цель возврата бывших соотечественников на постоянное проживание в РФ, что нашло выражение в создании и активной поддержке программы «Соотечественники», которая путем информационной, материальной и социальной поддержки обеспечивает возвращающихся работой, жильем и необходимыми сервисами. Таким образом, успешность миграционной политики РФ определяется количеством привлеченной рабочей силы востребованных квалификаций для уменьшения негативных демографических тенденций, а также ее социально-культурной включенностью в российское общество как минимум на уровне знания государственного языка. Специфика демографической ситуации в РФ подразумевает значительный резерв рабочих мест, среди которых квота для низкоквалифицированных рабочих довольно высока в процентном и количественном выражениях. С другой стороны, поток рабочей силы в наиболее экономически развитые страны региона создает напряжение из-за неравномерности распределения рабочей силы в регионах, криминализации процессов и т.д.

Казахстан для осуществления миграционной политики руководствуется Комплексным планом на 2014-2016 годы, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстана от 31 декабря 2013 года № 1593 [4]. Этот план предусматривает решение проблем миграции, усиление контроля за мигра-

ционными потоками из сопредельных государств, создание благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда. В отличие от Концепции, действующей в РФ, Комплексный план содержит не общие рекомендации, а детальный анализ состояния миграционных процессов в стране, их предпосылки, угрозы и потенциальные выгоды, а также детализированный план действий, исходящий из экономически-социального анализа этих процессов. Приведем выдержки из аналитической части Плана с целью анализа миграционной политики Республики Казахстан.

В демографической сфере:

«В результате изменения репродуктивных стереотипов, сокращения уровня смертности, повышения демографической нагрузки населения, к 2030 году в Республике Казахстан будет актуальна проблема неравномерного выбывания и восполнения экономически активного населения. На фоне ожидаемых темпов экономического роста, в будущем, в некоторых регионах Республики Казахстан, это может привести к несбалансированности предложения рабочей силы и растущего спроса на труд. Сложившиеся демографические тренды будут оказывать значимое влияние на потоки и направления внутренних миграционных процессов и потребуют их управляемой корректировки в соответствии с планируемым развитием» [4].

В экономической сфере:

«Диспропорции регионального развития, неравенство доходов и дисбаланс рынка труда сдерживают структурные сдвиги в экономике и занятости, своевременное обеспечение новых производств трудовыми ресурсами, вынуждают прибегать к привлечению иностранной рабочей силы, вызывают застойную безработицу, социальную напряженность в депрессивных регионах. Это негативно сказывается на развитии экономики, сдерживая рост производительности труда» [4].

В сфере внутренней миграции:

«В рамках мер по усилению регулиро-



вания внутренних миграционных потоков в Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV “О миграции населения” впервые учтены вопросы внутренних перемещений населения. Начиная с 1 января 2015 года, в целях регулирования процессов внутренней миграции будет усилен контроль над выполнением внутренними мигрантами обязанностей по регистрации на новом месте жительства. Правительством Республики Казахстан планируется установление квоты переселения внутренних мигрантов и получение статуса переселенца. Гражданам Республики Казахстан, включенным в квоту переселения внутренних мигрантов, в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Казахстан, будут выплачиваться единовременные пособия, включающие затраты по проезду к постоянному месту жительства и провозу имущества, и предоставляться льготные кредитные займы для строительства, восстановления или приобретения жилья» [4].

В сфере внешней миграции:

«Рост коэффициента чистой миграции населения коррелирует с положительными общеэкономическими тенденциями в Республике Казахстан. Основная часть иммигрантов – этнические казахи, прибывшие из Узбекистана, Монголии, Китая, Туркменистана на территорию Республики Казахстан. Наряду с этим, обращает на себя внимание тот факт, что в числе выезжающих из Казахстана на постоянное место жительства 43,8% составляют молодые люди от 15 до 34 лет» [4].

Как видим, экономическая ситуация превалирует в анализе миграционных процессов. Ситуация с мигрантами более двойственна – в силу демографической ситуации необходимо привлекать значительное количество мигрантов самых разных уровней. В то же время существуют депрессивные районы, где поток мигрантов в силу демпингового характера их труда создает безработицу и напряженность. Негативной тенденцией является превалирование в оттоке населения молодого экономически активного населения, которое следовало бы поощрять оставаться в собственной стране.

В результате вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что миграционная политика Республики Казахстан преследует следующие цели:

1. Совершенствование учета и прогноза развития потоков внутренней миграции.
2. Повышение эффективности управления внутренней миграцией в контексте процессов урбанизации и взаимодействие региональной и миграционной политики.
3. Формирование политики адаптации внутренних мигрантов в городах.
4. Совершенствование учета и регулирования потока внешней миграции населения во взаимосвязи с социально-экономическим развитием страны.
5. Создание условий для активной интеграции репатриантов и иммигрантов в социально-экономическую и политическую жизнь страны.
6. Совершенствование механизма привлечения высококвалифицированной иностранной рабочей силы.
7. Противодействие оттоку квалифицированной рабочей силы и создание условий и стимулов для переселения высококвалифицированных специалистов в Республику Казахстан.
8. Усиление мер по пресечению нелегальной миграции и расширение легальной трудовой миграции.
9. Совершенствование правовой базы миграционной политики [4].

Таким образом, Казахстан ставит перед собой задачи улучшения инфраструктуры прогнозирования и мониторинга, учета и адаптации мигрантов, а также активного всестороннего противодействия утечке человеческого капитала из страны. Как мы видим, в Казахстане в полной мере понимаются риски и вызовы, определяемые проблемами эволюции миграционных потоков в стране.

В разрезе задач, которые ставят перед собой государства в сфере миграционной политики, и реального социально-экономического положения в этих странах проанализируем успешность миграционной политики при-



Таблица 1

Показатели миграции в Павлодарской области

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Прибыло						
Павлодарская область	16915	16431	15848	13529	12983	13302
Выбыло						
Павлодарская область	16915	16431	15848	13529	12983	13302
Сальдо миграции						
Павлодарская область	-959	-1958	-2535	-2229	-3790	-2750

Источник: [5]

Таблица 2

Общие итоги миграции в Алтайском крае

	Январь-март					
	2012			2011		
	прибыло	выбыло	миграцион. прирост (+), снижение (-)	прибыло	выбыло	миграцион. прирост (+), снижение (-)
Миграция- всего	16873	17767	-894	13767	15116	-1349
из нее:						
в пределах России	14866	17357	-2491	12487	14877	-2390
в том числе:						
внутри края	11196	11196	-	9729	9729	-
межрегиональн.	3670	6161	-2491	2758	5148	-2390
международная	2007	410	+1597	1280	239	+1041
в том числе:						
с СНГ	1885	331	+1554	1191	151	+1040
с др. странами	122	79	+43	89	88	+1
внешняя миграц. (для края)	5677	6571	-894	4038	5387	-1349

Источник: [6]

граничных регионов двух интегрирующихся стран на примере Павлодарской области (Республика Казахстан), Алтайского края (РФ) и Омской области (РФ).

Если оценивать информационную сторону исполнения плана, то следует признать, что по сравнению со статистической и аналитической информацией, имеющейся в РФ, данные, которые доступны на <http://pavlodarstat.kz/>, к сожалению, недостаточны для анализа. Кроме того, все показатели сведены к количеству мигрантов. По новейшим данным, в январе-феврале 2014 года по сравнению с январем-февралем 2013 года число прибывших в Павлодарскую область уменьшилось на 4,5%, а число выехавших из Павлодарской области увеличилось

на 3,3%. Основной миграционный обмен по внешней миграции в области происходит с государствами СНГ. Доля прибывших из стран-участниц СНГ и выехавших в эти страны составили 87,5% и 79,3% соответственно. Если говорить про внутреннюю миграцию, то число прибывших из других областей республики в январе-феврале 2014 года увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,4%, а выехавших увеличилось соответственно на 48,7% [5]. Если отследить динамику процесса, то он выглядит следующим образом (Таблица. 1).

Таким образом, мы видим постоянное негативное сальдо миграции, которое имеет довольно неравномерную динамику. Это сви-



Таблица 3

Динамика миграции в Омской области

	2008 год		2009 год		2010 год		2011 год		2012 год		2013 год	
Миграцион. убыль (прирост) населения	Тыс. чел.	На 1000 чел.	Тыс. чел.	На 1000 чел.	Тыс. чел.	На 1000 чел.	Тыс. чел.	На 1000 чел.	Тыс. чел.	На 1000 чел.	Тыс. чел.	На 1000 чел.
	-0,1	-0,1	-0,3	-0,2	-2,6	-1,3	-1,8	-0,9	-3,1	-1,5	-2,8	-1,4

Источник: [7]

детельствует о том, что первичным является экономическое состояние области, которое нивелирует миграционную политику. Кроме того, по косвенному признаку отсутствия информации и отчетов, можно сделать вывод о недостаточной концентрации усилий на такой важной задаче, как миграционная политика государства.

Сравнение с российскими Алтайским краем и Омской областью можно провести, используя сайты Федеральной миграционной службы РФ (<http://www.fms-altay.ru/> [6] и <http://www.ufms.omsk.ru/www/ufms.nsf>) [7], где можно найти доклады о проведении государством миграционной политики и прогнозировании будущих периодов развития. К примеру, в Омской области и в Алтайском крае реализовали и поддержали 7 государственных программ в сфере миграционной политики. Службы отчитались о проведенных мероприятиях и их результатах. Были затронуты все аспекты государственной Концепции, проведено множество мероприятий в их поддержку. В результате динамика миграционных процессов в обоих субъектах Федерации, вопреки некоторой убыли, стабильно держится в довольно низком диапазоне (Таблицы 2, 3).

Приведенные показатели, конечно, в значительной мере отображают и экономическую ситуацию в регионах, но объем работ по поддержке миграционной политики свидетельствует о мощном влиянии этого фактора на потенциальных жителей этих регионов.

В заключение отметим, что в условиях все более нарастающей силы интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, когда наши государства создают Единое экономическое пространство и Евразийский экономический

союз, крайне важно консолидировать и миграционную политику. Сопоставление правовой базы указывает на то, что аналитическая часть и детальная проработка практической части являются отличительной деталью казахстанского законодательства в сфере миграционной политики. В то же время законодательство РФ в плане миграционной политики носит характер дорожной карты или общих рекомендаций. При этом эти концепты очень успешно реализуются во множестве государственных программ. Более детальный прикладной анализ усложняется неравносостью экономического потенциала, потому довольно сложно точно установить зависимость миграционных потоков именно от успешной миграционной политики. Проблема требует дальнейшего глубокого изучения.

Использованная литература:

1. Единое экономическое пространство [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.evrases.com/customunion/eepr>
2. Миграционная ситуация в Республике Казахстан [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.ecis.info/page.php?id=20083>
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>
4. О Комплексном плане по решению проблем миграции, усилению контроля за миграционными потоками из сопредельных государств, созданию благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014-2016 годы [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001593>
5. Миграция населения [Электронный источник]. – Режим доступа: http://pavlodarstat.kz/rus/mig_din/
6. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Алтайскому краю по реализации государственной политики в сфере миграции в Алтайском крае за 6 месяцев 2012 года [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.fms-altay.ru/>
7. Демографическая ситуация - Миграция населения [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://demograf.omskmintrud.ru/default>



А.С. Кошель

Реализация концепции Евразийства в XXI веке

Eurasian concept and its implementation in the XXI century

Аннотация: В статье раскрываются основные научные обоснования современной концепции Евразийства, что позволяет без объемного освоения соответствующего материала иметь четкие представления об идейных основах, геокультурных и геополитических предпосылках формирования Евразийской модели интеграции. На основе приложенного анализа изложены причины сложных процессов разноуровневой регионализации на постсоветском пространстве и перспективы будущего в динамике экономического и социокультурного развития Евразийского союза.

Summary: This article gives a detailed account of the foundations of contemporary Eurasianism, which allows having a clear understanding of the ideological grounds, geo-cultural and geo-political prerequisites for the emergence of the Eurasian model of integration without referring to an extensive body of literature on the subject. Relying on thorough analysis, the paper sets out the reasons for the complex multilevel processes of regionalization on the post-Soviet space and outlines the prospects for economic and socio-cultural development of the Eurasian Union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция, гуманитарное сотрудничество, регионализация, глобализация.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; socio-cultural cooperation, regionalization, globalization.

Кошель Алексей Сергеевич
Москва,
Российская Федерация
Руководитель отделения
повышения квалификации,
заместитель декана Факультета
педагогического образования
Московского государственного
университета имени
М.В. Ломоносова;
помощник депутата
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации.
koshelas@gmail.com

Koshel Alexey S.
Moscow,
Russian Federation,
Head of the Department of Training,
vice-dean of the Faculty of teachers
education of the Lomonosov
Moscow State University; assistant
of the deputy of the State Duma of
Russian Federation.
koshelas@gmail.com

В середине XX века выдающийся философ Питирим Сорокин отметил необходимость пересмотра существующей системы ценностей, крушение существующих моделей капитализма и социализма и необходимость построения новой интегральной системы ценностей, которая будет занимать срединное положение между идеологией капитализма и социализма. Интегральная система ценностей – не смесь этих идей, а самостоятельная объединенная система ценностей, отличная от коммунистического и капиталистического образцов¹. Сорокин заметил, что в случае, если миру удастся избежать новой апокалиптической катастрофы, человечество будет существовать в форме новой целостности с несколькими центрами мирового развития – западным миром Европой, Америкой, азиатскими державами Китаем, Индией, Японией, евроазиатской Россией и исламским миром².

Современные тенденции показывают, что становление одного из центров нового миропорядка – евроазиатской России – уже данность. Формирование Евразийского Союза идет полным ходом. В данной статье автором были изучены основные идеологические

¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.:Наука, 1997. С.115-116

² Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В.Осипов, Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. М.:ИНЭС, 2007. С.28



концепции Евразийства. Важность наличия идеологических основ в гуманитарной политике в условиях интеграции несомненна, поэтому в данной работе изучение идеологических основ евразийской идеи занимает особое место.

А изучение реализации этой концепции в политике государств Евразийского региона в условиях Евразийской интеграции также представляет научный интерес.

Современное Евразийство

На современном этапе можно выделить научный концепт идеи Евразийства, а также политическое ее воплощение.

Особая роль на современном этапе в развитии и воплощении Евразийской идеи принадлежит философам А.С. Панарину, В.Л. Цымбурскому, Ф.И. Гиренку, А.Г. Дугину и др. ученым; практическое применение идеи отражено в решениях и высказываниях президента Беларуси А.Г. Лукашенко, президента Казахстана Н.А. Назарбаева и президента России В.В. Путина.

А.С. Панарин в своих работах отмечал, что евразийская сверхдержава может быть восстановлена только в случае наличия определенной заявки на лидерство в решении определенных задач. Такими задачами он представлял себе наличие определенной континентальной идеологии, противопоставленной североатлантическим ценностям, а также культуроцентризм и постэкономизм³.

В.Л.Цымбурский отмечал, что современная карта России примерно соответствует границам допетровской России, а все беды России в желании соединиться с отличной от нее Западной цивилизацией. Он считает, что Россия – особенный «остров» между Европой и Азией, и необходимо сосредоточиться на развитии Евразийского региона (как экономического моста между Европой и Азией), а не на стремлении быть похожими на Запад или стать частью его⁴.

Ф.И.Гиренко отстаивает принцип цивилизационного полицентризма, в соответ-

ствии с которым Евразийская идея отражает депроvincialизацию мира, в соответствии с которым в мире существует несколько глобальных центров, один из которых – Евразийская цивилизация⁵.

А.Г.Дугин в своих трудах отмечает необходимость объединения единой Евразийской цивилизации, отмечая сильную взаимосвязь между народами Евразийского региона. Здесь нельзя говорить о превосходстве и первостепенном значении русской или православной цивилизации, однако и ее ведущую роль нельзя исключать. Взаимопроникновение культур народов Евразии, многие столетия строивших единую Евразийскую цивилизацию, дает основания полагать о ее самостоятельной роли и значении в общемировой модели мироустройства. В современной концепции Евразийства (в рамках концепции геополитики Дугина) отмечается влияние географического фактора Евразийского региона на культуру, цивилизацию и политику, создавая, таким образом, особую евразийскую идентичность.

В целом ученые-неоевразийцы отмечают один важный факт – России необходимо сосредоточиться на создании нового политического полюса – Евразийского Союза, только так она может сохранить за собой статус полноценного субъекта мировой политики⁶.

Президент Н.А.Назарбаев, предложивший еще в 1994 году в своей знаменитой лекции, прочитанной в МГУ имени М.В.Ломоносова⁷, на руинах Советского союза построить Евразийский Союз, объединивший бы все страны Евразийского региона, которые имеют не только тесные экономические связи, но и с учетом долгой истории строительства совместного единого государства тесные переплетения человеческих судеб, общую идеологическую базу и многостороннее гуманитарное сотрудничество. Н.А.Назарбаев отмечает

³ Гиренко Ф.И. Патология русского ума (картография дословности). М., 1998. С. 271-273.

⁶ См. подробнее: Лушников О.В. Евразийская перспектива: современные проекты стратегического развития России [электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/076/001.pdf> (дата обращения: 01.07.2014).

⁷ Назарбаев Н.А. Встреча с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова / Президент Нурсултан Назарбаев. Стратегия вечной дружбы Казахстан – Россия. М., 2000. С. 264 – 274.

³ Панарин А.С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Евразийский проект модернизации России: за и против. / Социальная теория и современность. Выпуск 18. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1995. С.19.

⁴ Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. М., 1997. №3.



в частности, что в условиях независимости государств, входивших ранее в состав СССР, уважая их права можно было бы создать новый Союз, предложив назвать его Евразийским с формированием наднациональных органов (для координации экономики, обороны и внешней политики), Советы Глав государств и Глав правительств и общий Парламент для координации законодательства, Межгосударственный исполком и другие координационные органы. Новый союз должен не только помочь сохранить тесные экономические и гуманитарные связи, но и позволить с двойной силой развиваться новым независимым государствам, оказавшимся в тяжелом экономическом положении после кризиса и последующего за ним распада СССР⁸.

На тот момент идея создания принципиально нового интеграционного объединения не нашла понимания у многих партнеров Казахстана в Евразийском регионе, а экономически ослабленная Россия не смогла стать привлекательным интеграционным центром. Более того, начали появляться альтернативные идеи кооперации. К примеру, Туркменистаном уже в 1991 году на первой после подписания печально известных Беловежских соглашений встрече глав новых независимых государств Центральной Азии Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана была высказана идея автономного существования от Москвы. Данная идея не была поддержана остальными руководителями стран ЦА⁹.

Основные аспекты внешней политики государств Евразийского экономического союза и государств Евразийского пространства в аспекте политической реализации идеи Евразийства.

На современном этапе, в основных программных документах и заявлениях лидеров стран Евразийского экономического союза отражены соответствующие приоритеты в вопросах внешнеполитического взаимодействия.

В основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., принятых в 2010 году, отмечается многовекторность внешнеполитического курса – это и укрепле-

ние торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ, Союзного государства, ЕвразЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства наряду со стремлением участия в проекте Европейского Союза «Восточное партнерство»¹⁰. Президент Беларуси А.Г.Лукашенко отмечает, что евразийский союз он видит как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции, предлагая «интеграцию интеграций» – создание объединения в ряде вопросов политики Европейского и формируемого Евразийского союза с целью создать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока¹¹.

Многовекторность внешнеполитического курса отмечается и в Казахстане. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг, утвержденной в 2014 году отмечается, что Казахстан развивает стратегическое партнерство с большинством глобальных игроков – Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Турцией, углубляет свое присутствие в Центрально-Азиатских республиках, позиционируя свое участие в не только в формируемом Евразийском Экономическом Союзе, но также участвуя и в таких альтернативных проектах, как «Большая Центральная Азия» или «Новый шелковый путь» под эгидой США, зона свободной торговли в рамках ШОС, что является интересом в первую очередь Китайской Народной Республики, а также «Новый османнизм» – концепция пантюркизма, реализуемая Турцией¹². Сам Н.А.Назарбаев видит формируемый Евразийский союз звеном, сцепляющем евроатлантический и азиатский блоки, своего рода мостом, соединяющим динамичные экономики Европейского Союза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии¹³.

Многовекторность или разновектор-

¹⁰ Официальный портал правовой информации Республики Беларусь. // URL: <http://law.sb.by/1002/> (дата обращения: 01.07.2014 г.).

¹¹ Александр Лукашенко. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011, 17 октября.

¹² Официальный сайт Министерства иностранных дел Казахстана. // URL: http://mfa.gov.kz/ru/#!/koncersia_2020/ (дата обращения: 01.07.2014 г.)

¹³ Нурсултан Назарбаев. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия, 2011, 25 октября.

⁸ Там же. С. 266-267.

⁹ Горбачев М.С. Союз можно было сохранить. М., 2007. С. 486-487.



ность внешней политики проводится Украинским государством с 1994 года, когда было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Украиной¹⁴ по широкому кругу политических, торгово-экономических и гуманитарных вопросов. Указанное соглашение действовало до 2009 года, когда Украина стала полноправным участником программы ЕС «Восточное партнерство». С этого момента шаги по евроинтеграции усилились. Даже пророссийски настроенный президент В.Ф.Янукович проводил политику многовекторности, подписав наряду с Соглашением о зоне свободной торговли СНГ Соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС. В настоящее время перспективы участия Украины в Евразийских интеграционных проектах очень туманны. Академик С.Ю.Глазьев во время Парламентских слушаниях «О ходе Евразийской интеграции» в Государственной Думе России отметил, что подписание Украиной Соглашения о Зоне свободной торговли с ЕС закроет даже юридический путь Украины в ЕАС. А для того, чтобы Украина вошла в ЕАС, России и другим странам-членам ЕАС самой придется искать отношения свободной торговли с Европейским Союзом¹⁵.

Центрально-Азиатские страны Евразийского пространства (Кыргызстан, Таджикистан) находятся в поле зрения ведущих мировых акторов – России, США, Китая, Индии и Европейского Союза (большие минерально-сырьевые и энергетические ресурсы, транспортный коридор между странами Европы и Восточной и Южной Азии, близость к одному из центров наркоторговли – Афганистану

и т.д.). Однако, тем не менее, эти страны в силу сложившихся тесных хозяйственных и гуманитарных связей продолжают тяготеть именно к Москве.

В соответствии с Концепцией развития Республики Кыргызстан до 2015 года приоритетом является вступление Кыргызстана в Таможенный союз¹⁶.

Армения также проводит многовекторную внешнюю политику, однако на сегодняшнем этапе приоритетом также является вступление в Таможенный и Евразийский Экономический Союз.

Другие государства Евразийского региона – Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина – находятся в «тесном кольце влияния» со стороны США, Европейского Союза, отдельных государств субрегиона – Польши, Румынии и Турции. Именно при поддержке США был создан ГУАМ, экономическое объединение Грузии, Армении, Азербайджана, Украины и Молдовы, для отдельного совместного развития в отдельности от России. Небольшой период времени в это объединение входил и Узбекистан. Сегодня эти страны проводят курс на отдаление от Москвы, а проходящие там политические события дают ясное представление, что в ближайшей перспективе эти страны не планируют присоединяться к формирующемуся Евразийскому Союзу.

В целом, общая оценка возможностей, угроз, сильных и слабых сторон Евразийской интеграции на современном этапе представлена в таблице 1. Из ее анализа можно сделать вывод о том, что концепция Евразийства и предпосылки для курса на дальнейшую интеграцию в Евразийском регионе нашли свое отражение в политике и взглядах населения (без учета России, которая вместе с Беларусью и Казахстаном составили ядро нового интеграционного образования) лишь Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Азербайджан и Туркменистан, несмотря на тесные экономические и гуманитарные связи, обладают достаточным количеством ресурсов для реализации в основных направлениях их внешней политики самостоятельного курса, без

¹⁴ Подписано 14 июня 1994 и ратифицировано законом Украины N 237/94-ВР от 10 ноября 1994 года. // URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=217> (дата обращения: 01.07.2014 г.)

¹⁵ Материалы парламентских слушаний на тему: «О ходе евразийской интеграции». Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. М. 18 апреля 2013 (стенограмма заседания, хранится в Парламентской Библиотеке Федерального Собрания Российской Федерации). С. 67.

¹⁶ URL: http://www.president.kg/files/docs/nsur_rus..doc (дата обращения: 01.07.2014 г.)



намерения на современном этапе интегрироваться в Евразийский Экономический Союз.

Фактически можно выделить два проекта евразийской интеграции, один был изложен в выступлении Н.А.Назарбаева в МГУ в 1994 году, другой спустя 17 лет, в 2011 году в статье В.В.Путина в газете «Известия»¹⁷. В.В.Путин в своей статье предложил новый взгляд на эту концепцию – создание мощного наднационального интеграционного института в сфере экономики. Ряд исследователей, однако, находят ряд неточностей и просчетов в современной идее. К примеру, И.В.Ильин, О.Г.Леонова и А.С.Розанов в своей книге выделяют среди таковых: возможное падение интересов российского бизнеса к инвестициям в экономику самой России и переключение интересов в сторону стран СНГ, наличие серьезной нерешенной проблемы с коррупцией в странах СНГ, запоздалая попытка перехватить ряд инициатив Китая в Центральной Азии, нерешенность проблемы с самим СНГ (как институтом), сложные взаимоотношения с Европейским Союзом¹⁸. Сложно согласиться с двумя последними тезисами. Неоднократно отмечалось, что Евразийский Экономический Союз – это часть разноуровневой интеграции на пространстве СНГ (где наиболее тесная интеграция в рамках Союзного Государства России и Беларуси, военная – в рамках ОДКБ, экономическая – ЕАЭС, ЕЭП и ТС, гуманитарная в рамках СНГ). Что касается отношений с Европейским Союзом, то здесь стоит обратить внимание на инициативу Еврокомиссара по вопросам расширения Европейского союза и европейской политики соседства Штефана Фюле по созданию зоны свободной торговли с Таможенным Союзом¹⁹. Аналогичные заявления делали ра-

нее и представители Евразийского Экономического Союза на высшем уровне²⁰.

У проектов, реализующих Евразийскую идею много сильных и слабых сторон, но возможностей на современном этапе глобализации для всех стран Евразийского региона эта идея дает очень много и, в первую очередь, это создание сильного и самостоятельного полюса мировой политики, а зарубежные страны СНГ от участия в этой идее получают несомненно больше, хотя частью суверенитета в пользу надгосударственных институтов (а не России) придется пожертвовать.

Важно отметить, что экономическая интеграция ускоряет и темпы гуманитарного сотрудничества, в первую очередь создания и развития общего трансграничного образовательного, научного, культурного и информационного пространства. А это уже забота о будущем. Эти идеи неоднократно отстаивались на различных парламентских площадках в Российской Федерации председателем Совета Федерации России В.И.Матвиенко²¹, ректором МГУ имени М.В.Ломоносова академиком В.А.Садовничим²² и исполнительным директором Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ А.Б.Смбатяном²³.

Осознание идеи Евразийства сегодня приходит многим лидерам и политическим элитам государств региона. Более того, население многих стран Евразийского пространства, видя определенные перспективы в интеграции, все больше поддерживают как саму Евразийскую идею, так и ее институционализацию в форме Евразийского Экономического Союза.

²⁰ Портал «NEWS-ASIA» (электронный ресурс). URL: <http://www.news-asia.ru/view/kz/6685> (дата обращения: 30.09.2014).

²¹ Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2013 год. М. Издание Совета Федерации. 2014. С.6, 41-43. (электронный ресурс) / URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4c37c0a18ab040e11.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).

²² Материалы парламентских слушаний на тему: «О ходе евразийской интеграции». Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. М. 18 апреля 2013 (стенограмма заседания, хранится в Парламентской Библиотеке Федерального Собрания Российской Федерации). С.79.

²³ Там же. С. 143.

¹⁷ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября. (электронный ресурс) URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 01.09.2014).

¹⁸ Теория и практика политической глобалистики / Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. М.: Издательство Московского университета. 2013. С.181-183.

¹⁹ Портал «Сегодня.UA» (электронный ресурс) URL: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/evrokomissar-fyule-za-peregovory-mezhdue-i-tamozhennym-soyuzom-eer-o-svobodnoy-torgovle-551890.html> (дата обращения: 30.09.2014).

SWAT-анализ перспектив участия в Евразийской экономической интеграции для государств-участников ЕАЭС и других стран



Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Беларусь	Ментальное (прагматично-политическое) тяготение руководства и населения страны к России и неприятие ими политики Запада и западных ценностей, враждебность Запада, сильные экономические связи России и Беларуси. Наличие опыта Союзного государства России и Беларуси. Стабильность политической системы, обусловленная харизмой и жесткостью руководства власти, поддерживающейся Евразийского пути интеграции.	Отсутствие в белорусском обществе консолидированного представления о геополитических перспективах страны ¹ . Нежелание политической интеграции в рамках ЕАЭС. Географическая близость к Европе и тяга к европейской идентичности и к европейским культурным фондам. Усиление конкуренции на внутреннем рынке, сокращение возможностей государственной поддержки экономики. Нерешенность вопросов диверсификации рынков сбыта.	Умелое балансирование между западным и российским рынком. Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке, возможности привлечения иностранных инвестиций со стороны государств-членов ЕАЭС. Лыготные условия поставок необходимых энергоресурсов (нефть, газ). Создание условий для участия на рынках сбыта третьих стран, так как требования стандартов ЕАЭС основываются на требованиях стандартов ЕС и ВТО.	Усиление критики со стороны Запада, дальнейшая изоляция. Ослабление самостоятельности во внутренней и внешней политике. Отток краткосрочного и долгосрочного капитала на более выгодные рынки Казахстана и России. Отток рабочей силы на рынок России. Снижение конкурентоспособности белорусских предприятий на российском и внутреннем рынке в результате вступления России и Казахстана в ВТО.
Казахстан	Позитивная позиция главы государства в продвижении евразийской идеи. Сильные идейные и геополитические позиции в группе ЕАЭС. Сильная инновационная экономика Казахстана.	Неоднозначное отношение населения к участию в интеграционных процессах ² . Недостаточный учет интересов Казахстана в процессе формирования наднациональных органов. Снижение возможностей для реэкспорта дешевых китайских товаров.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке. Удовлетворение потребности в единичных транспортных тарифов на территории ЕАЭС. Усиление влияния Казахстана в странах Центральной Азии в случае вступления их в ЕАЭС (в том числе возрастут возможности для участия в проектах добычи полезных ископаемых в этих странах).	Возможность потери доли суверенитета в результате участия в ЕАЭС, с учетом наличия там одного глобального игрока (России). Снижение конкурентоспособности казахских товаров в результате внешних тарифов. Наличие необходимости дотировать экономику «слабых» стран, желающих вступить в ЕАЭС, например, Кыргызстана.
Украина	Второй по величине рынок Евразийского пространства (более 40 млн. чел.). Сильные экономические взаимосвязи России, Беларуси и Украины. Ментальная и культурная близость центральных и восточных регионов к России (в целом у каждого второго гражданина Украины есть родственники в России ³).	Ментальная и культурная близость страны к России ослаблена проектом «Восточное партнерство», договором об ассоциации с ЕС, а также массовой культурно-гуманитарных проектов стран ЕС и США. Проблемы Крыма и Донбасса. Сильное влияние на политику региональных элит и населения различных регионов, придерживающихся различных точек зрения на будущее Украины ⁴ . Затяжной характер современной социально-политической неопределенности.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке. Доступ к льготным рынкам сбыта, топлива и сырья. Выполнение роли «моста» между Европейским Союзом и формирующимся Евразийским Экономическим Союзом.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части.



Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Кыргызстан и Таджикистан ⁵	Богатые минерально-сырьевые и энергетические ресурсы, которыми богаты эти страны. Высокое желание жителей к интеграции на постсоветском пространстве ⁶ . Технологическая зависимость, единые технические нормы со странами ЕАС.	Высокий уровень бедности населения в Кыргызстане (34%) и Таджикистане (38,3%) ⁷ . Низкий уровень экономического развития. Отраслевая (аграрная и сырьевая) специализация региона.	Помощь в развитии экономики (строительство Камбартинской ГЭС в Кыргызстане и Рогунской ГЭС в Таджикистане). Улучшение транспортных связей и развитие рынка сбыта полезных ископаемых и строительных материалов. Рост занятости и, как следствие, доходов населения. Доступ к ресурсам образования и науки более развитых стран ЕАС. Минимизация проблем трудовых мигрантов, которые смогут приобрести официальный статус, что поможет увеличить налоговые доходы и снизить проблему трудового «рабства».	Усиление оттока трудовых мигрантов ⁸ (экономически активного населения) на развитые рынки более развитых стран ЕАС, что ослабит и без того слабую экономику Кыргызстана и Таджикистана. Снижение импортных поставок из Китая, Турции и других стран ВТО сократит доходы бюджета Кыргызстана и Таджикистана ⁹ .
Армения	Благоприятные институциональные условия ведения бизнеса в Армении ¹⁰ . Большая этническая группа армян в России (ок. 2 млн. чел. по данным переписи населения России 2010 года), в том числе как самой Арменией проживает ок. 3 млн. армян (по данным переписи Армении 2011 года). Геополитическая необходимость моделирования российского партнерства.	Отсутствие прямой границы со странами ЕАС. Ограниченный внутренний рынок, избыток трудовых ресурсов, дефицит капитала и технологий. Большая трудовая миграция. Многовекторная политика (участие в программе ЕС «Восточное партнерство»). Невозможность беспрепятственного передвижения товаров без участия в ЕАС Грузии или Азербайджана.	Схожие стандарты ЕС, ВТО и ЕАС дают возможность развивать производство в Армении на более высоком уровне. Снижение цен для Армении на углеводородное сырье за счет снижения таможенных пошлин и единой ценовой политики в данном вопросе.	Ослабление взаимоотношений с ЕС, увеличение таможенных пошлин в 2 раза и невозможность развивать Зону свободной торговли с ЕС ¹¹ . Препятствия со стороны Азербайджана и Грузии – стран, через которые может осуществляться транзит товаров в остальные страны-члены ЕАС.
Азербайджан	Богатые минерально-сырьевые ресурсы. Высокая доля импорта в Азербайджан из стран ЕАС (ок. 22%). Высокая доля русскоязычного населения (в Азербайджане действует более 300 русскоязычных учебных заведений и практически во всех вузах есть «русские секторы»). Высокая доля азербайджанской диаспоры в России (600 тыс. чел. по данным переписи населения России 2010 года и более 2 млн. чел. по неофициальной статистике ¹²).	Наличие неурегулированного Нагорно-Карабахского конфликта, военно-политический «союз» с Турцией снижают возможность одновременного участия Армении и Азербайджана в одних и тех же проектах. Относительная свобода регионального политического маневрирования. Официальная позиция Азербайджана по напону-участия в формировании ЕАС.	Свободное движение товаров и услуг, капитала и рабочей силы на общем 170-миллионном рынке.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части, что отрицательно скажется на сложившейся политической системе страны.



Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Грузия	Наличие общей границы со странами ЕАС и в то же время отсутствие таковой со странами ЕС (за исключением морской). Контактная геополитическая зона на Южном Кавказе.	Выход из СНГ, западный интеграционный вектор внешней политики – сближение с ЕС и вступление в НАТО. Проблема территориальной целостности (непризнание независимости Абхазии и Южной Осетии). Разрыв дипломатических отношений с Россией. Юридически закрепленная невозможность вступления в ЕАС ¹³ .	Улучшение конкурентоспособности виноделия и агропромышленного комплекса за счет введения строгих норм и правил ЕАС и отмены таможенных пошлин при входе на рынок стран ЕАС. Увеличение экспорта минерального сырья в страны ЕАС.	Утрата регулярных грантов и финансовой помощи со стороны ЕС и США. Необходимость признания независимости Абхазии и Южной Осетии, а значит утраты территориальной целостности Грузии.
Молдова	Страны СНГ (в первую очередь Россия) – основные импортеры молдавской продукции. Устойчивая тенденция нарастающего евроскептицизма и поддержка идей евразийской интеграции (57% населения) ¹⁴ . Высокая доля стран ЕАС в экспорте товаров Молдовы (47% от общего объема). 10% населения Молдовы ежегодно трудятся на территории РФ. Большая доля русскоязычного населения в Молдове.	Спад экономики, жизненного уровня. Политические разногласия в правящем проевропейском альянсе. Кризис в отношениях с отделенными крупными регионами (Приднестровская молдавская республика и Гагаузия). Отсутствие прямой границы со странами-членами формирующегося ЕАС. Невозможность беспрепятственного передвижения товаров без участия в ЕАС Украины. Высокая взаимосвязь властных структур Молдовы с румынскими структурами.	Отсутствие таможенных барьеров на пути молдавских товаров, улучшение их логистики. Политика протекционизма на внутреннем рынке ЕАС. Минимизация проблем трудовых мигрантов, которые смогут приобрести официальный статус, что поможет увеличить налоговые доходы и снизить проблему трудового «рабства». Снижение цен для Молдовы на углеводородное сырье за счет снижения таможенных пошлин и единой ценовой политики в данном вопросе. Инвестиции в АПК со стороны России.	Препятствия со стороны Украины – страны, через которую может осуществляться транзит товаров в остальные страны-члены ЕАС.
Туркменистан	Россия и Казахстан – крупнейшие торговые партнеры Туркменистана.	Изоляционистская политика. Культ личности главы государства.	Увеличение закупок туркменского газа на внутреннем рынке ЕАС. Упрощение транзитных путей по поставкам газа в Россию и Китай. Увеличение экспорта товаров химической и легкой (текстильной) промышленности, а также автопрома.	Опасение возможности потери суверенитета либо его части, что отрицательно скажется на сложившейся политической системе страны.



Страны	факторы (обстоятельства), способствующие интеграции	факторы (обстоятельства), тормозящие интеграцию	Возможности (выгоды)	Угрозы
Узбеки- стан	Россия и Казахстан – крупнейшие торговые партнеры Узбекистана.	Изоляционистская политика. Политические разногласия с Таджики-станом и Узбекистаном, проводя-щим политику на вступление в ЕАС, затрудняющие совместное участие в одном интеграционном проекте. Потенциальные претензии на ли-дерство в регионе ЦА. Неоднознач-ное отношение к идее Евразийской интеграции среди руководства Узбекистана: президент высказался «против», а спикер верхней палаты парламента «за» ¹⁵ .	Снятие таможенных барьеров. Рас-ширение рынка сбыта товаров АПК. Упрощение транзитных путей по по-ставкам газа в Россию и Китай. Свободная миграция внутри ЕАС.	Опасение возможности потери су-веренитета либо его части, что отри-цательно скажется на сложившейся политической системе страны.

¹ По данным опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в 2011 и 2012 гг. число сторонников вступления в ЕС и ЕАС попеременно находятся на уровне 40% и 50% за каждый из аспектов интеграции. Данные о сбалансированности тяготения к Европейской и Евразийской интеграции показывают и результаты исследования Белорусского института стратегических исследований (BISS) только на уровне –20% за оба варианта интеграции, в то время как доля противников участия в обеих вариантах интеграции составляет 30%. (цит. по: Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013. С.37-38).

² Данные поддержки интеграции на евразийском пространстве разнятся от уровня поддержки в пределах 80%, до практически полного отрицания какого-л. позитива в отношении ТС/ЕЭП/ЕАС (цит. по: Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013. С.37-38)

³ Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-портал «KMRU», 2013. 17 марта. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analiki-podschitali-kolichestvo-u> (дата обращения: 01.07.2014 г.)

⁴ Традиционно тяготеющие к Европе западные регионы и тяготеющие к России восточные регионы. Еще в 2012 году по данным социологического опроса группы «Рейтинг» 52% опрошенных граждан Украины выступили за присоединение Украины к ЕС, а 47% опрошенных выступили за создание единого государства в составе Украины, России и Беларуси (цит. по: Ликин Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет портал «Vlasti.net». 2012. 6 авг.) Вместе с тем, в результате пропаганды и запрета вещания многих российских телеканалов, вызванных кризисом 2013-2014 гг. многие пророссийски настроенные граждане Украины стали склоняться в противоположную сторону (см. Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир. 2013. №1 (78). С. 170).

⁵ Рассмотрение указанных стран совместно связано с их относительной общностью в рамках Центрально-Азиатского региона, но в то же время их рассмотрение отдельно от других стран Центральной Азии вызвано их стремлением вступить в формирующийся ЕАС.

⁶ По данным Международного агентства «Евразийский монитор» половина населения Кыргызстана и Таджикистана ориентированы на постсоветское пространство (цит. по: Интернациональный барометр ЕАБР – 2013. – ЦИИ ЕАБР, 2013. с 74 // URL: http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/245/file/integratsionnyj_barometr_EABR_2-ja_volna_Analiticheskij_doklad_rus.pdf (дата обращения: 01.07.2014 г.).

⁷ Цит. по Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с. 79.

⁸ По данным Всемирного банка на 2011 год денежные переводы мигрантов составили ок 3 млрд. долл. США или 45% ВВП Таджикистана, что в Кыргызстане составляет 550 млн. долл. США и 31% ВВП соответственно. Указанные показатели после вступления в ТС могут вырасти на 15-50% по данным Евразийского банка развития.

⁹ Ок. 40 % доходов бюджета КР и ок. 60% доходов бюджета Таджикистана – таможенные платежи, акцизы и НДС на ввозимые товары.

¹⁰ По данным Мирового банка за 2014 год Армения занимает 37 место в рейтинге легкости ведения бизнеса, значительно опережая практически все страны Евразийского пространства, уступаая лишь Грузии, которая занимает 8-ю строчку в указанном рейтинге // URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения 04.07.2014).

¹¹ На страны ЕС сегодня приходится 45% экспорта Армении, в то время как на страны ТС лишь 17,3%.

¹² См. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с.122

¹³ В принятой парламентом Грузии резолюции «Об основных направлениях внешней политики Грузии» определена невозможность вступления в военно-политические и таможенные союзы со странами, признавшими независимость Абхазии и Южной Осетии.

¹⁴ См. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – с. 139-142.

¹⁵ URL: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html (дата обращения: 15.09.2014), URL: <http://www.gosball.ru/exsur/2013/11/13/1198925.html> (дата обращения: 15.09.2014).

С.Ш. Мурзабаева
Ю.В. Павлова

Модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья» как механизм обеспечения единого правового пространства в странах СНГ

Model law «On protection of reproductive rights and reproductive health» as a mechanism to ensure a single legal space in the CIS countries

Мурзабаева Салия Шарифьяновна

Москва,
Российская Федерация
Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
член Комитета ГД по охране
здоровья,
доктор медицинских наук,
профессор
murzabaeva@duma.gov.ru

Murzabaeva S.Sh.

Moscow,
the Russian Federation
Deputy of the State Duma of the
Federal Assembly of Russia,
member of the Committee on Health,
MD, professor
murzabaeva@duma.gov.ru

Павлова Юлия Владимировна

Москва,
Российская Федерация
Доцент кафедры медицинского права
Первого МГМУ им. И.М.Сеченова,
кандидат юридических наук
08101967@list.ru

Pavlova Y.V.

Moscow,
the Russian Federation
Associate Professor of Medical Law,
First Moscow State Medical University
named after IM Sechenov,
PhD
08101967@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы законодательного обеспечения мер по охране репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан Содружества Независимых Государств. Рассмотрены основные этапы формирования единого правового пространства в области охраны репродуктивного здоровья человека. Проанализировано содержание модельного закона

Summary: This article discusses the legislative provision of reproductive health and reproductive rights of citizens of the Commonwealth of Independent States. The main stages of the formation of a single legal space in the area of reproductive health. A content analysis of the model law.

Ключевые слова: Репродуктивное здоровье; репродуктивные права населения; демографическая политика государства; безопасное материнство, свобода репродуктивного выбора.

Keyword: Reproductive health; reproductive rights of the population; the demographic policy of the state; safe motherhood; freedom of reproductive choice.

Проблемы законодательного обеспечения мер по охране репродуктивного здоровья и возможность реализации репродуктивных прав населения по-прежнему имеют принципиальное значение для развития социальной политики во всех государствах – участниках СНГ.



Особенная актуальность данной сферы обусловлена современными демографическими тенденциями в России и в странах СНГ. Демографические процессы характеризуются относительно высокой смертностью, отрицательным естественным приростом населения и низкой рождаемостью с тенденцией к росту [1].

В этой связи, необходимость формирования единого правового пространства в области охраны репродуктивного здоровья человека, основанного прежде всего на международных стандартах, не вызывает сомнений.

Единое правовое пространство в странах Содружества является необходимой предпосылкой совершенствования законодательства в сфере охраны репродуктивного здоровья, что будет благоприятно сказываться на развитии здравоохранения в целом, и на обеспечении международного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Сложность построения единообразной правовой системы, направленной на обеспечение должного уровня охраны репродуктивного здоровья населения в странах СНГ обусловлена многими факторами: разным уровнем развития экономик государств; различиями в идеологии, общественном сознании населения; все более углубляющимися различиями в правовых системах; опасениями утраты национальной самобытности (национальных черт) правового развития.

Тем не менее, при всех сложностях и проблемах, задача построения единого правового пространства в сфере охраны репродуктивного здоровья может быть решена, о чем свидетельствует опыт не только Европейского союза, но и многих международных организаций, которые объединяют страны, совершенно несопоставимые по уровню развития экономики, культуры, политики, создавая для них единые нормы права.

Необходимой предпосылкой единого правового пространства в области реализации репродуктивных прав человека и охраны репродуктивного здоровья населения является совершенствование его форм и механизмов:

межгосударственных договоров и соглашений, актов органов СНГ, модельных (единообразных) законов, межведомственных нормативных актов, обеспечивающих координацию деятельности органов государственной власти в данной сфере [2].

Необходимо отметить, что такая общепризнанная форма правовой интеграции, как модельные законы – один из основных механизмов гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ. Совершенствование форм и механизмов единого правового пространства посредством принятия модельного закона, направленного на создание в Содружестве последовательной политики, гармонизации законодательных решений государств – членов СНГ в области охраны репродуктивного здоровья населения – это вопрос первостепенного значения.

Таким образом, осознавая значимость законодательного урегулирования одной из важнейших сфер человеческой жизни – репродуктивного здоровья и репродуктивных прав человека 23–24 июня 2011 года, в Санкт-Петербурге Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ состоялся международный семинар по теме укрепления законодательства в области охраны репродуктивного здоровья в странах СНГ. В ходе мероприятия 30 участников семинара, парламентарии, национальные и международные эксперты обсудили вызовы и проблемы в области охраны репродуктивного здоровья в СНГ, обменялись опытом в разработке и реализации законодательств в данной области. Более того, были разработаны рамки типового закона об охране репродуктивного здоровья для стран – участников СНГ.

Конечно же, это не единственное из значимых мероприятий на эту важнейшую тему. Так, 13–14 февраля 2012 в Стамбуле, в региональном бюро ЮНФПА по Восточной Европе и Центральной Азии состоялось первое консультативное совещание парламентариев СНГ и экспертов по разработке модели Закона о репродуктивном здоровье. В ходе сове-



щения были сформулированы необходимые стандарты с целью поддержать разработку законов о репродуктивных правах и репродуктивном здоровье и/или поддержать усовершенствование существующих законов. 17 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге было подписано Соглашение между Фондом Организации Объединенных Наций (ООН) в области народонаселения, ЮНФПА, и Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в продвижении репродуктивного здоровья и прав в регионе [3].

Необходимо отметить, что ЮНФПА, Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций является агентством, осуществляющим деятельность в области развития, которое содействует соблюдению права каждой женщины, мужчины и ребенка на здоровую жизнь и равные возможности, а также организацией, которая поддерживает страны в использовании данных в области народонаселения для разработки и реализации программ по снижению уровня бедности и по обеспечению того, что каждая беременность является желанной, каждые роды безопасными, каждый молодой человек свободен от ВИЧ-инфекции и с каждой девочкой и женщиной обращаются с достоинством и уважением.

Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ является межгосударственным органом Содружества. Она состоит из парламентских делегаций государств-участников и является консультативным органом для подготовки проектов законодательных документов, представляющих взаимный интерес. Основная задача МПА СНГ – обсуждение вопросов сотрудничества государств-участников в различных областях в целях разработки рекомендаций и модельных (типовых) законодательных актов на основе лучшего опыта международных парламентских организаций, приведения законодательства государств-участников в соответствие с положениями международных договоров. За 20 лет своей деятельности

Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала и приняла около 300 модельных законов и кодексов, создав тем самым основу общего правового пространства Содружества.

Подписанное Соглашение положило начало разработки концепции модельного закона «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья», который призван установить стандарт для будущих законодательных актов на национальном уровне в странах Содружества Независимых Государств – Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

В развитии данного документа был проведен ряд мероприятий, направленных на развитие концепции модельного закона:

– 11 Октября 2012 г., Санкт-Петербург: представлена и одобрена концепция модельного закона «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан в государствах – участниках СНГ»;

– 11 Апреля 2013 г., Санкт-Петербург: представлена концепция закона с рекомендациями от парламентов государств-участников СНГ;

– 3 Октября 2013 г., Душанбе: представлен и одобрен проект закона «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан» с учетом рекомендаций от парламентов государств-участников СНГ.

– 21-22 мая 2014 г., Санкт-Петербург: состоялся Международный семинар «Динамика народонаселения и устойчивое развитие в XXI веке» (совместно с Фондом ООН в области народонаселения). Парламентарии государств – участников СНГ, эксперты и специалисты рассмотрели вопросы дальнейшего сотрудничества между МПА СНГ и ЮНФПА на 2014-2015 гг.

Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств на заседании Постоянной комиссии по социальной политике и правам человека 22 мая 2014 г. было принято решение об одобрении доработанного проекта закона «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан».



При разработке концепции единого правового пространства по обеспечению репродуктивных прав населения и охране репродуктивного здоровья была четко обозначена ее основная цель: гармонизация права СНГ с нормами международного права. В связи с этим модельный закон, прежде всего, основан на действующем международном законодательстве в сфере прав человека, стандартах организаций по правам человека ООН, Всемирной организации здравоохранения, международных обязательствах государств, правительства которых являются членами Межпарламентской ассамблеи СНГ. Вместе с тем, концепция модельного закона не ставит целей преобразования идеологии государства – участника в данной сфере, нивелирования национальной самобытности, а лишь определяет единый подход к совершенствованию законодательства в области охраны репродуктивного здоровья. При принятии модельного Закона каждое государство вправе поддержать разработку или усовершенствование законов о репродуктивном здоровье и репродуктивных правах с учетом своих особенностей и закономерностей демографического развития, обусловленные совокупностью социальных, экономических, религиозных и исторических факторов.

Основная цель модельного Закона заключается в создании организационно-правовых условий для сохранения и улучшения репродуктивного здоровья граждан, в снижение заболеваемости и смертности населения, связанных с реализацией репродуктивной функции, а также прекращение распространения эпидемии инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ-инфекции в государствах – участниках.

Необходимо отметить, что впервые в модельном законе сформировано содержание репродуктивных прав граждан и определены государственные меры по их защите. Особенное внимание уделяется содержанию таких важнейших репродуктивных прав, как: право на репродуктивный выбор (вклю-

чающее право на свободное и ответственное принятие и осуществление решений в репродуктивной сфере); право на планирование семьи; право женщин на безопасное материнство, право на безопасный аборт; право на медицинскую хирургическую стерилизацию и т.д.

Несомненным достижением представляется закрепление в модельном Законе мер по профилактике, диагностике и лечения бесплодия; новообразований органов репродуктивной системы; мер по профилактике и лечению инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ-инфекции, а также мер по охране репродуктивного здоровья и прав подростков и граждан пострепродуктивного возраста [4].

Таким образом, можно надеется, что постепенно будет создана межгосударственная система мер по реализации репродуктивных прав и охраны репродуктивного здоровья граждан в странах Содружества.

Нет сомнений, что совместные усилия и стремления всех стран-участников нормотворческого процесса дадут ощутимые результаты в деле создания единого правового пространства, эффективного развития государств, так как сближение законодательств – это необходимость, обусловленная глобальным характером экономики и международных отношений в различных сферах деятельности участников Содружества Независимых Государств.

Использованная литература:

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В кн.: Собрание законодательства Российской Федерации от 15 октября 2007 г. М. 2007: №42; ст. 5009.
2. А.Н. Варламова. Модельные законы для единого экономического пространства. Законодательство» N 3, март 2014 г.
3. Ю.Д. Сергеев, С.Ш. Мурзабаева, Ю.В. Павлова. Некоторые проблемы механизма реализации правовых норм в сфере охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав населения в Российской Федерации. Медицинское право, N 2, март-апрель 2013 г.
4. А.А. Кирилловых. Репродукция человека в фокусе права. Медицинское право, N 2, март-апрель 2012 г.



В.Д. Ипатов

Унификация законодательств в рамках интеграционных процессов: проблемы и решения

The unification of legislation in the framework of integration processes: problems and solutions

Аннотация: Автор анализирует в статье проблемы унификации законодательств государств, входящих в состав ЕАЭС, учитывая интеграционные процессы на евразийском пространстве. Отдельно рассматривается опыт Союзного государства. Характеризуются решения проблем при организации деятельности Евразийского экономического союза.

Summary: The author analyzes the problems of harmonization of legislation of member states of the EAEC, taking into account the integration processes in the Eurasian space. Separately the experience of the Union State is considered. The solving of the problems in the organization of the Eurasian Economic Union is characterized.

Ключевые слова: интеграционные процессы; гармонизация законодательств; Союзное государство; Евразийский экономический союз.

Keywords: integration processes; the harmonization of the laws; the Union State; the Eurasian Economic Union.

Интеграция на региональном уровне, являясь частью глобальных процессов, превращается сегодня в одно из основных направлений развития международного права. Интеграционные процессы на территории новых независимых государств велись и ведутся по всем направлениям их жизнедеятельности. В формировании общего правового пространства, обеспечивающего тесное взаимодействие государств – участников интеграционных процессов, важнейшую роль играет унификация законодательств.

Начало сближения законодательств постсоветских государств было положено заключением Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года. Данным международным договором предусматривались такие направления совместной деятельности, как координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы эколо-

Ипатов Вадим Дмитриевич
Минск,
Республика Беларусь
Директор Национального центра
законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь
center@pmrb.gov.by

Ipatov Vadim D.
Director of the National Centre of
Legislation and
Legal Research of the Republic of
Belarus,
center@pmrb.gov.by



гической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью. Однако в Соглашении о создании СНГ не содержалось указания на конкретные формы сотрудничества в данных сферах деятельности.

В дальнейшем Соглашением о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 г. была предусмотрена возможность разработки Межпарламентской Ассамблеей рекомендательных законодательных актов (модельных актов) по вопросам, находящимся в сфере общих интересов Сторон.

Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года закрепил расширенный перечень направлений совместной деятельности государств – членов СНГ: обеспечение прав и основных свобод человека; координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта, связи; охрана здоровья и окружающей среды; вопросы социальной и миграционной политики; борьба с организованной преступностью; сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ.

Данным международным договором предусматривались также возможность заключения многосторонних и двусторонних международных договоров между государствами – членами Содружества. Они были призваны способствовать сближению национальных законодательств, проведению совместных консультаций и переговоров с целью выработки предложений для устранения противоречий между нормами национального законодательства государств – членов, регулирующими отношения в сферах совместной деятельности. Принятие рекомендательных законодательных актов (модельных актов), проведение кон-

сультаций и обмен опытом, выработка согласованных действий и позиций по вопросам, находящимся в сфере общих интересов государств – членов СНГ, нацеливались на сближение и поэтапное формирование единого правового пространства Содружества.

Однако до настоящего времени указанная цель не достигнута. Не существует действенного механизма реализации решений, принимаемых органами СНГ, использования в национальном нормотворческом процессе результатов модельного законотворчества, а также стройной системы нормативных правовых актов, принимаемых в Содружестве. Отсутствует четкая регламентация соотношения правовых актов Содружества с нормативными правовыми актами национальных законодательств государств – членов. Не установлены способы и механизмы реализации международных договоров, заключенных в рамках СНГ, и решений органов СНГ в законодательстве государств – членов, а также формы контроля за их исполнением и ответственность за неисполнение.

Стагнация в формировании единого правового пространства СНГ не оказала отрицательного влияния на дальнейшее развитие интеграционных процессов между государствами – членами СНГ, что нашло свое отражение в образовании иных региональных организаций и союзных объединений. Так, посредством поступательного развития международно-правовой базы было создано Союзное государство Беларуси и России, которое на данном этапе является межгосударственным образованием с очень высокой степенью интеграции. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. определил основные цели его образования: создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств – участников; проведение согласо-



ванных внешней политики, а также социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; формирование единой правовой системы. Эти положения дополнялись основными принципами формирования единого экономического пространства, в число которых включалась унификация законодательства в социальной сфере; в сфере хозяйственной деятельности; о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Предусматривалась также унификация требований к организации надзора за банками и иными кредитными учреждениями; действие единого таможенного пространства; проведение единой таможенной политики в отношении третьих государств; применение единых принципов взимания налогов; проведение единой торговой политики в отношении третьих стран, международных экономических организаций и экономических объединений и др.

Договором проведено четкое разграничение сфер, относящихся к исключительному ведению Союзного государства и совместному ведению Союзного государства и государств-участников. Соответственно предусматриваются два способа формирования единого правового пространства: гармонизация и унификация внутреннего законодательства государств и создание единого законодательства Союзного государства. При этом процесс унификации законодательства государств координируется органами Союзного государства. Единое законодательство формируется посредством принятия органами Союзного государства в пределах своей компетенции таких актов, как акты прямого действия (законы, декреты, постановления); акты, требующие для своей реализации имплементации в национальном законодательстве государств (основы законодательства, директивы); иные акты (резолуции, рекомендации, заключения). Все акты органов Союзного государ-

ства, принятые по предметам совместного ведения, подлежат трансформации, то есть возникает объективная необходимость принятия соответствующих национальных нормативных правовых актов, с помощью которых обеспечивается реализация положений, содержащихся в нормативно-правовых актах Союзного государства.

Необходимо также указать, что Договор содержит положение, согласно которому в случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства – участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства. Однако данное положение не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств – участников.

Может сложиться впечатление, что Договором созданы все основные предпосылки для формирования единой правовой системы Союзного государства. Однако на сегодняшний день недостатки Договора, в частности, нечеткое разграничение и отсутствие строгой иерархии актов органов Союзного государства, неясность в определениях и неоднозначность используемых терминов, не позволяют выстроить четкую систему нормативно-правовых актов Союзного государства. Кроме того, многие белорусско-российские договоренности об унификации законодательства также остаются невыполненными по объективным политическим, экономическим и иным причинам.

Сегодня можно говорить о том, что многие задачи, стоящие перед государствами – участниками Союзного государства в сфере таможенно-тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, решены в рамках формирования и обеспечения функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.



Необходимость унификации и гармонизации законодательства в отдельных сферах отношений, в свою очередь, была закреплена в международных договорах, предусматривавших создание Таможенного союза и Единого экономического пространства. В их число входят Соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 года; Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 года; Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе 29 марта 1996 года; Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года; Договор о присоединении Республики Таджикистан к соглашениям о Таможенном союзе от 26 февраля 1999 года; Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года; Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года. Они явились правовой основой для создания Евразийского экономического сообщества. Данными международными договорами предусматривалось проведение унификации внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, налогового и другого законодательства, затрагивающего внешнеэкономическую деятельность. Осуществление гармонизации и унификации законодательства, указанных в качестве одной из основных целей интеграции, должно было производиться посредством координации законопроектной работы; создания единой модельной нормативной базы; обмена правовой информацией; контроля за правоприменительной практикой.

Следует отметить, что Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях

от 29 марта 1996 года предусматривал возможность принятия одним из совместных органов управления интеграцией (Межгосударственным Советом) решений, имеющих обязательный характер для органов и организаций Сторон, то есть решений, имеющих прямое действие.

В дальнейшем вопросы унификации законодательства получили свое отражение в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, который содержал самостоятельную главу, посвященную данным вопросам, и Соглашении о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года. Согласно Договору меры по сближению и унификации законодательства предполагали не только принятие модельных актов, но и заключение международных договоров. Соглашением же устанавливался унифицированный порядок регулирования правоотношений по исполнению заключенных международных договоров посредством гармонизации законодательств и синхронизации сроков внесения предложений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров.

Соглашение закрепляло механизм гармонизации национальных нормативных правовых актов государств, который предусматривал: включение международных договоров, Основ законодательства (после выражения государствами согласия на их обязательность) в национальные правовые системы; приведение действующих национальных актов в соответствие с правовыми актами Сообщества; изъятие отдельных национальных актов из системы действующего национального законодательства; правовую интерпретацию типовых проектов законодательных актов и рекомендаций по гармонизации законодательства в акты национального законодательства; восполнение пробелов национального законода-



тельства путем принятия новых правовых актов во исполнение действующих международных договоров и решений органов Сообщества.

Дальнейшая практическая реализация Соглашения показала, что необходимым дополнительным элементом гармонизации законодательства является организационно-правовой механизм согласования Основ законодательства ЕврАзЭС, их принятия и реализации, в том числе введения этих актов в национальные правовые системы. Таким правовым механизмом стал Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 года. Согласно положениям указанного Договора Основы законодательства ЕврАзЭС представляют собой правовые акты ЕврАзЭС, устанавливающие единые для Сторон нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений и которые принимаются путем заключения Сторонами соответствующих соглашений.

Формирование Основ законодательства посредством процедуры принятия международных договоров призвано зафиксировать определенный уровень сближения национальных законодательств и способствовать созданию единого правового пространства Сообщества. С учетом происходящих в настоящее время интеграционных процессов на постсоветском пространстве представляется, что Основы законодательства могут рассматриваться в качестве правового фундамента будущего Евразийского экономического союза. В рамках вопроса унификации законодательства государств – членов Евразийского экономического сообщества необходимо также рассматривать такие интеграционные проекты, как Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Они успешно развиваются в качестве одной из составных частей ЕврАзЭС, являясь одновременно положительным примером унификации законодательств государств – членов

данных интеграционных образований. При формировании правовой основы их деятельности учитывался положительный и отрицательный опыт функционирования Содружества Независимых Государств, Союзного государства и Евразийского экономического сообщества.

К настоящему времени реализованы мероприятия по созданию договорно-правовой базы Таможенного союза, формированию институциональной структуры Таможенного союза, унификации таможенного законодательства, примером которой является Таможенный кодекс таможенного союза. Следует отметить, что создание Таможенного союза не является конечной целью государств – членов ЕврАзЭС, он представляет собой только одну из форм интеграции на пути к модели единого экономического пространства. Предполагается также, что в будущем в него войдут и другие государства – члены ЕврАзЭС. В свою очередь, Единое экономическое пространство предполагает интеграцию не только в экономической, таможенной, но и в политической сфере. Таким образом, процесс унификации и гармонизации законодательств государств будет продолжаться и в дальнейшем.

Постоянное совершенствование механизмов унификации законодательства явилось одной из главных причин успешного развития многоуровневой интеграции государств – членов Сообщества, которую можно наблюдать на примере Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Вместе с тем необходимо отметить, что остались и нерешенные проблемы. Темпы развития правовых основ интеграционных образований, содержание, качество работы по унификации национальных законодательств далеки от идеальных. Достижению положительных результатов препятствуют различия в экономических моделях государств – участников интеграционных объединений; несовпадение процессов реформи-



рования экономики и институционального регулирования рыночных отношений. Следует также учитывать, что, как было указано выше, интеграция государств – участников характеризуется существованием дублирующих и конкурирующих форм интеграции, в рамках которых государства – участники сотрудничают в одних и тех же сферах.

Пробелы в процессе унификации законодательства существуют по всем направлениям интеграции: Содружество Независимых Государств, Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) свидетельствует о переходе стран, подписавших его, на принципиально новый уровень взаимодействия. В Договоре учтено, что для повышения эффективности интеграционных процессов необходимо создание четкой институциональной и правовой системы, определение статуса, видов и иерархии правовых актов ЕврАзЭС, построение общей правовой системы Сообщества. Необходимо однозначно определить статус органов ЕврАзЭС, их полномочия и взаимоотношения между собой и с органами государств – членов Сообщества, установить способы и механизмы реализации международных договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС, и решений органов ЕврАзЭС в законодательстве государств – членов, формы контроля за их исполнением и ответственности за неисполнение. Кроме того, планируется четко регламентировать соотношение правовых актов Сообщества с нормативными правовыми актами национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС.

Решение этих вопросов позволит создать эффективный механизм координации деятельности органов ЕАЭС и органов государственной власти каждого государства – члена в процессе приведения актов национального законодательства в соответствие с правовыми актами интеграционного

объединения и гармонизации национальных законодательств государств – членов. Данный механизм включает в себя определение конкретных целей унификации (гармонизации), способов ее проведения, а также методов контроля за процессом унификации (гармонизации) в целом и ее практическими результатами в частности. При проведении обозначенной работы целесообразно также учитывать положительный опыт функционирования других международных организаций, например Европейского Союза, на развитие и становление которого потребовалось не одно десятилетие. Накопленный опыт и готовая правовая база позволят в дальнейшем обеспечить успешное функционирование нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза.

Использованная литература:

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года [Электронный ресурс] URL: http://www.worldcourts.com/eccis/rus/conventions/1991.12.08_Agreement_CIS.htm
2. Соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/1118252/>
3. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/1118251/>
4. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=25282;req=doc>
5. Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года [Электронный ресурс] URL: www.strana.ru
6. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года [Электронный ресурс] URL: <http://customsunion.ru/info/2530.html>
7. Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/8680>
8. Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 года [Электронный ресурс] URL: <http://evrazes.com/docs/view/55>



Н.М. Садыков

К вопросу о формировании идеи естественного права в политико-правовой мысли Российской империи

On the formation of the idea of natural law in the political and legal thought of the Russian Empire

Аннотация: В статье автор анализирует процесс формирования идеи естественного права в политико-правовой мысли Российской империи на примере работ авторов XVIII в. Делается вывод об актуальности изучения различных естественно-правовых концепций истории юридической науки для участников интеграционных процессов.

Summary: In the article the author analyzes the formation of the idea of natural law in the political and legal thought of the Russian Empire by studying the authors of the XVIII century. The conclusion about the relevance of the study of various natural law concepts in jurisprudence for the participants of the integration processes is made.

Ключевые слова: Интеграционные процессы; юридическая мысль; естественное право; актуальность изучения.

Keywords: Integration processes; legal thought; natural right; relevance of the study.

Интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, пока еще не затронули достаточно глубоко сферу мировоззрения, фундаментальных идеологических и, в частности, теоретико-правовых представлений. Очевидно, однако, что за этапом простого согласования национальных законодательств на чисто прагматических началах последует поиск новых, приемлемых для всех стран-участниц интеграции теоретических концепций государства и права. Это, в свою очередь, предполагает ревизию имеющегося теоретического наследия, ревизию не менее масштабную, чем предпринятая в начале 1990-х гг. В частности, предстоит заново рассмотреть вопрос о соотношении различных естественно-правовых концепций и традиций исторической школы права в истории юридической мысли Российской империи, СССР и постсоветских государств.

Со времен перестройки популярна точка зрения: теория права в Российской империи формировалась преимущественно под влиянием немецкой исторической школы права, и лишь в конце XIX – начале XX вв. предпринимается попытка разработать оригинальные естественноправовые концепции (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, Б.А. Кистяковский, В.М. Гессен и др.). Обращение к истории естественноправовых теорий, анализ их содержания, эволюции, места

Садыков
Нарман Мырзахметович
Астана,
Республика Казахстан,
Главный специалист ТОО
«Камкорлык-KZ»
startkz@mail.ru

Sadykov
Narman Myrzahmetovich
Astana,
Kazakhstan
Chief Specialist, LLP «Kamkorlyk-
KZ»
startkz@mail.ru



и роли в официальной идеологии Российской империи и мировоззрении образованной части общества, влияния на программы различных идейно-политических течений и т.д. представляется своевременным и актуальным.

Концепция естественного права, хорошо известная в Древней Руси в ее античной, христианской и отчасти ренессансной версиях, в начале XVIII в. была полностью пересмотрена, переосмыслена, переформулирована, фактически создана заново под влиянием современных европейских просветительских теорий. В «Послании митрополиту Даниилу» Федора Карпова «заметно знакомство автора с трудами Цицерона <...> Законы и государство Карпов рассматривал как результат общественной жизни и деятельности людей. Все законы он делил на три категории: естественные, божественные и положительные (государственные). Положительное законодательство принято на базе естественных и божественных законов и включает в свое содержание их справедливые требования» [6, с. 204]. К естественноправовой аргументации особенно охотно обращался князь Курбский в своей полемике с Иваном Грозным. Он приводит большую выдержку из речи Цицерона, что не всякое собрание людей может быть названо государством, а только то, которое устроено на началах права. Приведя эту мысль, Курбский указывает затем царю, что к своим воззрениям Цицерон пришел «по естественному закону». Следовательно, христианское государство также должно основываться на идее права [3, с. 253–254]. Эти идеи играют важную роль и в «Политике» Ю. Крижанича, утверждавшего, что «царь не может издавать законов, которые бы противоречили правде, “уроженному почтению” и “уроженному законоставию”, т. е. естественному праву» [3, с. 346].

И все же в целом теория естественного права оставалась невостребованной. Политический идеал Московской Руси вплоть до петровских реформ определялся «старинной формулой “тишина и покой”, которая символизировала благоустроенное и благоденствующее государство» [8, с. 6]. Реформы Петра

сделали неизбежным пересмотр всех представлений о природе общества, права, государства. «Эти реформы поставили Россию перед вопросом адаптации правовых идей и принципов Западной Европы в той ситуации, когда отечественная, преимущественно религиозная, мысль оказалась не в состоянии следовать за быстрыми социальными преобразованиями» [8, с. 9–10]. Академик А.М. Панченко в статье «Начало петровской реформы: идейная подоплека» сформулировал гипотезу, согласно которой царь-реформатор в проведении своих реформ опирался на идеи Дж. Локка, бывшие в тот момент «последним словом» европейской политической и правовой мысли. Однако «практицизм – это мировоззрение, нуждающееся, как и всякое мировоззрение, в идеологическом обосновании» [8, с. 11–13]. Два мыслителя, француз Пьер Бейль и англичанин Джон Локк, оба эмигрировавшие в Голландию, издавали здесь сочинения по проблемам толеранции. В знаменитой «Эпистоле о толеранции» Локк провозглашал, что у церкви и государства разные цели и соответственно разные обязанности. Церковь заботится о спасении душ верующих, т. е. о вечности, государство же – о земном бытии своих сочленов и подданных, т. е. об их процветании и безопасном общежитии. Эта программа религиозной терпимости основывалась на теории естественного права, приверженцем которой был Локк и к которой он в той или иной степени обращался во всех своих сочинениях по моральной и политической философии – «Опыте о законе природы», «Опыте о веротерпимости», «Послании о веротерпимости», «Двух трактатах о правлении» [9]. С идеями Локка были знакомы его образованные русские современники и, вероятно, сам царь. А.М. Панченко отмечает: «Локком и его идеями живо интересовались в Москве. Книги проповедника веротерпимости (как и его коллеги Бейля) представлены в библиотеках сподвижников Петра» [9, с. 15].

Сегодня для всех участников интеграционных процессов важно рассмотрение роли, места и значения теории естественного пра-



ва в официальной идеологии основанной Петром Российской империи. Она должна была объяснять, оправдывать и обосновывать возникший новый государственный строй – абсолютную монархию. В отличие от европейских стран, где просветительская теория естественного права служила инструментом третьего сословия в его борьбе за равноправие, в России первоначально речь шла лишь о праве монарха на никем и ничем не ограниченную власть. В сочинениях Феофана Прокоповича «Слово о власти и чести царской» и «Правда воли монаршей» эта тенденция выражена вполне недвусмысленно. Он объясняет необходимость существования светской власти и подчинения властям божественной волей, но подвергает эту традиционную концепцию власти радикальному переосмыслению. Из естественных законов выводится в конечном счете необходимость подчинения власти, которая «не судима есть от человека, но единого Бога суду подлежит» [10, с. 35].

Прокопович не обращается ни к Локку, ни к другим европейским теоретикам естественного права, в трудах которых последнее использовалось для утверждения прав личности, он опирается исключительно на учения Гоббса, Гроция и Пуфендорфа, представляющих «этикетскую» линию в раннепросветительской европейской философии права. Однако это не спасает его апологию абсолютизма от внутреннего противоречия, заложенного во всякой естественноправовой теории государства. Пусть повиновение государственной власти само по себе является естественным законом, как утверждает Прокопович, но это не единственный и не первоначальный «естественный закон». Следовательно, возникает возможность коллизии между ними, и если власть монарха основана на естественном праве, то она им же и ограничена. Поскольку «законам от Бога, яко в сердцах человеческих написанных, тако и в десятиисловии переданных, повиноватися долженствует» [4, с. 14–15], повиновение воле суверена обязательно лишь до тех пор, пока ее требования не входят в прямое противоречие с естественными законами, «записанными

в сердце» или в Священном писании. Прокопович упоминает о возможности ограничения власти суверена путем договора, тем самым признавая естественный закон юридически обязательным для верховной власти [10, с. 8].

Таким образом, уже в первом в России систематическом рассуждении о природе самодержавной власти, строго выдержанном в духе теории естественного права, мы обнаруживаем то внутреннее противоречие, которое в конце концов приведет к тому, что от апологии абсолютизма русское Просвещение в конце XVIII в. перейдет к его критике. Следует отметить, что возможность именно такой, критической по отношению к абсолютизму интерпретации естественноправовой теории государства была заложена с самого начала. Один век потребовался русской общественной мысли, чтобы, оставаясь в рамках просветительской естественноправовой теории, проделать путь от основных положений Ф. Прокоповича «власть державная естественному закону есть нужна» и «власть верховная от самого естества начало и вину приемлет» [10, с. 9] до констатации, что естественный закон и абсолютизм несовместимы, потому последний должен быть упразднен.

В сочинениях Прокоповича примечателен еще один аспект: специфическое для русского Просвещения соотношение теории естественного права и теории общественного договора. Несмотря на то, что теория общественного договора в версии Локка была хорошо известна в России петровского времени, Прокопович ее не использует. Он понимает общественный договор по Гоббсу, не возникает даже вопроса об условиях подчинения суверену и возможности «пересмотреть» общественный договор, если власть не выполняет своих «обязательств» перед подданными, нарушает их естественные права. Государство, согласно Прокоповичу, есть именно «левиафан», не связанный никакими ограничениями, а теория общественного договора служит лишь для объяснения его происхождения. Это первое в русской литературе обращение к теории общественного договора. За ним у Прокопо-



вича следует описание и краткий анализ трех возможных форм правления: «народодержавства», т.е. демократической республики, аристократической республики или олигархии, «когда не всем народом, но и не одного лица волею, но несколько избранных мужей сословием правится Отечество» и монархии («самодержавства, когда вся держава в руках единого лица держится») [10, с. 38–39]. Из европейских просветительских теорий естественного права отбирается только то, что может служить укреплению обновленного Петром самодержавия. Такова исходная идеологическая функция философии естественного права в России, предопределяющая ее отличия от ее европейских источников.

Очень скоро ситуация меняется. Просветительский историзм, в отличие от историзма XIX–XX вв., призван был лишь иллюстрировать, уточнять и дополнять чисто умозрительные построения, основанные на абстрактно-рационалистических представлениях о природе человека, общества, права, государства. Само накопление исторических сведений, их обобщение и теоретическое осмысление, включение в политико-философский дискурс готовили почву для последующего перехода к подлинно историческому мировоззрению. Выдающимся представителем этого этапа развития русской исторической, философской и политико-правовой мысли стал В.Н. Татищев. Опираясь на тех же классиков европейской школы философии естественного права, что и Прокопович, Татищев дополнил теорию общественного договора схематичной эволюционной теорией государства. Вслед за Прокоповичем он утверждал превосходство абсолютной монархии над всем другими формами правления, как в целом, так и в особенности применительно к России, одновременно высказывая «критические замечания, направленные на расширение сословных привилегий дворянства, повышение его роли в управлении государством. По мнению Татищева, представители бюрократии на местах наделены чрезмерной властью по отношению к дворянству. «Губернаторы и воеводы, надмерную над

шляхетством власть имея, не токмо сами, но подьячим дают способ со шляхетством презрительно поступать и по своей воле их, когда хотят, употребляют и грабят» [1, с. 138–139]. Такое положение должно быть ликвидировано путем предоставления дворянам больших возможностей для участия в деятельности местных органов власти. Формально признавая, что законодательство «состоит единственно во власти монархической», Татищев, по существу, передает право подготовки законов высшему органу власти – Сенату [1, с. 140]. Идея разделения властей ярко проявляется в публицистических сочинениях («О надобности и пользе градских законов», «Разные рассуждения о правлении», «Размышления о законодательстве вообще», «О повреждении нравов») князя М.М. Щербатова, решительного сторонника ограничения абсолютизма и формирования независимого представительного органа власти, демонстрирующего основательное знакомство с европейскими политическими и юридическими теориями и активно привлекающего их для обоснования главного политического требования дворянской оппозиции.

Упомянув о Щербатове, мы перешли к екатерининской эпохе – одновременно и эпохе высшего развития русского Просвещения, и его идейного кризиса, когда начинает постепенно осознаться внутренняя противоречивость его основополагающих философских и политических представлений, в том числе идеала просвещенного абсолютизма, реализовать который пыталась Екатерина Великая. Политико-правовые воззрения самой российской императрицы систематически изложены в «Наказе императрицы Екатерины II, данному Комиссии о сочинении нового Уложения» 1767 г. Здесь вполне очевидно влияние «Духа законов» Монтескье, выводившего различия в политическом строе и законодательстве различных стран из природных условий, однако важно другое: самодержавие, для Прокоповича основанное непосредственно на естественном праве, спустя 45 лет уже не кажется наилучшей формой правления «вообще», его требуется



оправдывать местными особенностями России, локальными природными и историческими факторами. С одной стороны, здесь сделан еще один шаг к историзму в объяснении общественных явлений, с другой – российское самодержавие в идеологическом плане явно переходит к обороне, оно уже не рискует предлагать себя в качестве высшей и самой совершенной формы политической организации, а лишь доказывает свою неизбежность в данном месте при данных обстоятельствах. Естественное же право теперь понимается, прежде всего, как «естественная воляность», как права отдельной личности [11, с. 73].

Типичным примером политического мировоззрения образованного человека екатерининской эпохи могут служить «Философические предложения» Я.П. Козельского. Это сочинение примечательно тем, что впервые в России философия права выделяется здесь в особую философскую дисциплину, самостоятельный раздел «практической, или нравоучительной философии». Философию права («юриспруденцию») Козельский отличает как от политической философии, составляющей другой раздел практической философии, так и от собственно законоведения («легиспруденции»), поскольку ее предметом является право, понимаемое как основание законотворчества: «в рассуждении зависимости или намерения право, или общее право, разделяется на многие особенные, как то: на право натуральное, право всемирное, или право народов, право гражданское и прочая» [7, с. 54]. Столь отчетливое различие права и закона в российской правовой мысли зафиксировано впервые именно у Козельского. Естественное право составляет важнейший предмет философии права, а естественные законы, наряду с божественными, превосходят по своему значению законы гражданские. «Философы называли все правила, ведущие нас к добродетели, даже и такие, которые выше сил человеческих, то есть выше человеческой природы, натуральными законами; <...> но понеже божественные и гражданские законы даны человеку по сходству и приличеству с человечеством и с

жизнью его в гражданстве, а не превосходящие сил его в обоих сих состояниях, то потому я и натуральными законами называю те законы, которые сходятся с человеческою природою, а не превосходят ее» [7, с. 128]. Что же касается государственной власти, то она происходит из общественного договора, и ее установления относятся к сфере гражданского права. «Власть в обществе есть не что иное, как право повелительства над ним, основанное на праведном договоре, а сила в нем есть могущество производить все то в действо, что способствует его благополучию или неблагополучию» [7, с. 159]. Вся эта система представлений в целом достаточно архаична, хотя Козельский обнаруживает знакомство с трудами современных ему европейских мыслителей. Несмотря на традиционность этой системы, в ней проявляются черты новой эпохи.

Крупнейшим представителем философии права рассматриваемого периода является С.Е. Десницкий, и примечательно, что он практически не обращается к понятию естественного права, а использует исторический подход к правовым явлениям. Обучавшийся в Англии и усвоивший идеи Д. Юма и А. Смита Десницкий скептически относился к немецкой традиции, к учениям Гроция и Пуфендорфа, но был сторонником локковской теории разделения властей. Его первой работой в России стал меморандум «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». В главном своем теоретическом труде «Слово о прямом и ближайшем способе к изучению юриспруденции» (1768) Десницкий выделяет четыре этапа развития человечества: первобытный, пастушеский, хлебопашесственный; коммерческий [5, с. 189]. Государство возникает на третьем, земледельческом этапе, но при этом оно служит лишь для защиты власти и прав меньшинства, и лишь на четвертом этапе становится гарантом прав всех. Впервые в истории российского правоведения функции государства выводились, таким образом, не из абстрактных представлений о природе человека и общества, а из исторического развития,



а понятие прогресса увязывалось с правами личности. И хотя Десницкий, как и его английские учителя, еще всецело принадлежит эпохе Просвещения, а его историзм выступает как ограниченный просветительский историзм, у него налицо попытка уйти от догм естественно-правовой теории, уже и в России начавшей оборачиваться против самого просвещенного абсолютизма.

Своего пика эта тенденция достигает в творчестве А.Н. Радищева. Несмотря на то, что фигура Радищева всегда привлекала внимание историков русской общественной мысли, его роль в эволюции русского Просвещения до сих пор не определена с достаточной полнотой и точностью. Радищев воспринимается как мыслитель, стоящий у истоков русского революционного движения, но гораздо вернее было бы рассматривать его мировоззрение как завершающий этап развития просветительского мировоззрения в России. Радищев целиком и полностью принадлежит завершающейся эпохе Просвещения, и теория естественного права составляет альфу и омегу его мировоззрения. Своими взглядами он обязан внимательному чтению Вольтера, Гельвеция, Руссо, Мабли, «Философских предложений» Козельского, публицистики Н.И. Новикова. Новым и неожиданным является только его вывод: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». В когорте русских просветителей он занимал особое место благодаря бескомпромиссному отрицанию демагогии «просвещенного абсолютизма» и скептическому отношению к реформам сверху. Такое видение проблемы приводило Радищева к выводу о возможности в России нового крестьянского восстания, которое низвергнет и самодержавие, и крепостное право [1, с. 188]. Обратив естественноправовую философию Просвещения против той самой «естественной» и «просвещенной» власти российских императоров, которая до сих пор успешно пользовалась этой философией в своих целях, Радищев следовал внутренней логике развития просветительской концепции естественного права, разрешал заложенные в ней изначально противоречия,

точно так же, как и французские энциклопедисты и «отцы-основатели» США, но в совершенно иных условиях, при которых подобные взгляды не имели никакого практического значения и не могли быть востребованы. Он первым, но чрезвычайно убедительно показал неразрывную связь между российским абсолютизмом и крепостным правом, которое столь явно противоречило всякому естественному праву. Аргумент этот был неотразим, и тем самым рушилась вся тщательно возводимая со времен Феофана Прокоповича система объяснения и оправдания наличной политической реальности. Оставаясь политически незыблемым, в сфере идеологии самодержавие разом лишилось всякой опоры, оно теперь представляло явление иррациональным и, исходя из фундаментального для Просвещения требования рационализации всей социальной действительности, – подлежащим упразднению. Официальную идеологию российского государства срочно требовалось строить заново, с нуля, и уже на совсем иных началах. Их поиск стал основным содержанием всей умственной жизни России первой трети XIX в.

Использованная литература:

1. Азаркин Н.М. История юридической мысли России. М.: Юридическая литература, 1999.
 2. Антонов М.В. История правовой мысли России. СПб.: Высшая школа экономики, 2012.
 3. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. М.: Территория будущего, 2006.
 4. Гурвич Г.Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев, 1915.
 5. Десницкий С.Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. I. М.: Госполитиздат, 1952.
 6. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма-Инфра, 1998.
 7. Козельский Я.П. Философические предложения, сочиненные надворным советником Я.П. Козельским. М.: ЛКИ, 2010.
 8. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л.: Наука, 1984.
 9. См.: Локк Дж. Соч. в 3-х тт. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
 10. Феофан Прокопович А.В. Правда воли монаршей во определении наследника державы своей уставом державнейшего Государя нашего Петра Великого, отца Отечества. М.: Оникс, 2012.
- Цит. по: Екатерина II, имп. О величии России. – М.: ЭКСМО, 2003.



С.А. Смирнова,
А.И. Попов

Актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности в условиях Евразийской интеграции

Topical issues of forensic activities in the conditions of the Eurasian integration

Смирнова Светлана Аркадьевна
Москва,
Российская Федерация
Директор Российского
федерального центра судебной
экспертизы при Минюсте России,
доктор юридических наук,
профессор
info@sudexpert.ru

Smirnova Svetlana Arkadevna
Moscow,
Russian Federation
Director of the Russian Federal
Centre Forensic Russian Ministry
of Justice,
doctor of Law, professor
info@sudexpert.ru

Попов Алексей Игоревич
Калининград,
Российская Федерация
старший инспектор по службе
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России
popov_kli@mail.ru

Popov Aleksey Igorevich
Kaliningrad,
Russian Federation
senior service inspector, The
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the MIA
of Russia
popov_kli@mail.ru

Аннотация: Развитие отечественного законодательства в области судебной экспертизы обусловлено активной деятельностью России в области международной интеграции в мировые и региональные правовые пространства, прежде всего в Евразийское экономическое сообщество. Существование наднационального законодательства в области судебной экспертизы, прежде всего Модельного закона «О судебно-экспертной деятельности», закрепляет единые требования и подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности на территории ЕврАзЭС, что позволяет унифицировать правовую основу судебно-экспертной деятельности.

Summary: Development of the domestic legislation in the field of judicial examination is caused by vigorous activity of Russia in the field of the international integration into world and regional legal spaces, first of all in the Eurasian economic community. Existence of the supranational legislation in the field of judicial examination, first of all the Model law “About Judicial and Expert Activity”, fixes uniform requirements and approaches to implementation of judicial and expert activity in the EurAsEC territory that allows to unify a legal basis of judicial and expert activity.

Ключевые слова: Судебная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; специальные знания.

Keywords: Forensics; forensic activities; special knowledge.

Дискуссии о современном состоянии судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в свете Евразийской интеграции побуждают переосмысление целого ряда суждений и выводов, касающихся юридического содержания судебно-экспертной деятельности, ее развития в странах Евразийского экономического сообщества (далее – стран ЕврАзЭС), государственных и негосударственных субъектов, осуществляющих ее в современных условиях. В этой связи обращение к Евразийской интеграции в свете создания Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) методологически оправдано. При этом авторы не претендуют на бесспорность суждений и тем более на «истину в последней инстанции», а пытаются рассмотреть существующие проблемные вопросы в законодательстве и правоприменительной практике.

Договор о ЕАЭС является важным событием в евразийской



интеграции на пространстве бывшего СССР. В настоящее время Россия как один из членов ЕврАзЭС должна учитывать в своем национальном законодательстве правовые основы судебно-экспертной деятельности, сформировавшиеся в рамках данного сообщества. Нормативные правовые акты, принятые в рамках ЕврАзЭС, безусловно, должны стать базой для формирования институционально-правовых основ судебной экспертизы в ЕАЭС и послужить основой для унификации и имплементации данных норм в национальное законодательство стран его участников.

Анализ деятельности по использованию и применению специальных знаний в процессе расследования преступлений, особенно протекающего в неблагоприятных ситуациях, позволил нам сделать обоснованные выводы о значимости такого доказательства, полученного с помощью специальных знаний, как заключение эксперта. В этой связи, для создания условий, благоприятных для процесса расследования уголовного дела, важным направлением является совершенствование научного и методического обеспечения самой судебно-экспертной деятельности, повышение качества производства судебной экспертизы, снижение повторных, дополнительных экспертных исследований, повышение квалификации судебных экспертов. К сожалению, вынуждены констатировать, что вышеперечисленные аспекты судебно-экспертной деятельности в полной мере не реализуются на практике. Всю важность этого вопроса можно оценить, обратившись к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», который дает разъяснение относительно недостаточной ясности заключения эксперта, являющейся основанием для проведения дополнительной экспертизы – невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков. Также, одно из оснований признания заключения эксперта необоснованным и

назначения повторной экспертизы – неприменение или неверное применение необходимых методов и методик экспертного исследования. В этой связи следует согласиться с мнением Г.Г. Омелянюка, считающего, что одним из следствий совершенствования методического обеспечения судебно-экспертной деятельности будет уменьшение количества повторных и дополнительных экспертиз, а также сокращение сроков их производства.

Учитывая геополитическое положение Российской Федерации перспективным и приоритетным направлением сотрудничества в области судебной экспертизы является взаимодействие судебно-экспертных учреждений стран-участниц ЕврАзЭС. Мы разделяем мнение тех ученых (С.А. Смирнова, А.И. Усов, В.Е. Бородаев), которые считают судебную экспертизу основным вектором практической направленности в гармонизации правовых систем, укрепления международных юридических связей, обусловленных стремительными процессами интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности, бурным развитием всех областей права, комплексным представлением судебной экспертизы как вида процессуальной деятельности, науки и учебной дисциплины.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, созданных в странах ЕврАзЭС, основана на принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. При этом еще раз подчеркнем, что современный этап развития судебно-экспертной деятельности в странах ЕврАзЭС усиливает роль именно судебной экспертизы, поскольку актуальными становятся борьба с преступлениями, носящими трансграничный и транснациональный характер, что в свою очередь создает неблагоприятные условия для их расследования. Достаточно отметить преступления, связанные с актами терроризма, коррупцией, киберпреступность и т.д.

Не вызывает сомнения роль государственных судебно-экспертных учреждений стран ЕврАзЭС в формировании системы судебно-



экспертной деятельности и профилактике вышеуказанных преступлений.

Обратимся к наднациональному законодательству стран ЕврАзЭС и проанализируем, как его нормы в области судебно-экспертной деятельности реализуются в их национальных законодательствах. Отметим, что в 2013 году Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС одобрен Модельный закон «О судебно-экспертной деятельности», который определяет правовую основу, принципы судебно-экспертной деятельности и порядок ее осуществления в судопроизводстве государств Евразийского экономического сообщества.

Существование данного типового проекта направлено на интеграцию законодательств в области судебной экспертизы стран ЕврАзЭС, закрепляя единые требования и подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности на территории Сообщества, что позволяет унифицировать правовые нормы в указанной сфере.

В соответствии со ст. 5 названного закона содержанием судебно-экспертной деятельности является:

- производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам, делам об административных правонарушениях;
- организацию научных исследований в области судебной экспертизы, научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы, подбора, профессиональной подготовки и повышения квалификации судебных экспертов.

Перейдем к рассмотрению того, как нормы Модельного закона «О судебно-экспертной деятельности» реализованы в законодательстве стран ЕврАзЭС. Так, судебно-экспертная деятельность в такой интеграции основных ее направлений представлена в законодательствах Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, где уже приняты соответствующие изменения в законы, а также в проектах законов Российской Федерации и Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности».

В Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Ка-

захстан» в связи с этим внесены изменения, касающиеся задач судебно-экспертной деятельности, правового статуса судебного эксперта, требований, предъявляемых к нему. Законом Республики Кыргызстан «О судебно-экспертной деятельности» предусматриваются профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, порядок сертификации судебного эксперта. По мнению директора Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики Толкун Бекбулатова обеспечение единого подхода к проведению судебных экспертиз и возможности беспрепятственного использования заключений экспертов во всех государствах – членах ЕврАзЭС возможно только путем разработки единых квалификационных требований, предъявляемых к судэкспертам, принятия единых правил прохождения специальной подготовки по соответствующим видам экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, создания единого межгосударственного реестра методик судебно-экспертных исследований, утверждения единого положения о проведении сертификации судэкспертов, а также введения единого образца Сертификата компетентного судебного эксперта, что будет способствовать более успешному развитию судебно-экспертной деятельности и оперативному внедрению в экспертную практику новых методов исследований, а также новых видов экспертиз. Следует согласиться с мнением М.В. Парфеновой о том, что «...реализация потенциальных возможностей судебной экспертизы, судебно-экспертных учреждений, судебно-экспертных лабораторий напрямую зависит от квалификации судебного эксперта, его опыта, условий работы, уровня ее научно-методического, информационного и технико-инструментального обеспечения...». В этой связи, как видится, введение единого образца Сертификата компетентного судебного эксперта вполне обосновано.

Безусловно, представление на обсуждение законопроекта Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» является ре-



результатом процесса гармонизации и унификации российского законодательства в области судебной экспертизы в рамках ЕврАзЭС.

Остановимся на его отдельных нормах. Законопроектом предлагается введение механизма сертификации компетентности судебных экспертов. При этом подчеркнем, что обязательная сертификация предусмотрена только для государственных экспертов, а для негосударственных субъектов такая оценка их компетентности является добровольной. Возникает обоснованный вопрос: каким образом заключение негосударственных экспертов будет оцениваться в процессе расследования преступлений и породит ли данная проблема в дальнейшем отсутствие возможности рассматривать заключение негосударственных экспертов как доказательство по уголовным делам. В продолжение рассмотрения этого вопроса отметим, что законопроектом предусматривается ведение Минюстом РФ Государственного реестра судебных экспертов, в который предлагается включать только тех судебных экспертов, которые получили соответствующий сертификат компетентности. Таким образом, законодатель обязывает государственного судебного эксперта иметь сертификат компетентности, предоставляя право негосударственным судебным экспертам на его получение. М.В. Парфенова при обсуждении положений указанного законопроекта предлагает законодательно закрепить обязанность лиц, осуществляющих производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, предоставлять информацию об образовании, специальности, стаже работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие об их компетентности и надлежащей квалификации. Думается, что данное предложение трудно назвать актуальным, поскольку законопроект уже содержит нормы, определяющие правовой статус судебного эксперта и требования, предъявляемые к нему.

Унификация национальных законодательств стран ЕврАзЭС требует имплементации наднациональных норм в рамках международных соглашений и модельных законов, а также рекомендательных законодательных

актов в национальные законодательства в области судебной экспертизы.

В этой связи в апреле 2003 г. заключено Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества. Одним из основных направлений сотрудничества является научно-методическое обеспечение проведения исследований в судебно-экспертных учреждениях на современном уровне. Далее, в рамках дальнейшего развития области судебно-экспертной деятельности 30 июня 2006 г. в Минске Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном подписано Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества. Министерства юстиции государств – членов ЕврАзЭС согласились в рамках своей компетенции при соблюдении законодательства и международных договоров своих государств осуществлять сотрудничество в области организации судебно-экспертной деятельности и проведения научно-исследовательских работ, развивая сотрудничество в области судебной экспертизы по следующим направлениям:

- координация научной работы по проблемам судебной экспертизы;
- совместная разработка методов и методик;
- обмен данными в области информационно-справочной деятельности;
- обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик;
- подготовка и повышение квалификации экспертных научных кадров, в том числе путем обмена стажерами;
- рецензирование научных разработок и экспертных заключений;
- обмен нормативными правовыми актами, методической и научной литературой;
- оказание научно-методической и практической помощи в вопросах судебно-экспертной деятельности.

Проведенный конструктивно-критический анализ состояния и перспектив развития интеграции законодательства стран ЕврАзЭС в об-



ласти судебной экспертизы позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, накопленный к настоящему времени опыт сотрудничества в области судебной экспертизы стран ЕврАзЭС, которому достаточно уделено внимания на страницах научной литературы, позволяет прогнозировать дальнейшее укрепление сотрудничества в этой сфере, содействующей решению общих задач борьбы с преступностью на евразийском пространстве. Подтверждением чему является проведенное 16 мая 2014 г. в г. Сочи 5-е заседание Совета в области охраны окружающей среды при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, где обсуждены проекты Соглашения о сотрудничестве государств – членов ЕврАзЭС в области охраны окружающей среды и Порядок проведения экспертизы, ведение реестров и введения в действие на территории ЕврАзЭС методик расчета величин выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Во-вторых, концепция будущего закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»:

отвечает потребностям российского судопроизводства на современном этапе (в том числе и на международном уровне);

устанавливает единые подходы к организации, контролю качества производства судебной экспертизы;

обеспечивает единый подход к научно-методическому и кадровому сопровождению экспертного производства;

обеспечивает функцию государственного регулирования судебно-экспертной деятельности лиц, осуществляющих производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений.

В-третьих, актуальность совершенствования отечественного законодательства в области судебной экспертизы бесспорна и обусловлена интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза, необходимостью гармонизации правовых систем стран ЕврАзЭС. Проанализированный нами законопроект «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» способен разрешить существующие проблемы

законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности в России, отвечает современным требованиям и потребностям борьбы с преступностью в рамках ЕАЭС.

Использованная литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18 августа 2014 года.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебно-экспертной деятельности по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28 // Российская газета от 30 декабря 2010 г. № 296.
3. Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе (в редакции Законов РТ от 05.03.2007 г. № 228, 16.04.2012 г. № 804) // Точка доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9038. Дата обращения: 24 июля 2014 года.
4. Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 года № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 02.07.2013 г.) // Точка доступа: <http://online.zakon.kz>. Дата обращения: 12 августа 2014 года.
5. Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 года № 100 «О судебно-экспертной деятельности» // Точка доступа: <http://medialaw.asia/posts/05-05-2014/81424.html>. Дата обращения: 23 июля 2014 года.
6. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013 г.) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 20 июля 2014 года.
7. Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств – участников Евразийского экономического сообщества от 16 апреля 2003 года // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 17 июля 2014 года.
8. Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18 июля 2014 года.
9. Зайцева Е.А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 28 – 31.
10. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20-23.
11. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 12 – 14.
12. Смирнова С.А., Усов А.И., Бородаев В.Е. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 1 (15). С. .
13. Хазиев Ш.Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы // Адвокат. 2011. № 12. С. 17 – 22.
14. Точка доступа: <http://www.evrzases.com/news/view/952>. Дата обращения 01 августа 2014 года.
15. Точка доступа: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_6_19. Дата обращения: 20 июля 2014 года.
16. Точка доступа: <http://urgazeta.kz/rus/articles/1470>. Дата обращения 18 июля 2014 года.



П.С. Аветисян,
Г.Э. Галикян,
Н.М. Геворкян

Актуальные проблемы образования в странах СНГ в контексте интеграционной политики *

Topical problems of education in the CIS countries
in the context of integration policy

Аветисян Паркев Сергеевич
Ереван, Республика Армения
Проректор по науке Российско-
Армянского (Славянского)
университета,
доктор философских наук,
кандидат физико-математических
наук, действительный член РАЕН
и АПСН
pavetisyan@rau.am

Avetisyan Parkev Sergeevich
Yerevan, Republic of Armenia
Vice Rector for Research of the
Russian-Armenian (Slavonic)
University
Ph.D., Candidate of Physical and
Mathematical Sciences
full member of the Russian
Academy of Natural Sciences
Russian and APSN
pavetisyan@rau.am

Галикян Гагик Эдуардович
Ереван, Республика Армения
Доцент кафедры «Философия»
Российско-Армянского
(Славянского) университета,
кандидат философских наук
ggkgal@gmail.com

Galikyan Gagik E.
Yerevan, Republic of Armenia
Associate Professor of Department
of Philosophy of the Russian-
Armenian (Slavonic) University
Ph.D.
ggkgal@gmail.com

Геворкян Наира Мирановна
Ереван, Республика Армения
Старший преподаватель кафедры
«Менеджмент» Российско-
Армянского (Славянского)
университета,
кандидат экономических наук
naira-33@yandex.ru

Naira Gevorgyan Miranovna
Yerevan, Republic of Armenia
Senior lecturer of Department
of Management of the Russian-
Armenian (Slavonic) University
PhD in Economics
naira-33@yandex.ru

Аннотация: В статье подняты вопросы и проблемы, встающие перед системой высшего образования в результате интеграционных процессов, при трансформации систем образования в странах СНГ. Подчеркивается актуальность такой функции государства, как управление за счет создания благоприятных условий и предоставления необходимых стимулов.

Summary: The present article discusses the problems of higher educational system which are the results of integration processes within the transformation of the educational system in the CIS countries. The importance of the government is emphasized due to the development of favorable conditions and provision of incentive.

Ключевые слова: Болонский процесс; трансформация образовательной системы; модернизация; управление высшим профессиональным образованием.

Keywords: Bologna Process; transformation of the educational system; modernization; management of the higher educational system.

Процессы европейской интеграции в сфере образования во многом определялись интенсивной интеграцией национальных экономик и ускорением развития информационных технологий. Возникновение нового типа экономики – «экономики знаний» – потребовало от европейских стран проведения образовательных реформ не только касательно содержания учебных программ, стандартизации тестирования знаний и общих принципов управления образованием, но и открытия границ.

Несмотря на то, что эта система создавалась для Европы с целью интенсификации евроинтеграции, в условиях глобальной конкуренции не только отдельных экономик, но и образовательных моделей усиливается конвергенция образовательных систем разных стран. Они, с одной стороны, неизбежно становятся похожими друг на друга, а с другой – ищут уникальные конкурентные преимущества, чтобы добиваться лидерства. Вовлеченность в сферу образования постсоветских стран ЕС была раздвинута принятием политики соседства в 2003–2004 гг.

* Работа выполнена при поддержке Госкомитета по науке РА, в рамках тематического финансирования №13-6C456.



Европейская политика соседства стала площадкой взаимодействия и вовлечения в нормативную, политико-экономическую орбиту Европейского Союза тех государств, которые не хотят или не могут в обозримой перспективе стать членами ЕС. Это нашло отражение в известной фразе Р. Проди об «общности всего, кроме институтов» [4, с. 380–382].

Относительно сотрудничества в образовательной сфере с Арменией план действий содержит пункты, в которых говорится, в частности, об укреплении сотрудничества в сфере профессиональной подготовки молодежи, а также реформировании и модернизации систем образования и обучения (профессиональной подготовки) в соответствии с намерениями Армении соответствовать стандартам и практике ЕС [9].

Новая же социально-образовательная функция и роль вузов в развитии регионов в новых социально-экономических и политических условиях получила название «третьей миссии университетов». Определяемая на основе различных контекстов, она имеет в своей основе реализацию социальной функции, социального участия, содействия университетов в социальном и культурном развитии своих регионов; взаимодействие вуза с региональным окружением; понимание и учет общественных потребностей в обучении граждан, подготовку специалистов для конкретных отраслей производства, проведение конкретных научных исследований для решения проблем, актуальных для сообщества, на основе многостороннего взаимодействия с различными заинтересованными участниками; ориентированность на потребности общества в целом и отдельных граждан, в частности, (в том числе проживающих на отдельных территориях или объединенных в отдельные сообщества); активную социальную позицию университетов в отношении своей территории [8, с. 134].

Интеграционные процессы в образовательной среде должны базироваться, прежде всего, на потребности и возможности конкретного региона, страны, вуза. Решение о присоединении постсоветских стран к Бо-

лонскому процессу, на наш взгляд, определяется в большей степени не принятием философии данного процесса, а стремлением быть в тренде современных образовательных трансформаций. В итоге это привело к тому, что вопрос о заимствовании университетских моделей по прошествии уже многих лет актуален и в какой-то мере болезненен для постсоветских стран.

Используя плюсы данной системы, а также имеющиеся национальные традиции и примеры лучших практик управления высшим профессиональным образованием, проявившиеся в последнее время в некоторых странах и вузах и выросшие на твердой почве гуманизма, можно заложить хорошую базу для интеграции образования в рамках Евразийского союза, в частности, на почве стран СНГ – наследниц образовательной системы бывшего СССР [1, с. 337–345]. Достижение положительных результатов преобразований, проводимых в сфере образования, будет во многом зависеть от продуманной политики органов управления образованием, от степени проработки программы, от уровня включенности вузов стран-участниц СНГ в процессы интеграции и других факторов [7, с. 41].

Одной из основных целей европейской образовательной реформы является ориентация образования на запросы рынка труда. Приоритетное подчинение интересов образования сфере экономики является, на наш взгляд, одной из основных причин, вызывающих негативные следствия внедрения Болонской системы не только в Европейском союзе, но и в странах СНГ. Для развивающихся стран это особенно заметно, так как в ходе преобразований, не учитывающих тенденции региона и конкретных стран, возможны дальнейшие потери самого ценного – человеческого капитала. Образование не должно сильно ориентироваться на потребности рынка труда. Вольфганг Либ (политика, специалиста в области образования) считает: «В ходе Болонского процесса образовательная составляющая была отодвинута на второй план идеей экономической пригодности. Поэтому многие университеты начали действо-



вать в соответствии с рыночными условиями». Вместе с тем, необходимо отметить и положительные последствия коммодификации и концымеризации образования. «Все это приводит к развитию новых гибких форм обучения, к разработке специальных курсов, рассчитанных удовлетворить разнообразные запросы абитуриентов. Учебные курсы становятся более заостренными на практическом применении полученного знания» [6].

В данном контексте не может не беспокоить наблюдающееся в странах СНГ несоответствие между требованиями сложившейся социально-экономической ситуации и содержанием учебных курсов. «При этом сама система образования работает по принятому десятилетия назад шаблону: содержание учебных курсов составляют упрощенные копии зачастую устаревших экономических, социальных, естественнонаучных или технических концепций» [2, с. 12]. Естественно, что если система образования готовит людей к «уходящей» экономике, то и студенты «все меньше связывают обучение в вузе с реальной конкурентоспособностью на рынке труда. Наличие высшего образования для многих является знаком социальной нормальности» [2].

Несмотря на множество упреков и критику по отношению к преобразованиям, часто не до конца продуманным и ведущим к нестабильности образовательной системе, со стороны преподавателей, ученых и профессионалов, занятых в сфере высшего профессионального образования (то есть со стороны представителей интеллектуальной составляющей человеческого капитала общества), в современном мире информационных технологий невозможно остаться в стороне от интеграционных процессов, в частности, в сфере высшего образования, где и формируется человеческий капитал для новой экономики. И в этом контексте возникают вопросы касательно адаптации Болонского процесса, учитывая необходимость для постсоветских стран следовать в разработке образовательных программ международным, а не национальным стандартам качества. «Те системы образования, которые не участвуют в между-

народной конкуренции за иностранных студентов и, как следствие, в конкуренции стандартов качества образования, в конечном счете делают неконкурентоспособными свои страны и не только в сфере образования, но в перспективе и в сфере экономики» [2, с. 13].

На наш взгляд, в центре всех интеграционных процессов в сфере высшего образования должно стоять обеспечение свободного культурного развития каждого человека, что и является настоящим гарантом поддержания разумности системы социально-экономических отношений, критерием общественного блага и обеспечивает устойчивое развитие современного общества. Это будет соответствовать также оси современной Концепция устойчивого развития, в центре которой – человек с его постоянно и свободно развивающимися интересами и потребностями, которые должны влиять на производство и ценообразование. В противоречии с данной Концепцией находится сегодняшняя экономическая система, в центре которой – прибыль, и система высшего образования вовлечена в данный кругооборот, хотя роль ее состоит в обеспечении социальной связанности. Один из видных экспертов европейской образовательной системы А. Келлер отмечает, что интерпретация Болонской декларации будет иметь для Болонского процесса решающее значение: «Решающим может стать вопрос о том, кто возьмет верх в интерпретации Болонского процесса. В случае, если в качестве основных целей Болонской декларации называют квалификацию, ориентированную на рынок, то это является проявлением ограниченного, прежде всего экономически детерминированного, понимания Болонского процесса» [5, с. 203].

Благодаря свободному духовному труду в сфере образования и культуры появляется возможность оздоравливающе влиять на всю экономическую жизнь. Снижение свободной духовной деятельности означает недостаток инвестиций и дарений в эту сферу и, соответственно, в дальнейшем снижение экономических показателей и роста благосостояния населения в целом. Осознание данного



влияния дает возможность регулировать экономический кругооборот.

Учитывая, что в современном мире создание и использование знаний стало главным фактором социально-экономического прогресса, государство принимает на себя новую роль – управление за счет создания благоприятных условий и предоставления необходимых стимулов. Понимая это, государство призвано нести ответственность за создание стимулирующей среды свободы, подталкивающей высшие учебные заведения к более широкому применению инноваций и более чуткой реакции на потребности трансформирующегося общества, экономика которого основана на знаниях, человеческом капитале и, в частности, на его интеллектуальной составляющей.

Джон Дуглас, анализируя роль высшего образования и напоминая, что государственные учреждения «по-прежнему выступают главными поставщиками образовательных услуг в большинстве стран» [3, с. 76] и несут ответственность за практическую реализацию реформы на соответствующих рынках, замечает: «Наши правительства ... наконец поняли, что экономическое и социальное будущее страны в значительной степени зависит от того, насколько образованно ее население, и как следствие, от размера и качества систем высшего образования и высших учебных заведений. В рамках этой относительно новой политики и экономической среды характерные для административно-командной экономики методы создания и регулирования массового высшего образования, когда-то преобладавшие в большей части мира, перестают работать. И возникает то, что я определил как “структурированные рынки возможностей” в высшем образовании» [3, с. 74]. Вышесказанное особенно актуально для стран СНГ.

Потери от недостаточного вложения времени и средств в высшее и среднее профессиональное образование, пренебрежение мнением интеллектуального ядра общества могут быть значительными. К числу таких потерь относятся:

- снижение качества образования и потеря человеческого капитала;

- снижение реальной конкурентоспособности страны;
- увеличение экономических и социальных диспропорций;
- ухудшение качества жизни и здоровья населения;
- последующее увеличение неизбежных бюджетных расходов на программы социального обеспечения и т.п.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что дальнейшее развитие образовательной системы на постсоветском пространстве будет определяться, очевидно, двумя противоречивыми факторами – требованиями экономической сферы и преобразованиями в рамках интеграционной политики. Основное требование, необходимость и роль сферы высшего образования в данном контексте проявляются в форме поддержания социальной связности и культурных традиций, возрождения отношения к образованию как основной ценности общества.

Использованная литература:

1. Аветисян П.С. Формирование единого образовательного пространства СНГ в условиях глобализации (социально-философская концепция): Монография / П.С. Аветисян. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2007. 376 с.
2. Волков А.Е., Ливанов Д.В., Фурсенко А.А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт, 2007, № 32. С. 45-52. [Электронный ресурс] URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vyshee_obrazovanie_2008/
3. Дуглас Дж. Новый мировой порядок в высшем образовании: как и почему правительства создают структурированные рынки возможностей // Вопросы образования, 2011, № 1. С. 73-98.
4. Европейский Союз в веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь Мир, 2012.
5. Келлер А. Болонский процесс: середина пути. М., 2006.
6. Короткий Г.А. Образование: история и современность // Вопросы философии, 2011, № 10. С. 68-75.
7. Лобовская Т.А., Молочников Н.Р., Дедкова И.Ф. Реформа системы высшего образования: преимущества и недостатки // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 5. С. 38-41.
8. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 133-144. [Электронный ресурс] URL: http://intpr.ntf.ru/DswMedia/perfilieva_vestnik1_2011.pdf
9. См.: EU / ARMENIA ACTION PLAN [Электронный ресурс] URL: ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/armenia_enp_ap_final_en.pdf
10. [Электронный ресурс] URL: [http://www.oecd.org/edu/eag2013%20\(eng\)-FINAL%2020%20June%202013.pdf](http://www.oecd.org/edu/eag2013%20(eng)-FINAL%2020%20June%202013.pdf)



А.В. Балахонов,
С.Г. Корнилович,
Е.А. Малышев

К вопросу об оптимизации правового регулирования в сфере адаптации трудящихся-мигрантов в Российской Федерации: социокультурный и аксиологический аспекты

On the question of optimization of legal regulation in the sphere of adaptation of migrant workers in the Russian Federation: the socio-cultural and axiological aspects

Балахонов Алексей Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель начальника отдела
по вопросам трудовой миграции
Управления ФМС России по
г. Санкт-Петербургу и
Ленинградской области
fms.spb@mail.ru

Balakhonov Aleksey Vladimirovich
Saint-Petersburg, the Russian Federation
Deputy Head of Department on Labour
Migration Office of the FMS of Russia
in St. Petersburg and Leningrad region
fms.spb@mail.ru

Корнилович Сергей Георгиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник отдела Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества,
кандидат экономических наук
ksg_ipa@mail.ru

Kornilovich Sergey Georgievich
Saint-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary
Assembly Secretariat Head of
department – secretary of the IPA
EurAsEC Standing Commission on
customs regulation,
Cand. Ec. Science
ksg_ipa@mail.ru

Малышев Евгений Александрович
Калининград, Российская Федерация
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД
России, кафедра административно-
правовых дисциплин и
информационного обеспечения
органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент
kapd31@gmail.com

Malyshev Evgeniy Aleksandrovich
Kaliningrad, the Russian Federation
Kaliningrad Branch of the St.
Petersburg University of the Ministry
of Interior of Russia, Department of
administrative and legal disciplines and
information support of the Interior,
Cand. Jur. Science, Doctent
kapd31@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается оптимизация правового регулирования в сфере социальной и культурной адаптации трудящихся-мигрантов в России. Авторы указывают, что современная миграционная ситуация не вызывает сомнения в полезности адаптации трудящихся-мигрантов в принимающее общество, ведущая роль при этом отводится административно-правовым средствам.

Summary: The article considers the optimization of legal regulation in the sphere of social and cultural integration of migrant workers in Russia. The authors point out that the current migration situation is no doubt the usefulness of the adaptation of migrant workers in the host society, the leading role is given to administrative and legal means.

Ключевые слова: Внешняя трудовая миграция; трудящийся-мигрант; адаптация; государственное управление

Keywords: external labor migration; migrant worker; adaptation; public administration.

В настоящее время Российская Федерация – страна со значительным количеством трудящихся-мигрантов, в условиях неподготовленности большинства из них к работе и жизни в нашей стране содействие адаптации и интеграции иностранных граждан является актуальной задачей государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [6] (далее – Концепция до 2025 года).

Согласно Концепции до 2025 года «... мигранты новых поколений, прибывающих в Российскую Федерацию из государств-участников Содружества Независимых государств, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка...», что подтверждает необходимость методологического обращения к административно-правовым средствам регулирования в сфере социокультурной адаптации трудящихся-мигрантов в нашей стране.



После вступления России в августе 2012 года во Всемирную торговую организацию и дальнейшее создание государствами-участниками Единого экономического пространства и Таможенного союза с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, задача Федеральной миграционной службы (далее – ФМС России) по содействию в создании условий для адаптации трудящихся-мигрантов, защите их прав, свобод, обеспечению социальной защищенности становится особенно актуальной.

Следует заметить, что различные категории мигрантов в разной степени нуждаются в социокультурной адаптации или интеграции. В данной статье будут рассмотрены вопросы адаптации трудящихся-мигрантов в России.

Конституция России в ст. 2 провозгласила: «...Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» [5]. Внешняя трудовая миграция занимает особое место в системе многообразных миграционных потоков и неразрывно связана с реализацией права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции Российской Федерации) и права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выезжать за пределы Российской Федерации (ст. 27 Конституции Российской Федерации). Согласно Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции России).

В условиях формирования правового государства предоставление субъективных прав гражданам имеет приоритетное значение. Следует особо отметить взаимосвязь конституционного и административно-правового регулирования. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан являются непосредствен-

но действующими, не подлежащими умалению при отраслевом регулировании. Для административного права это требование особенно значимо, поскольку большая часть прав и свобод граждан реализуется в сфере деятельности исполнительной власти [18, с. 10].

Принято считать, что классическое определение права дано И. Кантом в его работах 1790-х гг. Отметим следующую его формулу о праве «...Право есть ограничение свободы каждого условием согласия ее с такой же свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону...» [13, с. 171]. Выявляя диалектику ценностей и анти ценностей в праве, И. Кант делает вывод, что «...право может служить как средством ограничения произвола, так и средством поправки свобод человека...» [4, с. 140].

В процессе ограничений основных прав и свобод само право не исчезает, не отменяется, не умалется, ибо не затрагивается его ядро, существо, основное содержание, принцип данного права, но право получает границы своей реализации – ограничивается. Используемые при введении ограничений меры не должны быть чрезмерными, а только необходимыми и строго обусловленными целями таких ограничений. Смысл ограничения состоит в гармонизации индивидуальных и коллективных интересов [19, с. 9].

Статус ценностей в праве могут приобрести различные факты и явления материального и идеального характера: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения), идеи, идеалы, цели, социальные институты. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, они выступают в качестве идеального обоснования норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов [17, с. 255].

Для выстраивания современной системы административно-правового регулирования важно, чтобы административно-правовые



средства, являясь правовыми ценностями, не разрушали, а охраняли и защищали иные социальные ценности, среди которых ведущее место занимают свобода, справедливость, собственность [1, с. 14–15].

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [12] на Правительство РФ возложена обязанность по обеспечению введения до ноября 2012 года обязательного экзамена для трудящихся-мигрантов по следующим дисциплинам: русский язык; история России; основы законодательства Российской Федерации.

В этой связи отметим, что в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были внесены изменения [15], которые с 1 декабря 2012 года обязали трудящихся-мигрантов, пребывающих в России в безвизовом порядке и занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания, при получении разрешения на работу представить документ, в котором зафиксировано их знание русского языка (если русский язык не является одним из государственных языков страны).

Язык выполняет функции: информативную; коммуникативную; аккумулятивную [7, с. 481]. Язык – общественное явление. Он возник из потребности людей в обмене мыслями в процессе трудовой деятельности. Без языка невозможно общественное производство, невозможно существование самого общества [8, с. 566]. Именно благодаря знанию русского языка мигранты способны не только правильно выстроить модели поведения – найти жилье и работу в принимающем социуме, а также войти в различные сферы жизни принимающего государства [9, с. 27].

В целях реализации задач в области содействия адаптации и интеграции мигрантов, формированию взаимной толерантности между мигрантами и местным населением, которые были поставлены Концепцией до 2025 года ФМС России налажено взаимодействие с национальными сообществами

мигрантов (диаспорами). В рамках задач по созданию инфраструктуры, обеспечивающей содействие социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки мигрантов, курсы изучения русского языка, истории и культуры Российской Федерации, поставленных Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [14], также осуществляется деятельность по содействию в открытии курсов русского языка для мигрантов, центров их социальной адаптации, создаваемых общественными объединениями, проводится информационная работа.

В настоящее время территориальные органы ФМС России осуществляют взаимодействие с 1 488 национальными общественными объединениями. При их содействии в 2013 году было издано 40 памяток для мигрантов по вопросам миграционного законодательства, учебное пособие и один краткий словарь для мигрантов с наиболее употребляемыми словами и выражениями (на киргизском, таджикском и узбекском языках).

Кроме этого на территории страны действуют 298 курсов по изучению русского языка иностранными гражданами, 99 из них, открытые при содействии территориальных органов ФМС России, работают на безвозмездной основе. ФМС России в 2013 году реализованы проекты по созданию центров по адаптации и интеграции иммигрантов в Тамбове и Оренбурге [2].

Оптимизацией государственного управления в указанной сфере явилось образование в структуре ФМС России в 2010 году Управления содействия интеграции [10] деятельность которого направлена на содействие интеграции иммигрантов в российское общество, продвижение принципов толерантности, недопущение дискриминации и ксенофобии. Безусловно, данные меры являются необходимыми и своевременными для формирования институциональных основ адаптации и интеграции трудящихся-мигрантов в России.



В продолжении реализации поручений Президента РФ от 2012 года и в целях гармонизации межнациональных отношений заметим, что с 1 января 2015 года трудящиеся-мигранты должны будут (если иное не установлено международным договором) подтвердить знание ими русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации [16] при обращении в территориальные органы ФМС России за получением разрешения на работу или патента. Исключение сделано, например, для высококвалифицированных специалистов и иностранных студентов, обучающихся по очной форме.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» [3] устанавливается 7 уровней владения русским языком как иностранным, в том числе элементарный (ТЭУ/А1) и базовый для трудящихся мигрантов (ТБУМ/А1).

От трудящихся-мигрантов будет требоваться, в частности: а) умение читать короткие простые тексты из разных источников (названия газет, журналов, вывески и др.) и определять темы текстов; б) умение писать изложения с элементами сочинения, изложение с творческим заданием; в) понимание на слух основной информации из кратких монологов и диалогов социально-бытового характера; г) умение самостоятельно создавать связные и логичные высказывания, понимать собеседника, определять его коммуникативные намерения в ограниченном наборе ситуаций бытового характера; д) объем лексического минимума должен составлять до 850 единиц.

Как видно в административное законодательство вносятся изменения которые обязывают трудящихся-мигрантов знать русский язык, историю и основы законодательства нашей страны. Не вызывает сомнения, что данные меры никак не ограничивают право иностранных граждан на трудовую деятельность в Российской Федерации, а

являются необходимыми и вынужденными мерами для их социокультурной адаптации в России.

Оптимизации административно-правовых основ регулирования в сфере социокультурной адаптации трудящихся-мигрантов будет способствовать принятие разработанного ФМС России по поручению Правительства РФ Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [11]. Следует заметить, что в указанном законопроекте дается определение *социальной и культурной адаптации иностранных граждан* – это совокупность действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и иностранного гражданина, направленных на его включение в социальное и культурное пространство российского общества через освоение им навыков и знаний в области русского языка, истории и культуры России, основ законодательства Российской Федерации в объеме, необходимом для временного пребывания на территории Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности. При этом признается право каждого иностранного гражданина на сохранение своей этнокультурной самобытности и вероисповедания, использование родного языка.

Проведенный анализ позволяет считать, что социокультурная адаптация трудящихся-мигрантов является в настоящее время одной из актуальнейших мер и, безусловно, требует к себе гораздо большего внимания со стороны науки административного права. Настоящая статья не претендует на исчерпывающее освещение всех современных проблем в сфере регулирования внешней трудовой миграции. Авторы стремились привлечь внимание к дискуссионным вопросам науки и практики, предложить свои, вовсе не претендующие на бесспорность решения тех или иных проблемных вопросов правового регулирования в сфере социокультурной адаптации трудящихся-мигрантов в Российской Федерации.



Использованная литература:

1. Аврутин Ю. Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В. Д. Сорокина) // Административное право и процесс. – 2014. – № 3. – С. 11–21.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2013 год и плановый период 2014–2016 годов // Официальный сайт ФМС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/plans/details/81732/3/> (дата обращения 19.08.2014).
3. Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014. – № 32701.
4. Кант И. Сочинение в шести томах. – Т. 4, часть 2. – М., 1965. – 478 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012). // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15635> (дата обращения 19.08.2014).
7. Краткий философский словарь. Под редакцией А. П. Алексеева. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 496 с.
8. Краткий философский словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 571 с.
9. Налабордина Г. В. Знание русского языка как одно из условий успешной адаптации и интеграции трудящихся мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. – 2013. – № 4. – С. 25–27.
10. Приказ ФМС России от 8 апреля 2013 г. № 162 «Об утверждении Положения об Управлении содействия интеграции Федеральной миграционной службы» // Официальный сайт ФМС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/structure/management/integr/> (дата обращения 19.08.2014).
11. Распоряжение Правительства РФ от 13 июня 2014 г. № 1048-р «Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации “Содействие занятости населения” на 2014 год и на плановый период 2015 – 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (Ч. II). – Ст. 3588.
12. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2339.
13. Соловьев Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992. – 210 с.
14. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
15. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и статью 27.2 Закона Российской Федерации “Об образовании”» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6396.
16. Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 16. – Ст. 1831.
17. Философия права: Учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов и др., под ред. О. Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с.
18. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Журнал Научный портал МВД России. – 2009. – № 1. – С. 3–12.
19. Шустров Д. Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 6–15.

Особое место в миграционных процессах занимает внешняя трудовая миграция, ставшая объективной реальностью глобализирующегося мира. Глобализация неразрывно связана с перемещением иностранной рабочей силы. Особенно остро в современных условиях стоит вопрос государственного управления в сфере внешней трудовой миграции, поскольку пребывание на территории государства иностранных работников порождает множество проблем, как политико-правового, так и социально-психологического плана. Вот почему обращение к социокультурной адаптации трудящихся-мигрантов в Российской Федерации приобретает исключительную актуальность.

В.И. Нифадьев

Евразийский экономический союз – исторически верный вектор интеграции Кыргызстана

Eurasian economic union –historically true vector of integration for Kyrgyzstan

Нифадьев Владимир Иванович
Бишкек,
Кыргызская Республика
ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета имени
первого Президента Российской
Федерации Б.Н. Ельцина,
доктор технических наук,
академик НАН Кыргызской
Республики
krsu@krsu.edu.kg

Nifadyev Vladimir Ivanovich
Bishkek,
Kyrgyz Republic
Rector of Kyrgyz-Russian Slavic
University named after the first
President of the Russian Federation
B.N. Yeltsin,
Doctor of Technical Sciences,
Academician of the National
Academy of Sciences of the Kyrgyz
Republic
krsu@krsu.edu.kg

Аннотация: Автор рассматривает в статье процесс эволюции евразийской интеграции и подробно анализирует проблемы участия Кыргызской Республики в интеграционных процессах на евразийском пространстве. Характеризуется роль Кыргызстана в социально-экономическом развитии Центральной Азии. Сделан вывод о верном векторе интеграции с ЕАЭС.

Summary: The author examines the evolution of the Eurasian integration and analyzes in detail the problems of participation of the Kyrgyz Republic in the integration processes in the Eurasian space. The role of Kyrgyzstan in the socio-economic development of Central Asia is characterized. It is concluded that the vector of integration with EAEC is right.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; выбор; Евразийский экономический союз.

Keywords: Eurasian integration; choice; the Eurasian Economic Union.

Бывшие республики Советского Союза, осознавая складывающуюся в мире геополитическую ситуацию, начинают объединяться в межгосударственный союз, обладающий наднациональными институтами управления, под названием Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который постепенно должен трансформироваться в Евразийский союз. В его рамках объединяются республики, ранее входившие в состав одного государства, соответственно, в этом интеграционном образовании большей частью происходит восстановление прежних связей и возвращение к прежним формам взаимодействия. И именно эти обстоятельства создают благоприятные условия для быстрой и безболезненной адаптации людей ко всем изменениям, происходящим в межгосударственных отношениях внутри евразийского интеграционного процесса. Более того, евразийская



идентичность быстрыми темпами начинает распространяться даже в тех бывших советских республиках, которые еще не вошли в ЕАЭС. Ведь, несмотря на раздельное их существование, связи окончательно не прерывались: сохранились безвизовый режим, упрощенный режим принятия гражданства, правила трудоустройства, не говоря о тесных экономических и других отношениях. Кроме того, более 70% населения стран, объединяющихся в ЕАЭС, да и других постсоветских республик, не до конца утратили ту свою советскую идентичность. Все это превращается в мощную притягивающую в Евразийский экономический союз силу.

Одной из таких все более вовлекающихся в орбиту евразийского интеграционного процесса стран является Кыргызстан, который в ближайшей перспективе собирается стать полноправным членом Евразийского экономического союза. Однако на этом определяющем его историческое будущее пути ему приходится преодолевать сопротивление противников евразийской интеграции как внутри страны, так и за ее пределами. Они пугают потерей государственной независимости, превращением страны в рынок сбыта для российских товаров, утратой национальной идентичности, установлением авторитарного режима и т.д. В противовес этому ему предлагают альтернативные интеграционные ориентиры, а именно объединение в межгосударственный союз с тюркскими народами во главе с Турцией; сближение со странами, в которых государственной религией является ислам; образование отдельного интеграционного объединения с народами Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Находятся и такие, кто призывает войти в состав западного военного блока – НАТО. Словом, делается все, чтобы удержать Кыргызстан от евразийской интеграции.

Все эти попытки оттянуть вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз связаны с тем, что на его территории, как и 150 лет назад, пересеклись внешнеполитические интересы не только таких миро-

вых держав, как Китай и Америка, но и региональных держав – Индии, Турции и Ирана. Опыт сотрудничества с ними, накопленный за последние 20 лет, показывает, что эти страны рассматривают Кыргызстан большей частью в качестве объекта своих геополитических притязаний и заинтересованы в максимальном его дистанцировании от России. Вместе с тем в экономической экспансии некоторых из них просматриваются действия, направленные на вовлечение Кыргызстана в орбиту своего влияния с дальнейшим его поглощением, что грозит республике полной утратой государственной независимости.

В такой ситуации, когда конкурирующие мировые геополитические силы заинтересованы в вовлечении Кыргызстана в орбиту своего влияния, когда складывающаяся новая конфигурация мирового порядка становится многополярной, регулирующей из нескольких геополитических центров, выбор Евразийского экономического союза в качестве интеграционного ориентира считаем для республики исторически верным. Соответственно, вхождение в Евразийский экономический союз, в котором отношения между членами построены на равноправной основе, где все надежно защищены от внешнего вмешательства и каждому гарантирована помощь в случае экономических трудностей, может стать для Кыргызстана как независимой республики еще одним шансом не потерять свою государственность.

Интеграция Кыргызстана с вновь формирующимся центром силы (Евразийским экономическим союзом) и его главным игроком – Россией обусловлена множеством причин. На наш взгляд, главной из них являются географические условия, а именно отсутствие в северной части Таласской и Чуйской областей Кыргызстана естественных преград в виде гор. По этой причине в советское время 75% промышленных предприятий было сосредоточено на севере страны и, соответственно, эти территории значительно опережали по уровню своего развития южные области. С другой стороны, отсутствие



естественных преград позволило не только хорошо развить транспортные коммуникации на этих территориях, но и установить тесные экономические связи с соседними республиками. В свою очередь, транспортные коммуникации обеспечили интегрированность Кыргызстана со всеми странами СССР, благодаря им на пространстве СНГ до сих пор сохраняются экономические и социально-гуманитарные связи.

Евразийскую интеграцию Кыргызстана считаем исторически верной и с точки зрения сохранения кыргызами своей культуры, этничности и государственного суверенитета. Ведь состояние народонаселения в республиках, входящих и собирающихся войти в состав ЕАЭС, является на данный момент самым благоприятным. Ни в одной из них нет избыточности населения, как, например, в Китае, Индии или Пакистане. Соответственно, создание с государствами-участниками ЕАЭС зоны свободного перемещения людей и капитала для кыргызов как государствообразующей нации не будет угрожать ассимиляцией и потерей государственности. При этом темпы роста населения в странах ЕАЭС и в Кыргызстане примерно одинаковые. Так, с 2000 по 2013 годы по росту демографических показателей Кыргызстан опережал Россию на 3,2%, Белоруссию – на 4,5%, Казахстан – на 0,7%.

В выборе своего интеграционного ориентира Кыргызстан во многом исходит из интеграционных установок своего населения, однозначно свидетельствующих в пользу евразийства. Подтверждением этого служат миграционные движения, основные потоки которых направлены в Россию и Казахстан. К примеру, за последние 20 лет в эти страны на заработки уехало до 1 млн. кыргыстанцев, что составляет одну пятую часть населения республики. По некоторым данным, только в последние годы гражданство России приняли более 400 тыс. кыргызов. Вместе с тем ежегодные официальные денежные переводы мигрантов в Кыргызстан своим родственникам в два раза превышают бюд-

жет республики, а весь объем поступающих от них денег, по подсчетам специалистов, достигает 2 млрд. долларов. Для Кыргызстана, объем ВВП которого чуть превышает эту сумму, такие финансовые поступления делают его интеграцию с Евразийским экономическим союзом и Россией практически predetermined. Имеет также значение и то, что 13% всего населения республики составляют народы, исторической родиной которых являются страны Таможенного союза. Не учитывать данные обстоятельства в проведении внешней политики было бы просто преступно.

Другим фактором, стимулирующим движение Кыргызстана в сторону Евразийского экономического союза, является выход на более широкий рынок и возможность значительного повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции при специализации экономики республики, как в советское время, на производстве определенных видов товаров. Ведь «единство экономического пространства СССР поддерживалось специализацией и кооперацией производств» бывших союзных республик, которые основывались на их сырьевых и энергетических возможностях. Поэтому рабочая сила, производственные комплексы и управленческая практика были приспособлены к такому экономическому взаимодействию.

Именно эти, основанные на специализации, экономические отношения позволили республикам сохранить и поддерживать интенсивные торговые связи между собой. Этим объясняется и то обстоятельство, что спустя 20 лет свободной торговли Кыргызстана со многими странами мира большая часть выпускаемых им товаров (более 70%), по данным Торгово-промышленной палаты КР, экспортируется в страны СНГ, в том числе в Россию (30%), Казахстан (18,6%) и Белоруссию (7,2%).

Немаловажную роль в выборе Кыргызстаном Евразийского экономического союза в качестве интеграционного ориен-



тира играют схожая организация социокультурной жизни (образование, культура, здравоохранение, спорт, светский характер государственного устройства) и функционирование русского языка как средства межнационального общения. Они создают благоприятные условия для свободного, не требующего адаптивного периода, продвижения товаров, капитала и трудовых ресурсов, а также для поддержания высокого темпа коммуникативного взаимодействия. К примеру, более 80% информации в республику поступает на русском языке, на нем же осуществляются все виды информационно-телекоммуникационных услуг. Другими словами, социально-гуманитарные условия для полноценного функционирования интеграционного объединения, которые создаются в течение длительного времени, в постсоветских республиках присутствуют изначально. К тому же не прерванные культурно-гуманитарные связи и выработанные в советское время общие ценности станут благоприятной почвой для формиро-

вания в сознании людей евразийской идентичности.

Таким образом, необходимость интеграции Кыргызстана с Евразийским экономическим союзом диктуется базовыми национальными интересами. В условиях все большего усиления азиатских стран, обладающих гигантским потенциалом расширения, основной смысл этой интеграции заключается в сохранении кыргызами своей государственности и этничности. Как показывает опыт Европейского союза, такая перспектива для малочисленных этносов вполне возможна, если интеграционное объединение основано на паритетных началах. А судя по долгосрочным задачам, представленным в Договоре, Евразийский экономический союз организован именно на равноправии государств, иной вариант его развития при сильной конкуренции мировых центров сил является бесперспективным. Следовательно, направленность вектора интеграции Кыргызстана на Россию и страны СНГ является исторически верной.

В выборе своего интеграционного ориентира Кыргызстан во многом исходит из интеграционных установок своего населения, однозначно свидетельствующих в пользу евразийства. Подтверждением этого служат миграционные движения, основные потоки которых направлены в Россию и Казахстан. Другим фактором, стимулирующим движение Кыргызстана в сторону Евразийского экономического союза, является выход на более широкий рынок и возможность значительного повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции при специализации экономики республики, как в советское время, на производстве определенных видов товаров.



И.Ж. Искаков

Политическая консолидация и конкуренция в Центральной Азии

Political consolidation and competition in Central Asia

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития политических процессов в Центральной Азии. Формирование инновационного политического ландшафта на евразийском пространстве содержит в себе явления политической конкуренции и политической консолидации. Необходимо повысить роль политической науки в разработке теории и практики интеграционных процессов в Центрально-азиатском регионе.

Summary: The article analyzes the views of various authors on problems of development of political processes in Central Asia. Formation of innovative political landscape in Eurasia contains the conditions of political competition and political consolidation. It is necessary to strengthen the role of political science in the development of the theory and practice of integration processes in the Central Asian region.

Ключевые слова: Политическая конкуренция; политическая консолидация; интеграционные процессы.

Keywords: Political competition; political consolidation; integration processes.

В 1990-х гг. после распада биполярности геополитическая картина в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) претерпела значительные изменения. В 2007 г. А.А. Улунян на заседании за круглым столом на тему «Центральная Азия: пути и возможности эволюции существующих политических режимов» определил, что после распада СССР во всех государствах Центральной Азии наступил затяжной переходный период, продолжавшийся вплоть до начала XXI века¹. Наступивший XXI век Н.А. Назарбаев охарактеризовал как эпоху «углубления интеграции, цивилизации, диалога и партнерства в решении новых глобальных проблем, перед лицом которых оказалось человечество. Только на этой основе можно гарантировать его процветающее будущее <...>»². В складывающейся геополитической структуре мира исследователи выделяют особое территориальное положение стран Центрально-азиатского региона, как следствие уникального географического место-

Искаков Ирлан Жангазыевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ректор Межрегионального
института экономики и права
при МПА ЕврАзЭС
(Санкт-Петербург)
кандидат юридических наук
iiei2002@mail.ru

Irlan Iskakov
St.-Petersburg,
Russian Federation
Rector Interregional Institute of
Economic and Law with IPA of the
EurAsEC (Sankt-Petersburg)
PhD in Law
iiei2002@mail.ru

¹ Центральная Азия: пути и возможности эволюции политических режимов [Электронный ресурс] – URL: <http://ia-centr.ru/archive/public.html> (дата обращения 05.10.2010)

² Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с. – С. 155.



расположения ЦАР на пересечении важнейших континентальных коммуникаций; наличие богатейших мировых запасов природных ресурсов, перспективного экономического инвестиционного рынков, дешевой и квалифицированной рабочей силы. С политической точки зрения необходимо отметить столкновение именно в этом регионе интересов ведущих государств мира³. Актуальность и значимость политологического анализа процессов конкуренции и консолидации на территории Центральной Азии (ЦА) возрастают в ближайшей и отдаленной перспективе.

В настоящее время Центральная Азия из периферийного пространства стала преобразовываться в регион, занимающий ключевые позиции в системе геополитических координат Евразии. Исследователи пишут об активно формирующемся здесь инновационном политическом ландшафте, важной характеристикой которого стало столкновение геостратегических интересов основных мировых центров сил с проблемами интеграции в регионе. Политологи, экономисты, социологи, культурологи отмечают наличие в регионе соперничества различных геополитических сил и специфику, определяющую внешнеполитические курсы и геополитические ориентации новых независимых государств.

К основным геополитическим центрам силы, а также основным факторам международных отношений, оказывающим влияние на регион, следует отнести следующие: новые независимые государства Центральной Азии, Российскую Федерацию, а также Европейский Союз и США⁴. Для исследователей и практиков представляют также интерес действия КНР как одного из важнейших акторов на центрально-азиатской арене. В

большинстве случаев Китай предпочитает действовать в Центральной Азии при тесных консультациях с Россией (либо путем обмена мнениями с ее руководством). Но, такие консультации не означают, что Китай не ведет собственную политику. Нельзя оставить без внимания и историческое, культурное и политическое влияние стран исламского ареала на данный регион. Все это нашло отражение в процессах политической конкуренции и консолидации на территории Центрально-Азиатского региона.

Основным фактором современного развития политических процессов в ЦАР является нарастающая и усиливающаяся евразийская интеграция, в которой определились два главных государства: Казахстан и Россия. Под евразийской интеграцией обычно понимают процесс регионального объединения в единое экономическое пространство таких государств, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Они входят в состав Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), представляя там Центральную Азию. Каждое из этих государств играет собственную роль, причем часто исследователи определяют ее значение с позиций месторазвития своей страны.

Казахские исследователи отмечают ярко выраженный лидерский характер Республики Казахстан и ее Президента как локомотива интеграции в регионе, что нашло свое выражение в деятельном участии республики в таких организациях, как ЕврАзЭС, ЦАЭС, ОДКБ, ШОС и др.

За последнее время Казахстан значительно укрепил свое положение в ЦАР как стабильно развивающееся государство. Специалисты отмечают, что дальнейшее развитие этого статуса будет происходить в тесной координации и взаимодействии с другими крупными государствами региона, в первую очередь, с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Казахстан по-прежнему играет поощряющую роль в развитии процесса евразийской ин-

³ Туровский Р.А. Политическая география – М.: Проспект, 2004. – С. 264.

⁴ Усубалиев Е.Э. Центральная Азия является лишь ареной противоборства великих держав [Электронный ресурс] – URL: <http://analitika.org/ca/geopolitics/2598-centralnaya-aziya-yavlyetsya-lish-arenoy-protivoborstva-velikih-derzhav.html> (дата обращения 27.06.2013)



теграции, свидетельством чему содержание речи Н.А. Назарбаева⁵, состоявшейся через 20 лет после первого его выступления в той же академической аудитории МГУ им. М.В. Ломоносова, где в 1994 г. Первый Президент Казахстана инициировал создание Евразийского союза государств. Тогда такой союз оценили как качественно новое интеграционное объединение, своеобразный старт процесса евразийской интеграции. По мнению В.А. Лепехина, директора Института ЕвразЭС, вторая лекция Президента Казахстана является своеобразным итогом процессов, происходивших в Евразии в последние два десятилетия. Он считает, что содержание этой лекции можно рассматривать как подтверждение того, что курс на интеграцию, которую провозгласил Назарбаев 20 лет назад, был абсолютно верным и единственным из возможных. «Нынешние события на Украине и тот геополитический контекст, на фоне которого происходит сегодня евразийская интеграция, еще больше подтверждают геополитическую правоту и мудрость Президента Казахстана»⁶.

Анализ динамики изменений геополитической ситуации в ЦА с точки зрения политической конкуренции и консолидации носит многоуровневый и многосторонний характер, поскольку ситуация в регионе не может обеспечиваться какой-либо одной державой, но должна учитывать не только баланс сил, но и баланс интересов. А связи с этим исследователю необходимо иметь в виду геополитическое воздействие других мировых центров силы на интеграционные процессы в Центральной Азии. Отмечаемые новые модели и сценарии экономической и политической интеграции опираются на глу-

бокие внутренние основы и многополюсные тенденции в международных отношениях⁷.

Интеграционные процессы, развернувшиеся со второй половины XX века стали, действительно, новым, специфическим и многомерным явлением как в ЦА, так и во всем мире. Любой интеграции, в том числе и евразийской, присущи и «синдром созидания», и «синдром распада». В евразийской интеграции имманентно присутствуют противоположные начала, что позволяет говорить о ее неоднозначном характере, разноплановом, часто диаметрально противоположном воздействии на систему. Процессы политической конкуренции и консолидации в ЦАР отражают основные узлы проблем и противоречий: геополитические, цивилизационные, демографические, конфессиональные, территориальные, миграционные, внутринациональные, политические, интеграционные, др.

В первоначальный период формирования перед новыми независимыми государствами региона существовало несколько путей развития: а) *западный* – открытая экономика, политический плюрализм, развитое «гражданское общество»; б) *турецкий* – достаточно либеральный, но ориентированный на разделение светских и мусульманских функций государства; в) *иранский* – мусульманско-теократический и антизападный; г) *китайский* – с сохранением жесткого политического режима, но ориентированный на реформы под контролем государства. При этом следует учитывать, что ни одна из стран не применила в чистом виде какой-либо из этих вариантов развития. Однако, в результате проведенных реформ в пяти государствах региона применялось несколько смешанных стратегий модернизации: а) стратегия частичной либерализации с опорой на энергетические

⁵ Закиева Ш.Б. Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentrarno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana> (дата обращения 05.09.2014)

⁶ Казахстан-2014: лекция Назарбаева – мощная поддержка России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pcsu-ca.ru/> (дата обращения 05.05.2014)

⁷ От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции: речь Н.А. Назарбаева в МГУ 28 апреля 2014 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit (дата обращения 05.05.2014)



ресурсы и элементами авторитаризма (Казахстан, Киргизия); б) авторитарные типы модернизаций с сохранением полного государственного контроля и использованием природного энергетического ресурса (Туркменистан, Узбекистан); в) периферийный, отсталый тип модернизации с элементами либерализации экономики (Таджикистан).

Интеграционные процессы, касающиеся стран ЦАР, развивались временами самым причудливым образом. В.В. Путин назвал этот путь непростым и порой извилистым⁸. Регион, играющий в мировом сообществе одну из ключевых ролей, пребывает в эпицентре нестабильности, в концентрированном виде отражает развитие узловых ситуаций на глобальном уровне. Из-за этого одними из первостепенных задач в нестабильном мире новые независимые государства считали обеспечение демократии, противодействие новым вызовам безопасности, угрозу трансграничного терроризма, сопровождающуюся высоко прибыльным наркотрафиком, др. Вместе с тем, несмотря на своеобразие внешнеполитических курсов, определяемых спецификой географического положения, экономического, военного потенциала и иными факторами, государства Центральной Азии осознают необходимость выступать на международной арене с единых позиций. Такую их позицию определяют, прежде всего, объективные интересы, детерминированные общей исторической судьбой, духовно-культурной близостью народов и потребностью в углублении процессов интеграции в экономической и иных сферах. Развитие современного центрально-азиатского общества характеризуется многократным усложнением его региональной структуры и углублением и расширением взаимозависимости межгосударственных связей, а также возрастающей зависимостью от действия внешнеэкономических факторов. При этом процессы экономической, политической, социальной,

духовной, этнической и религиозной жизни общества все теснее переплетаются и взаимодействуют между собой.

Экономическая и политическая интеграция в Центральной Азии происходят различными путями и темпами, в различных формах и масштабах. Какой тип интеграции выбирать, в каких масштабах ее проводить, решает только политическая воля руководителей государств региона. С.Ю. Глазьев особо подчеркивает: «Не будет преувеличением сказать, что весь процесс евразийской интеграции направлялся политической волей В.В. Путина и его коллег – президентов Белоруссии и Казахстана. При этом их политическая воля выражала чаяния народов: поддержку создания ТС и ЕЭП в их государствах-участниках выражают, согласно социологическим опросам, 80% населения в Казахстане, 72% в России и 60% в Белоруссии»⁹. Одной из ключевых предпосылок, предопределивших необходимость консолидации, явилось то, что внутренний рынок любой отдельно взятой страны Центральной Азии в мировом понимании представлял как малоемкий и рассредоточенный (отсутствовала рационально сформированная сеть транспортных коммуникаций). Эффективность и реализуемость многих подписанных межгосударственных соглашений (к примеру, соглашение о создании единого таможенного пространства, резервного банка, об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья) оставались на низком уровне. Складывалась ситуация, когда межгосударственные отношения государств ЦАР в большей степени являлись по большей части двусторонними, чем многосторонними. При этом оставалось (и остается) много неурегулированных вопросов. Временами на то или иное государство региона оказывался экономический прессинг в

⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 18 октября 2011 г.

⁹ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://fito-center.ru/politika/34499-evraziyskaya-integraciya-klyuchevoe-napravlenie-sovremennoy-politiki-rf.html> (дата обращения 09.07.2014)



виде одностороннего прекращения поставок тех или иных товаров. Вследствие этого долгое время не складывалось единое политическое, экономическое, информационное пространство, предусмотренное подписанными документами. В 2013 г. Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т.А. Мансуров отметил: «90-е годы прошлого века стали временем поиска и практического тестирования различных моделей интеграции. В то время результаты интеграции постсоветских стран в рамках СНГ были противоречивыми: с одной стороны, было достигнуто множество договоренностей, но с другой – большинство из них не выполнялись, поэтому полноценная интеграция была невозможна как по объективным, так и по субъективным причинам»¹⁰.

Сложность и неоднозначность политических процессов в новых независимых государствах приводили к тому, что специалисты из различных стран нередко по-разному оценивали интеграционные процессы, происходящие в Центральной Азии, временами же их мнения становились взаимоисключающими. Многие не рассматривают имевшиеся в регионе тенденции как оптимальные условия интеграции, приемлемые для Центральной Азии, другие же придерживаются более критических оценок¹¹. В.В. Журавский полагает, например, что основой укрепления СНГ должна быть не столько политическая воля руководителей стран содружества, сколько объективный процесс восстановления и развития производственной базы и реализации прав граждан¹².

¹⁰ Мансуров Т.А. Развитие современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] – URL: <http://eurazis.kz/?p=838> (дата обращения 22.10.2013)

¹¹ Закиева Ш.Б. Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentralno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana> (дата обращения 05.09.2014)

¹² Журавский В.В. Политика Российской Федерации по обеспечению безопасности в Центрально-азиатском регионе: Автореф. дисс. ... к.полит. н. М., 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения 05.05.2014)

Особый фактор в интеграционных процессах выделили киргизские авторы. Они пришли к выводу о том, что Центральная Азия сумела выработать собственное цивилизационное пространство¹³. По их мнению, центрально-азиатская цивилизация вобрала в себя две составляющие – цивилизации кочевников и оседлых земледельцев¹⁴, отмечая при этом, что центрально-азиатский регион является частью исламской цивилизации. Такое признание является характерным для нынешнего состояния политических процессов в регионе. Признание особенностей – важная часть национальной самооценки и самоидентификации, является стимулом к политической самостоятельности государств и одновременно составляет основу их интеграции между собой. Все страны ЦАР сделали выбор в пользу этнонационализма как государственной идеологии.

В некоторых исследовательских работах взгляды авторов на ситуацию в ЦА приобретали, можно сказать, мифическую форму. К.В. Плешаков считал: «Этносы региона перемешаны. Четыре из них – родственные друг другу тюрки. Экономике Центральной Азии монокультурны. Надежды на “лучшую жизнь” основаны исключительно на экспорте (на Запад) природных ресурсов, в основном, нефти и газа, но еще и золота, наркотиков, меди и пр. Выражаясь ученым языком, в Центральной Азии сложилось “протоимперское пространство”. Попросту говоря, регион готов к объединению неким гегемоном»¹⁵.

Приверженность к готовым схемам часто приводила исследователей к необоснованным выводам и суждениям, что находит свое отражение в описании западными аналитиками ситуации в ЦА. В результате переплетения мифов и далеких от реальности теоретических схем создавался новый образ Центральной Азии, как группы государств с разной скоростью погружающихся в авто-

¹³ Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995. 282 с. – С. 166.

¹⁴ Там же, с. 169.

¹⁵ Плешаков К. Сквозь заросли мифов. // Pro et contra. Т. 2, номер 2. Весна 1997. С. 68-69.



ритаризм и тоталитаризм. Отличительными чертами нового мифа об этих странах и народах являются утверждения о неприспособленности к рыночным отношениям, глубоких корнях религиозного фундаментализма, застойности экономической жизни, чрезмерной приверженности патриархальным отношениям и постоянной борьбе между различными клановыми группировками. Такой подход вызывает возражение, в первую очередь, среди тех специалистов, что имеют давний опыт изучения народов и государств Центрально-азиатского региона.

В условиях глобализации именно региональная интеграция становится генеральным направлением развития многополярного мира. Евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений. В этом огромный потенциал евразийской интеграции в третьем тысячелетии. В.В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока. Такая широкая интеграция, включающая Европу, Китай, Индию, Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим фактором на евразийском пространстве.

Сегодня в государствах Центральной Азии есть осознание того, что только ясное политическое понимание и выдержка позволят справиться со сложностями и возможными неудачами на пути к региональной интеграции. Ясность политическому пониманию должна помочь обрести политическая наука. В связи с этим необходимо повышать роль ученых разных стран в изучении политических процессов в Центрально-азиатском регионе, имеющих свою историческую и социокультурную специфику, и расширять их профессиональное взаимодействие и общение. Многие аналитические схемы, созданные в западной политической науке, по-прежнему не получают эмпирического подтверждения. Сильно отличаются выводы ученых разных

стран самого региона. Поскольку процессы политической конкуренции и консолидации здесь на практике принимают существенно иной характер, чем описывает теория, евразийским ученым предстоит еще многое сделать для того, чтобы адекватно описать происходящие в Центральной Азии процессы.

Использованная литература:

1. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://fito-center.ru/politika/34499-evraziyskaya-integraciya-klyuchevoe-napravlenie-sovremennoy-politiki-rf.html> (дата обращения 09.07.2014)
2. Журавский В.В. Политика Российской Федерации по обеспечению безопасности в Центрально-азиатском регионе: Автореф. дисс. ... к.полит. н. М., 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения 05.05.2014)
3. Закиева Ш.Б. Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: <http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentralno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana> (дата обращения 05.09.2014)
4. Казахстан-2014: лекция Назарбаева – мощная поддержка России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.resu-sa.ru/> (дата обращения 05.05.2014)
5. Мансуров Т.А. Развитие современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] – URL: <http://euraziskz/?p=838> (дата обращения 22.10.2013)
6. Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.
7. От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции: речь Н.А. Назарбаева в МГУ 28 апреля 2014 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universite (дата обращения 05.05.2014)
8. Плешаков К. Сквозь заросли мифов. // Pro et contra. Т. 2, номер 2. Весна 1997.
9. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 18 октября 2011 г.
10. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995. 282 с.
11. Туровский Р.А. Политическая география – М.: Проспект, 2004.
12. Усубалиев Е.Э. Центральная Азия является лишь ареной противоборства великих держав [Электронный ресурс] – URL: <http://analitika.org/ca/geopolitics/2598-centralnaya-aziya-yavlyetsya-lish-arenoy-protivoborstva-velikih-derzhav.html> (дата обращения 27.06.2013)
13. Центральная Азия: пути и возможности эволюции политических режимов [Электронный ресурс] – URL: <http://ia-centr.ru/archive/public.html> (дата обращения 05.10.2010)



И.П. Козырева

Новые пути и новые задачи евразийской интеграции

New ways and new challenges of Eurasian integration

Аннотация: В статье рассматривается развитие евразийской интеграции в новых условиях; постановка новых задач с учетом уже наработанной базы.

Ключевые слова: Международные организации; евразийская интеграция; развитие; сотрудничество; новые задачи.

Summary: This article discusses the development of Eurasian integration in the new environment; setting new targets taking into account the already established base.

Keywords: International organization; the Eurasian integration; development and cooperation; new challenges.

Сегодня можно сказать, что новейший этап евразийской (постсоветской) международной экономической интеграции – уже свершающийся и имеющий многообещающую перспективу исторический факт. 2014 год стал поистине прорывным в развитии евразийского процесса. Столь успешное развитие евразийской интеграции в не малой степени обусловлено и тем, что основная схема интеграционного экономического взаимодействия была разработана во взаимодействии Беларуси и России. Затем, она была расширена, сначала на ЕврАзЭС, затем на Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

В своем выступлении Президент России В.В. Путин высоко отметил роль, которую в законодательном обеспечении интеграционных процессов сыграла Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС. Президент выразил уверенность в том, что «ничто из богатого наследия ЕврАзЭС и ее Межпарламентской Ассамблеи не будет потеряно».

Несмотря на сложную обстановку, нет никакого сомнения в том, что новый этап евразийской интеграции начнется точно в согласованные сроки. Гармонизация и унификация национальных законодательств в соответствии с принятыми договорами было основой деятельности МПА. Однако парламентарии государств – членов Межпарламентской Ассамблеи не рассматривали эту задачу в узком смысле, только как имплементацию норм соглашений в национальные законы. Типовые проекты, разработанные ими, это взгляд в будущее нашего союза, сквозь призму права.

Козырева Ирина Петровна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
KozyrevaIP@yandex.ru

Kozyreva Irina Petrovna
St. Petersburg,
The Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
Secretariat Councillor
KozyrevaIP@yandex.ru



Вместе с тем очевидно, что без развития национальных экономик, без увеличения экономического потенциала, в первую очередь, трех наиболее приверженных интеграции стран, говорить о безопасности весьма сложно. Сейчас многие пытаются представить эту структуру только экономической. Это вряд ли так. В Евразийском экономическом союзе не отказались от других направлений деятельности, их рассматривают во взаимосвязи с экономикой; с фундаментом, на котором конструируются и возводятся другие сферы общественной жизни.

Еще в документах Сообщества, в частности, «О правовом обеспечении приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003-2006 и последующие годы» была начата соответствующая линия. Хотя сотрудничество в социальной сфере было поставлено практически на последнее место по счету или по порядку. Но это было лишь по тому, что понятие экономики всегда толковалось широко, то есть, включая социальные аспекты, которые теснейшим образом связаны с экономикой.

В 2007–2008 гг. деятельность МПА была сосредоточена на формировании таможенного союза. Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне глав государств утвердил План действий по его формированию. Это дало первые плоды: товарооборот составил в 2008 г., 135 млрд. долл., в 2007 – он был равен 104 миллиарда. Однако мировой финансово-экономический кризис, казалось, смешал все карты. Но именно это стало «катализатором интеграционного процесса. Глобальные экономические трудности ускорили то, к чему наши страны медленно, но верно двигались все эти годы».

Однако вместе с развитием интеграционного процесса, было необходимо обеспечить и общественную, точнее социальную безопасность. Финансовый кризис стал вызовом, в первую очередь, развитию экономик наших стран. В результате совместной деятельности Парламентского Собрания Союза

Беларуси и России, Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, исполнительных структур наших государств, были разработаны программы противодействия кризису. Так, были намечены новые задачи экономической интеграции:

- обеспечение макроэкономической устойчивости, что предполагает принятие необходимых мер в денежно-кредитной и налогово-бюджетной сфере;
- дальнейшее развитие реальных секторов экономики, в том числе малого и среднего предпринимательства;
- создание новых рабочих мест, поддержка рынка труда и неукоснительное оказание помощи населению в условиях экономического кризиса.

Большую роль в поддержке бизнеса и государственных программ сыграл Евразийский банк развития.

Однако участие депутатского корпуса сделало эту поддержку всеобъемлющей.

На современном этапе повышения безопасности основным направлением должно стать обеспечение устойчивого развития экономической безопасности как фундамента других видов безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальных экономик и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе. Этого можно достичь только через эффективное интеграционное взаимодействие в экономической сфере. Данная задача в свете осуществляемой российско-белорусской экономической интеграции имеет решающее значение.

«Интеграционный барометр Евразийского банка развития» как показывал, так и продолжает показывать высокий уровень поддержки среди действующих членов ТС и ЕЭП. На прошедшем на прошлой неделе в Санкт-Петербурге международном конгрессе «Евразийский регион в глобальной архитектуре современного мира» наши кол-



леги из Казахстана привели такие данные социологических опросов последнего времени: 95,6 % опрошенных рядовых граждан Республики Казахстан считают, что интеграция – это жизненно важный стратегический ориентир для Казахстана: 77% опрошенных и 84% аналитиков считают необходимым и дальше развивать интеграционные процессы. При этом респонденты выделяют в качестве преимуществ следующие факторы:

- доступ бизнеса на рынки стран-партнеров;
- возможность в кооперации с Россией и Беларусью осуществить технологический прорыв и обеспечить стране экономический рост.

Несомненно, в активе ЕврАзЭС и Союзного государства разработка и формирование, с учетом перспективы (что хочется еще раз подчеркнуть), солидной нормативно-правовой базы межгосударственного взаимо-

действия, координация действий на ключевых направлениях интеграции.

Все это, в свою очередь, способствовало стабильному темпу экономического роста государств – членов ЕврАзЭС процессу формирования согласованному функционированию сферы торговли, основных видов транспорта, связи, формированию гуманитарного пространства и сотрудничества в сфере здравоохранения, культуры, спорта, а главное – совместному противодействию преступности, а также глобальным вызовам в области безопасности.

Использованная литература:

1. Василенко И.А.: Геополитика современного мира. – М.: Юрайт, 2010;
2. Малахов В.С.: Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007;
3. Чудинова И.М. Политические мифы // Социально-политический журнал. 2006. №6.

На современном этапе повышения безопасности основным направлением должно стать обеспечение устойчивого развития экономической безопасности как фундамента других видов безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальных экономик и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе. Этого можно достичь только через эффективное интеграционное взаимодействие в экономической сфере.



Н.А. Васильева,
Ю.В. Косов

Терминологические аспекты исследования неевразийской интеграции

The problem of theoretical research of the neo-Eurasian integration

Васильева Наталья Алексеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
профессор кафедры
мировой политики
факультета международных
отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор философских наук
n52basil@gmail.com

Vasilyeva Natalya Alekseeva
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of the Department of
World Politics
of the School of International
Relations
of the St. Petersburg State
University,
Doctor of Philosophy
n52basil@gmail.com

Косов Юрий Васильевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Декан факультета международных
отношений Северо-Западного
института управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
доктор философских наук
kosov@szags.ru

Kosov Yuri Vasilyevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Dean of the international relations
of the North-West Institute of the
Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian
Federation,
Doctor of Philosophy
kosov@szags.ru

Аннотация: Современные интеграционные процессы на евразийском пространстве требуют для своего теоретического осмысления инновационного категориального аппарата. Это особенно актуально в связи с созданием Евразийского Экономического Союза.

Summary: In connection with the creation of the Eurasian Economic Union actualized the problem of the theoretical understanding of the integration prospects of the post-Soviet region/Eurasian space.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция; постсоветское пространство; неоевразийское пространство.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; post-soviet space; neoeurasian space.

Основополагающие процессы современного мирового развития – глобализация, информатизация и демократизация – привели к качественной трансформации интеграционного контекста: на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобально-региональном масштабе. Главное отличие современного периода заключается в переходе интеграционных процессов в свою интенсивную фазу развития, свидетельством чего является выдвижение на первый план интеграции как основного инструмента в институциональном строительстве глобальных регионов. При этом необходимо подчеркнуть, что данный инструментальный характер интеграции определяется его политическим содержанием, потому что именно политическая воля тех или иных акторов международных отношений влияет на конфигурацию и содержательные характеристики глобального региона.¹

В этом контексте создание Евразийского Экономического Союза актуализирует проблему теоретического осмысления интеграционных перспектив региона постсоветского/евразийского пространства. Столь конструктивно сложное понятие – «пост-

¹ Подробнее см. *Васильева Н.А.* Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. Монография/ Н.А.Васильева, М.Л.Лагутина.- СПб :Изд-во Политехн. ун-та, 2012



советское/неоевразийское пространство», по мнению авторов, отражает эволюционную преемственность пространственно-временных форм евразийского региона от советского прошлого (определяемого через категорию «постсоветское пространство») к будущему (определяемого через категорию «неоевразийское пространство»). Именно поэтому постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную «исследовательскую площадку», поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а, с другой стороны, это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки.

Давая теоретическое обоснование понятию «постсоветское/неоевразийское пространство» необходимо вначале обратиться к анализу самого понятия «пространство» в рамках тех теорий и концепций, которые характеризуют особенности трансформации политического пространства в объективных условиях глобализационного процесса. Исследование мирового политического развития, геополитических реалий, трансформационных модификаций постиндустриального общества и других проблем требует новых методологических подходов к определению пространственно-временных координат, в которых развивается современный глобальный социум.²

Проблематика, связанная с ролью пространства в мировой политике, активно разрабатывается в современной политической науке. Пространство представляет собой один из «базовых параметров политики как таковой, задает объективные рамки любой политической деятельности, в том числе международной».³ Пространство подвер-

жено динамике, оно меняется в результате мирополитических процессов. Так, глобализация, по мнению философа П. Вирилио, «сжимает» мировое пространство.⁴ Особую важность в настоящее время представляют собой теории и концепции, которые характеризуют особенности трансформации политического пространства в объективных условиях глобализационного процесса. Исследование мирового политического развития, геополитических реалий, трансформационных модификаций постиндустриального общества и других проблем требует новых методологических подходов к определению пространственно-временных координат, в которых развивается современный глобальный социум.⁵

Касаясь понятий «мирополитическое пространство», «глобализация», «регионализация» и их взаимодействия, можно предположить, что если пространство можно рассматривать как некую среду или сферу, то глобализация и регионализация представляют собой процессы внутреннего структурирования этой среды. Как справедливо замечает Н.Косолапов, в современных условиях «суть глобализационной реструктуризации международных отношений и мирового развития заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в предстоящие десятилетия: глобальной, как по территориальному охвату, так и по организации в рамках этой архитектуры всех ранее возникших и оформившихся основных пространств».⁶

В этой связи представляется важным рассмотреть теорию Больших пространств, кото-

² Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Философские вопросы науки о мировой политике. Философская методология исследования проблем мировой политики. Монография. / Н.А.Васильева. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, 2011.

³ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. 4-й Конвент РАМИ 22-24 сентября 2006 г. [Web: <http://convention2006.risa.ru/info.php>]

⁴ См.: Вирилио, П. Информационная бомба. Стратегия обмана. / Перевод И.Окуневой. / П.Вирилио. – М, 2002

⁵ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Философские вопросы науки о мировой политике. Философская методология исследования проблем мировой политики. Монография. / Н.А.Васильева. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, 2011.

⁶ Косолапов, Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н.А.Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С.10



рая включает в себя: геополитические концепции (например, доктрина Дж.Буша-младшего о Большом Ближнем Востоке), классический географический подход (например, классическая география оперирует, по мнению российского исследователя Г.Г.Исаева, вполне конкретными категориями – континентами, островами, океанами, частями света и др.), культурологический подход (например, христианский мир, исламская цивилизация и т.д.), идеологический (например, Восток и Запад в период Холодной войны), социально-экономическое измерение пространства (например, глобальный Север и глобальный Юг). Согласно позиции украинского исследователя А.А.Ирхина, «Большие пространства являются субъектами мировой и региональной политики, которые он определяет как «структурированные системы, к которым стремятся народы (стержневые этносы), заселяющие территории, с позиции которых можно проводить экспансию, главной целью которой является обеспечение или стремление к самодостаточности (автаркии) через достижение наиболее благоприятного пространственного положения».⁷

Данное определение дает возможность объединить ряд теоретических характеристик феномена Больших пространств в рамках различных направлений политической науки: предрасположенность к экспансионистской политике и расширению своего «жизненного пространства» (К.Хаусхофер); иерархичность пространственной организации (наличие Центра и Периферии – мир-системность И.Валерстайна); мультиэтническая структура с доминированием пассионарного этноса (Л.Гумилев); формирование общих ментальных установок, определяющих поведенческие стереотипы и имперские амбиции.⁸

⁷ Ирхин, А.А. Постсоветское пространство: геополитические параметры и методология моделирования интеграционных процессов / А.А.Ирхин. [Web: <http://rusprostranstvo.com/article/view/120>]

⁸ Гагатова, Л.С. Империи: идентификация проблемы / Л.С.Гагатова // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М.: АИРО – XX, 1996 – С. 338.

Одной из первых попыток концептуализации феномена нового пространственного образования, возникшего после распада СССР, можно считать полемическую статью А.Празаускаса (1992), где утверждалось, что «на месте СССР образовалось постколониальное пространство с характерными для подобных переходных состояний проблемами».⁹ Данное определение носит ярко выраженный идеологический характер, где акцент делается на тоталитарных характеристиках прошлого. Ряд российских политологов (например, Я.Бутаков, Д.Фурман и др.) сочли возможным определить постсоветское пространство как «постимперское пространство», тем самым подчеркивая территориальную преемственность Советского Союза от Российской империи, которая на протяжении столетий спланировала вокруг себя внутреннюю Евразию».¹⁰ «На самом деле, это не постсоветское, а постимперское пространство, оно создано Российской империей, и все те элементы сохраняющегося единства, которые есть на этом пространстве, порождены общей историей, порождены принадлежностью всех стран СНГ и стран Балтии к Российской империи и ее преемнику – СССР».¹¹ Определение российских авторов, таким образом, основано в большей степени на геополитическом контексте.

По сути, в этих определениях как раз и нашла отражение теория Больших пространств. Рассматривая постсоветское пространство как постимперское/постколониальное пространство, исследователи обращаются к двум основополагающим парадигмам развития Больших имперских пространств – Западной

⁹ Празаускас, А. СНГ как постколониальное пространство / А.Празаускас // Независимая газета. – 7 февраля. – 1992. [Web: http://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm]

¹⁰ Бутаков Я. Загадка постимперского пространства. Может ли возникнуть новый геополитический центр в пределах бывшего СССР? / Я.Бутаков. [Web: <http://www.win.ru/school/6235.phtml>]

¹¹ Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ / Д.Фурман. [Web: http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman_print.html]



и Восточной.¹² Согласно данному концептуальному подходу, образование национальной империи на основе общности языка, религиозных традиций и национальной близости, а также на основе распространения своей власти в заморских колониях – свойственно западному типу Большого имперского пространства. Что касается образования восточного типа Большого имперского пространства, то здесь теоретическое обоснование основывается на историческом опыте Византийской, Османской и частично Российской империи (до реформ Петра I).¹³

Характеризуя различия Западного и Восточного типов Больших пространств, А.А.Ирхин, отмечает, что в империи Западного (колониального) типа, «метрополия всячески оберегает себя от ассимиляции. Метрополия не впитывает в себя большие пласты покоренных культур, а усваивает минимально необходимое для налаживания долгосрочной коммуникации с колониями на уровне элит и ведения максимально непропорциональной торговли и других видов обмена». ¹⁴ В свою очередь, в империи Восточного (традиционного имперского) типа развивается, прежде всего, имперский центр, а укрепление приграничных районов происходит исходя из ряда причин, среди которых важнейшими можно считать заинтересованность окраин в нахождении в имперской системе по объективной причине их дестабилизирующего соседства с промежуточными пространствами, где сильны воздействия иного имперского центра. Поэтому окраинные территории по своему геополитическому положению должны обладать высоким уровнем устойчивости с целью защиты имперского центра и в целом Большого про-

странства. При этом такое развитие отрицает национальную проблему между центром и периферией». ¹⁵ В итоге украинский аналитик приходит к выводу, что, в отличие от Западного пути формирования Больших имперских пространств, для Восточного типа культурная и национальная ассимиляция не была характерна – напротив, процесс «объединения множественности» ведет к «взаимному обогащению на основе культурного обмена, смешанных браков и т.д.». ¹⁶

Развивая идею о Большом постсоветском пространстве, которое синтезирует в себе Западные и Восточные технологии самообразования, следует обратиться к понятию евразийского пространства, так как постсоветское Большое пространство занимает центральное место на евразийском континенте. Рассматривая этот вопрос ретроспективно, необходимо упомянуть теорию евразийства, созданную в начале XX века группой российских историков Л. Карсавиным, Г. Вернадским, философом В. Ильиным, лингвистом Н. Трубецким и др. По их мнению, народы «Российского мира» не могут быть отнесены ни к европейцам, ни к азиатам. «Сливаясь с родною и окружающею нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя евразийцами». ¹⁷ В представлении евразийцев, история Евразии есть многовековая борьба между «лесом» (оседлыми славянами лесной полосы) и «степью» (урало-алтайскими степными кочевниками). В монгольский период «степь» победила «лес», а в середине XV в. «лес» в лице Московии взял реванш. Как результат этого синтеза, русский народ получил два богатых исторических наследия – монгольское и византийское. Монгольское наследие – евразийское государство, а византийское – православная государственность. Освоение Больших пространств (степных или лесостепных), согласно теории евразийства, потребовало крепкой государственной организации, сильной и

¹² Ирхин, А.А. Постсоветское пространство: геополитические параметры и методология моделирования интеграционных процессов / А.А.Ирхин. [Web: <http://rusprostranstvo.com/article/view/120>]

¹³ Там же.

¹⁴ Ирхин, А.А. Постсоветское пространство: геополитические параметры и методология моделирования интеграционных процессов / А.А.Ирхин. [Web: <http://rusprostranstvo.com/article/view/120>]

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Исход к Востоку. – София, 1921. – С. VII.



жесткой правительственной власти. Только исключительно крепкая государственность в течение веков могла держаться в Евразии на сколько-нибудь значительном ее пространстве. Устойчивая евразийская форма государства и власти – форма военной империи. Таковы были державы скифская, гуннская, монгольская, таково Московское царство и всероссийская империя. Крепкой и жизнеспособной евразийская держава оказывалась, однако, только тогда, когда правящая верхушка не отрывалась от народной массы, и внутренние подпочвенные воды питали власть. Важнейшим обстоятельством было и то глубокое всенародное православно-религиозное чувство, которое силой своего горения переплавило татарское иго во власть православного русского царя и превратило улус Батые в православное Московское государство. Причина краха русской цивилизации видится евразийцам в двухвековом «кошмаре всеобщей европеизации России», который и породил чуждые русскому народу социалистические представления. Именно Западу обязана Россия октябрьским переворотом. Главным же «агентом» и проводником безответственной европеизации выступила, по их мнению, русская интеллигенция. Именно она, уверовав в космополитические блага цивилизации и сожалея об отсталости и косности своего народа, постаралась приобщить Россию к чуждым ей идеям, разрушив тем самым вековые устои ее собственной, самобытной культуры.

Таким образом, теоретический вариант концепции Больших пространств русских евразийцев дает основание говорить и о причинах современного геополитического значения Евразии. Необходимо отметить наличие большого комплексного потенциала: экономическую мощь, демографические ресурсы, энергетические запасы, а также военнополитический потенциал государств, благодаря чему Евразия представляет собой один из важнейших центров цивилизационного развития, где сталкиваются региональные и глобальные интересы ведущих акторов ми-

ровой политики. Евразия XXI века является сосредоточением нескольких Больших пространств: Российского, Европейского и Азиатского, «цивилизационное столкновение» (С.Хантингтон) которых объясняет периоды экспансии, единства, отступления, дробления, сосредоточения, и вновь экспансии – т.е. интеграции и дезинтеграции. Поэтому анализ развития Большого евразийского пространства позволяет сделать ряд следующих умозаключений:

- в рамках данного концептуального подхода постсоветское пространство представляет лишь часть Большого евразийского пространства;

- евразийский контекст формирования постсоветского пространства способствовал диалектическим процессам интеграции и дезинтеграции, что отразилось в многовекторной институционализации составляющих его интеграционных объединений (например, ЕврАзЭС и ГУАМ).

Таким образом, классифицируя постсоветское пространство с позиций теории Больших пространств, можно прийти к выводу, что данное пространство не в полной мере соответствует концептуальным положениям данной теории. Уже в начале XXI века стали появляться мнения о том, что современный концепт «постсоветского пространства» не вбирает в себя все многообразие геополитических событий и реалий своего «имперского» прошлого (по терминологии теории Больших пространств) и требует выработки нового понятийного аппарата. По мнению российского аналитика Ф.Лукиянова, «понятие «постсоветское пространство» используется в основном за отсутствием более точного определения этой части евразийской территории».¹⁸ Еще более категоричен британский политик Д.Милибанд, который заявил, что понятие «постсоветское пространство» устарело: «По-моему, русские хотят использовать

¹⁸ Лукиянов Ф. Индекс упущенных возможностей / Ф.Лукиянов. [Web: http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_10010]



концепцию, так называемого «постсоветского пространства», не понимая, что граничащие с Россией бывшие республики СССР – это независимые страны с суверенными границами. Я считаю это неприемлемым. Украина, Грузия и другие – это не «постсоветское пространство». Это – независимые суверенные страны, обладающие собственным правом территориальной целостности».¹⁹ Тем не менее, на данный момент в политологическом дискурсе, как в России, так и за рубежом, понятие «постсоветское пространство» продолжает активно использоваться, но для его теоретического обоснования скорее соответствуют концептуальные положения теории глобальной регионализации.

Изначально понятие «регион» обладало исключительно географическим наполнением и означало определенную территорию со схожими географическими характеристиками или ограниченную географическими объектами (океанами, горными массивами и т.д.). По мнению Г.Г.Исаева, уменьшение расстояний за счет развития транспортных средств, средств передачи информации, а также политическая и экономическая интеграция – все это разрушает региональную замкнутость, усложняет вопрос выделения какого-либо пространства в регион.²⁰ В этой связи представляется логичным упомянуть о теоретическом осмыслении процесса перерастания «региональности» в «глобальность», что нашло свое выражение в формировании нового концепта – «глобальный регион» в мирополитических исследованиях. Представляется, что теоретические положения теории глобального региона наиболее адекватно отражают существо современного

состояния «постсоветского/неоевразийского пространства».

Однако нужно подчеркнуть, что фактически анализ постсоветского пространства в контексте теории глобальной регионализации, отражающей современные реалии трансформации политических и экономических пространств, в российской политической науке пока еще не проводится. Несмотря на очень частое употребление этого понятия в различных гуманитарных дисциплинах (географии, истории, политологии, теории международных отношений) и в различных вариантах исследовательских направлений (пространство СНГ, Евразийское пространство, постимперское пространство и др.), отсутствуют его фундаментальные теоретические проработки в современном звучании. В основном «постсоветское пространство» исследуется сугубо в историко-практической плоскости, где акценты делаются на конкретных политических шагах руководителей бывших советских республик.²¹

Что касается теоретического определения понятия «постсоветское пространство», то на сегодняшний день можно говорить о трех основных подходах к его концептуальному раскрытию в рамках историко-политического осмысления, которое сводится к анализу традиционных факторов развития политического региона (географический, исторический, цивилизационный и культурный факторы). Так, первый подход определяет «постсоветское пространство» как геополитическое пространство тех бывших советских республик, которые образовали Содружество Независимых Государств (СНГ). Таким образом, вне этого пространства оказались бывшие советские Прибалтийские республики, Украина и Грузия. Второй подход – наиболее востребованный в российской политической науке, согласно которому «постсоветское

¹⁹ Милибанд, Д. России пора перестать думать о себе как о пережитке Советского Союза. Советский Союз больше не существует, постсоветского пространства больше нет / Д.Милибанд [Web: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm]

²⁰ Исаев, Г.Г. Политическая регионалистика и Ближний Восток. / Г.Г.Исаев. // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Ежегодный альманах. Выпуск 5.СПб., 2011.

²¹ См. например: Пивовар, Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. / Е.И.Пивовар. – СПб: Алетейя, 2008; Алчинов, В.М. СНГ – Россия –Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. / В.М.Алчинов. – М.: Восток-Запад, 2008 и др.



пространство» охватывает все республики бывшего СССР, т.е. страны СНГ и Прибалтики, Украину и Грузию или так называемое «ближнее зарубежье». Наконец, третий подход предполагает включение в понятие «постсоветское пространство» стран, ранее составлявшие пространство социалистического лагеря (страны Совета Экономической Взаимопомощи и Варшавского договора) и «страны социалистической ориентации».

Безусловно, традиционные факторы продолжают оказывать свое влияние на развитие региона, поскольку сохраняются исторические и ментальные основы архаичной «постсоветскости». Однако при этом постмодернистские реалии XXI века накладывают существенный отпечаток на формирование новых основ «постсоветского пространства» XXI века. Так, в последние годы под воздействием научно-технической революции, формируется концепция новой географии, что вызвало потребность в создании теории Глобального региона, где учитываются не только традиционные факторы, но и новые факторы, связанные с постиндустриальной стадией развития. Так, в последнее время особое значение для глобальной интеграции приобретает пространство Интернета, которое в наибольшей степени соответствует по своим характеристикам (скорость передачи информации, легкость установления связей, глобальность масштабов) интегративным трендам современного социума. Создание глобальной информационной сети, объединенной Интернетом, представляет собой новое глобальное пространство, определяющее, по мнению М.Кастельса, структурирование всех остальных пространств. Одна из характерных черт Интернет-пространства – глобальность, что находит свое отражение в новых нормах и традициях коммуникации. В частности, в результате беспрецедентного распространения информационных технологий стали формироваться многочисленные транснациональные связи и глобальные институты сетевого характера (например, антиглобалистское движение, социальные сети и

пр.). Виртуальная политическая среда создает особые формы дискуссий и обсуждений, что ведет к появлению своеобразных «глобальных клубов по интересам» (например, Ротари клуб) и «глобальных политических проектов» (например, проект WikiLeaks). Все большее влияние на формирование тех или иных связей и процессов оказывает так называемая «сетевая политика», так как Интернет позволяет объединять различные группы людей и, учитывая влияние виртуального пространства, способствует распространению различных идей по изменению мировой системы. Более того, возможно в ближайшем будущем необходимо будет рассматривать «виртуальную интеграцию» как один из видов формирования постсоветского пространства.

Подводя итог теоретическому осмыслению существа постсоветского пространства, важно подчеркнуть, что две основные теоретические парадигмы исследования политических пространств в условиях глобального цивилизационного развития – теория Больших пространств и концепция Глобального региона, дают возможность комплексно исследовать феномен постсоветского пространства. Однако, классифицируя постсоветское пространство с позиций теории Больших пространств, необходимо отметить, что данное пространство не в полной мере соответствует концептуальным положениям этой теории и содержит большой элемент теоретической архаичности. Так, современный концепт «постсоветского пространства» не вбирает в себя все многообразие геополитических событий и реалий своего «имперского» прошлого (по терминологии теории Больших пространств) и требует выработки нового понятийного аппарата. Поэтому данная теория в большей степени относится к категории «советское пространство», а к ПОСТсоветскому – теория Глобального региона, который мы определили как структурированное пространство, основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (географический, историче-



ский, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный и т.д.). Исходя из концептуальных позиций теории глобального региона, мы пришли к выводу, что они наиболее адекватно отражают существо современного состояния «постсоветского пространства». Хотя традиционные факторы продолжают оказывать свое влияние на развитие региона (еще сохраняются исторические и ментальные основы «постсоветскости»), однако интеграционные реалии ХХI века накладывают существенный отпечаток на формирование новых основ «постсоветского пространства» трансформируя его в «неоевразийское пространство» ХХI века. Поэтому теоретическая проработка проекта Евразийского Экономического Союза должна основываться на понимании диалектики развития пространственных форм Большой Евразии, где постсоветское пространство представляет лишь одно из переходных состояний интеграционно-деинтеграционных процессов глобальной регионализации. В условиях первой четверти ХХI века очевидной стала необходимость новой научной терминологии, отражающей существо центростремительных тенденций неоевразийской интеграции. Именно создание инновационного категориального аппарата и должно стать одним из главных направлений российской политической науки в условиях столь масштабных трансформаций глобального евразийского региона (расширение Европейского Союза, появление Евразийского Экономического Союза, геополитические планы расширения Шанхайской Организации Сотрудничества и др.). Таким образом, становится очевидным, что понятие «неоевразийская интеграция» в концептуальном контексте глобальной регионализации наиболее адекватно отражает существо трансформационных процессов на пространстве Большой Евразии, где формируются новые центры политического и экономического взаимодействия.

Использованная литература:

1. Алчинов, В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. / В.М.Алчинов. – М.: Восток-Запад, 2008
2. Бутаков Я. Загадка постимперского пространства. Может ли возникнуть новый геополитический центр в пределах бывшего СССР? / Я.Бутаков. [Web: <http://www.win.ru/school/6235.phtml>]
3. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Философские вопросы науки о мировой политике. Философская методология исследования проблем мировой политики. Монография. / Н.А.Васильева. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, 2011
4. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. Монография/ Н.А.Васильева, М.Л.Лагутина.- СПб :Изд-во Политехн. ун-та, 2012
5. Вирилио, П. Информационная бомба. Стратегия обмана. / Перевод И.Окуновой. / П.Вирилио. – М, 2002
6. Гагатова, Л.С. Империи: идентификация проблемы / Л.С.Гагатова // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М.: АИРО – XX, 1996 – С. 338.
7. Ирхин, А.А. Постсоветское пространство: геополитические параметры и методология моделирования интеграционных процессов / А.А.Ирхин. [Web: <http://rusprostranstvo.com/article/view/120>]
8. Исаев, Г.Г. Политическая регионалистика и Ближний Восток. / Г.Г.Исаев. // Актуальные проблемы мировой политики в ХХI веке. Ежегодный альманах. Выпуск 5.СПб., 2011
9. Исход к Востоку. – София, 1921. – С. VII.
10. Косолапов, Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н.А.Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С.10
11. Лукьянов Ф. Индекс упущенных возможностей / Ф.Лукьянов. [Web: http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_10010]
12. Милибанд, Д. России пора перестать думать о себе как о пережитке Советского Союза. Советский Союз больше не существует, постсоветского пространства больше нет / Д.Милибанд [Web: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm]
13. Пивовар, Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. / Е.И.Пивовар. – СПб: Алетейя, 2008
14. Празаускас, А. СНГ как постколониальное пространство / А.Празаускас // Независимая газета. – 7 февраля. – 1992. [Web: http://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm]
15. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. 4-й Конвент РАМИ 22-24 сентября 2006 г. [Web: <http://convention2006.risa.ru/info.php>]
16. Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ / Д.Фурман. [Web: http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman_print.html]



К.А. Панцеров

Северный морской путь: новое измерение российско-китайского сотрудничества

The Northern Sea Route: the New Dimension of
Russian-Chinese Cooperatio

Аннотация: Статья посвящена перспективам развития мореплавания в акватории Северного морского пути. На основании изученного фактического материала автор приходит к выводу, что Северный морской путь является привлекательной альтернативой широко используемому сегодня южному маршруту из Европы в Азию через Суэцкий канал.

Summary: The article is devoted to the problem of the development of the navigation on the Northern Sea Route. Basing on the analysis of actual information the author comes to a conclusion that the Northern Sea Route is an attractive alternative to the widely used way from Europe to Asia via Suez Canal.

Ключевые слова: Арктика; Северный морской путь; Россия; Китай.

Keywords: Arctic; Northern Sea Route; Russia; China.

Поиск альтернативных транспортных коридоров из Европы в Азию, которые бы привели к существенному сокращению транспортных издержек и времени в пути, всегда являлся одной из наиболее насущных задач. В настоящее время для перевозки грузов в большинстве своем продолжают использоваться южные маршруты – через Суэцкий канал, либо вокруг Мыса Доброй Надежды. Однако традиционный путь из Азии в Европу через Индийский океан и Суэцкий канал занимает 48 дней. К тому же он сопряжен с риском быть захваченным Сомалийскими пиратами, которые активизировали свою деятельность не только в Аденском заливе, но также и в Красном море, и в самом Индийском океане далеко от берегов Сомали. Последнее обстоятельство ведет к существенному увеличению стоимости страхования груза и судна, и, как следствие, к увеличению стоимости фрахта и товаров для конечного потребителя.

Кроме того, Суэцкий канал имеет определенные ограничения по габаритным размерам судов, что не позволяет наиболее крупнотоннажным судам с полной загрузкой проходить через канал. Так в настоящее время осадка судна, следующего через Суэцкий канал, не должна превышать 16 метров. Существуют и другие ограничения – по ширине – 70,1 метр, по высоте – 68 метров. Поэтому некоторым супертанкерам, осадка которых не позволяет пройти через канал, приходится перегружать часть

Панцеров

Константин Арсеньевич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры теории и истории
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор политических наук
pantserov@yandex.ru

Pancerev

Constantine Arsenievich

Saint-Petersburg,
Russian Federation
Associate Professor of Department
of Theory and History of
International Relations
of the St. Petersburg State
University,
Doctor of Political Sciences
pantserov@yandex.ru



своего груза на другое судно, либо в трубопроводную систему, которая доставит груз на другой конец канала, где он будет снова погружен на судно. Однако подобные грузовые операции несут с собой дополнительные издержки, не говоря уже о достаточно высоком размере канального сбора, который для крупнотоннажных судов может достигать одного миллиона долларов. Суда же с водоизмещением свыше 150 000 т.¹ по своим габаритным размерам не могут пройти через Суэцкий канал, и вынуждены обогнуть Африканский континент через Мыс Доброй Надежды.

В связи с этим принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства активное освоение торговым флотом Северного морского пути (СМП) представляется крайне привлекательным с экономической точки зрения. Использование данного маршрута способно сократить путь между Китаем и странами Западной Европы практически в два раза. К примеру, путь из Шанхая (Китай) в Роттердам (Голландия) стал бы короче примерно на 2500 морских миль. А путь из Мурманская (Россия) в Йокогаму (Япония), который в случае следования через Суэцкий канал составляет 12840 морских миль, сократился бы на 7000 миль и составил бы всего 5770 миль. Подобное существенное сокращение протяженности маршрута из Европы в Азию означает не только сокращение до двух недель времени, которое судно затрачивает на переход, но также и существенное уменьшение транспортных издержек, включая экономию топлива.

Кроме того, суда, следующие данным маршрутом, избегают необходимости включать во фрахтовые расходы достаточно дорогой канальный сбор, который необходимо уплатить при проходе через Суэцкий канал. Они будут учитывать в своих расходах исключительно только ледовый сбор и портовые сборы, в случае захода в те или иные

порты, расположенные в акватории Северного Ледовитого океана. Помимо этого, в связи с тем, что южный маршрут из Европы в Азию является одной из наиболее оживленных трасс, а пропускная способность Суэцкого канала ограничена и составляет 76 судов в сутки, судам зачастую приходится подолгу ждать своей очереди для того, чтобы пройти через канал. К тому же, максимальная ширина Суэцкого канала составляет всего 120-150 м., что позволяет разводить следующие встречным курсом крупнотоннажные суда только в определенных местах и не дает возможности организовать двустороннее движение. В связи с этим караваны судов организуются строго по графику – в начале следуют суда от Суэца, а затем от Порт-Саида. Расходятся встречные суда в Большом Горьком Озере. Все это приводит к увеличению времени, которое судно затрачивает на переход из Европы в Азию.

Есть и другие очевидные преимущества Северного морского пути. Одно из основных – здесь нет, каких либо ограничений к габаритным размерам судов и их осадке, что теоретически позволяет проводить данным маршрутом и супертанкеры водоизмещением свыше 150 000 тонн.

Принимая во внимание то обстоятельство, что Китай сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся экономик мира и его товарооборот со странами Европы постоянно растет, использование Северного морского пути может стать одним из ключевых приоритетов его торгово-экономической политики.

Однако время навигации на СМП ограничено летними месяцами: Июнь, Июль, Август, и Сентябрь – в зависимости от температур прошедшей зимы и господствующих во время навигации ветров. Тем не менее даже в этот короткий навигационный период можно существенно уменьшить затраты на перевозку грузов из Европейских портов в порты Дальнего Востока и конечно Китая, который является крупнейшим мировым экспортером и импортером. По оценкам са-

¹ Это супертанкеры типа VLCC (Malaccamax) с дедвейтом от 200 000 до 315 000 т. и ULCC с дедвейтом от 320 000 до 550 000 т.



мих китайцев, к 2020 г. общий транзит китайских товаров по Северному морскому пути может составить 15% от внешнеторгового оборота Китая [1].

В настоящее время большую часть грузов, перевозимых по Северному морскому пути, продолжают составлять нефтепродукты и прочие полезные ископаемые. Сегодня основными пользователями Северного морского пути являются «Норильский никель», «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», а также Республика Саха (Якутия) и Красноярский край. Это представляется вполне закономерным, поскольку бассейн Северного ледовитого океана является одной из наиболее богатых территорий по разведанным запасам углеводородного сырья. В большинстве своем суда, имеющие права плавания в акватории Северного морского пути принадлежат Северному морскому пароходству и Мурманскому морскому пароходству. Однако постепенно данный маршрут начинают осваивать и некоторые зарубежные компании, в том числе и один из лидеров контейнерных перевозок – китайская корпорация «Cosco». В настоящее время акватория Северного морского пути начинает активно использоваться и западными судовладельческими компаниями, например финской «ESL Shipping», которая специализируется на перевозке навалочных грузов.

Есть основания предполагать, что в перспективе Северный морской путь будет использоваться, в том числе и для перевозки минеральных удобрений из порта Санкт-Петербург в Индию и Китай. В настоящее время минеральные удобрения грузят на Балтийском балкерном терминале в Санкт-Петербурге на суда класса «Панамакс», которые следуют в порт назначения в Индии или Китае южным маршрутом через Суэцкий канал. Если бы эти суда следовали Северным морским путем, то общее время в пути, а следовательно и транспортные издержки, существенно сократились бы.

Следует отметить, что сегодня уже появился положительный опыт проводки круп-

нотаннажных балкеров и танкеров по Северному морскому пути. Так в 2011 г. впервые в истории данного маршрута по нему был проведен супертанкер «Владимир Тихонов» водоизмещением 162 362 тонн с грузом газа конденсата. Тем самым «Владимир Тихонов» стал самым крупным судном, прошедшим Северным морским путем. В этом же году танкер «Палва» водоизмещением в 74 950 тонн и также с грузом газа конденсата прошел данный маршрут за рекордные сроки – 6,5 дней со средней скоростью в 14 узлов. Конечно, этому способствовали благоприятные погодные условия, поскольку весь рейс проходил по чистой воде. В 2011 г. в истории Северного морского пути состоялось еще одно значимое событие. Впервые в истории данного маршрута танкер «Персеверанс» с водоизмещением в 73 788 тонн и с грузом нефтепродуктов совершил три рейса за один навигационный период (два с Запада на Восток и один с Востока на Запад). Постепенно этот путь начинают осваивать суда других типов. Так 12 августа 2013 г. первый китайский контейнеровоз «Ёнг Шенг» с водоизмещением в 19 461 т. принадлежащей китайской компании «Cosco group» вышел из порта Далянь (Китай) и направился Северным морским путем в Роттердам (Голландия), в один из крупнейших портов Европы [2].

Всего за период летней навигации 2011 г. Северным морским путем прошло 41 судно. При этом общий объем грузооборота составил 834 931 тонн, что в 5 раз превысило количество перевезенных грузов за 2010 г. В 2013 г. общий объем грузооборота на маршруте превысил 1,3 млн. т. А в 2015 г. ожидается, что он составит уже 4 млн. т. И к 2030 г. планируется увеличить грузооборот до 30-35 млн. т. в год [3]. Разумеется, это означает активное использование данного маршрута не только в течении 3-4 месяцев, но на протяжении всего года, включая зимний период с достаточно сложной ледовой обстановкой.

Однако постоянное использование Северного морского пути содержит в себе и



определенные трудности. Прежде всего, это связано с тем, что для обеспечения круглогодичного ледокольного сопровождения караванов крупнотоннажных судов требуется наличие достаточно большого количества мощных линейных ледоколов (как атомных, так и дизель-электрических). При этом, следует особенно подчеркнуть, что ширина ледоколов должна составлять не менее 32-35 метров и они должны быть способны ломать лед толщиной 3-3,5 метра.

На сегодняшний день у Китая нет своего собственного ледокольного флота. У него есть только один ледокол «Сюэлун» («Снежный Дракон»), способный ломать лед толщиной до 1,5 м. Примечательно, что изначально это было торговое судно, которое Китай купил в 1993 г. у Украины определенным образом модернизировал и переделал под ледокол. В настоящее время в Китае планируется спуск на воду нового современного ледокола [4]. Но поскольку у Китая нет достаточного опыта постройки подобных судов, ледокол был спроектирован финской компанией и строится на верфях в Финляндии.

В дальнейшем Китай планирует создание целой флотилии современных ледоколов, в том числе и атомных, однако пока он не располагает реакторами, пригодными для работы на гражданских судах. К тому же, на реализацию этого весьма амбициозного проекта требуются весьма значительные финансовые ресурсы, передовые технологии и, что самое главное, опыт конструирования подобного типа судов, которого у китайских специалистов попросту нет.

Необходимый опыт есть у России, которая как страна, располагающая наиболее протяженной береговой линией в Полярных широтах, располагает самым большой в мире ледокольный флот в составе 40 судов различных типов и назначений, который и обеспечивает сезонное функционирование Северного морского пути. При этом российский гражданский атомный флот имеет в своем составе только 10 судов: 6 ледоколов, 1 контейнеровоз и 3 судна технической поддержки.

Очевидно, что для обеспечения нормального бесперебойного функционирования Северного морского пути в течение всего года этого не достаточно. К тому же у подавляющего большинства российских атомных ледоколов подходит к концу срок эксплуатации, и они должны быть заменены в течение ближайших 5 лет. Если этого не произойдет, то в таком случае у России к 2022 г. в составе гражданского атомного флота останется только один ледокол – «50 лет победы».

О необходимости постройки новых современных линейных ледоколов различных классов говорили уже давно. Однако до недавнего времени все планы технического перевооружения российского ледокольного флота постоянно срывались. Так к 2015 г. в соответствии с Федеральной целевой программой «Модернизация транспортной системы России (2020-2010 гг.)» планировалось ввести в эксплуатацию два атомных ледокола типа ЛК-60 мощностью в 55-60 Мвт. [3]. Однако в действительности на Балтийском заводе был заложен только один такой ледокол, который планируется ввести в эксплуатацию в декабре 2017 г. Новый ледокол будет способен ломать лед толщиной до трех метров, что позволит существенно увеличить период навигации на Северном морском пути. К 2020 г. планируется построить еще два таких ледокола. Кроме этого российские инженеры приступили к разработке проекта нового ледокола мощностью в 130 Мвт[5]. В плане также сконструировать ледокол мощностью в 150-200 Мвт. По нашим оценкам, для того чтобы обеспечить бесперебойное функционирование Северного морского пути в течение всего года потребуется не менее 40 современных ледоколов различных мощностей: от относительно небольших ледоколов мощностью в 15-20, МВт., (для работы в акватории расположенных на маршруте портов); до крупных линейных ледоколов мощностью в 150-200 МВт., способных ломать толстый лед суровой арктической зимой. По предва-



рительным оценкам, для того, чтобы резко увеличить количество перевозимых Северным морским путем грузов и довести эти показатели хотя бы до цифры в 3-4 млн. т. потребуются организация не менее 150-180 ледовых конвоев в течение года, что означает необходимость значительного увеличения количества и мощности работающих на маршруте ледоколов.

Представляется очевидным, что создание целой флотилии таких мощных современных судов необходимы большие финансовые вложения, с одной стороны, и передовые технологии, с другой. С учетом того, что значение Северного морского пути сегодня постоянно растет, и одной стране, вдоль берегов которой проходит данный маршрут, будет крайне сложно обеспечить его бесперебойное функционирование, здесь открывается широкое поле для активизации международного сотрудничества. У Российской Федерации есть необходимые технологии, российские специалисты обладают большим опытом конструирования ледоколов, способных работать в суровых условиях Арктики, но для реализации всех этих весьма амбициозных проектов требуются колоссальные финансовые ресурсы, которые вряд ли найдутся у одной, даже наиболее развитой страны. Следовательно, правительству в таких условиях необходимо наладить, в первую очередь, эффективное партнерство между государством и частным бизнесом, создать благоприятный климат для привлечения частных, в том числе и иностранных инвестиций.

Следует отметить, что в России разрабатываются не только проекты ледоколов нового поколения для Арктики. В частности, российские специалисты холдинга «Швабе», который входит в государственную корпорацию «Ростех», приступили к конструированию специальной лазерной пушки для резки льда, которую планируют устанавливать на суда. По мысли своих разработчиков новое устройство должно на подобии стеклореза надрезать лед с тем, чтобы судно своим ве-

сом могло его продавить. Сейчас пушка проходит испытания и, в случае успешного их завершения в 2015 г. могут начаться первые поставки [6].

Однако помимо постройки новых современных ледоколов развитие мореплавания в бассейне Северного Ледовитого океана потребует полной модернизации уже существующих на побережье портов, таких как Мурманск, Архангельск, Сабетта, Диксон, Певек, Провиденье, Анадырь и постройки новых портовых и рейдовых терминалов, таких как Индига и Варандей на Баренцевом море и Харасавей на Карском море. Сейчас большинство существующих заполярным кругом портов используются исключительно как нефтяные, газовые и лесные терминалы, а также как важные гавани для доставки продовольствия в труднодоступные отдаленные регионы Крайнего Севера в относительно короткий период летней навигации. Но в случае превращения Северного морского пути в один из основных транспортных коридоров по доставке грузов из Атлантического океана в Тихий, представляется крайне важным построить на всем протяжении данного маршрута универсальные многофункциональные перегрузочные и логистические комплексы, оснащенные современным оборудованием. Эта работа также требует значительных финансовых вложений, современных технологий и большого опыта строительства в зоне вечной мерзлоты.

Таким образом, здесь открывается широкое поле сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой:

- Постройка мощных атомных ледоколов и крупнотоннажных судов усиленного ледового класса (Arc 7 согласно Российскому морскому регистру).
- Обустройство всего Северного морского пути необходимой инфраструктурой.
- Привлечение на взаимовыгодных условиях Китайских компаний, кредитов Китайских банков, а также необходимой рабочей силы.



- Совместная разработка и добыча полезных ископаемых.

Для России подобное сотрудничество приведет к быстрому развитию своих северных территорий, создание новых рабочих мест, не говоря уже о том, что эксплуатация Северного морского пути жизненно необходима и самой России, поскольку он создает альтернативный сухопутному транспортный коридор от Мурманска до Владивостока. Однако для развития Арктической зоны России необходимы крупные инвестиции, которые можно получить в рамках арктического партнерства с Китаем.

Кроме того, Россия также может получить устойчивый финансовый доход, связанный с эксплуатацией Северного морского пути. Прежде всего, это доход, связанный с обеспечением лоцманской проводки, поскольку только Россия на сегодняшний день имеет лоцманов, которые располагают достаточным опытом работы в суровых условиях Арктики. Наконец, для осуществления безопасного плавания в полярных широтах необходим доступ к постоянно обновляющимся данным гидрографической съемки и картам ледовой обстановки, который может обеспечить только Россия. Российские специалисты занимаются постоянным совершенствованием указанных информационных систем.

В частности, Калужские ученые Обнинского научно-производственного предприятия «Технология» совместно со специалистами Научно-производственного объединения имени С. А. Лавочкина приступили к созданию нового гидрометеорологического космического комплекса «Арктика», который должен обеспечить достоверные постоянные данные для корректного прогноза погоды по арктическим и северным регионам, что позволит обеспечить безопасное прохождение судов по Северному морскому пути [7].

Для Китайской Народной Республики совместная деятельность по освоению Северного морского пути является одним из спо-

собов обеспечения своего глобального присутствия и геополитического закрепления в Арктическом регионе и существенного удешевления экспорта/импорта даже в короткий (в настоящее время около 100 дней) навигационный период, который каждый год удлиняется в связи с глобальным потеплением и увеличением мощности и количества ледоколов, обеспечивающих навигацию.

Однако одним из камней преткновения может стать вопрос, связанный с установлением контроля над Северным морским путем. В настоящее время его осуществляет Россия, справедливо рассматривая данный маршрут одним из ключевых своих транспортных коридоров.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 г. было создано Федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути» в задачи которого входит обеспечение безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов в акватории Северного морского пути [8]. Правила судоходства на всем протяжении маршрута были разработаны Министерством транспорта Российской Федерации и утверждены Приказом от 17 января 2013 г. В Правилах указано, что в акватории Северного морского пути действует разрешительный порядок плавания. Разрешения выдаются Администрацией Северного морского пути на основании заявления судовладельца, его представителя, либо капитана судна [9].

Таким образом, Российская Федерация установила контроль над транспортными потоками, идущими данным маршрутом. Выданные разрешения размещаются на сайте Администрации. В разрешении указывается срок его действия и район плавания, а также, при каких типах ледовой обстановки (легком, среднем или тяжелом) судно обязано прибегать к услугам ледоколов, либо, наоборот, может обходиться без них. Данное решение принимается в зависимости от сложившейся ледовой обстановки и ледового класса судна.



Всего в ходе навигации 2014 г. было выдано 607 таких разрешений. Конечно, это не означает, что все суда, получившие такое разрешение, имеют право прохождения Северного морского пути целиком. Проведенный нами мониторинг показал, что многие выданные балкерам и танкерам разрешения дают право плавания только от Западной границы Северного морского пути до Карского моря, либо это суда типа река-море, имеющие право выходить из устья крупных сибирских рек в акваторию Северного морского пути для доставки грузов в порты, расположенные на маршруте.

Особое внимание в рассматриваемых Правилах уделяется необходимости осуществления ледокольного сопровождения в легких, средних и тяжелых ледовых условиях, в зависимости от ледового класса судна. Следует отметить, что в некоторых случаях, при полном отсутствии льда на маршруте либо при наличии легких ледовых условий допускается выход в акваторию Северного морского пути судов без ледовых усилений. При этом в Правилах особенно подчеркивается, что правом осуществлять ледокольную проводку обладают ледоколы, плавающие исключительно под государственным флагом Российской Федерации.

Также Правилами предусмотрена обязательная лоцманская проводка при следовании судов Северным морским путем. При этом требования к квалификации лоцманов достаточно жесткие. Согласно рассматриваемому документу, право осуществления ледовой лоцманской проводки принадлежит лицу, имеющему достаточный опыт (не менее шести месяцев) плавания в акватории Северного морского пути на судах, водоизмещением 3000 и более тонн. Представляется очевидным, что на сегодняшний день лоцманы, имеющие достаточный опыт работы в суровых северных условиях, есть только у России.

Таким образом, мы видим, что Россия установила полный контроль над судоходством в акватории Северного морского пути,

включая право осуществления ледокольной и лоцманской проводки и обеспечения информационной поддержки. В частности, на сайте Администрации Северного морского пути размещены постоянно обновляющиеся карты ледовой обстановки и синоптическая карта, публикуется ежедневная гидрометеорологическая информация и делаются долгосрочные ледовые прогнозы. Все это свидетельствует о том, что прибыль от использования Северного морского пути в качестве важной транспортной артерии получает исключительно Россия.

На наш взгляд, это представляется вполне естественным, поскольку весь маршрут проходит вдоль российских берегов и, следовательно, именно Россия ответственна за обеспечение безопасного мореплавания в арктических широтах вблизи своей территории.

Китай же, который является страной, не имеющей собственного выхода к бассейну Северного ледовитого океана, но, тем не менее, планирующий использовать данный маршрут для доставки своих товаров в Европу, напротив, старается убедить мировое сообщество в том, что Северный морской путь является общим достоянием всего человечества, в связи с чем необходимо произвести его интернационализацию либо предоставить ему статус нейтральных вод [4]. Таким образом, мы видим, что сегодня крупные геополитические игроки на международной арене, каким, безусловно, является Китай, стремятся, если не установить контроль над Северным морским путем, который является одним из важнейших транспортных коридоров, значение которого с каждым годом возрастает, то, по крайней мере интернационализации управления им.

Однако подобное развитие событий означало бы неминуемое ослабление позиций России в Арктике. Тем не менее, по нашим оценкам, вероятность реализации такого сценария крайне низкая, несмотря на весьма воинственные заявления главы Министерства иностранных дел Канады Джона Бре-



да, который в интервью одной из датских газет выразил готовность в случае наращивания Россией своего военного присутствия в Арктике начать с ней реальные боевые действия [10]. Понятно, что это всего лишь угрозы, военная риторика, но, тем не менее, подобное высказывание убедительно свидетельствует о том, что в современном мире укрепляется понимание того, что установление контроля над Северным морским путем означает установление контроля над мировой экономикой в целом.

При этом Россия, несмотря на время от времени звучащие агрессивные нападки в свой адрес готова к самому активному международному сотрудничеству в арктическом регионе. Принимая же во внимание сложившуюся в мире весьма непростую политическую обстановку и охлаждение взаимоотношений России со своими Западными партнерами, арктическое партнерство с Китаем представляется наиболее ожидаемым и привлекательным. Таким образом, Северный морской путь может стать новым Шелковым путем, способным обеспечить взаимную выгоду нашим странам.

Использованная литература:

1. Семушин Д. Первый китайский контейнеровоз отправился в Европу через Арктику: перспективы Северного морского пути [электронный ресурс] // ИА REGNUM. 22.08.2013.
URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1697769.html>
2. Paris C. Ship Travels Arctic From China to Europe // The Wall Street Journal. 20.08.2013. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887323423804579022982364681464>
3. Половинкин В. России надо 40 новых ледоколов // Военно-промышленный курьер. № 24(492) от 26.06.2013. URL: vpk-news.ru/print/articles/16484
4. Лузянин С. «Маршруты китайского ледокола в Арктике. Между политикой и экологией [электронный ресурс]. 29.05.2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238775.phtml>
5. Фальшунова Н. Ледокол для Арктики // Ямальский меридиан. № 8. Август 2014. С. 25.
6. «Швабе» разработал судовую лазерную пушку для резки льдин в Арктике [электронный ресурс]. URL: <http://politikus.ru/v-rossii/27359-shvabe-razrabotal-sudovuyu-lazernuyu-pushku-dlya-rezki-ldin-v-arktike.html>
7. Российские ученые анонсировали создание новой космической системы «Арктика» // Взгляд: деловая газета. 5.09.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/9/5/704114.html>
8. Федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути» [официальный сайт]. URL: <http://asmp.morflot.ru/>
9. Правила плавания в акватории Северного морского пути // Федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути» [официальный сайт].
10. Канада готовится к войне с Россией [электронный ресурс]. 26.08.2014.

Помимо постройки новых современных ледоколов развитие мореплавания в бассейне Северного Ледовитого океана потребует полной модернизации уже существующих на побережье портов, таких как Мурманск, Архангельск, Сабетта, Диксон, Певек, Провиденье, Анадырь и постройки новых портовых и рейдовых терминалов, таких как Индига и Варандей на Баренцевом море и Харасавей на Карском море.



3.3. Бахтуридзе

Диалектика интеграционных процессов на евразийском пространстве

Dialectics of integration processes in the Eurasian space

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию логики формирования и эволюции интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Summary: This article is devoted to the study of the logic of the formation and evolution of integration processes in the Eurasian space.

Ключевые слова: Глобализация; синергетика; евразийское пространство; система; эволюция.

Keywords: Globalization; synergetics; Eurasian space; system; evolution.

Процессы интеграции и дезинтеграции, которыми столь насыщено пространство современного мира в социально-культурной и политической сфере, требуют осмысления логики их формирования и развития. Не чужд необходимости понимания и процесс евразийской интеграции.

Учитывая тот факт, что данный процесс – явление весьма не-однозначное и многоаспектное, следует очертить контуры рассмотрения евразийской интеграции как феномена современной политической реальности. Впрочем, если быть более точными, речь идет не столько о контурах и границах, сколько о возможностях осознания и измерения интеграционных процессов в рамках синергетического дискурса, в понятийном поле синергетики, которая для многих исследователей является новым актуальным методологическим подходом в контексте диалектики.

Как известно, термин «синергетика» был введен в оборот профессором Штутгартского университета и директором Института теоретической физики и синергетики Германом Хакеном и происходит от греческого «synergeia» – сотрудничество, содействие, соучастие. Согласно Хакену, синергетика занимается изучением систем, состоящих из очень большого числа частей, компонентов или подсистем, одним словом, деталей, сложным образом взаимодействующих между собой. Согласно Герману Хакену, синергетика и выражает совместную деятельность¹, подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого.

Представляется вполне оправданным рассматривать развал

¹ Хакен Г. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном. (Е.Н. Князева). // Вопросы философии, 2000, №3, с.53.

Бахтуридзе
Зейнаб Зелимхановна,
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры гуманитарных
дисциплин
Института специальной
педагогике и психологии,
кандидат политических наук
zeinabb1000@list.ru

Bakhturidze
Zeinab Zelimkhanovna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Associate Professor of Humanities
Department,
of the Institute of special pedagogics
and psychology,
Candidate of Political Sciences
zeinabb1000@list.ru



Советского государства и попытки создания на постсоветском пространстве новых вариантов интеграции и взаимодействия как тенденцию в духе теории самоорганизации, как еще иначе называют синергетику. Результатом процесса самоорганизации должно стать образование нового порядка или новых структур, но это может произойти лишь в системах достаточного уровня сложности и через этап хаоса. При этом «система может оперировать только теми структурами, которые она сама создала. Она не может импортировать структуры»².

Ко всему прочему, этап самоорганизации наступает только в случае преобладания положительных обратных связей, действующих в открытой системе, над отрицательными обратными связями. В самоорганизующейся (в эволюционирующей) системе, возникшие изменения не устраняются, а накапливаются и усиливаются вследствие общей положительной реактивности системы. Это может привести к возникновению нового порядка и новых структур, образованных из элементов прежней, разрушенной системы. Таковы, к примеру, механизмы образования новых социальных формаций или новых межгосударственных объединений.

Обозначим основные тезисы синергетики, которые важны для понимания возможностей применения синергетического измерения амбивалентных процессов в политике на Евразийском пространстве. В первую очередь следует отметить, что системы состоят из частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Системы нелинейны и открыты, они подвержены внешним и внутренним колебаниям, т.е. являются резонансными системами, таким образом, очевидно, что они могут стать нестабильными. Далее сфокусируем внимание на том, что в системах происходят качественные изменения и обнаруживаются эмерджентные новые качества, а также возникают пространственные,

временные, пространственно-временные или функциональные структуры, которые могут быть упорядоченными или хаотическими.

Таким образом, синергия (от греч. *συνεργία* – сотрудничество, содействие, вместе действующий) – возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему – за счет эмерджентности. Эмерджентность (от англ. *emergent* – возникающий, неожиданно появляющийся) подразумевает, во-первых, наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями, а во-вторых, несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов. Предполагается также, что действие системы в целом существенно превосходит эффект действия каждого отдельного компонента.

Следует обозначить, что далее мы применяем (используем) термины «системный эффект» и «синергетический эффект» как синонимы эмерджентности, разве что обладающие динамической характеристикой. Синергетический эффект – возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему. Система выступает как единое целое потому, что она является носителем эмерджентного свойства. Другими словами, «есть некие компоненты, которые должны соединиться, чтобы отдельные действия стали возможны»³.

Возникает закономерный вопрос: в чем же собственно должен заключаться синергетический эффект в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве?

Казалось бы, процесс интеграции, слияния в мощную, слаженную систему, должен привести к значительному возрастанию эффективности деятельности. Но так ли все однозначно в предполагаемом результате?

² Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

³ Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.



Всегда ли суммирование отдельных элементов приводит к совместному действию, а, в конечном счете, к совместному положительному результату по совокупности действий? Очевидно, что на этот вопрос нельзя дать однозначно положительного ответа.

Как только вместо процессов интеграции начинают доминировать процессы дезинтеграции и дифференциации каких-либо функций системы, синергетический эффект уменьшается, так как нарушается системная целостность, а в частности и те свойства системы, которые позволяют ей достигать превосходящего результата по отношению к отдельно взятым компонентам системы.

Система сама должна прийти к решению о том, изменились ли ее структуры настолько, что система уже не та, что была раньше. Равновесие представляется стабильным, лишь время от времени реагирующим на нарушения, причем таким образом, что либо восстанавливается прежнее равновесие, либо достигается новое состояние равновесия. Следовательно, идею равновесия можно рассматривать как теорию, которая определяет чувствительность системы к нарушениям, а также определяет наиболее уязвимые места. Система – это не просто единство, а единство множество различий. Осознание данного парадокса – необходимый этап на пути формирования евразийской интеграции.

Как известно, традиционный подход к управлению сложными системами, который основывался на представлении о том, что вслед за управляющим воздействием следует желаемый результат, не подтвердился на практике, где многие усилия порой оказываются тщетными, или даже приносят вред, если они противостоят собственным тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Синергетика со всей очевидностью демонстрирует, что сложноорганизованным системам нельзя просто навязывать пути их развития, скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития. Если принимать за систему целостную совокупность элементов, которые на-

столько тесно связаны между собой, что данная система выступает по отношению к другим системам и окружающему среде как нечто единое, то вполне очевидно, что государства, государственные и надгосударственные объединения можно отнести к социально-экономическим системам. Соответственно, они являются «сложными развивающимися системами и в жизненном цикле этих систем проявляются закономерности, свойственные многомерным системам»⁴. Одной из значимых закономерностей является «феномен наличия адаптационного максимума». Т.е. при наложении ограничений на сложные развивающиеся системы (те, у которых количество переменных больше шести) адаптационные возможности сначала увеличиваются, достигают максимума, а потом начинают убывать и при продолжении наложения ограничений, система делается жесткой и погибает в потоке перемен окружающей среды. Поэтому сложные развивающиеся системы должны управляться в рамках адаптационного максимума, иначе они обречены.

Человечество, привнося в жизнь множество революционных изменений, при этом весьма сложно приспосабливается к ним. Революция в международных отношениях столь же пагубна, как и в других социальных сферах. Не поддающееся подсчету количество возможных воздействий (с разных позиций) человеческой цивилизации на социальные процессы и явления, в том числе – на международные отношения вызывает беспокойство и тревожность. В противовес революционным сдвигам эволюция, как процесс естественный, включает в себя возможности сохранения адаптационного потенциала. Ведь эволюция – процесс, совершающийся сам по себе, как результат взаимодействия множества факторов, которые также подвержены изменениям. В целом, эволюция и есть

⁴ Игнатьев М. Б. Об ответственности ученых в современном мире // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. – СПб., 2012. – С. 242.



процесс непрерывного возникновения адаптации в целях обеспечения выживания.

Синергетика свидетельствует также о том, что для сложных систем, как правило, существует несколько альтернативных путей развития. Отсутствие жесткой предопределенности укрепляет надежду на возможность выбора наиболее приемлемого и верного пути. Любопытно, что настоящее состояние системы определяется не только ее прошлым, но и формируется из будущего, в соответствии с грядущим порядком, основы которого закладываются сегодня. Синергетика позволяет утверждать, что природа политических кризисов многогранна, а политика как многоуровневая система весьма восприимчива к резонансным явлениям. Согласно утверждениям И. Пригожина, «понимание общих принципов организации эволюционного целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к построению сложных социальных, геополитических целостностей, к объединению стран, находящихся на разных уровнях развития, в мировое сообщество»⁵.

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия⁶.

В условиях глобализации и трансформирующегося мира, очевидно, что «новая идеология определяется национальными интересами государства», которые «имеют генетически присущие черты и вновь приобретенные качества, обусловленные новыми реалиями геополитического положения данного государства по отношению к соседям, соседям их соседей и миру в целом». При

этом, ни один национальный интерес не может быть полностью реализован в рамках односторонней зависимости.

Смысл использования синергетического измерения в исследовании заключается в необходимости определения значения и возможного результата амбивалентных (интеграционных и дезинтеграционных) процессов на евразийском пространстве.

Для исследователей выбравших данный путь, существует весьма определенная необходимость найти ответы на ряд вопросов, таких, например, как: каковы истинные цели и мотивы интеграции? Каковы механизмы и инструменты данного процесса? Действительно ли интеграция, несомненно, являясь органичной частью эволюции, имеет инструменты реализации и осуществления прагматично значимых событий в социальной, экономической и политической сферах государств при включении их в процесс евразийской интеграции? Сможет ли система поддерживать равновесие и баланс? Эти и многие другие вопросы, которыми насыщена современная повестка дня не только требуют поиска ответов, но приводят также к переосмыслению понятия интеграции. Здесь уместно вспомнить слова Н. Лумана: «И все-таки, что такое интеграция? Если мы дадим этому понятию формальное определение, сказав, что интеграция есть ограничение степеней свободы компонентов (они интегрированы в той мере, в какой сокращено число опций, состояний, качеств – называйте это как угодно, которые может принимать система), становится ясно, что для конфликта характерна сильная интеграция»⁷.

Структурирование евразийского пространства далеко от завершения. Процессы интеграции и дезинтеграции, находящие выражение во вспышках конфликтности, доказывают, что мы все еще в точке неустойчивости. Если прибегнуть к понятийному аппара-

⁵ Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – №8. – С. 18.

⁶ Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭКС, 2009, N 4. С. 170.

⁷ Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.



ту синергетики, можно сказать, что продолжает определяться та новая структура, которая возникает за порогом неустойчивости. Чтобы противостоять закономерностям, ведущим к дезорганизации и деградации сложных систем, «живые и социальные структуры должны быть открытыми и способными осуществлять извлечение из окружающего мира, как материального сырья, так и энергии, необходимой для его переработки»⁸.

Использованная литература:

1. Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИ-

ТЭКС, 2009, N 4.

2. Игнатьев М. Б. Об ответственности ученых в современном мире // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. – СПб., 2012.

3. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

4. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – №8.

5. Хакен Г. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном. (Е.Н. Князева). // Вопросы философии, 2000, №3.

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центристских тенденций и поиска новых моделей взаимодействия. В условиях глобализации и трансформирующегося мира, очевидно, что «новая идеология определяется национальными интересами государства», которые «имеют генетически присущие черты и вновь приобретенные качества, обусловленные новыми реалиями геополитического положения данного государства по отношению к соседям, соседям их соседей и миру в целом.

⁸ Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭКС, 2009, N 4. С. 175.



Д.И. Портнягин

Советский фактор в формировании позиции Великобритании по проблеме европейской интеграции (1945–1951 гг.)

Soviet factor in the formation of the Great Britain's position on the issue of European integration (1945–1951)

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть влияние внешней политики СССР в первые годы после Второй мировой войны на отношение Великобритании к проблеме европейской интеграции. Автор приходит к выводу, что наряду с традиционно осторожным отношением Великобритании к союзам со странами континентальной Европы, на позицию лейбористского правительства К. Эттли оказывали большое воздействие оценки советской политики как агрессивной и экспансионистской, характерные для британских политических, дипломатических и военных кругов. В результате, первоначальные планы превращения Западной Европы в Третью силу на международной арене претерпели трансформацию в сторону углубления консолидации всего западного мира, в которой европейское объединение должно было играть подчиненную роль.

Summary: The paper attempts to examine the influence of Soviet foreign policy in the first years after the Second World War on the British attitude to the issue of European Integration. The author concludes that along with the traditionally cautious attitude of the Great Britain to alliances with the countries of continental Europe on the position of C. Attlee's Labour government had a great impact the estimation of Soviet policy as aggressive and expansionist characteristic for British political, diplomatic and military circles. As a result, the original plans of conversion of Western Europe in the Third force in the international arena undergone a transformation in the direction of deepening the consolidation of the entire Western world in which European unification was to play a subordinate role.

Ключевые слова: Советский фактор; европейская интеграция; внешняя политика СССР; Вторая мировая война; позиция Великобритании; консолидация западного мира.

Keywords: Soviet factor; European integration; Soviet foreign policy; The Second World War; Great Britain's position; Western world's consolidation.

Портнягин Дмитрий Игоревич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация,
доцент кафедры
европейских исследований
Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат исторических наук
dipn.spb@mail.ru

Portnyagin Dmitriy Irogevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Associate Professor of European
Studies
of Department of European studies
of the St. Petersburg State University
Cand. of Hist. Sc.
dipn.spb@mail.ru

С окончанием Второй мировой войны Великобритания стремительно утрачивает статус мировой державы и превращается, по выражению самих британцев, в «мировую державу второго ранга». Однако в полной мере осознание кардинально изменившейся роли страны на мировой арене пришло далеко не сразу. Победившие на парламентских выборах 1945 г. лейбористы, сформировали первое в своей истории правительство большинства во главе с Клементом Эттли и были намерены, опираясь на «особые» отношения с США, оставаться пусть



и младшим, но партнером по «Большой тройке» времен Второй мировой войны. Подобный подход predetermined стремление Великобритании играть активную роль в процессе послевоенного мирного урегулирования, а также ее специфическое отношение к начавшемуся процессу европейской интеграции. С самого начала движения к объединению Западной Европы Великобритания оказалась «сложным» партнером. Учитывая эти обстоятельства, представляет интерес рассмотрение вопроса о том, какой виделась внешняя политика СССР, ее цели и задачи, британским кругам, определявшим внешнеполитическую стратегию страны и каким образом эти воззрения влияли на отношение Великобритании к проблеме единства западного мира.

Большое значение для формирования взглядов лейбористского руководства по вопросам внешней политики имел опыт работы в коалиционном правительстве У. Черчилля. К.Эттли и Эрнст Бевин, будущий министр иностранных дел, участвовали в дискуссиях коалиционного кабинета по широкому кругу проблем послевоенного урегулирования. Начиная с 1943 г. К.Эттли был председателем всех подкомитетов кабинета, занимавшихся вопросами будущего Германии и мирного урегулирования. В ходе дискуссий К. Эттли выступал как сторонник более тесных отношений с США, доказывая, что Великобритания не сможет выполнить все свои имперские и европейские обязательства без американской поддержки, особенно в контексте все более экспансионистской политики СССР. К.Эттли полагал, что советское наследие преимущественно азиатское, а амбиции СССР в Европе империалистические по идеологическим или территориальным соображениям. [1, P.193] Характерно высказывание Э. Бевина, которое он сделал, будучи уже министром иностранных дел о том, что ни разу министры-лейбористы не разошлись во взглядах с министрами-консерваторами по важнейшим проблемам внешней политики. [2, Col. 120].

После победы на парламентских выборах 5 июля 1945 г., негативное отношение

лидеров партии к политике СССР стало очевидным. К.Эттли и Э.Бевин полагали, что в Европе в 1945 г. сложилась неблагоприятная для Великобритании ситуация, поскольку в центральной и восточной части континента присутствуют крупные группировки советских войск. С их точки зрения, подобное положение вещей ставит под угрозу безопасность Великобритании, поскольку СССР агрессивная и опасная держава в силу господствовавшего в ней коммунистического режима. Намерение партийного руководства лейбористов проводить жесткую линию в отношении СССР ярко проявилось уже в ходе Потсдамской конференции. Как вспоминал государственный секретарь США Дж. Бирнс о первой встрече с К.Эттли и Э.Бевином, позиция последнего в отношении советских претензий на Восточную Пруссию «была столь агрессивна, что президент и я стали опасаться удастся ли нам поладить с новым министром иностранных дел». [3, P.79].

На протяжении 1945–1946 гг. наиболее желательной формой международного порядка для Э. Бевина был концерт Большой тройки периода антигитлеровской коалиции. Во многом эти планы строились на стремлении сыграть роль посредника в грядущих американо-советских противоречиях. При этом, хотя Э.Бевин был весьма критичен относительно политики США в первые послевоенные годы, без сомнения главную угрозу британским интересам он с самого начала видел в политике СССР. Его беспокоило расширение сферы советского влияния в Восточной Европе, причем озабоченность вызывал не столько сам факт ее существования, сколько методы, которыми действовал Советский Союз. Опасался Э.Бевин устремлений СССР в Средиземноморье. В частных беседах он высказывал точку зрения, что действительной целью русских является проникновение в Африку и возможность получить уран Бельгийского Конго. [4, P.50]

Поворотным моментом в британо-русских отношениях стали 1947–1948 гг. Политика СССР в восточной Европе, ситуация



в Германии и Австрии, проблемы в деятельности ООН, начало реализации плана Маршалла свидетельствовали о полномасштабном начале холодной войны, что сделало окончательно невозможным достижение приемлемого для Э. Бевина британо-советского урегулирования. В этой ситуации министр иностранных дел Великобритании выступил с идеей создания некоего западноевропейского союза, который при поддержке США и стран Содружества должен был стать силой, призванной защитить западную цивилизацию от угрозы с Востока. При этом британцы, а не американцы должны были взять лидерство в пропагандистской войне с коммунизмом. За разговорами о «духовном союзе Запада» скрывался истинный мотив политики Э. Бевина, который очевиден из его высказывания на заседании кабинета министров в январе 1948 г.: «Если мы сможем организовать западноевропейскую систему, поддерживаемую силой и ресурсами Содружества и американцев, станет возможным развить нашу собственную силу и влияние до уровня равного США и СССР». [5, P.350] Таким образом, идея Западного союза сводилась к тому, чтобы сдерживать распространение влияния СССР и, тем самым, дать необходимое для экономического восстановления Великобритании и ее империи время, что позволит стране вновь занять место великой державы наравне с СССР и США.

Э. Бевин в своем меморандуме от 18 октября 1949 г. отмечал, что процесс консолидации некоммунистического мира начался в июне 1947 г. с объявления плана Маршалла и тогда ему представлялось, что этот процесс должен пройти три фазы. Первой было подписание Брюссельского договора 17 марта 1948 г., что стало основой европейской системы безопасности. На втором этапе формирующуюся механизм был усилен за счет США через подписание Вашингтонского договора 4 апреля 1949 г. и образования НАТО. Третьей фазой должно было стать расширение европейской системы сотрудничества, свидетельством чего стало подписание 5 мая 1949 г. Устава Совета Европы. [6, P.1]. Однако дальнейшее

развитие процесса объединения Западной Европы теперь Э. Бевину виделось по-другому. Он отказывается от идеи Третьей силы и выступает за более тесную ассоциацию с США, а также Содружеством наций. Главной причиной такого изменения по словам самого министра иностранных дел Великобритании явилась политика СССР, «основывающаяся на марксистско-ленинской философии, которая рассматривает все некоммунистические правительства как врагов». [6, P.5]. Естественным ответом на действия СССР по мнению Э. Бевина должна стать консолидация Запада, которая не может быть исключительно делом взаимодействия между правительствами, а предполагает внутреннее сплочение народов западных стран против коммунистического влияния. Более того, Э. Бевин полагал, что пассивной консолидации Запада недостаточно и единственной надеждой на «окончательное урегулирование в мире будет распространение на восток идей, которые она представляет и системы, которая ею формируется». Выводы, к которым в итоге пришел Э. Бевин, сводились к следующему: слабая и нейтральная Западная Европа нежелательна, а сильная независимая Западная Европа непрактична в условиях обострения отношений с СССР. Наилучшим вариантом для западноевропейцев будет сплочение всего западного мира в направлениях, обозначенных Атлантическим пактом. При этом Великобритания по-прежнему будет играть ведущую роль в объединении Запада, сохраняя особые отношения с США. [6, P.7].

Остановимся теперь на оценках советской внешней политики кадровыми британскими дипломатами, тех, кто отвечал за подготовку аналитических материалов для политического руководства и осуществлял на практике выработанный внешнеполитический курс. В британском министерстве иностранных дел разработкой политической линии в отношении СССР занимались целый ряд структурных подразделений. Это Северный департамент министерства, Департамент по информационным исследованиям, который был специально



создан для ведения пропаганды и контрпропаганды против СССР, Русский комитет, состоявший из работников различных ведомств министерства, рассматривавший все аспекты советской политики и формировавший консолидированное мнение Форин Офис, а также Комитет постоянного заместителя министра иностранных дел, который отвечал за стратегические вопросы внешней политики, в том числе и в отношении СССР [7].

Один из наиболее обстоятельных документов, характеризующих доминировавшие в Форин Офис взгляды на СССР, был подготовлен Комитетом постоянного заместителя министра иностранных дел и назывался «Британская политика в отношении Советского коммунизма», окончательный вариант которого был подготовлен к концу июля 1949 г. Первая часть доклада была посвящена «русскому империализму» в прошлом и настоящем, вторая анализировала коммунистическую доктрину и ее влияние на советскую имперскую внешнюю политику. Основные выводы по первой части сводятся к следующему. 1) Стремление к экспансии является постоянной чертой русской политики как в прошлом, так и в настоящем. «Россия не единственная экспансионистская держава в истории, но ее экспансионизм особенно упорный и его никогда нельзя игнорировать, даже если он на какое-то время ослабевает. ... русский шовинизм и советский военный престиж были значительно усилены Второй мировой войной» [8, p.4]. 2) Эта экспансионистская тенденция неизбежно конфликтует с британскими и западными интересами в целом, поскольку ведет не только к доминированию России в Европе, но и угрожает стратегическим и экономическим позициям Великобритании на Среднем и Дальнем Востоке. 3) Какой бы идеологией не вдохновлялся русский экспансионизм, он распространяет на новые территории автократичную систему управления, что опять же противоречит как британским, так и западным интересам в целом [8, p.4].

Рассматривая во второй части советский вариант коммунистической идеологии как

инструмент внешней политики СССР, авторы приходят к следующим выводам. 1) Под влиянием коммунизма экспансионистская политика СССР стала непримиримо и активно враждебна всему некоммунистическому миру, что было не характерно для прежнего русского империализма. 2) Коммунистическая идеология оказалась эффективным инструментом консолидации народов, подчиненных русскому доминированию. 3) Советский Союз, руководствуясь коммунистической доктриной, стремится подорвать некоммунистический мир изнутри. [8, p.7].

Дополнительное представление о взглядах британских дипломатов на политику СССР дает меморандум «Мирное наступление: тактическое отклонение или изменение долгосрочной политики?», подготовленный Русским комитетом в мае 1949 г. Давая определение советской внешней политике, авторы документа выделяют в ней стратегическую и тактическую составляющие, и, если вторая может измениться «дюжину раз», то первая остается всегда неизменной. «Основополагающая стратегия – это прогрессирующее распространение коммунистического контроля над остальным миром ... и конечная организация во всем мире плановой экономики и политической системы, направляемой из Москвы средствами диктатуры пролетариата...» [9, p.1].

Еще один любопытный документ подготовил Исследовательским департаментом Форин офис в конце мая 1949 г. Он был посвящен анализу факторов, влиявших на изменения внешнеполитического курса Советского государства с момента его возникновения. Более того, авторы записки поставили перед собой задачу составить общую модель поведения и мотивации советского руководства во внешней политике [10, p.1].

Исходным посылом для анализа является тезис о том, что после смерти В.И. Ленина в 1924 г. главным архитектором советской внешней политики является И.В. Сталин, для которого характерен «оппортунистический, реалистический подход» [10, p.1]. Основной вывод из изучения особенностей поведения



СССР на международной арене сводился к тому, что все повороты и отклонения в сталинской внешней политике мотивированы одним из двух факторов, причем оба они внешнего характера и находятся вне контроля советского руководства. Первым являлось наличие внешней угрозы со стороны государства или группы государств, превосходящих СССР по силе. Сталинская реакция в этом случае была всегда неизменной – это «умиротворение в той или иной форме» [10, p.2].

Второй фактор – это слабость, неготовность или не желание стран, находящихся вне сферы советского влияния, противостоять экспансии СССР. В этом случае советская политика приобретает активный динамичный и революционный характер. Примером является попытка стран Запада после окончания Второй мировой войны установить дружественные отношения с СССР, которую последний расценил как проявление слабости и очевидный сигнал к активизации революционной деятельности в мировом масштабе [10, p.3].

Очевидный вывод, следующий из анализа приведенных документов, сводится к тому, что в различных структурах Форин офис преобладала негативная оценка не только современной внешней политики Советского Союза, но и в целом отрицательное отношение к России как государству варварскому, стремящемуся к постоянной экспансии и навязыванию авторитарных методов правления, совершенно чуждому западной цивилизации в принципе. Коммунизм, в сталинской интерпретации, лишь усилил неприятие и придал советской внешней политике крайне опасные для Запада черты. Советский Союз принимает в расчет только два обстоятельства – силу или слабость противника, поэтому, если Запад рассчитывает выжить в этой борьбе, он должен вести диалог с СССР исключительно с позиции силы. Любые уступки рассматриваются советским руководством как признак слабости и, следовательно, недопустимы.

Наконец, остановимся на аналитических материалах, подготовленных Объединенным

разведывательным комитетом, структуре, созданной в 1936 г. как подкомитет Комитета обороны Империи. После реорганизации в июле 1939 г. он становится подкомитетом Комитета начальников штабов и главной его функцией отныне являлась координация работы различных разведывательных служб. Значение ОРК существенно возросло в годы Второй мировой войны, а после ее окончания он остался не только центром аккумуляции разведывательных данных, но и важнейшим связующим звеном между военными, дипломатами и разведывательным сообществом [11, p. 16].

На протяжении 1945–1946 гг. ОРК подготовил целую серию докладов, в которых анализировались отдельные аспекты политики СССР. В начале 1947 г. было решено на их основе подготовить документ, охватывающий все стороны советской внешней политики, а также оценивающий его экономический потенциал. В результате в августе 1947 г. появился 70 страничный доклад «Советские интересы, намерения и возможности». Авторы документа поставили перед собой два главных вопроса: «Что пытается делать Россия? Насколько ее возможности позволяют добиться этого?» [12, p.1].

Глобальность обозначенных задач предопределила попытку выделить некие фундаментальные принципы советской внешней политики. Во-первых, советские руководители уверены, что их долгосрочная задача – ускорение гибели капитализма во всем мире и замена его коммунизмом советского образца. Во-вторых, капиталистический мир, осознавая успехи коммунизма, в конечном итоге вероятно прибегнет к военной силе для предотвращения собственного краха. В-третьих, исходя из конечной цели ближайшая задача сводится к обеспечению максимальной безопасности СССР [12, p.5-6].

Следует отметить, что при сохранении в целом достаточно взвешенной оценки советских интересов в различных регионах мира, в мотивации его действий авторы документа на первое место ставят идеологию. Советская политика рассматривается с точки зрения ее



стратегической цели – победы коммунизма во всем мире. Очевидная идеологизация аналитических документов, которые готовились на уровне разведывательных служб, а затем представлялись политическому руководству, в конечном итоге только способствовала обострению межгосударственных отношений.

Единственным выходом в складывающейся ситуации для британских политических, дипломатических и военных кругов представлялась дальнейшая консолидация Запада. При этом процесс европейской интеграции рассматривался как желательный, но до определенных пределов. Показательна ситуация, возникшая в связи с французским предложением, вошедшим в историю как план Шумана. После получения приглашения от правительства Франции присоединиться к обсуждению вопроса об интеграции металлургической и угольной промышленности был создан комитет должностных лиц, давший оценку французской инициативе. Мнение чиновников сводилось к тому, что меморандум Шумана составлен в терминах, позволяющих рассматривать его план как шаг к федерализации Европы, что являлось неприемлемым для Великобритании. При этом сама французская инициатива появилась «в тот момент, когда было принято решение развивать и придать приоритетное значение Атлантическому сообществу». Окончательный вывод чиновников сводился к тому, что предложение французов должно быть отвергнуто. [13, P.1-2]. Это решение поддержал кабинет министров на своем заседании 2 июня 1950 г. Не отрицая в принципе возможность обсуждения на межправительственном уровне плана Шумана члены кабинета отметили, что «наша позиция отличается от позиции других европейских стран по причине наших связей в Содружестве, и мы не должны торопиться с принятием французского предложения без консультации с другими членами Содружества, особенно если это влечет передачу части суверенитета». [14, P.60].

В итоге можно сделать вывод, что до 1949 г. позиция лейбористского правитель-

ства, прежде всего министра иностранных дел Э. Бевина, по проблеме западноевропейского единства сводилась к идее создания некой Третьей силы или Западного союза, в котором Великобритания должна была играть ведущую роль и который должен был стать главным действующим лицом на мировой арене наряду с США и СССР. По мере обострения холодной войны позиция британского правительства меняется. Для британских политических, дипломатических и разведывательных кругов было характерно конфронтационное мышление, что вело британские элиты к выводу о необходимости тесной военной, политической и экономической консолидации Запада как обязательного условия успешного противостояния СССР. В результате европейская интеграция оставалась важным, но лишь одним из элементов глобальной задачи объединения некоммунистического мира.

Использованная литература:

1. British Intelligence, Strategy and the Cold War, 1945 – 51 / ed. by Aldrich R.J. New York: Routledge, 1992.
2. Byrnes J. Speaking Frankly. L., 1947.
3. Dalton H. High Tide and After. L., 1962.
4. Hennessy P. Never Again. L., 1993.
5. House of Commons, Official report, Vol.312, August 20, 1945.
6. UK National Archives (Kew). CAB 129/37. C.P. (49) 208. 18 October 1949. European policy. Memoranda by the Secretary of State for Foreign Affairs.
7. Labour and the Wartime Coalition. From the Diaries of James Chuter Ede, 1941-45./Ed. by Jeffreys K. L., 1987.
8. UK NA. FO 800/503. P.M./49/69. Bevin to Attlee. 19 April 1949.
9. UK NA. FO 371/77622. N 11007/1051/38G. P.U.S.C. British Policy towards Soviet Communism. 28 July 1949.
10. UK NA. FO 371/77603. RC/74/49. Peace Offensive, tactical deviation, or change of Long-term Policy? 13 May 1949.
11. UK NA. FO 371/77604. N 5832/1023/38G. Memorandum on the Deviation factor in Soviet Foreign policy since 1924. 24 May 1949.
12. UK NA. CAB 158/1. Chiefs of Staff. Joint Intelligence Sub-Committee. Memoranda Jan.-Sept. 1947. J.I.C. (47) 7/1. (Final). Soviet Interests, Intentions and Capabilities. 6 August 1947.
13. UK NA. CAB 129/40. C.P. (50) 120. 2 June 1950. Integration of French and German Coal and Steel Industries. Report by committee of officials.
14. UK NA. CAB 128/17. C.M. (50). Cabinet 34 (50). Conclusions of a meeting of the Cabinet. 2 June 1950.



А.В. Торопыгин,
А.А.Марышев

Евразийская интеграция: конкуренция проектов

Eurasian integration: competition projects

Торопыгин

Андрей Владимирович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
межпарламентского
взаимодействия
Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи Евразийского
экономического сообщества,
доктор политических наук.
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Head of the inter-parliamentary
cooperation,
Doctor of Political Science
ToropyginAV@mail.ru

Марышев

Александр Анатольевич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества,
кандидат политических наук
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich

St. Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Councillor,
Candidate of Political Science
MaryshevAA@yandex.ru

Аннотация: В статье авторы анализируют основные процессы глобализации и интеграции и подчеркивают, что интеграция способна предоставить кредит доверия экономической политике, помочь решить политические проблемы или усилить конкуренцию, что находит свое отражение в принципе «открытой региональной интеграции». Неудивительно, что в последнее время на евразийском пространстве активно развиваются различные интеграционные инициативы – «экономический пояс на Шелковом пути», «Морской Шелковый путь XXI века», «Концепция стратегии Нового шелкового пути». При этом важно, чтобы данные инициативы не были направлены против чьих-либо интересов, а развивались совместными усилиями различных государств. Примерами такого сотрудничества в евразийском регионе являются Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз.

Summary: In this paper the authors analyze the basic processes of globalization and integration and emphasize that integration is able to provide the credibility of economic policy, help to solve political problems or to increase competition, which is reflected in the principle of “open regional integration.” It is not surprising that in recent years on the Eurasian space are actively developing various integration initiatives – “economic zone on the Silk Road”, “Maritime Silk Road of the XXI century”, “Strategy Concept of the New Silk Road.” At the same time it is important that these initiatives were not directed against anyone’s interests, and developed jointly by the various states. Examples of such cooperation in the Eurasian region is the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Шанхайская организация сотрудничества; евразийская интеграция; глобализация; Всемирная торговая организация; Европейский союз; открытая региональная интеграция.

Keywords: Eurasian Economic Union; The Shanghai Cooperation Organization; Eurasian integration; globalization; World Trade Organization; The European Union; open regional integration.

Взаимодействие двух основных процессов современного мира глобализации и интеграции сложно и многообразно. До последнего времени специалисты, в основном, были сосредоточены на объяснениях появления интеграционных объединений как реакции на негативные последствия глобализации. Создание целостной глобальной экономики усиливает неопределенность мировой экономической системы. И в этом смысле региональная интеграция является скорее тормозом глобализации, способом противостоять подчинения слабых



сильными. Иными словами, стран менее развитых и развивающихся странам развитым. Опыт государств Западной Европы, чтобы мы не говорили о сегодняшнем состоянии Европейского Союза, показал, что именно интеграция обеспечила повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Хорошо известно, что основная масса интеграционных объединений появилась в период 80-90-х годов. Эксперты (Б.Хусаинов) говорят о том, что развитие глобализации и сокращение роли государства-нации как раз и способствовали появлению процессов регионализации вне Европы. В этой связи, ученые говорят об интеграции как о своеобразном средстве разрешения противоречий глобализации.

Феномен открытой формы нового регионализма, возникший в процессе перехода от биполярности к многополярности, кардинально противоположен старому или жесткому, твердому или дискриминационному типу регионализма. Последний был возможен в эпоху «холодной войны» и длительного противостояния двух супердержав. Он инициировался одной из супердержав, разделяя регионы также на два полюса. Старый регионализм имел строго протекционистский характер и, как следствие, закрытую форму реализации. Его осуществление происходило в определенных сферах и секторах деятельности. Новый регионализм отражает многополярность мирового устройства и комплексное приложение реализационных усилий во многих областях сотрудничества. Как один, так и другой, развиваются в более общих широких формациях – в азиатском и тихоокеанском регионализмах. Первый замыкается в рамках макрорегиона Восточной Азии, второй действует в мегарегионе АТР.

Однако, практически в любых обстоятельствах понятие «разумная политика» включает сохранение открытых границ для торговли товарами и услугами и для прямых иностранных инвестиций. Достижению такой открытости больше всего способствует снижение ограничений на торговлю и инве-

стиции – одинаковое для партнеров – путем непреференциальной либерализации торговли. Кроме того, опыт показывает желательность односторонней либерализации торговли, независимо от того, сократят ли при этом торговые партнеры свои ограничения. Политическое давление может подтолкнуть правительства к региональной интеграции (преференциальной либерализации торговли). Интеграция способна предоставить кредит доверия экономической политике, помочь решить политические проблемы или усилить конкуренцию.¹ Открытый регионализм, таким образом, лишь обозначение процесса интеграции вне Европы, а «открытая региональная интеграция», скорее лозунг.

Комментаторы подхватили лозунг «открытой региональной интеграции», пишут М.Шифф и Л.-А. Уинтерс.² Ж.Ж. Эчаваррия видит ее проявление в Андском пакте в снижении тарифов по сравнению с уровнем 1980-х гг. Министр иностранных дел Бразилии Луиш Фелипе Лампрейя, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1996 г. Провозгласил принцип «открытой региональной интеграции» в МЕРКОСУР в связи со снижением тарифов и расширением группы.³ Совет экономических консультантов при президенте США определил политику этой страны как создание фундамента для «открытых, пересекающихся групповых соглашений, служащих ступеньками к глобальной свободной торговле», а Пелкманс и Брентон рассматривают недавнюю линию политики ЕС как «открытую региональную интеграцию» в смысле «совместимости с ГАТТ» и отмечают, что ЕС уже прошел «определенный путь» к «открытой региональной интеграции» в смысле непреферен-

¹ Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства – М.: Академический Проект, 2004. – С.9

² Шифф М., Уинтерс Л.-А. Региональная интеграция и развитие. Весь Мир М.: 2005. – С.341.

³ Echavarria, J. J. "Trade Flows in the Andean Countries: Unilateral Liberalization or Regional preferences?", Organization of American States, Washington. Edwards, E. 1998. – P.51.



циальной торговли. Бывший генеральный директор ВТО Ренато Руджеро заявил: «Ответ (на сочетания региональной интеграции и принципа многосторонности) -... «открытая регионализация». По его определению, «на практике это... принцип наибольшего благоприятствования».⁴

Специалисты сходятся в том, что это внеевропейский интеграционный процесс имеет некоторые особенности. В частности, отсутствие взаимности в снижении торговых барьеров. Однако, на наш взгляд, основным является принципиально другое отношение к суверенитету. Особенности развития государственности в Юго-Восточной Азии просто не позволяют относиться к суверенитету так, как относятся европейцы. Европейское отношение к появлению наднациональности в целом было благожелательным. Хотя нельзя сбрасывать со счетов то, что время от времени у суверенных европейских стран возникает недовольство Брюсселем. Делиться суверенитетом в Юго-Восточной Азии немислимо; для них это живое напоминание о колониализме. В этом смысле «нежелательность» делиться суверенитетом возрастает по мере движения на Восток.

Таким образом, понятие «открытая региональная интеграция» оксюмороном, и это, безусловно, справедливо: при абсолютно открытой экономике невозможно проводить политику дискриминации так, как того требует региональная интеграция в области торговли.⁵

Международная торговля на рубеже XX-XXI столетий становится все более динамичной, а также оказывает глубокое влияние на субъекты национальных экономик.

По данным Всемирной торговой организации за 1950-2000 годы объем мирового экспорта возрос в 20 раз, в то время как мировое производство увеличилось в 7 раз. Вместе с тем мировой экспорт промышленных това-

ров за тот же период увеличился в 35 раз, а мировое производство промышленной продукции в 10 раз.

Однако современный кризис негативно отразился на показателях мировой торговли и мировом производстве. Так, в 2007 году темпы прироста объема мирового экспорта товаров снизились на 3 процентных пункта по сравнению с 2006 годом и составили 6%, в то время как мировое производство выросло на 4%. На пике кризиса, в 2008 году, рост объема мирового экспорта товаров составил только 1,5% на фоне спада мирового производства товаров на 0,5%.⁶

Появилась необходимость в либерализации международной торговли, которая проходит под эгидой ВТО. Согласно классическому определению торговой политики либерализация международной торговли – это постепенная отмена каких-либо ограничений в торговых потоках между государствами. Результат достигается путем снижения (или отмены) таможенных барьеров (таможенных пошлин, сборов и других формализованных в нормах государственного регулирования торговых ограничений) – узкая либерализация. Широкая либерализация подразумевает снижение (или отмена) внешнеторговых барьеров и дополняется замещением национальных правил нормами международного права.

Считается, что международная торговля проходит по следующим направлениям:

- автономная (односторонняя) либерализация. Характерна для развивающихся стран. С 1986 по 1995 год из 72 односторонних решений о либерализации торговли 58 пришлось на развивающиеся страны;
- двусторонняя либерализация. Осуществляется путем двусторонних соглашений. Примером является двустороннее соглашение о режиме свободной торговли
- многосторонняя либерализация – многосторонние соглашения глобального характе-

⁴ Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс. М.: 2004. – С. 107.

⁵ Баранов, А.О. Макроэкономика – Изд-во: Новосиб. гос. ун-т., 2009. – С. 71

⁶ International Trade Statistics/WTO Publications. 2009. – Р.7.



ра, охватывающих большую часть стран и регионов;

- региональная либерализация. Осуществляется посредством заключения региональных торговых соглашений, предусматривающих формирование многосторонних взаимных обязательств по торговому режиму в рамках определенного региона. Примером является многосторонние соглашения о зонах свободной торговли.⁷

Как известно, ЗСТ это лишь начало интеграционных процессов; страны стараются идти дальше в процессе интеграции. Так, например, для современной китайской дипломатии характерен тезис о том, что сопредельные государства должны извлекать пользу из развития Китая, а Китай – получать выгоду и поддержку от совместного развития с сопредельными странами. Для достижения этой цели, – пишет К. Сыроежкин, – необходимо не просто ускорение в создании зон свободной торговли с соседями, расширение инвестиционной практики, но и создание нового образца региональной экономической интеграции⁸. Такое развитие событий очевидно. Китай, превратившейся во вторую экономику мира, хочет и может позволить себе иметь рычаги влияния в своем приграничье и не только.

Со временем эти идеи стали реализовываться в создании собственных интеграционных зон: это, как известно, «экономический пояс на Шелковом пути» для Центральной Азии и «Морской Шелковый путь XXI века» для ЮВА.

Китайские эксперты считают, что формирование «экономического пояса на Шелковом пути» должно включать в себя несколько взаимосвязанных шагов; таких как:

⁷ Панарин, А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – Изд-во: Университет, 2000. – С. 57.

⁸ Сыроежкин, К. Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути»: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // ipp.kg: Институт общественной политики. 2005 – 2014. URL: <http://ipp.kg/ru/print/2768/> (дата обращения: 09.10.2014).

– упрощение таможенных, визовых и других процедур для облегчения деятельности предпринимателей (как государств региона, так и китайских) и расширения масштабов сотрудничества;

- создание транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей доставку товаров (прежде всего, китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего востока и Среднего Востока;

- увеличение объемов взаимной торговли, в первую очередь через зоны свободной торговли в Узбекистане и Киргизии;

- расширение объемов взаимной торговли в национальных валютах;

- увеличение значимости «мягкой силы» во внешней экономической политике.

Но у США есть намерения «сдерживать Китай». По весьма достоверной оценке китайских экспертов вызовами на пути практической реализации этой концепции станет налаживание отношений со всеми «игроками» этого региона.

Что касается США то у них, как легко догадаться, свой взгляд на вещи – Концепция стратегии Нового шелкового пути (СНШП)⁹. Стратегия, в первую очередь, сосредоточена на Афганистане и представляет собой часть всеобъемлющих мероприятий по этой стране после 2014 года, т.е. после ухода американцев. Отправной точкой и целью одновременно, является безопасный, стабильный и процветающий Афганистан. А механизмом осуществления станет интеграция страны в региональную экономику. Сама экономическая интеграция должна при этом опираться на традиционные формы сотрудничества в регионе. По мнению экспертов из США, необходимо сделать Афганистан центром, который соединил бы Центральную и Южную Азию, т.е. создать Новый шелковый путь, разветвленную сеть региональных транспортно-экономических связей. Такая

⁹ Стратегия нового Шелкового пути: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // 12uz.com: Издание «Best Solutions». 2008. URL: <http://www.12uz.com/news/show/comments/7410/> (дата обращения: 23.10.2014).



стратегия дает возможность проводить: либерализацию торговли; снижения торговых барьеров; совершенствования системы управления по упрощению процедур пересечения границ для ускорения оформления; преодоления бюрократизма; искоренения коррупции; улучшения инвестиционного климата и так далее. А аппаратными средствами являются: строительство объектов инфраструктуры, т.к. железные дороги, электрические сети, нефте- и газопроводы, соединяющие Центральную Азию, Афганистан и Южную Азию.

Поэтому США возлагают большие надежды на Индию. Пока интегрированность между Центральной Азией и Южной Азией находится на очень низком уровне, в региональном ВВП торговля составляет 1,5%.¹⁰ В 2012 г. годовой объем торговли Индии с Центральной Азией и Афганистаном достиг чуть более 1 млрд. долларов США, из которых около 700 миллионов приходилось на индийский экспорт. В этом как слабость, так и огромный потенциал региональной торговли.

Очевидно, что геополитически этот проект направлен на уменьшение доминирования, в первую очередь, России в странах Центральной Азии, но и Китая тоже.

Идея Евразийской интеграции, может серьезно ограничить не только геополитические амбиции США, но и возможности по расширению экономического присутствия Китая в Центральной Азии. Безусловно, первоначальные опасения китайских экспертов по поводу Таможенного союза прошли. Несколько экспертов склонны опасаться Евразийского экономического союза (ЕАЭС) еще не ясно. Но расширять свое экономическое и политическое влияние в регионе Китай, несомненно, будет.

Украинский кризис, хоть и не принес серьезных изменений в планы евразийской интеграции, повлиял на развитие интегра-

ционных процессов. 10 октября 2014 года в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества. В заседании приняли участие Президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – стран-участниц ЕврАзЭС со дня образования организации. Главы государств-членов ЕврАзЭС подвели итоги работы организации и подписали документы о прекращении ее деятельности. Решение о ликвидации Евразийского экономического сообщества принято в связи с началом функционирования нового интеграционного образования – Евразийского экономического союза, договор, о создании которого вступит в силу с 1 января 2015 года.

Несмотря на сложную обстановку, вызванную в первую очередь, поддержкой неконструктивных сил на Украине со стороны западных стран, нет никакого сомнения в том, что новый этап евразийской интеграции начнется точно в согласованные сроки. Ратификация Договора «О Евразийском экономическом союзе» парламентами Белоруссии, России и Казахстана, присоединение Армении и грядущее вступление в союз Киргизии не оставляют сомнений в этом. Столь быстрое и единодушное решение наших стран говорит об усиливающейся поддержке исторического решения о совершенствовании и дальнейшем развитии евразийской интеграции. Можно, наверное, говорить о том, что, еще не начав работать, Евразийский экономический союз сплотил вокруг себя всех, кто готов противостоять навязываемым процессам глобализации.

Но с точки зрения рассматриваемой нами темы, Украина была «разорвана» силами интеграционного тяготения между ЕврАзЭС и Европейским Союзом. Руководители стран ЕврАзЭС никогда не противопоставляли два этих интеграционных ядра. Но вот в Украине это видится именно так. 13 сентября на пресс-конференции в Донецке первый заместитель Совета министров республики ДНР Андрей Пургин заявил, что республика планирует провести интеграцию в рамках Тамо-

¹⁰ Старр, Ф. Партнерство для Центральной Азии // журнал «Россия в глобальной политике». 2005. – № 4 – С. 157.



женного союза и ЕЭП. «Мы добились суверенитета на референдуме 11 мая. Это независимость с уклоном в сторону Русского мира, с желанием заключать возможные договоры с Российской Федерацией в тех интеграционных моделях, которые она моделирует, т.е. Таможенный союз, ЕЭП, а сейчас это Единое евразийское пространство».¹¹

Таким образом, существует возможность конкуренции различных евразийских проектов. Что, конечно, неизбежно. Однако в этой конкуренции нельзя перейти определенную черту. Для этого, на наш взгляд, необходимо, во-первых, разделение Россией, США и Китаем сфер влияния и ответственности таким образом, чтобы конкурентные проекты не были направлены против чьих-либо интересов, чтобы каждое государство могло извлечь из него пользу. Для этого необходимо государствам не только совместно сотрудничать друг с другом, но также и искусственно не создавать для других государств проблемы выбора между различными проектами. Во-вторых, следует развивать многостороннее сотрудничество в евразийском регионе, прежде всего в рамках ЕАЭС и ШОС. Так, 29 мая 2014 года подписан договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. Кыргызская Республика, то несмотря на то, что ей предстоит еще колоссальная работа по подготовке соответствующих документов, имеет все шансы присоединиться к Союзу в ближайшее время. Кроме того, ЕАЭС ведет переговоры с Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, формирует экспертные группы по выработке преференциальных режимов торговли с Израилем и Индией. Что касается Шанхайской организации сотрудничества, то на саммите в Душанбе (11-12 сентября 2014) были согласованы условия при-

ема новых членов в организацию. Первые кандидаты – Индия и Пакистан. На очереди Иран, который уже дважды подавал заявку. Но для положительного решения необходимо, чтобы с него сняли санкции. Расширение организации может произойти в уже следующем году, в Уфе, 9-10 июля. Думается, что это должно произойти обязательно, поскольку в этом случае это позволит ШОС, с одной стороны, институционализировать практически все страны региона, а с другой стороны, серьезно уменьшить влияние других внерегиональных игроков.

Использованная литература:

1. Баранов, А.О. Макроэкономика – Изд-во: Новосиб. гос. ун-т., 2009.
2. Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства – М.: Академический Проект, 2004.
3. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М.: 2004.
4. Донецкая и Луганская народные республики планируют интегрироваться в Таможенный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru: Информационное агентство «REGNUM». 1999-2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1847034.html> (дата обращения: 17.10.2014).
5. Панарин А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – Изд-во: Университет, 2000.
6. Старр, Ф. Партнерство для Центральной Азии // журнал «Россия в глобальной политике». 2005. – № 4.
7. Стратегия нового Шелкового пути: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // 12uz.com: Издание «Best Solutions». 2008. URL: <http://www.12uz.com/news/show/comments/7410/> (дата обращения: 23.10.2014).
8. Сыроежкин, К. Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути»: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // ipp.kg: Институт общественной политики. 2005 – 2014. URL: <http://ipp.kg/ru/print/2768/> (дата обращения: 09.10.2014).
9. Шифф М., Уинтерс Л.-А. Региональная интеграция и развитие. Весь Мир М.: 2005.
10. Echavarría, J. J. “Trade Flows in the Andean Countries: Unilateral Liberalization or Regional preferences?”, Organization of American States, Washington. Edwards, E. 1998.
11. International Trade Statistics/WTO Publications. 2009.

¹¹ Донецкая и Луганская народные республики планируют интегрироваться в Таможенный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru: Информационное агентство «REGNUM». 1999-2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1847034.html> (дата обращения: 17.10.2014).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К.В. Балабанов,
Н.В. Трофименко

Информационный ресурс современной дипломатии

Information resource of modern diplomacy

**Балабанов
Константин Васильевич**
Мариуполь,
Украина
Ректор Мариупольского
государственного университета,
доктор политических наук,
профессор
mdu@mariupol.net

Balabanov Konstantin V.
Mariupol,
Ukraine
Rector of the Mariupol State
University,
Doctor of Political Sciences,
Professor
mdu@mariupol.net

**Трофименко
Николай Валерьевич**
Мариуполь,
Украина
Проректор по научно-
педагогической работе
(международные связи)
Мариупольского государственного
университета, доцент
кандидат политических наук
mdu@mariupol.net

**Trofimenko
Nikolai Valeryevich**
Mariupol,
Ukraine
Vice-rector on scientific-pedagogical
work (international relations) of the
Mariupol state University, associate
professor,
candidate of political sciences
mdu@mariupol.net

Аннотация: Авторы анализируют факторы, приведшие к возрождению термина «публичная дипломатия». Рассматривается также влияние современных информационных технологий (Интернет, социальные сети), СМИ на развитие дипломатии в целом. Авторы считают, что публичная дипломатия является ярким примером применения «мягкой силы» в международных отношениях, и выделяют ее применение в контексте «умной силы»

Summary: The authors analyze in the article the factors that led to the revival of the term “public diplomacy”. The impact of modern information technologies (the Internet, social networks), the media on the development of diplomacy in general is also considered. The authors believe that public diplomacy is a prime example of the use of “soft power” in international relations, and release it in the context of the use of “smart power”.

Ключевые слова: Публичная дипломатия; общественная дипломатия; социальные сети; мягкая сила; умная сила.

Keywords: Public diplomacy; social diplomacy; Internet; Twiplomacy; twiplomats; soft power; smart power.

Развивающиеся в современном мире процессы глобализации, интеграции, технологизации привели к тому, что дипломатия перестала быть занятием ограниченного круга людей. Она трансформировалась и разделилась на множество разных направлений. Сегодня исследователи пишут о культурной, спортивной, энергетической, торговой, экономической, общественной, публичной и т.п. дипломатии. Таким образом, каждый человек становится дипломатом в информационную, цифровую эру.

Дипломатия активно использует высокие технологии, с развитием электронной революции у нее возникают все новые и новые возможности. Вследствие эволюции ТНК бизнес все ак-



тивнее переманивает специалистов из дипломатических учреждений для усиления своих позиций среди конкурентов, оказания влияния на политику отдельных государств. Мир бизнеса постоянно переманивает наиболее талантливых выпускников, обещая высокую заработную плату, которую нельзя сравнивать с государственной. Потеряв монополию на осуществление внешнеполитических функций, современные внешнеполитические ведомства вынуждены проявлять небывалую гибкость в поиске новых, менее затратных форм и методов работы. Дипломатия радикально трансформируется у нас на глазах. В ответ на новые вызовы меняются ее структура, методы, организационные формы.

Классическая модель дипломатии, предусматривающая взаимодействие исключительно государств, становится лишь одним из аспектов современной дипломатической деятельности. Сегодня всем будущим специалистам необходимы знания основ ведения переговоров, протокола, особенностей сотрудничества с представителями различных национальностей, навыки сбора и анализа информации.

Главным вызовом для дипломатии XX века стали высокие технологии.

В 1969 г. американскими военными была создана сеть ARPANET, призванная обеспечить возможность стратегического командования и передачи информации – в случае советского ядерного удара. Сегодня, спустя сорок с небольшим лет, прямой потомок сети – Интернет – превратился в один из столпов технологического развития и мощное орудие глобализации [2].

Серьезным соперником дипломатии становятся и средства массовой информации. В свое время премьер-министр Канады Пьер Трюдо предложил заменить дорогостоящее министерство иностранных дел подпиской на «Нью-Йорк Таймс». Премьеру показалось, что корреспонденты газеты лучше информированы о событиях, чем авторы дипломатических депеш. СМИ в электронном варианте стали еще более серьезным



соперником посольств, ведь они напрямую информируют о событиях из горячих точек в режиме реального времени [7]. Новые социальные сети способны не только сообщать о событиях, но и влиять на них. В результате высокопоставленные дипломаты, политики вынуждены регистрироваться в социальных сетях и там отстаивать свои позиции. В годы «холодной войны» только государства могли позволить себе массовую международную коммуникацию: издание газет, развитие сети радиовещания, финансирование неправительственных организаций. Развитие и удешевление коммуникационных технологий, а также увеличение количества и совокупного влияния негосударственных акторов мировой политики полностью изменили эту сферу [5]. Все приведенные факты и события способствовали возрождению, трансформации понятия «публичная дипломатия».

Отдельно следует обратить внимание на правильное употребление вариантов перевода англоязычного термина «public diplomacy». На русский язык «public» можно перевести как «общественный», «публичный», «государственный», «гражданский». Чаще в дипломатии используются два определения – «публичная» и «общественная». Однако, наиболее правильным является понимание «public diplomacy» в значении «публичной дипломатии». Существует множество определений этого понятия, все они сводятся к системе диалога, взаимодействия с зарубежными обществами в политических



целях. Вместе с этим значением существует также другое – дипломатия на уровне общественных организаций, в этом случае уместно использовать термин «общественная дипломатия».

Очень точно охарактеризовала разницу между традиционной и публичной дипломатией в интервью «Радио Свобода» советник по вопросам публичной дипломатии заместитель Государственного секретаря США по делам Европы и Евразии госпожа Коллин Граффи: «Название моей должности очень длинное, но то, чем я занимаюсь, гораздо проще. Я нахожу пути для общения нашего правительства с людьми в других странах. О дипломатах традиционно думают как о тех, кто общается с другими дипломатами часто за закрытыми дверями. Они принимают решения, касающиеся народов, но делают это на уровне элит. Публичная дипломатия – это то, как мы, как правительство, пытаемся донести свою мысль до людей в других странах. Мы называем ее искусством коммуникации на уровне ценностей страны, ее культуры и политики. Она также объясняет, кто мы и почему принимаем определенные решения» [6].

Завоевание доверия нелегко дается профессиональным дипломатам, ограниченными инструкциями своего ведомства. В более выгодном положении находятся неправительственные акторы публичной дипломатии. Они способны охватить весь спектр политической жизни своей страны, транслируя не только официальные, но и оппозиционные настроения [8].

Публичная политика представляет собой новый жанр осуществления политики в период глобальной информатизации. Публичная дипломатия, тесно связанная с этим направлением политики, представляет собой целый «мир», где действуют политики, деятели культуры, науки, образования, СМИ, неправительственных организаций, пользователи социальных сетей. Но, что особенно значимо, сегодня публичность является неотъемлемым признаком профессиональной дипломатии.

В более широкой исторической ретроспективе можно даже осмелиться сказать, что практика взаимодействия министерств иностранных дел и посольств с гражданским обществом и отдельными лицами за рубежом демонстрирует тот факт, что дипломатическое представительство стран вышло на новый уровень. Многие практики в дипломатических службах различных стран мира могли до сих пор не понять значимости связей с иностранной общественностью, но выразительным признаком становится тот факт, что в определенном количестве стран это направление все чаще привлекает внимание высшего руководства министерств иностранных дел и политических лидеров.

Публичная дипломатия может быть традиционной (информационная пропаганда через радио, телевидение, кино, обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты, распространение политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т. д.) и цифровой (размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создание Интернет-страниц государственных учреждений, посольств, других организаций, а также персонифицированных страниц членов правительства, послов в социальных сетях; рассылка информации через мобильные телефоны и т.д.).

Цифровая или электронная дипломатия, названная экспертами Силиконовой долины «дипломатией Веб 2.0», появилась сравнительно недавно. Упрощенное определение этого явления – использование веб- и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для реализации дипломатических задач – дает о нем вполне исчерпывающее представление. Цифровая дипломатия носит в основном прикладной характер и особенно полезна в работе с зарубежной аудиторией в вопросах трансляции официальной позиции и формирования имиджа государства.



Важно понимать, что дипломатию в ее привычном понимании она вряд ли когда-нибудь заменит. Закрытые переговоры останутся закрытыми. Впрочем, цифровая дипломатия в силах объяснить, почему принято то или иное решение, к каким результатам оно приведет, как повлияет на внешнеполитический процесс, то есть открыть доступ широкой общественности к результатам деятельности традиционной дипломатии.

Сейчас открытость – это вынужденная необходимость для государства, которое работает в информационном пространстве наравне с другими источниками информации. Если не наполнять это пространство объективной информацией, его используют другие. Цифровая дипломатия как раз и призвана оперативно предоставлять адекватную информацию, опровергать некорректные сведения, подтверждать сведения из официальных источников.

Международный опыт показывает, что на данном этапе уже накоплен значительный арсенал приемов и методов цифровой дипломатии, который может быть использован для решения внешнеполитических задач. Потребность в привлечении общественности на свою сторону в условиях мгновенного распространения информации, равным образом и дезинформации, стала особенно значимой. Публичная дипломатия дополнена общением в социальных сетях. Родился новый термин – «твипломаси» или «твипломатия». Твиттер, Фейсбук и другие социальные сети используются внешнеполитическими ведомствами. Министерство иностранных дел Украины – не исключение. Президенты, премьеры, министры, главы внешнеполитических ведомств, послы регистрируются в социальных сетях и становятся «твиломатами». В совокупности с другими инструментами и методами электронной дипломатии Твиттер-дипломатия может быть достаточно эффективным инструментом.

С помощью публичной дипломатии правительства надеются влиять на общественное мнение других стран, формировать бла-

гоприятный имидж, завоевывать симпатии и менять настроение международного сообщества.

По убеждению бывшего помощника министра обороны США, известного политолога, профессора Гарвардского университета Джозефа С. Ная, скептики, которые воспринимают термин «публичная дипломатия» как очередной эвфемизм, используемый с целью пропаганды, не понимают его сути. Обычная пропаганда не столь эффективна, как публичная дипломатия [11]. В свою очередь, публичная дипломатия также не является всего лишь очередной рекламной кампанией. Публичная дипломатия предусматривает, помимо прочего, налаживание долговременных взаимоотношений, создающих благоприятные условия для государственной политики. Вклад непосредственной правительственной информации в долговременные культурные отношения зависит от трех в равной степени важных измерений или этапов публичной дипломатии.

Первое и наиболее обязательное измерение – ежедневное общение, к нему относится разъяснение сути решений касательно внутренней и внешней политики. Оно включает также подготовку к борьбе с кризисами. Если возникает вакуум информации после того или иного события, заполнить его спешат другие.

Второе измерение – стратегическое общение, во многом похожее на политическую или рекламную кампанию. В то время, как первое измерение выражается в часах и днях, второе – в неделях, месяцах и даже годах.

Третье измерение публичной дипломатии характеризуется развитием прочных взаимоотношений с ключевыми лицами в течение долгих лет и даже десятилетий с помощью стипендий, программ обмена, обучения, семинаров, конференций и доступа к каналам средств информации. Эти программы развивают то, что американский журналист Эдвард Маро когда-то назвал решающим «последним шагом», т.е. личное общение с повышенным доверием, которое создается



тесными взаимоотношениями. В наше информационное время власть больше, чем когда-либо, подразумевает наличие «мягкого» подхода, главным принципом которого выступает привлекательность, и «жесткого» подхода, основанного на принуждении и поощрении. Эффективное сочетание этих подходов называется «умной силой».

Общепризнанным является факт, что термин «публичная дипломатия» был употреблен в его современном значении в 1965 году Эдмундом Гуллионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера (Университет Тафта) и выдающимся отставным сотрудником дипломатической службы США, когда он создал Центр публичной дипломатии им. Эдварда Р. Марроу. Концепция Гуллиона определяет, что публичная дипломатия рассматривает влияние общественных отношений на формирование и исполнение внешней политики.

Публичная дипломатия в современном мире направлена на формирование положительной репутации государства. Репутация формируется не только риторикой, но и действиями. Если делать политические шаги, которые негативно скажутся на имидже страны в мире, то красивая риторика вряд ли поможет исправить ситуацию. Соответственно, цель публичной дипломатии – не только трансляция позитивной информации о нации, но и участие в выработке внешнеполитических решений с учетом влияния на репутацию страны, к которому они приведут. Итак, публичную дипломатию следует рассматривать как неотъемлемую часть политики «мягкой силы». Задача публичной дипломатии состоит, прежде всего, в привлечении на свою сторону общественности другой страны.

Использованная литература:

1. Гуцал С.А. Публічна дипломатія як сучасний пріоритет зовнішньої політики держави / Світлана Анатоліївна Гуцал // Стратегічні пріоритети. 2010. – № 3 (16). – С. 106–113.
2. Демидов О. От права на доступ к сетевому разуму / Олег Демидов. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=1618#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1618#top)
3. Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии / Алексей Долинский // Международные процессы. – 2011. – № 1 (25).
4. Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов / Алексей Долинский. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=791#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top).
5. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? / Алексей Долинский. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=791#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top)
6. Драч М. Як діє американська публічна дипломатія в Росії і Грузії? / Мар'яна Драч. – [Электронный ресурс] —URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114389.html>
7. Зонова Т. Дипломатия будущего / Татьяна Зонова. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=334#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top)
8. Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы / Татьяна Зонова. – [Электронный ресурс] —URL: http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=681#top
9. Кулик С.А. «Электронная дипломатия». Начало / Сергей Александрович Кулик. – М.: Институт современного развития, 2013. – 33 с.
10. Лукьянов Ф. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей / Федор Лукьянов. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/?id_4=2181#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2181#top)
11. Най Дж. С. Нова публічна дипломатія / Джозеф С. Най // День. – 2010. – № 28.
12. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты / Лариса Пермякова. – [Электронный ресурс] —URL: [http://russiancouncil.ru/ inner/index.php?id_4=862#top](http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=862#top)
13. Cull N.J. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase/ Nicholas J. Cull. – [Электронный ресурс] —URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/pdfs/gullion.pdf>
14. Cull N.J. Public Diplomacy: Lessons from the Past/ Nicholas J. Cull. – Los Angeles: Figueroa Press, 2009. – 61 p.
15. Routledge Handbook of Public Diplomacy / [Nancy Snow, Philip M. Taylor, Nicholas J. Cull, Michael Vlahos and others]; edited by Philip M. Taylor. – New York: Routledge, 2009. – 382 p.
16. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations/ [Brian Hocking, Peter van Ham, Alan K. Henrikson and others]; edited by Jan Melissen. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 221 p.
17. Wilson E.J. Silicon Valley's Foreign Policy / Ernest J. Wilson. – Los Angeles: Figueroa Press, 2012. – 28 p.



Д.И. Кузнецов

Евразийский феномен: месторазвитие и системная география

Eurasian Phenomenon: Mestorazvitije and System Geography

Аннотация: В статье рассмотрены истоки, повлиявшие на становление мировоззренческой позиции П.Н.Савицкого. Дан краткий анализ предметов, которые П.Н.Савицкий изучал в Петроградском политехническом институте, а также рассмотрен вопрос о влиянии его учителей-политехников на формирование его взглядов, принципов и представлений, в дальнейшем легших в основу евразийского учения. Отмечено, что в свете евразийской доктрины и идеологии культура способствует уточнению базовой идентичности, определению места в мировом целом.

Summary: The article examines the foundation that influenced the development P. N. Savitsky's worldview. It offers the brief analysis of the disciplines that Savitsky studied at Petrograd Polytechnic Institute, and also explores the influence of his instructors (polytechnicians) on his views, principals, and concepts that further formed the basis of Eurasian doctrine. It is noted that in the light of the Eurasian doctrine and ideology, culture contributes to understanding of initial identity and determining a place in the world as a whole.

Ключевые слова: Евразийство; системная география; культура; территория; климат.

Keywords: Eurasianism; system geography; culture; the territory; climate.

Для справки: Месторазвитие – одно из фундаментальных понятий, введенное в научный оборот основателями евразийского учения, а также созданная на его базе концепция «стяжения воедино географических и исторических начал». М., по мнению автора термина П.Савицкого, наиболее полно отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Note: Mestorazvitiye is one of the fundamental notions that was introduced to the scientific field by the founders of the Eurasian doctrine, and also this notion provided the basis for the concept of “contraction (bringing together) of geographical and historical cradles.” Mestorazvitiye, according P. Savitsky, the creator of this term, fully represents the process of the space-time interaction between the landscape and society within it.

Кузнецов Дмитрий Иванович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор
Санкт-Петербургского
государственного
политехнического университета,
доктор философских наук
ph@spbstu.ru

Dmitry I. Kuznetsov
St.-Petersburg,
Russian Federation
St.Petersburg State Polytechnical
University,
professor,
ph@spbstu.ru

Идея культурно-исторической изолированности, существования цивилизаций, определяющих историческую и культурную судьбу входящих в них народов, появляется в Европе в контексте осознания своего отличия от мира ислама.¹ Идентичность и субъективность устанавливаются в

¹ Hay D. Europa: The Emergence of an Idea. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1968; The Idea of Europe; from Antiquity to the European Union / Ed. By A.Pagden. Washington, D.C.; Cambridge, N.Y.: Woodrow Wilson Center Press; Cambridge University Press, 2002.



соответствующем социо-культурном контексте, где очень важную и принципиальную роль играют программы идентификации и формирования субъективности. Идея цивилизации как культурно замкнутого пространства получает мощный импульс, когда Просвещение дает европейцам осознание собственного прогресса, вступая, таким образом, в противоречие с заложенными в самом Просвещении принципами универсальности законов человеческих обществ.² Но уже в Новое время европейцы, благодаря путешествиям и развитию картографии, начинают придавать культурным различиям все большее значение, конструируя цивилизационные особенности тех или иных регионов.³ Самой известной географической концепцией евразийства безусловна является концепция Петра Николаевича Савицкого (1895–1968), географические идеи которого не только дали название всему движению, но и сформировали контекст для развития других элементов евразийства. Именно Савицкий впервые вводит такое понятие как «месторазвите» и на его базе возводит концепцию «стяжения воедино географических и исторических начал». По мнению автора термин «месторазвите» наиболее полно отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Географическая концепция Савицкого впервые появилась в печати в его рецензии на книгу Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество». Именно в этой рецензии Савицкий сформулировал основные положения географически детерминированного евразийства. Отвечая на призыв Трубецкого эмансипировать колонизованные европейской культурой страны. Отметив географические сложно-

сти, связанные с «районированием» Европы и России, Савицкий заявил, что в «чисто географическом смысле Россия в границах 1914 г. представляет собой своеобразный мир – отличный и от Европы (как совокупность стран, лежащих к Западу от Пулковского меридиана), и от Азии...».

В своей знаменитой работе «Исход к Востоку» в главе «Океан (Россия и мировой рынок)» П.Н.Савицкий напишет: «Экономическое знание в изучении хозяйственной действительности обращено, наряду с отношениями «внутреннехозяйственными», т. е. касающимися внутреннего социально-экономического строения общества, также к отношениям «внешнехозяйственным», прежде всего к отношениям товарообмена, в междубластных и международных масштабах. В аспекте этих отношений каждая страна и – внутри страны – область, округ или меньшее географическое подразделение рассматриваются, независимо от господствующей в них социальной структуры хозяйства, как «единицы»-носители экономического обмена, как неразложимые целые, в их соприкосновениях, на путях обмена, с такими же «единицами» окружающей среды и всего мира»⁴.

При этом большое значение в сфере месторазвития П.Н.Савицкий предавал климату. А этой области некоторое влияние на П.Н.Савицкого оказали труды Василия Васильевича Докучаева, в то числе работы «Наши степи прежде и теперь» и «К учению о зонах природы». Именно в этих трудах ученый близко подошел к формулировке структурного подхода, сконцентрированного на взаимоотношениях внутри системы. Роль Докучаева в формировании структурного подхода заключалась в том, что он описал взаимозависимость различных факторов, формирующих почвенный комплекс данного региона, – факторов биологических, географических, климатических, антропогенных и

² См.: Wolff L. *Inventing Eastern Europe: the Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford, Ca.; Stanford Univ. Press, 1994.

³ Wintle M. *Renaissance Maps and the Construction on the Idea of Europe* // *Journal of Historical Geography*. Vol. 25 (1999). №2. P. 137–166.

⁴ Савицкий П. *Поворот к востоку / Исход к Востоку*. София. 1921.



т. д. Кроме того, Докучаев пришел к выводу о том, что расположение различных типов почв, будучи зависимыми от климатических условий, подчиняется принципам широтно-долготной зональности, то есть является закономерным. В хаосе земной поверхности был внесен порядок структуры. Здесь правда можно наблюдать, что Савицкий следовал и традициям немецкой географической науки, в которой территория рассматривалась не сама по себе, а в сочетании с природными физическими данными и антропогенным кругом. Наиболее ярким представителем немецкой географической школы, повлиявшим на Савицкого, был Фридрих Ратцель, основатель антропогеографии и автор книг «Народоведение» и «Политическая география». Однако, если немецкого мыслителя, прежде всего, интересовало взаимоотношение территории как таковой и живущих на этой территории человеческих обществ с их специфическими формами политического и экономического устройства, то Савицкий предлагал системное исследование территории, данных физической географии, климатологии, биологии (биогеографии), почвоведения и истории человеческого общества.⁵ Как писал Савицкий, «социально-историческая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт».⁶ Для исследования этого единого целого Савицкий предложил известную категорию «месторазвития», которое он определил как «широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде и ее к себе приспособивших... Необходим синтез. Необходимо умение сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ей территорию».⁷ Таким синтез, по Савицкому, возможен потому, что поверхность

земного шара обладает закономерной организацией: «Геополитическое устройство, гидрологические особенности, качества почвы и характер растительности находятся во взаимной связи, а также в связи с климатом и с морфологическими особенностями данноголика земли».⁸

Пойти по этому направлению П.Н. Савицкому во многом помогли еще его учителя в Санкт-Петербургском Политехническом институте, который он закончил в 1916 году. Именно там у молодого студента впервые возник интерес к проблемам пространственно-климатическим особенностям России, условиям ее экономического развития, связям и взаимовлиянию культур Востока и Запада. А решение этих вопросов на лекциях в Политехническом институте всегда сопровождалось обращением непосредственно к истории России, к проблемам развития ее государственности. Именно в Политехническом институте П.Н.Савицкому заложили тот фундамент образования, который легко позволял ему проявлять свою эрудицию не только в экономических науках, но и в географии, истории, естествознании и даже в юриспруденции. Именно благодаря лекциям историка Николая Ивановича Карева Россия для Савицкого постепенно стала являться основой ее исторической идентичности. Для него она стала не частью Европы и не продолжение Азии. Савицкий пришел к выводу, что Россия – самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовноисторическая и геополитическая реальность. К этой же мысли его впервые стали подталкивать и лекции профессора экономической географии Владимира Эдуардовича Дэна, первого заведующего кафедрой экономической географии в России, который уже в 1913 году придерживался данной точки зрения. Созданная В.Э.Деном в Петербурге научная школа получила название «отраслево-статистической» и оперировала количествен-

⁵ Глебов С. Евразийство между империей и модерном. 2010. С.113-114

⁶ Савицкий П.Н. Географические особенности России. Прага, 1927. Ч.I. С.30

⁷ Там же. С. 29-30

⁸ Там же. С. 30-31



ными статистическими методами анализа размещения и функционирования экономических объектов. Задачей изучения территории Ден и его ученики считали определения степени оптимальности ее условий для развития тех или иных отраслей. Ден был сторонником отраслевого подхода к географическому исследованию. Именно от него Савицкий мог оттолкнуться в своей концепции «месторазвития» и пойти дальше, понимая Россию геополитически, не как национальное государство, а как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих – арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Одним из главных моментов в формировании евразийской концепции стала ее направленность против претензий европейской культуры на универсальный характер, которая лишала не европейские народы и автохтонные культуры их творческого потенциала. Поэтому неудивительно, что Савицкий уделял такое внимание географии и «природным» аспектам единства Евразии, разрабатывая в новом ключе популярные в начале XX века концепции «тотальных географических регионов».⁹

По мнению евразийцев каждая культура представляет собой самостоятельную ценность и не может рассматриваться как низшая или высшая по отношению к другой. Поэтому правильная постановка задачи заключается не в погоне за якобы передовыми народами, а в самопознании. «Познай себя» и «Будь самим собой» – вот те постулаты, которые определили поиски евразийцев. По их мнению, европеизация России, начатая Петром и продолженная его преемниками, привела к извращению евразийской самобытности России, замутнению национального самосознания интеллигенции, бездумно воспринимающей западные образцы, что привело к расколу культуры на «низы» и

«верхи», а в конечном итоге – к революции. Однако разбушевавшаяся социальная стихия способствовала очищению подлинной сути евразийского духа России от поверхностного европейского налета. По утверждению евразийцев, наступающий период должен был раскрыть общечеловеческую миссию России-Евразии, которая станет центром притяжения неевропейских народов против колониального засилья европейских стран.¹⁰ По мнению евразийцев, Петр I произвел отчуждение народных слоев от их собственного государства и отчуждение образованного сословия от собственной традиции.

Евразийцы считали, что в результате восприятия западной культурной модели российское высшее сословие отказалось от центральной идеи, на которой базировалась политическая культура России, больше того: ее идентичность как таковая, – от религиозно инспирированной идеи избранности святой Руси и московского царства. После Петра эта идея считалась «варварской», «азиатской». Отныне лишь западная культура наделялась теми атрибутами, которые прежде применялись к «Москве – третьему Риму».¹¹

По существу «месторазвитие» и территория «вписывается» в длительную традицию, восходящую к Платону и Аристотелю. Изоглосса соотнесена с местом и антропологией: «каждый человек призван занять свое место и воплотить в человеческом граде ту гармоническую пропорцию, которая свидетельствует о присутствии Бога во вселенной, однако народ в целом должен не столько приспособиться к окружающим условиям, сколько признать свое подлинное место на Земле – не пытаясь, к примеру, выйти из состава великой Империи,

⁹ Bassin M. Russia Between Europa and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space // *Slavic Review* Vol. 50 (1991 spring), № 1. P. 1-17

¹⁰ Антощенко А. В. О Евразии и евразийцах (библиографический указатель) // Научная библиотека ПетргУ, Петрозаводск, 2000., Петрозаводский государственный университет С.9

¹¹ Савицкий П. Поворот к востоку / Исход к Востоку. София. 1921. С. 1-3



чья территория соответствует естественным границам». ¹² Сотнесение и увязка выступают как формы междисциплинарного видения науки и – самое главное – служат основаниями для «нового образа мира» – «месторазвития».

Сегодня к «месторазвитию» можно отнести нефтяные и газовые природные запасы. При этом когда речь идет о странах с невысоким уровнем экономического развития, трудно дать однозначный ответ, является ли наличие в стране запасов минерального топлива благословением или проклятием. Две центральноазиатские страны, не обладающие таким богатством, Таджикистан и Киргизстан, остаются самыми бедными среди посткоммунистических государств, с ВВП на душу населения, едва превышаю-

щим 2000\$ (143-е и 139-е место в 2009 году по мировой иерархии МВФ) ¹³; такая бедность осложняет не только экономическое, но и политическое развитие. Благополучие остальных трех стран относительно (из-за различий в уровне добычи углеводородов и численности населения): Узбекистан занимает 131-е место, Туркменистан – 104-е, и лишь Казахстан поднялся до 70-го места в той же иерархии. ¹⁴

Сегодня мы видим, что концепция Савицкого «месторазвитие» заново переосмысливается и начинает транслироваться в европейские социальные и гуманитарные науки. Непонятые идеи Савицкого в настоящее время переживают второе рождение и с каждым годом играют более заметную роль в осмыслении Евразийского пространства.

По мнению евразийцев каждая культура представляет собой самостоятельную ценность и не может рассматриваться как низшая или высшая по отношению к другой. Поэтому правильная постановка задачи заключается не в погоне за якобы передовыми народами, а в самопознании. «Познай себя» и «Будь самим собой» – вот те постулаты, которые определили поиски евразийцев. По их мнению, европеизация России, начатая Петром и продолженная его преемниками, привела к извращению евразийской самобытности России, замутнению национального самосознания интеллигенции, бездумно воспринимающей западные образцы, что привело к расколу культуры на «низы» и «верхи», а в конечном итоге – к революции.

¹² Серю П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-1930 гг. М., 2001. С. 238.

¹³ World Economic Outlook Database-April 2010, International Monetary Fund. Accessed on April 21, 2010

¹⁴ Демократия в российском зеркале: монография / редакторы составители А.М.Мигранян, А.Пшевцовский; М.: МГИМО-Университет, 2013. С.458-459



**Н.Г. Графеева,
Л.И. Григорьева,
Н.Л. Калинина-Шувалова**

Генетические алгоритмы и теория Дарвина: к проблеме применения

Genetic algorithms and Darwin's theory:
the problems of the application

Графеева Наталья Генриховна
Санкт-Петербург, Россия
Доцент Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат физико-математических
наук,
N.Grafeeva@spbu.ru

Grafeeva Natalia H.
Saint-Petersburg, Russia
Professor of Saint-Petersburg State
University
Ph.D., Candidate of Physical and
Mathematical Sciences
N.Grafeeva@spbu.ru

Григорьева Людмила Ивановна
Санкт-Петербург, Россия
Старший преподаватель Санкт-
Петербургского государственного
университета,
l.grigorieva@spbu.ru

Grigorieva Lyudmila Ivanovna
Saint-Petersburg, Russia
Senior Teacher of Saint-Petersburg
State University
l.grigorieva@spbu.ru

**Калинина-Шувалова
Наталья Леонидовна**
Санкт-Петербург, Россия
Старший преподаватель Санкт-
Петербургского государственного
университета,
n.kalinina-shuvalova@spbu.ru

**Kalinina-Shuvalova
Natalie Leonidovna**
Saint-Petersburg, Russia
Senior Teacher of Saint-Petersburg
State University
n.kalinina-shuvalova@spbu.ru

Аннотация: Конкуренция – один из движущих механизмов развития. Этот механизм поистине всеохватен. Конкуренция работает в экономике и позволяет создавать все более совершенные технологии и новые товары. Но экономика – только частный случай того, как в результате отбора получается наилучший результат. Генетические алгоритмы, в основе которых лежит конкурентная борьба особей, являются одними из интереснейших подходов к поиску решений для самых разнообразных задач. Статья посвящена соотношению особенностей генетических алгоритмов и основных положений теории естественного отбора. В качестве примеров, которые решаются с помощью генетических алгоритмов, выбраны известные алгебраические задачи: нахождение положительных корней Диофантовых уравнений, представление Лагранжа для натуральных чисел, поиск чисел Армстронга.

Summary: Competition is one of the drivers of development. This mechanism is truly inclusive. Competition works in the economy and allows you to create more sophisticated technologies and new products. But the economy presents only a special case of best results in selection process. Genetic algorithms which are based on competition of individuals, are one of the most interesting methods to look for solutions for different tasks. The article is devoted to the correlation of the features of genetic algorithms and the basic provisions of natural selection theory. As examples for the use of genetic algorithms some problems of number theory were selected: looking for Diophantine equations roots, Lagrange's four square theorem, Armstrong's numbers.

Ключевые слова: экономика, конкуренция, генетический алгоритм; теория естественного отбора; фитнес-функция; разложение Лагранжа; числа Армстронга; Диофантовы уравнения.

Keywords: economy, competition, enetic algorithm; the theory of natural selection; fitness function; Lagrange's four square theorem; Armstrong's numbers; Diophantine equations.

Генетические алгоритмы привлекают к себе внимание уже не первое десятилетие. К настоящему времени существует множество литературы, в которой описываются как обобщенные принципы построения таких алгоритмов, так и конкретные примеры, призванные решать самые разнообразные задачи. Одними из первых публикаций считаются работы



Голландия (Holland). Классикой в этой области стала книга «Адаптация в естественных и искусственных системах» («Adaptation in Natural and Artificial Systems», 1975) [8].

Генетические алгоритмы взяли за свою основу идеи Чарльза Дарвина, которые он опубликовал в 1859 году в своей работе «О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» [4].

Существует большое количество задач, при решении которых могут использоваться генетические алгоритмы. Рассмотрим несколько задач, чтобы на примере показать, как именно понятия теории естественного отбора находят свое отражение в построении генетических алгоритмов.

В качестве первого примера выбрано представление Лагранжа для натурального числа. Оно дает разложение числа на сумму квадратов четырех неотрицательных целых чисел, т.е:

$$a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 + a_4^2 = A$$

Например:

$$1^2 + 1^2 + 1^2 + 3^2 = 12$$

$$0^2 + 0^2 + 3^2 + 3^2 = 18$$

Доказано, что такое представление существует для любого натурального числа.

Второй пример – числа Армстронга. Натуральное число считается числом Армстронга, если выполняется следующее равенство:

$$a_1^n + a_2^n + \dots + a_n^n = A,$$

где A – исходное число, n – количество цифр в A , a_i – i -ая цифра числа A . Примером такого числа является 153. В этом случае $n=3$.

$$1^3 + 5^3 + 3^3 = 1 + 125 + 27 = 153$$

Третий пример – линейное Диофантово уравнение с четырьмя неизвестными:

$$a_1x + a_2y + a_3z + a_4u = A$$

Вот один из примеров Диофантова уравнения:

$$2x + y + 3z + 7u = 54$$

Далее будем рассматривать только целые положительные корни Диофантова уравнения и положительные коэффициенты.

Посмотрим на каждое из положений теории генетического отбора и попытаемся трактовать его в терминах генетических алгоритмов вообще и для вышеперечисленных примеров в частности.

Популяция любого вида состоит из различных особей.

В природе особь любого вида уникальна, будь то кошка или человек. Вы не найдете двух абсолютно одинаковых людей или бабочек.

С точки зрения генетического алгоритма популяция представляет собой множество элементов, среди которых ищется решение задачи. Элемент может иметь простой тип (например, целое число, дата, строковое значение), либо представлять собой структуру, состоящую из многих компонентов (например, вектор из натуральных чисел). Каждый элемент множества – особь популяции. Решение задачи – элемент множества и также одна из особей популяции.

В случае разложения Лагранжа особь представляет собой 4-х-мерный вектор с неотрицательными целыми координатами. Множество особей, среди которых ищется решение, не зависит от числа, для коего происходит поиск представления. Более того, с точки зрения генетического алгоритма, особи (1, 1, 1, 9) и (1, 1, 9, 1) можно считать не различающимися. Для этого будем рассматривать только вектора, у которых координаты упорядочены по возрастанию. Тем самым количество рассматриваемых особей можно значительно сократить.

Для чисел Армстронга множество особей ограничено размерностью n , которая является параметром алгоритма. Для $n=3$ поиск будет происходить среди 3-разрядных натуральных чисел, для $n=4$ – среди 4-разрядных и т.д. В каждом случае искомое число соответствующей размерности можно, как и в случае представления Лагранжа, считать 3-хмерным вектором, 4-хмерным вектором



или вектором размерности n . Здесь порядок координат является существенным. Хотя с математической точки зрения 153 и 135 дадут арифметические выражения, различающиеся только порядком слагаемых, но в первом случае сумма будет совпадать с исходным числом (153), а во втором – нет (сумма по-прежнему будет 153, а не 135).

При решении Диофантовых уравнений ответ также ищется среди векторов с натуральными координатами. В данном случае размерность вектора совпадает с количеством переменных в уравнении. Порядок координат также важен, т.к. каждая из координат должна умножаться на соответствующий коэффициент уравнения.

Особи вида конкурируют между собой за ресурсы.

В природе особи конкурируют между собой за пищу, за территорию, на которой пищу можно добывать, за лучшую самку или самца, чтобы иметь наиболее жизнеспособное потомство.

Данный принцип можно рассматривать с точки зрения генетических алгоритмов как стремление особи быть решением задачи.

Новых особей рождается больше, чем остается в результате борьбы за ресурсы

Природа позволяет появиться большому количеству детенышей, чем может существовать и / или прокормиться в той или иной местности. В дальнейшем работает естественный отбор, чтобы количество особей свелось к оптимальному. Особи, наименее приспособленные к окружающему миру, погибают.

В генетическом алгоритме требуется замена естественному отбору. Нужен процесс, который бы имитировал борьбу особей за ресурсы и выбраковывал наименее приспособленные особи, т.е. особи, которые в меньшей степени соответствуют тому, чтобы быть решением исходной задачи. Ведь именно способность быть решением мы и рассматриваем в качестве основной цели в борьбе за выживание особей при работе генетического алгоритма.

В качестве аналога процесса естественного отбора в генетических алгоритмах выступает фитнес-функция. Фитнес-функция вычисляет «близость» особи к тому, чтобы быть решением рассматриваемой задачи. Для всех вышеупомянутых примеров фитнес-функция вычисляется похожим способом, а именно: значения координат вектора особи подставляются в Диофантово уравнение, разложение Лагранжа, формулу для проверки чисел Армстронга. Далее определяется разность между полученным значением и требуемым. Чем модуль разности меньше, тем более хорошей (более приспособленной для выживания) считается особь.

$$f = A - (a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 + a_4^2) \text{ – фитнес}$$

– функция для разложения Лагранжа

$$f = A - (a_1^n + a_2^n + \dots + a_n^n) \text{ – фитнес}$$

– функция для чисел Армстронга

$$f = A - (a_1x + a_2y + a_3z + a_4u) \text{ –}$$

фитнес – функция для Диофантова уравнения.

В естественной среде нет понятия начального, самого первого поколения. Но для генетического алгоритма приходится искусственно создавать такое поколение. Дальнейшие популяции строятся на основе начального поколения.

При построении начального поколения для генетического алгоритма можно породить особи случайным образом и положиться на то, что далее генетический алгоритм обеспечит построение решения.

Особи, имеющие качество(a), помогающие в борьбе за ресурсы, выживают успешнее и имеют потомство, которому могут передать это качество(a).

В естественной среде особи, имеющие лучшие показатели в определенных сферах, выживают успешнее и чаще имеют потомство. За те или иные характеристики особи несут ответственность ее гены, которые могут передаваться по наследству. Поскольку слабые особи реже имеют потомство, то их генетический набор реже может быть унаследован последующими поколениями.



В процессе работы генетического алгоритма также происходит воспроизводство особей для очередного поколения. При этом каждая из особей, являющихся родителем, предоставляет свой генетический набор. Из двух наборов формируется комплект особи нового поколения. В качестве генетических наборов для рассматриваемых нами примеров выступают координаты векторов. Для особи-потомка выбирается одно из двух значений координат, предоставляемых родителями. Так происходит для каждой координаты.

Рассмотрим процесс немного подробнее. На входе каждого витка имеется *начальное* количество особей поколения. Далее особи начинают бороться за ресурсы, каждая из особей рассматривается с точки зрения пригодности быть решением задачи, т.е. для каждой особи вычисляется фитнес-функция. Особи, наименее подходящие для того, чтобы быть решением, погибают, генетический алгоритм признает нецелесообразным их использование в следующем поколении. Особи, более близкие к тому, чтобы быть решением задачи, переходят в следующее поколение или используются для генерации особей следующего поколения.

Качество, характеризующее особь, может либо передаться по наследству от одного из родителей, либо возникнуть в результате мутации, произошедшей по какой-либо внешней причине.

Кроме обмена генами при скрещивании особей, в естественной среде случаются мутации. При мутациях один или несколько генов могут получить повреждения. Фактически, при этом получается расширение генетического набора для поколения. Если мутировавшая особь более приспособлена для выживания, то ее комплект будет передаваться по наследству следующим поколениям.

При работе генетических алгоритмов также применяется понятие мутации. В тех примерах, которые рассматриваются в статье, при мутации особи одна или несколько координат вектора могут быть заменены на

случайные значения. Таким образом, если свершившаяся мутация ведет к появлению более приспособленной для жизни особи (более близкой к тому, чтобы быть решением), то особь с большой вероятностью войдет в число родителей для следующего поколения или вообще сама перейдет в следующее поколение. Если же мутация неудачна, то особь останется за бортом процесса воспроизводства.

Таким образом, мы рассмотрели все положения теории естественного отбора. Далее остановимся еще на некоторых аспектах генетических алгоритмов применительно к выбранным примерам.

Некоторые особенности выбора особей для следующего поколения.

Процесс работы генетического алгоритма представляет собой цикл. На каждом шаге цикла просматриваются особи текущего поколения. Часть из них выбирается в качестве родителей для следующего поколения, часть переходит в следующее поколение. Путем скрещивания родителей получают особи нового поколения, к полученным особям применяется операция мутации и цикл повторяется снова.

Цикл заканчивается, если построена особь, являющаяся решением или в случае выполнения какого-либо другого условия (количество шагов цикла, достаточная «близость» к решению и т.д.).

Для того, чтобы выделить часть особей в качестве родителей, на этапе селекции для каждой особи вычисляется фитнес-функция. После ее вычисления можно применить различные методы отбора потенциальных родителей [3].

Наиболее популярный метод – *ранговый*. Особи сортируются по значению фитнес-функции и получают номер в этом порядке. Вероятность выбора особи пропорциональна ее номеру.

Турнирный метод. Выбор каждой особи – это лучшая из выбранных случайным образом M особей. Обычно, $M = 2$.

Отбор усечением. Особи сортируются по



значению фитнес-функции и выбираются N заданных лучших особей. Далее из них случайным образом выбирают нужное количество.

В целом генерация поколений для всех приведенных примеров осуществляется следующим образом:

1. Начальное поколение формируется случайным образом.

2. Для каждой особи поколения считается фитнес-функция f (именно здесь алгоритмы для наших примеров слегка различаются, так как фитнес-функции для примеров различаются). Очевидно, что нам нужно добиться получения значения фитнес-функции, равной 0. Сортируем популяцию по возрастанию фитнес-функции f . В случае всех наших примеров, чем меньше значение f , тем больше шансов у особи на выживание и размножение.

3. Случайным образом выбираем двух родителей, с помощью нормального распределения. Номер родителей вычисляем по формуле:

$$i = \left\lfloor \frac{\text{random}(2 * k) + \text{random}(2 * k) + \text{random}(2 * k) + \text{random}(2 * k) + \text{random}(2 * k)}{5} - k \right\rfloor,$$

где k – количество особей в популяции;
 $\text{random}(2 * k)$ – случайное число от 0 до $2 * k$.

Среднее арифметическое случайных величин имеет нормальное распределение, пик находится в нуле, далее функция убывает.

4. Два родителя скрещиваются (например, при помощи операции кроссинговер) и образуют представителя нового поколения следующим образом:

$P_1 = a_{1,1} a_{1,2} \dots a_{1,i} a_{1,i+1} \dots a_{1,n}$ – первый родитель;

$P_2 = a_{2,1} a_{2,2} \dots a_{2,i} a_{2,i+1} \dots a_{2,n}$ – второй родитель;

$\text{Child} = a_{1,1} a_{1,2} \dots a_{1,i} a_{2,i+1} \dots a_{2,n}$ – потомок.

Здесь i определяется по формуле:

$$i = \text{random}(1..(n - 1))$$

5. Часть особей для нового поколения образуется в результате мутаций. Принцип мутации следующий:

$i = \text{random}(0..k)$ – номер мутирующей особи;

$j = \text{random}(1..n)$ – номер мутирующей хромосомы;

b – новое случайное значение хромосомы (диапазон возможных значений зависит от особенностей задачи);

$P_i = a_{1,1} a_{1,2} \dots a_{1,i-1} b a_{1,i+1} \dots a_{1,n}$ – мутировавшая особь.

6. Формируем новое поколение как объединение особей, полученных в результате скрещивания, мутации и наиболее сильных особей предыдущего поколения (именно это обстоятельство обеспечивает нам неубывание $\min(f)$).

Повторяем все действия, начиная с шага 2, необходимое число раз, пока не получим требуемое значение фитнес-функции.

Заключение

Окружающий мир поражает нас своей сложностью и размахом своих проявлений. Чем глубже мы исследуем самих себя и мир вокруг нас, тем более очевидной становится непостижимость окружающих нас явлений. К примерам такого рода можно отнести сложные социальные системы, нейронные и иммунные системы, разнообразные связи между видами. Многие из этих явлений можно объяснить единой теорией эволюции. Именно поэтому генетические алгоритмы продолжают оставаться популярными методами поиска решений для задач различного типа. Авторы попытались проследить соответствие между принципами теории естественного отбора Дарвина и работой генетического алгоритмов. В качестве примеров были выбраны несколько известных задач из теории чисел.

Разумеется, эволюция биологических систем не единственный «источник вдохновения» для создателей новых методов, моделирующих природные процессы. В последнее время широкое распространение получили



нейронные сети, основанные на моделировании поведения нейронов в мозге. Современные нейронные сети широко используются для ряда задач распознавания образов. Однако круг прикладных задач, решаемых с помощью современных нейронных сетей, несколько однобок, хотя абсолютно очевидно, что исследователям просто не хватает воображения, чтобы более точно понять механизм поведения нейронов в мозге и расширить сферу применения нейронных сетей для более широкого круга прикладных задач.

Авторы надеются, что заинтересовавшиеся предметом читатели найдут и другие методы, моделирующие природные процессы и попытаются использовать их для решения прикладных задач в самых разных отраслях человеческой деятельности.

Использованная литература:

1. Егоров К.В., Царев Ф.Н., Шалыто А.А. Применение генетического программирования для построения автоматов управления системами со сложным поведением на основе обучающих примеров и спецификации. // Научно-

технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, № 5 (69), 2010, с. 81-86.

2. Царев Ф.Н. Метод построения управляющих конечных автоматов на основе тестовых примеров с помощью генетического программирования. // Информационно-управляющие системы, 2010, № 5.

3. Blicke T., Thiele L. A Comparison of Selection Schemes used in Genetic Algorithm. 1995, 2 Edition.

4. Darwin C.R. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. John Murray, London, 1859.

5. Fogel L.J., Owens A.J., Walsh M.J. Artificial Intelligence through Simulated Evolution. John Wiley, NY, 1966.

6. George F. Luger. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving. Addison Wesley, 2004.

7. Grafeeva N., Grigorieva L., Kalinina-Shuvalova N. Genetic algorithms and genetic programming, International Journal of Advanced Computer Science, Vol. 3, No. 9, September, 2013.

8. Grafeeva N., Grigorieva L., Khristoforov V. Overview of classes of problems, effectively solved by the genetic programming. // European Applied Sciences, 2013, № 4.

9. Holland J. H. Adaptation in natural and artificial systems. University of Michigan Press, Ann Arbor, 1975.

10. Koza J. R. Genetic programming. On the Programming of Computers by Means of Natural Selection. MA.:The MIT Press, 1998.

11. Mitchell M. An Introduction to Genetic Algorithms. The MIT Press, MA. 1996.

Окружающий мир поражает нас своей сложностью и размахом своих проявлений. Чем глубже мы исследуем самих себя и мир вокруг нас, тем более очевидной становится непостижимость окружающих нас явлений. К примерам такого рода можно отнести сложные социальные системы, нейронные и иммунные системы, разнообразные связи между видами. Многие из этих явлений можно объяснить единой теорией эволюции. Именно поэтому генетические алгоритмы продолжают оставаться популярными методами поиска решений для задач различного типа. Авторы надеются, что заинтересовавшиеся предметом читатели найдут и другие методы, моделирующие природные процессы и попытаются использовать их для решения прикладных задач в самых разных отраслях человеческой деятельности.



**М.Ю. Спирина,
А.А. Торопыгина**

Наука как фактор эволюции интеграционных процессов

Science as a factor in the evolution of the integration process

Спирина Марина Юрьевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Проректор по научной работе
Межрегионального института
экономики и права при МПА
ЕврАзЭС,
кандидат исторических наук
mus931@inbox.ru

Spirina Marina Y.
Saint-Petersburg,
Russian Federation
Interregional Institute of Economics
and Law with IPA of the EurAsEC
Vice rector for Research,
Ph.D.
mus931@inbox.ru

**Торопыгина
Анастасия Андреевна**
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель директора Центра
евразийской интеграции при МПА
ЕврАзЭС

Toropygina Anastasia Andreevna
Saint-Petersburg,
Russian Federation
Center for Eurasian integration with
IPA of the EurAsEC,
Deputy director
anastasiaat@list.ru

Аннотация: В статье авторы рассматривают различные аспекты научной деятельности образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов, различных организаций в процессе развития интеграционных процессов на евразийском пространстве. Подчеркнута роль науки в эволюции мировой цивилизации и культуры. Охарактеризовано значение научной деятельности как фактора дальнейшего развития региональной интеграции в условиях глобализационных процессов и кризисов.

Summary: In this article the authors discuss the various aspects of the scientific activities of educational institutions, research institutes, various organizations in the development of integration processes in the Eurasian space. The role of science in the evolution of world civilization and culture is emphasized. The value of scientific activity as a factor in the further development of regional integration in the conditions of globalization and different crises is characterized.

Ключевые слова: Большая Евразия; наука; образование; научные центры; форумы; научное взаимодействие.

Keywords: Large Eurasia; science; education; research centers; forums; scientific cooperation.

В эволюции евразийской интеграции все яснее проявляется необходимость формирования научного обоснования интеграционных процессов на евразийском пространстве. Фактор науки в этих процессах, происходящих на фоне глобализационных явлений в мировом и региональных масштабах, составляет отдельную проблему научного поиска и практической деятельности. Евразийская интеграция сегодня требует не только политико-экономического рассмотрения, но и концептуально-идеологического подхода. Современные ученые считают, что евразийство следует рассматривать как мощную и синтетическую научно-философскую форму, у истоков которой стояли М.В. Ломоносов с его верой в Русь Азиатскую и А.С. Пушкин с трактовкой Руси Великой как собора славянских, тюрко-монгольских, угро-финских и палеоазиатских народов Севера. А.В. Иванов выделяет в качестве научных аргументов в пользу теории о существовании единого евразийского культурного пространства нерасторжимость общей истории, многочисленные факты мифологических, религиозных, языковых и бытовых культурных заимствований, а также психологическую комплементарность и общность ценностных установок евразий-



ских народов (трудолюбие, почитание Земли, семьи, нестяжательство, нацеленность на сотрудничество, а не на соперничество и т.д.)¹. Необходимость разработки этой важнейшей научной проблемы евразийской интеграции подчеркнул и С.Ю. Глазьев в своем докладе Изборскому клубу².

Для евразийских государств одним из актуальных направлений развития науки предстает формирование тесной научной кооперации между всеми участниками интеграционных процессов. Современное ее состояние образно определено следующим высказыванием: «Все говорят о необходимости синтеза знаний, но мало кто может сказать, как это сделать, и каждый продолжает копать свою шахту в гранитных научных пластах»³. По мнению С.Ю. Глазьева, деятельность по развитию евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, нуждается в серьезной научной экспертизе и исследовательской работе⁴. В целях качественной организации и координации такой работы создан целый ряд научных центров, из которых назовем Научный центр евразийской интеграции в системе РАН, Центр интеграционных исследований при Евразийском банке развития, Центр евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС (на базе Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС). Наличие у МИЭП при МПА

ЕврАзЭС большого числа партнеров (вузов и научных центров) позволяет вводить в научный оборот на евразийском пространстве достижения континентальной науки в самых разных отраслях научного знания и активизировать научное взаимодействие.

В сегодняшнем мире наука приобретает особую роль. Она выступает одновременно источником инноваций и экономического роста, одним из важнейших факторов повышения качества жизни и обеспечения безопасности государства. Нельзя при этом забывать и о значении науки для развития самого человека и человеческого общества. Жизнь современной человеческой цивилизации невозможна без научных достижений, использование которых пронизывает все сферы деятельности людей, от повседневных забот до всемирных проблем третьего тысячелетия.

Развитие науки является определяющей основой для жизнедеятельности государств. Никакая модернизация и инновационное развитие страны невозможны без соответствующего научного сопровождения. И сегодня наука сохраняет свое главное предназначение – увеличение знаний человека об окружающем мире, самом человеке и человеческом обществе. Современные исследователи отмечают также возрастание роли науки в улучшении качества жизни людей. Актуальные научные знания становятся основным фактором обеспечения экономического роста различных евразийских государств в условиях устойчивого развития. «Ценность создается не только капиталом и трудом. В равной мере необходимо для создания предмета ценности и творчество. <...> Этим сознательным и бессознательным творчеством проникнута вся экономическая жизнь, и без него она столь же верно обречена на гибель, как без капитала и без труда»⁵. Носители научных знаний как эксперты способствуют принятию адекватных решений в разнообразных сферах человеческой деятельности, во взаимодействии на региональном, национальном и международном уровнях.

⁵ Развитие представлений В.И. Вернадского о ноосфере. М.: Философское общество СССР, Общественный институт ноосферы, 1991. 193 с. С. 546.

¹ *Иванов А.В.* Евразийство – идеологическая конструкция или цельное национально-государственное мировоззрение? // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Пятой Всеросс. научно-практ. конференции (с международным участием) (г. Барнаул, 28-29 июня 2010 г.) / под ред. *В.Я. Баркалова, А.В. Иванова.* – Барнаул: изд-во АГАУ, 2010. – 431 с. С. 19.

² *Глазьев С.Ю.* Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза [Электронный ресурс] URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913> (дата обращения 06.07.2014)

³ Современное состояние науки управления [Электронный ресурс] URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-162761.html> (время обращения 27.12.2012)

⁴ Вступительное слово [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaisc.org/node/50> (дата обращения 06.07.2014)



После распада СССР наука в новых независимых государствах оказалась в сложном положении по целому ряду причин. Главными из них стали нарушение целостности научного взаимодействия и недостаточность финансирования, связанные с переориентацией на прикладные исследования при минимальном финансовом обеспечении развития фундаментальной науки. Новые евразийские государства основное внимание стали уделять развитию сотрудничества с учеными европейских стран и США, но не России. Развитие науки во многом определяет позитивный имидж страны, ее можно рассматривать как своеобразное средство «мягкой силы» в геополитике⁶. Наука и ее эволюция способствуют любому евразийскому государству занять достойное место в интеграционных процессах и стать активным участником региональной интеграции в условиях жесткой глобальной конкуренции.

Наука понимается как часть культуры в широком ее значении (М.С. Каган, Э.С. Маркарян). Наука является собой интегратора общества (социальный фактор сплочения людей), что особенно важно не только для формирования национального единства в условиях полиэтничности и поликонфессиональности большинства новых евразийских государств, но и формирования единого культурного евразийского пространства. Современная наука должна приобрести актуальный характер, прежде всего, вследствие утверждения принципа трансдисциплинарности, глубокой исторической обоснованности, тесной связи с практикой, учета географического фактора (Л.Н. Гумилев). Для дальнейшего развития интеграционных процессов на евразийском пространстве необходима новая евразийская философия, учитывающая историческое евразийство (труды Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского, Л.П. Карсавина, А.А. Ливена, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Тру-

бецкого, Г.В. Флоровского, М.В. Шахматова, Р.О. Якобсона), исследования Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, В.В. Кожина, Л.Н. Гумилева, а также практическое евразийство Н.А. Назарбаева, В.В. Путина, А.Г. Лукашенко.

Каждое евразийское государство должно придерживаться триады единения науки, образования и промышленности, ибо экономика, определяемая сегодня как главный вектор региональной интеграции, может активно развиваться, прежде всего, за счет инновационных, высокотехнологичных, наукоемких отраслей. Однако, чисто экономическими интересами ограничиваться нельзя. Для полноценного развития такого притягательного проекта, как евразийская интеграция, необходимо обеспечение ее научного сопровождения в самых разных отраслях науки. Так, например, без науки невозможно понять глубокие традиции и историю евразийских народов, их взаимоотношения друг с другом, нельзя правильно осознать происходящие сегодня в них социальные, политические и иные процессы и прогнозировать будущее новых независимых государств и ЕАЭС.

В большинстве современных государств, по мнению ряда ученых, наука сегодня выступает, с одной стороны, как мощный и эффективный инструмент достижения деловых и политических целей, с другой – как чрезвычайно выгодный товар глобального характера. Необходимым условием ее активного развития является наличие системы научных грантов, которая служит результативным средством отбора перспективных проектов и одновременно позволяет осуществлять жесткий контроль уровня научно-исследовательских работ. Грантовое финансирование предназначено обеспечивать поддержку активно работающих научных коллективов, поскольку уровень развития науки является одним из важных показателей уровня развития государства в целом, определяет международный престиж страны. Развитие евразийской грантовой системы представляется важным направлением социоэкономи-

⁶ Велихов Е.П. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472/> (дата обращения 15.09.2013)



ческой деятельности в будущем Евразийском экономическом союзе.

Отдельное место занимают научные достижения в осуществлении образовательной деятельности на ее различных уровнях. Современное образование обязательно должно обладать научной основой. В отличие от науки, которая интернациональна по сути, образованию необходимо оставаться, прежде всего, национальным. В.И. Вернадский, много занимавшийся проблемами высшей школы и не чужавшийся идей евразийства, писал: «Долго нельзя задерживать жизнь живой страны и живого народа в рамках, не отвечающих его национальному самосознанию»⁷. В новых независимых государствах на два десятилетия практически забыли о воспитании, а без воспитания нет и образования. Вспомним слова Пушкина о том, что воспитание, точнее сказать, отсутствие воспитания есть «корень всякого зла». Более резко, но точно звучит высказывание Д.И. Менделеева о том, что «обучение без воспитания – это меч в руках сумасшедшего».

В современном мире все более распространенной становится мысль, что выход из тупиков прогресса и кризиса техногенной цивилизации надо искать не вне человека, а в самом человеке. Современные исследователи выделяют идею нового глобального мышления и идею первостепенной значимости внутренних качеств человека для осуществления социальной реконструкции общества. Воспитать человека будущего Евразийского союза в условиях антропологического кризиса можно будет только при условии создания целостного научно-образовательного пространства.

Сегодня необходимость возродить культ знаний становится все более и более насущной. Бесчисленные телевизионные шоу-дискуссии стали основным «источником знаний» для большинства населения. Они

⁷ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М.С. Бастраковой, И.И. Мочалова, В.С. Неаполитанской. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с. (Публицистика классической отечественной науки) С. 249.

создают у участников и зрителей иллюзию причастности к решению сложных научных, технических, политических и других проблем и одновременно уверенность в том, что решать такие проблемы может каждый, независимо от имеющегося у него образования и опыта практической работы. Таким образом происходит разрушение авторитета профессионального знания. Отсутствие высокого профессионализма вызывается невозможностью получения истинно научного знания и отсутствием его в содержании учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Особенно остро эта проблема ощущается в профессиональном образовании. Проблема может решиться только разработкой педагогической наукой качественно новой модели вузовского образования, основанной на междисциплинарном подходе, преемственности разноразмерных образовательных программ, сетевых технологий, системе прямых и обратных связей вузов, академических институтов и промышленных предприятий. Актуален и сегодня вывод В.И. Вернадского о том, что интеграция различных ступеней образования необходима для достижения организации научной исследовательской работы человечества⁸. Эта работа имеет своей целью изучение различных сторон жизни всего человечества в прошлом, настоящем и будущем, что, безусловно, необходимо для развития современных интеграционных процессов. Без использования исторического опыта нет будущего. Во время видеомоста «Минск-Москва»: «Евразийский выбор: Беларусь-2014» представитель белорусской науки определил ЕАЭС как укрепление генетического исторического кода⁹.

Идея евразийской интеграции в науке

⁸ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М.С. Бастраковой, И.И. Мочалова, В.С. Неаполитанской. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с. (Публицистика классической отечественной науки) С. 260.

⁹ Белорусский ученый: В евразийской интеграции наступает «время больших смыслов» [Электронный ресурс] URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1815057.html> (дата обращения 18.08.2014)



ярко отразилась в появлении в России регулярно проводимых специализированных евразийских научно-организационных мероприятий (конференций и форумов) на Алтае, в Татарстане и Санкт-Петербурге. Каждое из этих мероприятий имеет оригинальный характер, но вместе образуют, можно сказать, единое научное пространство, а поскольку организаторами выступают образовательные учреждения – Алтайский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет и Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС (вкуче с Санкт-Петербургским научным центром РАН), то можно говорить о научно-образовательном взаимодействии (интеграции).

Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения» проводится в Барнауле один раз в два года. По своему содержанию эта конференция демонстрирует уровень теоретического освоения евразийского наследия, с особым упором именно на историю и научные основы евразийской теории как феномена отечественной философской и социально-политической мысли. В ее работе все большее место занимают практические аспекты евразийства, что полностью отвечает потребностям современного евразийского пространства.

На базе Приволжского федерального университета проходит в г. Казани Евразийский научный форум. Непосредственным организатором мероприятия выступает Центр евразийских и международных исследований Университета, созданный в 2006 г. Каждый год меняется тематика научного мероприятия. Оно собирает ученых, университетских преподавателей, общественных деятелей, специалистов из регионов России и зарубежья (Ирана, Турции, других исламских стран). В работе казанского форума реальной становится интеграция славянских и тюркских народов.

Однако, нельзя забывать, что развитие

научных исследований в новых независимых государствах происходит на фоне интеграции мировых научных процессов, которая определяется сегодня как основа общественного прогресса. Решению проблемы научно-образовательного взаимодействия ученых и работников высшей школы, интеграции научно-исследовательской деятельности в евразийских странах особенно способствует Евразийский научный форум, ежегодно проводимый в Санкт-Петербурге. В каждом таком форуме принимают участие до 500 представителей науки, образования, бизнеса и власти из таких государств, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Эстония, из стран дальнего зарубежья. За годы проведения форум превратился в международную платформу для диалога представителей научных, образовательных, производственных, иных организаций с целью формирования научно-методического обеспечения развития процесса евразийской интеграции. Издание и распространение сборников материалов форумов по таким научным направлениям, как исторические, экономические, политические, философские, социологические, юридические, психологические, педагогические науки, культурология, искусствоведение, др., среди научно-образовательной общественности стран континента позволяет расширять круг научного общения, обмениваться результатами проведенных исследований, координировать научно-исследовательскую и научно-организационную деятельность, вводить в образовательную деятельность вузов новые научные знания. Научная евразийская кооперация приобретает все новые формы с помощью Центра евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС. Сегодня евразийская интеграция, которая ранее сводилась в основном к экономической, событийно-поверхностной стороне интеграционных процессов, начинает приобретать новые аспекты. Л.Е. Криштапович, заместитель



директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, определил это явление как наступление времени больших смыслов¹⁰.

Наука выступает устойчивым и истинным фундаментом всех видов человеческой деятельности: экономической, политической, социокультурной, др. XX столетие неоднократно называли «золотым веком науки», ведь открытия ученых и технические достижения прошлого столетия коренным образом изменили как жизнь отдельных людей, так и развитие мировой цивилизации. Научные исследования и практическое применение их результатов в XXI веке должны активно включаться в эволюцию интеграционных процессов на евразийском пространстве. Науку следует рассматривать как высшую ценность в этом развитии. Именно наука способствует разрешению проблем, вызванных глобализационными процессами и кризисами: антропологическим, экологическим, экономическим, др. Ее роль в эволюции интеграционных процессов трудно переоценить. Уровень развитости науки может служить одним из основных показателей развития общества, а также показателем экономического, культурного, цивилизованного, образованного, современного развития евразийских государств и интеграционных объединений на евразийском пространстве. Вследствие этого актуализируется проблема активного взаимодействия ученых и практических работников континентальных стран, принимающих участие в процессе региональной интеграции. В их научном труде формируется синергетический тип научного мировоззрения, основывающийся на идеях единства мира, эволюции, самоорганизации и системного подхода. Такое целостное мировоззрение должно опираться на опыт всей человеческой (и евразийской) культуры за прошедшие времена. Оно характеризуется

трансдисциплинарностью, комплексностью, системностью, а также высоким императивом. Наука в евразийской интеграции имеет культурно-мировоззренческие функции, функции производительной и социальной силы. Вспомним убеждение В.И. Вернадского в том, что научная мысль есть явление *планетное*, и не забудем деятельностное понимание им науки, в коей «главным живым содержанием» является «научная работа живых людей»¹¹.

Использованная литература:

1. Белорусский ученый: В евразийской интеграции наступает «время больших смыслов» [Электронный ресурс] URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1815057.html> (дата обращения 18.08.2014)
2. Велихов Е.П. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472/> (дата обращения 15.09.2013)
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения 18.09.2013)
4. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М.С. Бастраковой, И.И. Мочалова, В.С. Неаполитанской. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с. (Публицистика классической отечественной науки)
5. Вступительное слово [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaisc.org/node/50> (дата обращения 06.07.2014)
6. Глазьев С.Ю. Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза [Электронный ресурс] URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913> (дата обращения 06.07.2014)
7. Иванов А.В. Евразийство – идеологическая конструкция или цельное национально-государственное мировоззрение? // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Пятой Всеросс. научно-практ. конференции (с международным участием) (г. Барнаул, 28-29 июня 2010 г.) / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. – Барнаул: изд-во АГАУ, 2010. – 431 с.
8. Развитие представлений В.И. Вернадского о ноосфере. М.: Философское общество СССР, Общественный институт ноосферы, 1991. 193 с.
9. Современное состояние науки управления [Электронный ресурс] URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-162761.html> (время обращения 27.12.2012)
10. Ученые охарактеризовали состояние российской науки – катастрофическое [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/russia/07dec2012/rasn.html> (время обращения 27.12.2012)

¹⁰ Белорусский ученый: В евразийской интеграции наступает «время больших смыслов» [Электронный ресурс] URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1815057.html> (дата обращения 18.08.2014)

¹¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения 18.08.2014)